

12,5 А/Л

Формат 60x90/16

переплет

И. Н. КАЛИНАУСКАС
ПРЕОБРАЖЕНИЕ.
Путевые заметки

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ.....	3
1. ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОЧНИКУ СУЩЕГО	8
ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ	8
ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ.....	10
<i>Тормоза для личности</i>	<i>10</i>
<i>С корабля на бал.....</i>	<i>12</i>
<i>На путях ДФС. Знакомьтесь, психоэнергетика.....</i>	<i>14</i>
Истоки.....	15
<i>Однажды лебедь, рак и щука.....</i>	<i>20</i>
<i>Покупали — веселились.....</i>	<i>23</i>
<i>Подсчитали — прослезились.....</i>	<i>26</i>
БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ.....	28
<i>Ах, сущность, сущность.....</i>	<i>29</i>
<i>Обмануть себя не трудно.....</i>	<i>32</i>
<i>Что такое — верить?.....</i>	<i>34</i>
<i>Распишитесь, пожалуйста.....</i>	<i>40</i>
<i>Освободите помещение!.....</i>	<i>42</i>
<i>Во что верует Традиция?.....</i>	<i>44</i>
<i>Не забудьте путеводитель.....</i>	<i>45</i>
<i>Ориентировка на местности.....</i>	<i>46</i>
<i>Собака лает, а караван идет.....</i>	<i>47</i>
ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА (СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА)	49
<i>Этапы большого пути.....</i>	<i>49</i>
<i>Внутри всегда есть, что делать.....</i>	<i>53</i>
<i>Бесконечная медитация.....</i>	<i>55</i>
<i>Беспомянутый реализм.....</i>	<i>57</i>
<i>Внимание! Фэйсконтроль.....</i>	<i>60</i>
<i>Шанс есть всегда.....</i>	<i>62</i>
<i>Я в художники пойду. Пусть меня научат.....</i>	<i>63</i>
<i>Беспомянутый романтизм.....</i>	<i>66</i>
<i>Он живой и светится!.....</i>	<i>68</i>
2. ЛОВУШКА ПО ИМЕНИ «СУЩНОСТЬ»	70
Что же такое Сущность?	72
<i>Гурманство — это вам не обжорство.....</i>	<i>73</i>
<i>Огня! — кричат, — огня!.....</i>	<i>76</i>
<i>Трансформируюсь!!!.....</i>	<i>80</i>
<i>Никогда минус, всегда плюс.....</i>	<i>82</i>
ГОСПОЖА СУЩНОСТЬ, ВАШ ВЫХОД	84
<i>Маленькие истории большой жизни.....</i>	<i>84</i>
<i>Высокие отношения!.....</i>	<i>87</i>
<i>Вход с оружием воспрещен.....</i>	<i>88</i>
СТАНЬ ВСЯКИМ, ИЛИ ПРОЩАЙ, ТАКОВОСТЬ	89
<i>«Свет мой, зеркальце, скажи».....</i>	<i>89</i>
<i>«Глубокоуважаемый шкаф» (почти по Чехову).....</i>	<i>90</i>

<i>Искатели всех стран, растождествляйтесь!</i>	93
<i>Что же из этого следует? Следует быть</i>	96
3. ПО КАМУШКУ, ПО КИРПИЧКУ: РАЗОБРАЛИ — СОБРАЛИ	98
МЕТОД КАЧЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР.....	99
<i>Линейное мышление</i>	100
<i>Ситуационное мышление</i>	102
<i>Первый взгляд на целое</i>	104
<i>Метод качественных структур как он есть «на самом деле»</i>	105
МКС ли КВАДРАТ, КВАДРАТ ли МКС?.....	111
<i>Первый вариант рассмотрения</i>	113
<i>Вид homo sapiens, а жизнь собачья</i>	115
<i>Второй вариант рассмотрения</i>	117
<i>Путешествие внутри квадрата аспектов или «разумный взгляд безумного человека»</i>	120
<i>Попробуем этим пожить</i>	122
<i>Это загадочное самосознание</i>	124
<i>Полет над бездной</i>	126
СУЩНОСТЬ — ЭТО.....	128
<i>Священный Грааль целостности</i>	128
<i>Дорогу осилит идущий</i>	131
<i>Реальность, кто тебя опишет</i>	134
<i>Путь сущности</i>	136
О СУБЪЕКТЕ В НОВОМ СТИЛЕ	137
<i>Адвокат личности</i>	139
<i>Структура реализации личности (таковости, эго)</i>	140
<i>Мы упало, Ты пропало. Я осталось на трубе?</i>	143
<i>А ты, то есть Я — играй</i>	143
<i>Ах, одиночество, как твой характер крут</i>	145
<i>Дайте отдохнуть и охране</i>	146
4. Я — СУБЪЕКТ! Я — ХОЗЯИН.....	149
Ну, ты и СУБЪЕКТ!	149
<i>Хочу и буду</i>	151
<i>Долгожданное свидание</i>	156
АЛМАЗНЫЙ МОЙ СУБЪЕКТ... ОТКРОВЕНИЯ ПЕРВОГО ПОРЯДКА	158
<i>Одиночество заказывали?</i>	164
<i>Мы за ценой не постоим</i>	166
ЭТО — ПУТЬ. ОТКРОВЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА	168
<i>Странные люди</i>	169
<i>Быть достойным себя</i>	170
<i>Разделяя, не разрывай</i>	171
<i>Что наша жизнь? — Игра!!!</i>	173
<i>Путешествие ученичества</i>	174
<i>Слова из будущего</i>	177
<i>Соединяя, не смешивай</i>	177
<i>Законы, правила, технологии</i>	178
<i>Кто в доме хозяин?</i>	185
<i>Если работа мешает духовному росту, значит, ее мало</i>	187
5. ДРУГАЯ ЖИЗНЬ — ДРУГАЯ ГЕОГРАФИЯ	189
Три ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВЕК	190
<i>Природа биологическая</i>	190
<i>Природа социальная</i>	193
<i>Природа духовная</i>	196
<i>Бог в помощь!</i>	197
Три МИРА и СУБЪЕКТ.....	198
<i>Мир телесного</i>	198
<i>Мир переживаний</i>	203
<i>Мир сознательного</i>	205

<i>Не можешь познать — сиди, знакомься</i>	206
<i>Лучше бы вы его не разрезали!</i>	208
<i>Запах субъекта</i>	209
6. ДУША С ДУШОЮ ГОВОРИТ	212
ОТКРЫЛАСЬ БЕЗДНА... ЧТО ВМЕЩАЕТ «ВМЕСТИЛИЩЕ»?.....	212
<i>Строили мы, строили, и, наконец...</i>	215
<i>Персональное обращение к герою</i>	217
<i>Ода к радости, или новый мост</i>	218

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

«А зачем вообще все это надо? Зачем надо находить свое Я, а потом с ним мучиться?» Вопрос сложный. А ответить на него практически нечего, потому, что никто и не знает, «зачем». Почему с одним человеком это случается, а с другим нет?

Я уже рассказывал, и не один раз, что мы понимаем под духовным сообществом. Все идеи, связанные с трансформацией, порождены маргиналами, то есть людьми, из которых, по никому не ведомым причинам не получился продукт под названием «социально адаптированный человек». С одной стороны, причиной такого брака может быть тот факт, что материальный носитель сознания — мозг — штучен и уникален, а с другой стороны, — кто может предсказать и предвидеть все «катастрофы», которые приведут к отклонениям в процессе социализации.

Помнить о том, что все идеи духовности порождены маргиналами, очень важно. Это лучшее лекарство от мании величия: мы спасители человечества. Ах, ... духовное сообщество — это учителя человечества...

Духовность — специфическая форма пребывания в этом мире, которая нужна далеко не всем. И об этом тоже нужно помнить. В противном случае вы впадаете либо в манию величия, либо, что еще хуже, в цинизм по отношению к людям. Человек, не уважающий жизнь человеческую, не может постигнуть духовный мир. Преступая внутренний закон, вы саморазрушаетесь вместо, того чтобы заниматься самостроительством.

Уже тридцать лет я работаю с людьми. Тридцать лет с того момента, как я перестал скрывать, что я принадлежу к Традиции и учусь. И сейчас мне хочется поделиться тем, что стало для меня более или менее ясным за эти тридцать лет.

Согласно классификации, наша Традиция — *мистериально-игровая*. Однажды в Киеве вышел справочник традиций, существующих на территории СССР. Хороший такой

справочник. Грамотные люди составляли. Там было написано: Школа Калинаускаса — «Мистериально-игровая традиция». Абсолютно точное определение с позиции внешнего наблюдателя.

Мы сами всегда предпочитали акцентировать технологический аспект Традиции и говорили о том, что это Традиция — *трансформационная*. Связать, может быть, эти два определения мистериально-игровая и трансформационная? То есть что по отношению к чему: мистериально-игровая по отношению к реальности и социуму, а трансформационная по отношению к человеку. Тогда мы сразу выходим на три аспекта и видно, что из чего и почему. Все что твориться — мистерия, все что творят — игра, все сотворенное — трансформация.

А что значит «мистериально»? В данном контексте это значит только одно: **все, что делается в этой Традиции, с этой Традицией на уровне любой конкретной воплощенности — это Мистерия**. Один из существенных признаков Мистерии — отсутствие зрителей. Отсюда следствие: **любой человек, ставший под Закон Традиции, становится участником Мистерии, независимо от того, подозревает он об этом или не подозревает**. Таким образом, с того момента как человек встает под Закон, его жизнь является частью Мистерии, которая называется Традицией.

Смысл любой Мистерии — это прохождение до соприкосновения. Особенность Мистерии нашей Традиции заключается в том, что она осуществляется не в Храме как специально организованном пространстве, а на базаре жизни. Следовательно, мы можем сказать, что «Базар Жизни» — это не просто место, где осуществляется Традиция. Это и есть название Мистерии — «Базар Жизни».

Что из этого следует? Ваша жизнь с того момента, как вы встаете под Закон Традиции, становится не просто жизнью, а мистериальным действием. **Смысл мистериального действия — одухотворение реальности**. В этом действии и проявляется то, что обычно называют «Игрой Богов». Это означает, что ведет Мистирию сила, стоящая за пределами наших человеческих предположений. **Прохождение внутри Мистерии и есть Путь Преображения**. Мистерия — пространство, действие в мистерии — преобразование, то есть трансформация, принцип любого действия в мистерии — игра?

Вторая часть определения — «игровая» — утверждает Игру как принцип пребывания внутри Мистерии. Однако понятие игры употребляется в столь разных контекстах и столь разных смыслах, что возникает необходимость его уточнить.

Итак, **Игра**:

- Игра как форма практического обучения.
- Игра как поединок.
- Игра как форма маскировки, притворства.
- Игра как работа.
- Игра как реализация избытка сил.
- Игра как....

Сразу отсеем то, что явно не соответствует понятию Игры в Традиции.

Игра как форма практического обучения. Может, это в какой-то степени и присутствует, но не является сущностным.

Игра как поединок. Отпадает.

Игра как форма маскировки, притворства. Отпадает.

Игра как работа. Отпадает.

Игра как реализация избытка сил. Скажем так: это чисто детская игра, когда дети играют не в «дочки-матери», не в ролевые игры, а в игры от избытка энергии, оттого, что **хочется действовать**. В такой игре, конечно, происходит процесс освоения реальности, но суть игры от избытка сил в том, что человек резвится, реализует энергетический, двигательный, интеллектуальный или эмоциональный ресурс, потому что этот ресурс не затребован в повседневной жизни. Мы привыкли этот вариант игры называть Праздником, потому, что при таком варианте реализации отсутствует ответственность. Результатом такой игры бывает хорошее настроение, ощущение, что отдохнул, чувство, что выплеснул то, что накопились.

Все это не вписывается в понятие *мистериально-игровой Традиции*. Хотя и вписывается в человеческую жизнь.

О какой же Игре идет речь, когда мы говорим: надо играть. Когда мы говорим: через Игру мы реализуемся? Может быть, наиболее точным будет выражением — это *Игра собой*. Когда мы говорим о необходимости стабильного самосознания, когда мы говорим о растождествлении со своей воплощенностью, о резонансе между объективной и субъективной реальностью, — все это наиболее живо выражается именно такой формулировкой: **Игра собой**.

В этом мне видится основание для аналогии, которую проводят многие учителя и мастера, известные в истории человечества, аналогии между актерским искусством и игровым способом жизни. Актер воспринимает многое в себе самом как инструмент, на котором он играет. В нем есть элемент растождествления, в нем есть элемент некоторого

психологического кощунства (процитирую классика театрального искусства, который говорил, что, «*даже стоя над могилой близкого человека, все это переживая, в тебе должен оставаться тот, кто все это фиксирует, запоминает для того, чтобы использовать в творчестве*»).

Но актер все это делает, в конечном счете, для того, чтобы его игра была увидена, подействовала и была оценена. Он это делает для зрителя. И, поэтому, как хорошо говорил Станиславский, играя смерть, мучения, страдания, сам актер испытывает радость от того, как хорошо он это делает. Это его источник положительных эмоций. Вторая радость — это крики «браво!», аплодисменты или, наоборот, тишина потрясенного зала. Актер ориентирован на зал.

Участник мистерии не ориентирован на зрителей. Источником его радости является то, что он прошел еще один сюжет внутри мистерии, еще более сложный сюжет, и еще более сложный. Обрел некоторое постижение и некоторое преобразование. Ведь у движения внутри мистерии есть только две цели: **постигание** и **преобразование**. Играет же человек по ходу мистерии собой и для себя.

Естественно, есть наблюдающий. Но этот наблюдающий или наблюдающие находятся над ситуацией, это и есть те силы, которые ведут мистерию. Поэтому единственной платой, единственными деньгами многие духовные традиции признают только собственную жизнь человека. Ничего другого не принимается, только вы сами.

Вы самого себя вводите в пространство мистерии. Всякое ваше духовное действие нужно только вам и никому больше. И получаете вы за это только себя и ничего больше. Конечно, есть всякие варианты, но внутренняя мотивация, ее чистота, именно в этой формуле. Вы делаете то, что нужно только вам и никому больше. Вы не зависите от того, нужно ли это кому-нибудь еще. Не ждете в результате этого ничего иного, кроме самого себя.

А когда я говорю, о том, что Традиция — это выражение авантюристического подхода, что это путь хитрого человека, я говорю о внешней части Традиции. Понятно, что внешнее без внутреннего никогда не раскроет полноту смысла.

Можно зафиксировать несколько вариантов позиции внутри Мистерии:

— **пассивная позиция** — *я внутри мистерии, а дальше это уже дело тех сил, которые эту мистерию ведут;*

— **промежуточная позиция** — *какой-то частью себя я включен в эту игру, а какая-то моя часть пассивна;*

— **активная позиция** — *я включен полностью и становлюсь максимально активным участником мистерии.*

Но какой бы ни была ваша позиция, какая бы степень осознанности в Игре собой ни присутствовала, вы — участник мистерии. Это и есть пребывание в пространстве Традиции. **Ибо пространство Традиции — Мистерия.** Материалом этой Игры собой является живая ткань жизни — жизни внутри пространства Мистерии.

Сюжет этой Мистерии не в нашей власти. В нашей власти продвигаться в осознании ее смыслов, становясь все более активными ее участниками, все дальше продвигаясь по Пути Постижения и Преображения.

Для человека, стоящего под законом Традиции, без понимания, видения и осознания того, что **его жизнь с момента принятия Закона Традиции над собой есть жизнь в пространстве Мистерии**, причем Мистерии, которая называется «Базар Жизни», — — адекватная интерпретация событий его жизни невозможна. Поэтому отношение с Традицией и есть выражение позиции внутри Мистерии. В Мистерию можно войти, можно из нее выйти. Но нельзя ее делать. Она делается другими силами.

Мы можем сказать, что предыдущие тридцать лет, с того момента, как мы стали использовать название «Школа» — это был такой сюжет внутри Мистерии, как бы вводная ее часть. Для открытой реальности.

Если говорить в полноте, Традиция — это **Мистерия воплощающегося Духа**. Во мне звучит обращение к тому, что ведет нашу Традицию. Смысл его в том, чтобы мы смогли полностью реализовать принцип *«как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху»*. Нам удалось за эти тридцать лет то, что удалось, но это было сделано ценой сокрытия внутренней части, самой сокровенной части Традиции. По-другому не получилось.

С одной стороны, это было правильно ради того, чтобы произошло то, что произошло, и состоялось то, что состоялось. С другой стороны, в этом был колоссальный риск, о котором время от времени мне в той или иной форме напоминали друзья, — риск потерять внутреннее. Тогда осталась бы одна оболочка, и тогда это был бы просто театр. Да, грандиозный спектакль в грандиозном театре, на большой сцене, но не Мистерия.

Я ждал дня, когда можно будет открыться, ждал и боялся его.

Может быть, это и есть день рождения Традиции — 14 июня 2002 года. А все, что было до этого, — длинная история зачатия, вынашивания плода, роды.

1.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОЧНИКУ СУЩЕГО

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Я совершенно убежден, что главный источник всех томлений духа, поисков, неудовлетворенности жизнью, такой, какая она сложилась, порожден неравномерностью развития *личности как воплощенности* и *сущности как воплощенности*, и конфликтом, который из-за этого возникает в человеке. Ситуация противоречия между личностью и сущностью — вот что чаще всего приводит людей в Традицию, хотя, как правило, человек этого конфликта и не осознает. Как правило, люди социально успешные не начинают поисков какой-либо традиции до тех пор, пока не возникает у них, по тем или иным причинам, неудовлетворенность сущности.

В чем же дело? Мы знаем, что *сущность* — *совокупность отношений человека с Миром как целого с целым на базе такого инструмента, как эмоционально-чувственная сфера, по-старинному — душа*. Мы знаем, что развитие этой части воплощенности может быть остановлено сильным негативным эмоциональным потрясением, с одной стороны, и массивным социальным давлением под общим названием: «Ты что, сумасшедший?» — с другой стороны. Под давлением этих факторов подавляющее число людей в процессе социализации теряет свою целостность, свою тотальность. Мало того, образуются различные психические блокировки в области, связанной с эмоционально-чувственной сферой.

Импульсивное эмоциональное реагирование противоречит рациональной конвенции саморегуляции поведения. Поэтому у большинства так называемых взрослых людей очень слабо развита сущность и, естественно, более или менее сильно развита личность.

История социализации, история технологии изготовления социального человека — это история непрерывной борьбы и непрерывного поиска рационального способа регулирования поведения. Яркий и всем понятный пример: регулирование удовлетворения потребности в продолжение рода.

У человека репродуктивная функция, напомню, активизирована круглогодично, это естественно приводит к состоянию постоянной сексуальной возбужденности. С точки зрения социального регулирования этого быть не должно, человек, у которого «в голове гормоны стучат» слишком сильно, не в состоянии социально грамотно строить свое

поведение по удовлетворению этих самых потребностей. Потому с незапамятных времен и существуют всевозможные табу, запреты и нормы. Со временем выработалась целая система психических механизмов, которая позволяет большинству людей все-таки не бросаться друг на друга в приливе сексуального возбуждения. Эта история известна. Ей посвящено масса исследований, начиная с работ З. Фрейда.

А вот с историей не менее драматической, но практически нигде не обсуждаемой, с историей **подавления тотальных эмоциональных реакций**, которые присущи младенцу и через которые человек, собственно говоря, и обретает чувство собственной целостности, ознакомиться практически негде. Что делать с этими детьми, которые, чуть что, начинают безумно плакать или безумно смеяться, совершенно не контролируя при этом свое социальное поведение? Их надо как-то регулировать, им надо как-то объяснить с помощью плюс и минус подкреплений (ремня и конфеты), что не хорошо так эмоционально себя вести, что это некрасиво, что это вредно для здоровья, что так можно сойти с ума. «Ты меня с ума сведешь» — любимая фраза многих матерей, которую они произносят совершенно автоматически, не осознавая, что это самое сильное оружие, самое сильное табу в области эмоционально-чувственной сферы.

Естественно, рано или поздно, под воздействием большего или меньшего принуждения, ребенок учится регулировать свои эмоционально-чувственные проявления. Диапазон состояний, для того чтобы легче было управлять, сводится к одному, наиболее экономичному для данного индивидуума.. И человек проводит в нем большую часть своей жизни. Диапазон сужается до минимума, объем сводится до минимума. Воспитание прошло успешно — получается такое привычное и удобное существо, которое чуть-чуть любит, чуть-чуть ненавидит. Все по чуть-чуть, все по капельке «из крантика».

А когда резьбу срывает, появляется *амок — одержимый*. И если это накладывается на резкий подъем гормонов, связанный с индивидуальностью, возникает безумная любовь, направленная на конкретного человека. Если это происходит в более позднем возрасте — такая же безумная любовь может быть направлена на что угодно. Серьезным исследованием этого вопроса наука как-то не занималась, потому что у «ученых», как вы сами понимаете, с этим все хорошо. Они же «ученые». Зачем им изучать свой внутренний мир?

Это и есть основная проблема мятущегося человека, человека, который никак не может понять, почему ему скучно, неинтересно, мало жить только той жизнью, которой живут все люди. «Что ж я не как все люди?» Некоторым везет, реальность одарила их талантом,

и они отправляются заниматься искусством, ибо искусство как раз требует развитой эмоционально-чувственной сферы, если это, конечно, не голые концепции, которые ничего не требуют.

Остальным не везет. У них нет никакой специфической одаренности и они, если не устроят театр на дому, превращаются в истерических дам и неврастенических джентльменов. Пар-то нужно выпускать время от времени, а публичных домов для занятий психознергетикой нет, поэтому почти единственный санкционированный повод для открытого эмоционирования — стадионы, за последнее время это превратилось уже в полное безумие.

ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

ТОРМОЗА ДЛЯ ЛИЧНОСТИ

У некоторых ослабление уровня социального торможения принимает формы экзотические. У них возникает интерес к чему-то потустороннему, мистическому, символическому. И вот эти некоторые, которые ищут разрядку не внешнего, а внутреннего напряжения, внутренней неудовлетворенности жизнью и самими собой, начинают искать нечто за пределами привычной жизни. Это тоже непросто в наше время. Социум давно оценил, что экзотика, мистика — это хороший товар, что на него существует большой спрос и что можно организовать рынок этого товара.

Социум создал рынок экзотической жизни: хиппи, рокеры, байкеры, игры во всяких рыцарей, фэнтези, оккультизм и прочая «духовность». Это замечательно организованный рынок. Не удовлетворенные нормальной жизнью люди сходу могут попасть на рынок «ненормальной» жизни, который санкционирован социумом, и не подвергаться сильному остракизму: так, поругивают, но для остроты ощущений.

С другой стороны, огромен социальный институт религиозных конфессий, также поглощающих неудовлетворенных людей, приводя их, неудовлетворенных, в светлое будущее загробной жизни или в следующие воплощения, или во всем виноваты неверные «они», или «так надо», потому, что «папа Бог» так сказал. Причем, когда надо вспомнить горькое, вспоминают «папу Бога», а когда обещают сладкое, вспоминают «сына Бога». «Бог есть любовь. Все мы братья и сестры. И давайте по этому поводу устроим групповой секс». «В экзальтированном состоянии очень качественно», — говорят те, кто участвовал.

Я не участвовал, поэтому личных переживаний не имею, но несколько человек со мной своими впечатлениями делились. Но устают. От экзальтированности.

Человек в его типическом варианте не приспособлен для сильных эмоциональных нагрузок. Даже в артистическом мире артист, который в состоянии выдержать сильные эмоциональные нагрузки, обязательно окажется на творческом учете, потому, что это большая редкость. Чтобы при этом человек не сошел с ума, не спился раньше, чем к пятидесяти годам. Это большая редкость. Чтобы сердце выдержало. Поэтому трагедийные актеры и актрисы в наше время практически исчезли. Я уже рассказывал, как однажды утихомирил спортсменов высокой квалификации, предложив им немножечко потренироваться со мной эмоционально. Они быстро сдались, максимум через пятнадцать минут сказали, что лучше будут таскать железо.

Таким образом, несмотря на то, что духовная жажда томит, что сущность ждет своего часа, час наступит не для всех, не все доживают, и даже если доживают, порой происходят совершенно забавные истории. Самая любимая моя история на эту тему — это семинар канадских христиан-миллионеров.

Мы там наблюдали замечательного человека, искреннего, обаятельного. Богатого — жуть! Совет ведущих промышленников Канады возглавляет. Мультимиллионер — все как положено. И вот он, впад в совершенно детское состояние, рассказывал, как ему открылся Бог, и он вдруг уверовал и теперь ездит по всему миру и проповедует в свободное от работы время.

Случаются такие истории, когда личность в своем расписании реализовалась, а сущность, которая, наконец, тоже может реализоваться, оказывается к тому времени в возрасте пяти-шести лет. У этих миссионеров вся Библия сведена к книжке небольшого формата из восьми листов, на последней странице выходные данные типографские, а на первой — название. Можете себе представить, это вместо Библии и Евангелия.

У большинства людей время от времени случаются разные происшествия, в ходе которых сущность судорожно подпитывается. В силу ли эстетических переживаний, в силу ли мистических, или лирических переживаний... А личность, увы-увы, что-то не задалась, не то что мульти-... или просто миллионером, а так — шестая спица в колеснице на заводе резиновых изделий. Семья как-то исчерпала себя. Дети как-то выросли, хоть и

под надзором, не то, что у мультимиллионера, и как-то думают немножко о родителях. В общем, все хорошо... Но там что-то есть еще иное. Чего-то хочет оно.

Вот такая, братцы мои, история. Но это касается только тех, кому не повезло, остальные все живут счастливо.

С КОРАБЛЯ НА БАЛ

Начнем с такого места. Человек, в силу разных обстоятельств, минует базар духовности и попадает в Традицию.

...Наш неудачник (в социальном или внутреннем плане) становится *духовным искателем*. Одним этим фактом он, как ему кажется, выпадает из толпы обывателей и вливается в стройные ряды «учителей человечества».

От одного этого факта самооценка резко повышается. Он легко отпускает на свободу все нормы и ценности нелюбимого, презренного социума. **Он — духовный искатель.** (Аплодисменты.) И, когда он, наконец, слышит аплодисменты товарищей по недоразумению, он счастлив. Наконец человек нашел свое место в жизни, под солнцем и в мироздании одновременно, влившись в это экзотическое Мы.

Первое, что он узнает, — что наступила сексуальная свобода. Это первое. И тут же приступает к реализации этой свободы. Потому что, чем шире и разнообразнее способы удовлетворения потребности, тем шире и разнообразнее сама потребность. Это первое, что он узнает на своем духовном пути. Он думал..., а, оказывается, еще хочешь, еще хочешь...

Второе, что он узнает, это то, что он выше всех остальных. Наше Мы самое Мышастое. И легкое благородное презрение поселяется в его сердце при взгляде на несчастных, не знающих духовности людей. Поглядывая искоса на лидера, он прикидывает, сколько времени займет путь до его места. Тщательно проводя разведывательную работу, изучая историю восхождения лидера на престол, он судорожно ищет способы сократить затраты для достижения этой цели.

А почувствовав себя мускулистым духовно, при невозможности заменить собой лидера, устаревшего морально и материально, он организывает собственную версию данного учения. И кадавр удовлетворен полностью. Духовный путь закончен. Все четыре кнопки большие красные начищены и отполированы до блеска и вокруг масса единомышленников, готовых в любой момент отжать любую кнопку. Вот, свершилось. Он гуру-муру.

Дальше делать нечего. Утомленный солнцем самого себя, сиянием самого себя, он разочарован во всем и становится тайным сотрудником социальной службы, то есть либо продавцом на базаре духовности, либо поставщиком товара, либо воспитателем клиентов, которые будут покупать нужный товар. За что социум тут же принимает его в свои стройные ряды экзотических жизней. *«Он был монтером Ваней, но в духе парижан себе присвоил звание — электротехник Жан».* Такова история начала.

Однако некоторые, пройдя через чистилище социально-психологического мира Традиции, если это социально-психологический мир Традиции, заинтересовываются возможностью принципиально другой жизни. И это несмотря на предупреждение товарищей о том, что сексуальная потребность угаснет, зубы вывалятся, органы разложатся, а материальное благополучие сбежит навсегда, даже в виде небольшой зарплаты. Эти некоторые вынуждены честно признаться самим себе, что немножко сошли с ума, что немножко их тянет незнамо куда, незнамо почему, незнамо зачем, но уж очень хочется.

Потребность вдруг такая у них возникла — пожить осмысленно. Так, чтобы было что-то еще, кроме социальной карьеры и сексуальных радостей, к чему сводится, собственно, вся жизнь. Одно как работа, второе как отдых, причем у некоторых это меняется местами. То ли эти некоторые уже наелись, то ли у них действительно под влиянием занятий энергетикой атрофировалось сексуальное начало. Но как-то они не клюют уже на эти конфетки. Чего-то им хочется еще. Наглые и нестройные ряды веселых сумасшедших пополняются новыми людьми. Это бывает редко, к счастью для социума, но бывает.

Когда это происходит, человек становится на путь, путь Традиции, например. Он перестает интеллектуально беспокоиться, как бы не ошибиться в выборе. А вдруг эта традиция не самая традиционная в мире? Перестает быть бегунком и коллекционером Традиций, изучающим все на всякий случай.

Я сейчас хочу с вами поделиться обобщающими размышлениями на тему: «Традиция и жизнь». Мне это кажется очень актуальным, потому, что за последние десять лет так много всего происходило, так много появилось различных интерпретаций и течений, что иногда, общаясь с людьми, с удивлением слышишь, во что превратились первоначальные идеи.

И это естественно. У нас нет жесткой структуры и нет цели жестко контролировать, что происходит с информацией. Но основная общая проблема обозначилась. Она в том, что люди, как это принято говорить, занимаются, занимаются, занимаются, занимаются — год проходит, два проходит, три проходит, а на четвертый год начинают появляться мысли: что это со мной ничего не происходит, что это такое, никаких у меня особо выдающихся достижений? Тут и соблазняются и вот уже ищут что-нибудь более эффективное, под общим названием «сиддхи».

Начинают заниматься поиском «сиддх», экспериментами в этой области и некоторые теряют на этом свою психическую устойчивость. А другие и «сиддх» не ищут, но постепенно приходят к такому состоянию, которое можно назвать «кризисом веры».

Все это — естественные автоматизированные процессы психологической защиты, и связаны они больше всего с тем, что человек не пытается представить себе все полученное знание в качестве какого-то целого. Я хочу сегодня попробовать это сделать.

На путях ДФС. Знакомьтесь, психоэнергетика

Начнем сначала, а вначале у нас известная методика ДФС (дифференцированные функциональные состояния). Она же «Огненный цветок».

Что такое методика ДФС? Это методика саморегуляции. Это не идеология, не картина мира, не способ жить — это **методика саморегуляции**. Она включает в себя активирующее упражнение «*Огненный цветок*» в его канонической форме, она включает в себя упражнение релаксации под названием «*Полет белой птицы*», она включает в себя развитие распределенного внимания — это «*Созерцание*». И она включает в себя навык развития самовоспоминания и самосознания вместо самоконтроля и называется это упражнение «*Кино*».

Как всякая методика саморегуляции, методика ДФС ограничена временем обучения. Достаточно девяноста полноценных занятий для того, чтобы усвоить эту методику. Девяносто занятий — и вы свободны. Это проверено многолетним опытом и практикой. Никакого отношения с Традицией в этом варианте у человека не возникает.

В ДФС есть такая часть, как язык состояний. При его освоении вводятся понятия *уровней* и *ритмов*. На этом этапе освоения методики предлагается освоить 16 состояний, предназначенных для развития эмоционально-чувственной сферы, не более того. Эта часть предназначена для того, чтобы те люди, у которых есть проблемы с

дифференцированным восприятием своей, своей прежде всего, эмоционально-чувственной сферы, могли это дифференцированное восприятие развить.

Занятия ДФС часто провоцируют усиление творческой реализации. Это естественно, потому что творческие реализации, художественные в особенности, связаны, прежде всего, с эмоционально-чувственной сферой, с ее развитостью, дифференцированностью и соответственно с более сильным эмоционально-чувственным восприятием окружающей действительности. Ничего мистического, духовного, магического в этом нет. И если кто-то берется приписывать все эти качества методике ДФС, это дело его личной совести.

Методик саморегуляции не так мало, не так много, но они есть. Все они предназначены для того, чтобы человек самостоятельно ими пользовался после окончания процесса обучения. Если он не хочет пользоваться, это тоже его личное дело. Купил холодильник, поставил в кладовку, пусть он там стоит, но он есть. Последние пару лет я сталкиваюсь с такими аранжировками методики, что уже трудно узнать первоначальный продукт по той простой причине, что его пытаются использовать для чего угодно, только не по назначению.

До этого места ни о какой Традиции речи не идет вообще. Методика ДФС никакого прямого отношения к Традиции не имеет. Да, большая новость, я понимаю, для многих. Но это так. Это официально зарегистрированная, запатентованная, научно обоснованная методика саморегуляции. И все.

Но как всякая методика саморегуляции она предназначена для развития субъектного начала. Для постижения искусства управлять самим собою и, таким образом, усиливать свое субъектное начало, постепенно вытесняя самоконтроль самосознанием.

ИСТОКИ

Шаг первый. Традиция начинается с картины мира. Эта картина мира называется так же, как и первая книга, вышедшая под моим именем, — «Наедине с миром». Есть я — единичный человек, субъект, и есть *Мир*, в котором я пребываю.

Первый материал, идущий уже от Традиции, — это *диалог*. Система диалога как основной способ взаимодействия с миром, с реальностью. Это уже идеология, это уже картина мира, это уже первый шаг к Традиции.

Безусловно, уже в этом первом шаге содержится момент, который не является строго рациональным, строго научным. Момент этот состоит в том, что мы становимся в такую

позицию, когда реальность принимается нами как говорящая, а не как просто текст. Тут начинается зона риска для нашего сознания, потому что говорящая реальность, следуя логике, автоматически означает переход к восприятию реальности как субъекта. А дальше уже логически следует Бог, Абсолют, нечто такое, с чем можно поговорить.

Требуется ли позиция *диалога* обязательного признания наличия в реальности некоего субъекта? Нет, Традиция этого не требует. И поэтому делает следующий шаг.

Шаг второй — это три основных постулата, которые в Традиции называются Законом.

Первый постулат: *«Каждый человек — проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него»*. Формулировка эта принадлежит Вивекананде. Этот постулат существует в огромном количестве традиций, в нем нет ничего специфического именно для нашей Традиции. Просто мы взяли формулировку, наиболее точно на русском языке выражающую нашу картину мира в этом аспекте.

Второй постулат: *«Познай себя как часть мира и мир как часть себя»*. Это специфическая формулировка, существующая далеко не во всех традициях. Именно из нее логически вытекает как *позиция диалога с миром*: мир как часть меня, Я как часть мира, так и *позиция резонанса между субъективной и объективной реальностью и необходимость самосознания*, которое эти два крыла объединяет в целое.

Без работы над стабильным самосознанием, стабильной субъектностью, этот постулат приводит к «магически-мистическим» последствиям в силу того, что человек теряет свою субъектность, растворяясь либо в своей субъективной реальности, и тогда — видения, коренья и прочая галиматья, извините меня, то есть принятие проекций своего сознания и своей психики за реальность. Либо растворение в объективной реальности и полная потеря субъектности. Остается такой как бы управляемый биологический объект. Управляемый совершенно случайными событиями, обстоятельствами, идущими из внешнего мира.

Я подчеркиваю, для реализации этих постулатов наиболее важен именно момент *грамотного развития субъектности*. Это и работа над стабильным самосознанием, и работа с механизмами самоидентификации, и работа с Я-концепцией. Это генеральная линия работы.

Первый постулат — этический. Из него следует знаменитая позиция нашей Традиции. Знаменитая потому, что она знаменита во многих традициях, которые

относятся к нам дружески, а также во многих традициях, которые относятся к нам не дружески. *«Знание существует только в форме людей»* — принципиальнейшая позиция, являющаяся следствием первого постулата. Что это означает? Это означает, что наша Традиция сознательно отказывается от поиска живых знаний в ноосфере, в космосе, в учителях с Ориона. Она ищет и добывает свое знание среди людей, на базаре жизни. Поэтому Традиция находит осмысленность в вынужденном общении с людьми, которых ты сам не выбираешь.

Это сложный момент. Человек стремится жить в окружении людей, которых он сам выбрал: близких либо по крови, либо так называемых друзей, товарищей, приятелей, знакомых, которых он сам выбрал и которыми может сам распоряжаться — приближать, отдалять, разрывать отношения, налаживать отношения. В подсознании ситуация вынужденного общения с людьми, которых я не выбирал, ассоциируется с несвободой. Это армейская ситуация, это ситуация тюрьмы, это ситуация пионерского лагеря и всех остальных лагерей вместе взятых, а также трудового коллектива. Поэтому в подсознании существует постоянный очаг напряжения на эту тему.

Этот очаг напряжения разряжается созданием различных группировок, что приводит к полнейшему практическому отрицанию в жизни первого постулата.

Неграмотные лидеры создают замкнутые системы общения из своих последователей, слава богу, если не секты. В результате сами нарушают первый постулат и вынуждают нарушать его своих последователей. «Это мои люди. Я своих людей к тебе не пушу».

Под различными формами скрывается одно и то же — автоматическое желание быть окруженным людьми, которых сам выбрал. У лидера в этом смысле, конечно, есть преимущество. Но именно этот фактор, на протяжении последних десяти лет способствовал возникновению кризиса больше, чем все остальные вместе взятые.

Конечно же, разочарование неизбежно, просто неизбежно, потому что человек десять лет чем-то, вот это слово мне очень нравится «занимается», ни веры у него не появилось, ни осознанной преданности, потому что чем он занимается непонятно. Методику саморегуляции вроде бы освоил, но от этого самостоятельной почему-то не стал. Да потому не стал, что пока осваивал, ему уже так задурили мозги всем остальным, что он уже забыл, что осваивал просто методику саморегуляции. Ее освоение никаких обязательств на него ни перед кем не накладывает, если он не собирается ее преподавать.

Но если собирается преподавать, то социальная порядочность требует связаться с автором, выяснить, как это, где обучиться теперь уже не самой методике, а методике ее преподавания. Есть профессия такая — «инструктор ДФС». Правда, чем занимается большинство инструкторов ДФС, понять сложно.

ДФС — методика саморегуляции, продукт для социума. То есть почему обучают желающих за деньги.

Вопрос: кто обучает? Обучают инструкторы.

2) И так есть инструкторы ДФС, которые прежде чем преподавать должны не только эту самую ДФС на себе испытать, но ее и обучиться методике ее преподавания. Но это не имеет к Традиции отношения. Кроме того, крайне желательно, чтобы ДФС как методику не смешивали с другими методиками, так как за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

3) Занимаясь ДФС надо иметь в виду, что это не Традиция, а инструктор не гуру (но желательно чтобы это был квалифицированный именно в ДФС инструктор) и что это только методика ДФС а не гибрид ДФС-карате, например. На начальное овладение ДФС требуется 90 дней, а никаких не десять лет.

4) Отношение к Традиции начинается с картины мира. Здесь и сроки и цели и смыслы и мотивы другие. Занимаясь ДФС, человек вовсе не оказывается автоматически под Законом. Встать под Закон — абсолютно отдельное явление. И можно заниматься ДФС, но не иметь к Традиции никакого отношения. То есть сознательно не иметь, потому что любые занятия по развитию психоэнергетики так или иначе оказывают воздействие на развитие субъекта, что есть как ни крути духовное развитие.

5) Инструкторы ДФС — они тоже могут не иметь никакого отношения к Традиции, просто могут использовать методику как профессию.

Несмотря на манкирование, дезинформацию, ложные интерпретации, материал, идущий от Традиции, предназначен прежде всего для развития человека как субъекта.

Школа и Традиция в целом утверждают: *человек итучен, принципиально итучен, по своей сути*. Развитие субъектности происходит, какие бы препятствия сознательные и бессознательные ни ставились на этом пути. А во что в жизни выражается — вырождается субъектность? В индивидуализм. А индивидуализм уже не в состоянии никоим образом сохранить ситуацию общения с людьми, которых не сам выбрал. Начинается выяснение отношений: кто кому сколько за эти годы задолжал морально, материально, психически,

духовно. Начинается кризис веры, разочарование в лидерах, вплоть до полного разочарования в Традиции как таковой.

Естественно, кто станет обвинять сам себя? Конечно, Традиция виновата. А все потому, что искренне, на энтузиазме совершая этот шаг — становясь под Закон, — люди не знают Закона, они не думают над ним. Они не пытаются его осознать и никто, как правило, им в этом не помогает. Многие лидеры и сами такие, сами не очень понимают, что такое Закон в его практическом, жизненном воплощении.

Занимайтесь, чем хотите, только выйдите из под Закона, если вы разочаровались в Традиции. У вас же одни неприятности: болеете, материальные сложности, в семье сложности. Все потому, что вы говорите, что занимаетесь этим, а занимаетесь совершенно другим. Я всю свою сознательную жизнь жил в одной Традиции, и мне ее хватает. У меня нет времени ни на рейки, ни на холотропное дыхание, ни на ребефинг. Поэтому я — такой жизнерадостный. У меня никакого разочарования в Традиции нет, и не будет. О чем это говорит?

Социальную аналогию можно провести такую. Вы взяли целевой кредит. Человек вам доверил деньги, потому что вы сказали, что вы будете строить Храм. А вместо этого стали строить еще колбасную фабричку, пекарничку, банчок. Вопросы порядочности по отношению к Традиции — это такое на сегодня туманное дело. Я такие потрясающие версии слышал, что озвучивать не хочется. Если человек встает под Закон ему как бы в кредит отгружается энергия Традиции для свершения чего-то с собой. А если он этот целенаправленный поток как рукав газопровода в другую сторону поворачивает, то, Естественно, происходят нестыковки.

Я всю жизнь занимаюсь одним — единственным, стараюсь что-то понять про людей. Могучие, безграничные возможности защитных механизмов нашего сознания время от времени до сих пор меня удивляют, потрясают.

Третий постулат Закона гласит: **«Из мира следствий в мир причин»**. Что это означает? Это означает колоссальную работу со своим инструментальным сознанием. Для этого существует масса материала рационального характера. Это не видения, не откровения, это рациональная информация из области практической психологии и практической философии.

Сюда входит и МКС (метод качественных структур), и квадрат аспектов, и штурвал Калинаускаса, и анализ ценностной структуры личности, — большой объем

специализированных знаний. Не говоря о том, что существуют специализированные практики, ведущие к развитию способности к рефлексии. Это все требует очень больших умственных усилий. Для этого создавались тексты, для этого я регулярно рассказываю всякие байки, от строго логических до образно занимательных, с разных сторон говоря об одном и том же, тысячу раз. Именно для этого, чтобы человек любого уровня начальной подготовки мог начать осваивать рациональные знания, предлагаемые Традицией.

Человек, не занимающийся этим, — невежда. С очень большой степенью вероятности, он легко попадет на удочку таких же невежд, и будет заниматься тем, что усилий не требует. «Впадать в состояния», а если не будет получаться, то почему бы травку не покурить, почему бы еще какой-нибудь легкий наркотик не употребить, раз сам не могу? Главное — переживания, коренья, видения.

Что толку от этих видений, если у вас не готов аппарат для адекватной интерпретации, если у вас нечем это осознать, если вы не в состоянии справиться с обычной информацией?! Как вы собираетесь с необычной справляться? Чем? Ахами и охами с этим ничего не сделать.

Опять же, воинственный дилетантизм кричит: долой рационализм, да здравствует любовь! Бедная любовь! Какие только безобразия не прикрывают ею. Лень, невежество, нежелание работать над собой. Любовь, любовь. Да, любовь должна идти впереди знания, но позади нее должны быть знания, а не фантазии на тему знаний. Впереди чего идти?

Традиция делает все, чтобы знания были доступны не только в научно-популярной форме. Для любого типа информационного метаболизма, для любого варианта начальной интеллектуальной подготовки. Пожалуйста. Только этим и занимаюсь уже столько лет. Недавно взял «Наедине с Миром». Перечитал. Хорошая книжка. Там все написано. Буквально все. Но только сконцентрировано, сжато до предела, сухо очень. Все остальное — это комментарии к ней родимой, потому что кому-то нужно сказать по-другому. Так и должно быть, учитывая демократизм нашей Традиции, учитывая отсутствие жестких систем отбора, исключений и изгнаний. Поэтому и делается это знание в различных формах, для различных типов людей. Но надо, чтобы человек как минимум хотел знать.

Так обстоит дело с тремя постулатами и их реализацией в жизни.

ОДНАЖДЫ ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА

Первая причина нестыковки Традиции и жизни — это забвение генеральной линии. Генеральная линия состоит в том, что **цель всех знаний, всех практик на первом, а**

иногда и единственным для некоторых этапе, — это развитие человека как субъекта деятельности.

Деятельности. А когда человек, в большинстве случаев, не ведая, конечно, что творит, пытается этот материал использовать, скажем благородно, для группового безделья — это неадекватно.

Мы выходим на *вторую причину жуткого кризиса, в котором оказался социально—психологический мир нашей Традиции. Воинствующий дилетантизм, унаследованный со времен советской власти.* Лозунг его такой: незаменимых людей нет, а значит, и незаменимых специалистов нет, и значит, профессионалы — это мура.

Про самодеятельного хирурга я слышал только про одного. И то, он устроился на Дальнем Востоке главврачом. И когда обстоятельства сложились так, что нельзя было вывернуться и он должен был делать операцию, человек во всем сознался. Что диплом у него липовый, все у него липовое, и даже справки об анализах и те липовые. Он все это купил. Но он не решился практиковать. Он администрировал.

Безумная самодеятельность, иногда принимающая совершенно наглые формы, распространившаяся в нашем социально-психологическом мире, говорит о том, что в нем много людей, желающих использовать эту ситуацию, созданную не ими, для самоутверждения.

Источник безобразия и кризиса, наступившего в социально-психологическом мире, — это воинствующий дилетантизм. Это уверенность людей в том, что они могут быть профессиональными психологами, не приложив к этому никаких или минимум усилий, разучив энное количество слов. Отсюда, соответственно, все чаще психические срывы, неврозы, истерики.

Следующую волну печали, или третий источник наших трудностей, породило забвение. Третья волна печали потрясающе хороша с эстетической точки зрения. Всю жизнь тех из нас, кто вырос еще при советской власти, учили, что, с одной стороны, массы — это в истории главное, а роль личности в истории весьма скромна. С другой стороны, бесконечно тыкали нас «фейсом» о различные памятники. К примеру, Маяковский был и остается самым, самым советским поэтом нашей эпохи. А Бальмонт — самый гнусный прихвостень буржуазной поэзии. Везде «самый». А во главе всех — отец всех народов,

самый, самый генеральный. Учили нас так: делать жизнь с кого, ложиться под кого. И в силу двух вышеназванных причин в нашем социально-психологическом мире, ну надо же, появился *культ экзотических позиций*.

Кто из так называемых школьных людей не хочет быть шутком во вселенной? Все как один. Кто не хочет быть мудрым наставником? У нас на всю нашу огромную компанию на сегодня несколько человек профессиональных артистов и музыкантов и один шут. Но культ экстремальных, ярко блестящих позиций прикрывал долгое время отсутствие реальных результатов.

Совершенно ушло понимание, не только знание, но даже воспоминание о знании, что экстремальная позиция — это не вопрос выбора человека. Большая часть всякого целого состоит не из краев и не из границ. Внутренности любой традиции — это не маршалы, а солдаты.

А что такое массовая позиция в Традиции? Я говорю об этом по-разному в течение этих тридцати лет, но сейчас скажу так: *«странный человек»*. Чем он странный? Во-первых, он странен тем, что, руководствуясь совершенно нетипичными, немассовыми картиной мира и образом самого себя, и при этом эффективен в действии. То, что мы говорили: *субъект деятельности*. А не тот самый чахлый задохлик под названием *«духовный искатель»* в кавычках.

А эффективен этот «странный человек» потому, что он целостен, благодаря знаниям и практике он субъект деятельности. Он владеет великолепными методиками анализа, синтеза, осознания, рефлексии, и он верит душе своей. Ведь дело в том, что у обычного человека центры управления и центры исполнения, то есть законодательная и исполнительная власть, находятся в одном месте — в его здравом смысле. В здравомыслии. Получается все замечательно — сам принимаю решения, сам их и исполняю, а если не исполняю, то сам нахожу причину, почему это невозможно. Это удобно, экономично и все рядом.

У человека Традиции, и не только нашей, орган, принимающий решения, делающий выборы и оценки, находится в душе. Как ее ни называй: душа ли, духовное сердце ли, просто сердце, любовь, эмоционально-чувственная сфера. Суть в том, что этим местом решения принимает субъект. В нашей Традиции это называется «жить от импульса», «от хочу». А исполнительный орган — у кого огурец, то есть здравомыслие, у кого развитое, вооруженное сознание. В такой ситуации понятно, кто за что отвечает.

Если мой исполнительный орган не справляется с принятыми моей душой решениями, значит, он несовершенен, с ним надо работать. Потому что душа, если во мне есть вера как осознанное отношение к Традиции, и это моя любовь, и смысл моей жизни, ошибаться не может. Душа ошибаться не может, у нее нечем ошибаться, так же, как у нее не чем не ошибаться. Она чувствует. Она резонирует. В ней только: прибавки энергии, убавки энергии — в ней нет понятий.

А вот сознание, это орган рациональный — исполнительный. Он предназначен для того, чтобы выяснить, что надо сделать, чтобы реализовать родившееся тотальное «хочу» согласно моим понятиям, по Закону, не наступая на других, эффективно и качественно. И смею вас уверить, что при такой расстановке сил происходят замечательные чудеса совершенно реального характера в совершенно реальной социальной жизни.

У тех, кто учился и учится, насколько мне известно, не только по личному опыту, на усвоение начального объема знаний и умений, даваемых Традицией, требуется до двенадцати лет постоянных усилий. И многие люди, которые поддерживают со мной постоянный контакт в этом направлении, закончили Школу. При этом у них нет желания покидать Традицию, поэтому дальше их ждет другая жизнь, учеба продолжается всегда. Я согласен с тем, что говорит одна из суфийских традиций: *человек создан, чтобы учиться*, то есть развиваться и реализовываться.

Но вот тут и поднимается третья волна большой печали между жизнью и Традицией. Она состоит в следующем. Люди в течение довольно длительного времени поглощают без разбора всю эту замечательную, увлекательную информацию. Практикуют, как мы выяснили, к сожалению, не только практики нашей Традиции, но, на всякий случай, еще кучу всего из кучи всего. А ничего в жизни не происходит, а даже хуже у многих как бы. Качество жизни понижается, а не повышается.

В чем дело? Да просто *в отсутствии реализации полученного от Традиции Знания*.

Три волны печали:

— забвение генеральной линии: **цель всех знаний, всех практик на первом этапе — это развитие человека как субъекта деятельности;**

— воинствующий дилетантизм;

— отсутствие реализации полученного от Традиции знания.

ПОКУПАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ

Так почему же не реализуется полученное от Традиции знание?

Причина первая. Те вещи, которые просто однозначно могли реализовываться, — забыты. Что это за вещи? Генеральная линия: развитие субъектного начала, развитие в себе субъекта деятельности, работа над инструментальной частью самого себя, то есть растождествление, работа с инструментами как то: сознание, тело, психоэнергетика — в рамках одной Традиции. Генеральная линия подразумевает, что в нашей Традиции между этими составляющими нашего единого целого не возникает противоречий, потому что практика создана так, что все развивается в рамках целого. Так построена практика нашей Традиции. И только в таком виде она дает результаты, то есть реализацию знания в бытии.

Хочу обратить ваше внимание на этот момент: если тело воспитано, скажем, на житомирской хатха-йоге, психоэнергетика — на жмеринском карате, а сознание на бульварной литературе «мистического» характера, то, сами понимаете, — какое уж тут целое. Нет его и быть не может. И ждать его бессмысленно. Это одна причина, по которой накапливается чувство недореализованности.

Вторая причина в том, что в жажде все нового и нового, все более завлекательно-увлекательного, люди еще пытаются поглотить знания и умения, вообще для этой жизни не предназначенные. Допустим, вы бы освоили «состояние веселого сумасшедшего». Ну и зачем? Ну и где бы вы его использовали? Реально где? Где оно нужно? Нигде, при образе жизни скромного интеллигентного обывателя, эта экзотическая практика совершенно ни к чему. А проделываемая ради острых ощущений, как и всякий наркотик, может привести к печальным последствиям. Значит, либо надо менять свою жизнь, что большинство не в состоянии сделать даже как попытку, потому что не имеют для этого ни мотивации, ни социальной ниши. Либо, ознакомившись с такими вещами, сказать себе: «Мне это пока не нужно» — и сосредоточится на том, что актуально.

Не надо слушать тех и верить тем, кто утверждает, что только экзотическое относится к сверхусилиям. **Самое большое сверхусилие — это жить в качестве действующего лица.** Но именно оно почти и не делается.

Но если решил, то ее нужно освоить и учиться профессионально. Потому что инструктор ДФС — это профессия со всеми профессиональными заботами и предъявляемыми к профессионалу требованиями. И весьма непросто соответствовать квалификации, на которую претендуешь.

Если говорить о Пути, то **самое большое сверхусилие — означает все время стараться двигаться по линии действующего лица — субъекта деятельности.** Это и есть ставить свою подпись: «это я сделал и горжусь этим», или: «я это сделал, стыжусь

этого», но «это сделал я». Тогда моменты, когда вы сможете доверять своей душе функцию управления и принятия решений, будут случаться все чаще, и постепенно, может быть, это станет вашим духовным делом, вашей реализацией. Ваша жизнь и ваша деятельность станут свидетельством того, что, оказывается, можно в наше время, в нашем мире жить, опираясь на душу, и при этом быть эффективным, потому что есть исполнительный агрегат и его инструментарий высшего качества.

Каковы были во все времена пути пробиться в социуме человеку, который родился с минимальными стартовыми позициями с точки зрения социального и материального положения своей семьи? Чем он мог прорваться? Только *тремя путями*).

Первый путь — *знание*. Как говорили отцы моих друзей, евреев, во времена моего отрочества: «Ты должен учиться на пять с плюсом потому, что ты еврей. Пять тебе будет мало, чтобы пробиться». Знание можно было использовать в двух целях: либо стать высочайшего класса профессионалом и тогда социум вынужден тебе предоставить то, чего ты заслуживаешь, независимо от твоих стартовых позиций, либо высочайшего уровня карьеристом-профессионалом, чтобы классно по головам подняться на самый верх.

Второй путь — это *талант*. Но это божий дар или божье наказание. Кому как. И к этому таланту каторжный труд, потому, что ты не сын композитора, ты не сын художника, у тебя в этом забеге самая невыгодная дорожка. Тебе и там, и там, и там труд, труд, труд, труд. Бешенный труд. Вот это субъект деятельности. А если субъекта деятельности нет, тогда бесконечные жалобы. Не там родился, не тогда родился, не в том государстве.

Третий путь — *политическая карьера*. Все выше и выше по лестнице власти. Угадывая, улавливая и изгибаясь вместе с линией правящей партии.

Так было во все времена, при любом социальном строе. *Чем слабее стартовая позиция, тем больше шансов состояться в качестве действующего лица своей собственной жизни*. Чем выше стартовая позиция, тем меньше шансов, потому что лень формируется уже в детстве. Все есть, ничего не надо добиваться. Поэтому умные американские миллионеры, и не только американские, выгоняют своих детей зарабатывать копейку с четырнадцати лет, для того чтобы они научились это делать.

Как у того туземца из старой байки. Зачем ему все эти хлопоты, чтобы в конце получить то, что у него уже и так есть. «Я и так уже лежу под пальмой». Других путей нет. Все другое — ложь, самообман и обман других. В духовном мире точно так же.

Исключения только подтверждают правила. Но мы с вами к исключениям не относимся. Это уже ясно. Это быстро становится ясно.

Не говоря уже о том, что в силу третьего постулата наша Традиция предлагает, как конечный итог, заметьте, *конечный итог обучения*, то есть где-то после 9—12 лет учебы, жизнь и деятельность, построенную на *мотивации постижения*. От смысла к смыслу, а не от цели к цели. Но это конечный итог — так называемое *целокупное бытие*. А конечный итог без предшествующего ему *целевого бытия* результативным не бывает. Действующее лицо своей жизни — это целевое бытие, которое потом после первого этапа должно смениться целокупным бытием, то есть когда действующее лицо жизни меняет мотивацию этой своей жизни и начинает жить не целями, а смыслами.

И, безусловно, если у человека нет радости, значит, он не искренен в отношениях с Традицией. Сами посудите: если вы любите или хотя бы увлечены, то это бесконечный источник положительных эмоций. Если их нет, тогда непонятно, как преодолеть все мучения по реализации. Ведь сложность — не в принятии решений, не в постановке задачи, сложность в том, как реализовать, исполнить. Пока научишься, это безумно трудно бывает.

Когда я вижу человека, который надеется, что он нахалюву станет эффективным действующим лицом... помедитирует и все, что я могу сказать? Помедитируешь и увидишь, может быть, увидишь, и тебе будет откровение или видение, но его же надо реализовать. А реализовывать надо уметь. Чудо не в том, что вы ничего не делали, а все произошло. Чудо в том, что вы смогли сделать то, что статистически для вас совершенно невозможно. Это чудо. Не вообще чудо, а чудо для вас.

Чудо реализации знаний полученных от Традиции. Когда из пассивной фигуры вы становитесь действующим лицом, и за целями начинаете видеть смысл всего происходящего, и это приносит вам радость, радость реализации своей собственной жизни.

Подсчитали — прослезились

Жизнь Традиции — это не социальное действие, это мистерия. Поэтому в нашей Традиции нет иерархии. И быть ее не может. С одной стороны, это наша специфическая особенность. С другой стороны, и это очень хорошо видно внешнему наблюдателю, это уязвимое место нашей Традиции, именно оно порождает огромное количество

возможностей для профанации. Рано или поздно критическая масса этой профанации, этого дилетантизма должна была привести к кризису, и привела. Но никакой безнадежности в этой ситуации я не вижу.

Исходная причина кризиса — это *деформация основных принципов Традиции*, то есть искажение информации. Это вещь преодолимая. И то, что я сейчас делаю, это и есть действие, направленное на то, чтобы породить некий импульс на преодоление этой профанации. В нашем социально-психологическом мире есть люди, которые умеют слышать не только ушами. Я питаю вполне обоснованную надежду, что, благодаря им, уровень профанации начнет снижаться и, таким образом, родятся импульсы, которые позволят социально-психологическому миру выйти на следующий виток своего существования.

Я постараюсь видеть и слышать все это. В меру тех возможностей, которые у меня будут, я намерен участвовать в процессе формирования противоположной тенденции, тенденции сознательности, профессиональной работы, и, прежде всего, внутренней работы, ибо без внутренней работы субъект деятельности не появится.

Сделано все для того, чтобы информация была доступна всем, чтобы ни один группенфюрер от духовности не мог сесть на информацию и начать ею манипулировать, как водой в арыках. И будем продолжать это делать всеми доступными способами.

Информация не принадлежит никому, кроме Традиции.

Информация о Традиции дана самая разнообразная. Не обходится стороной и взаимоотношение с другими аспектами реальности, с так называемым миром чудесного. Что об этом можно сказать? Многие именно чудесного ищут, подальше от собственной жизни, а Традиция вроде как существует на базаре. Вроде бы и не имеет прямого отношения ко всяким чудесным возможностям и способностям, и ориентирована на то, чтобы обеспечить человека возможностями и навыками актуальными именно в его единичной и ему потребной жизни. Чудесное, так называемые сиддхи, иные реальности, в человеческой жизни, так же как и экзотические реализации, актуальны довольно редко. Но отрицать их существование и заложенные в них потенциально возможности тоже нельзя. Остается ясно обозначить тактику и стратегию взаимоотношений.

Что же такое мир чудесного по отношению к жизни, реальной жизни реальных людей? Мир чудесного открывается и становится доступным человеку очень медленно. Очень постепенно. Я должен сказать, что более или менее осмысленно взаимодействовать с этими нетрадиционными аспектами реальности начал лет в сорок, то есть позади у меня

было уже восемнадцать лет учебы. И не могу сказать, что сегодня я очень большой специалист. Знаю людей, которые это делают лучше меня, причем значительно.

Очень редко, чрезвычайно редко, жизнь, которой мы живем, а уж тем более жизнь, которая нас живет, требует привлечения дополнительных сил из других аспектов реальности. Чаще всего тяга к таким аспектам связана с недостатком самооценки, и за счет таких экзотических моментов человек ее подкармливает. А по делу это нужно крайне редко.

За первые пятнадцать лет учебы я к Традиции напрямую обратился четыре раза. За более чем тридцать лет пребывания в Традиции сознательно воспользовался своими возможностями в этой области раз двадцать-тридцать, то есть в среднем по разу в год. Я не считаю, что сиддхи, а обращение напрямую к Традиции и сиддхи — это вещи одного порядка — это проявление мира чудесного. *Сиддхи — это инструментальные возможности пограничного свойства.* Как показывает моя практика, если все нормально в отношениях с Традицией, движешься, и учишься, и практикуешь, и осмысляешь, и развиваешься, то, когда необходимо, сиддха у тебя появляется. Тут все дело в том, чтобы ее не захватить, потому что еслихватишь ее, подсядешь на это, то все будет так, как с жизнью. Не ты сиддху, а сиддха тебя будет пользоваться.

Итак, истоки: неудовлетворенность существующей своей жизнью, желание — это изменить поиск знаний и возможностей. Наша Традиция такие знания и возможности дает, но нужно помнить, что это не рынок где можно купить и использовать — это способ жизни, иной к ней подход и иная практика жизни. И также помнить, что Традиция очень конкретна и в этой конкретности целостна ее Закон, практика и ее Путь — это отдельная дорога в мире духовности. Подчеркиваю отдельная.

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ...

Теперь нам становится совершенно ясно, что, в отличие от разумного и здравомыслящего, человек, которому удалось, наконец, сойти или, может быть, даже спрыгнуть с ума и избавиться от гнета «здравомыслия», понимает, что Путь, хотя все пути, как говорится, ведут в одно место, но каждый конкретный Путь — он конкретный Путь. Он ограничен во времени, пространстве, маршруте, в особенностях пейзажа.

Но даже во многом лишенный здравомыслия человек обнаруживает факт, который и повергает его в печаль: *Путь гарантий не дает*, а годы идут. Девять-двенадцать лет до шанса, что что-то произойдет. Так говорят наиболее честные. После десяти лет уже что-то

видно. Значит, десять-двенадцать лет надо потратить. Мозг еще шевелится, здравый смысл бьется, а результат сомнительный. Как же жить? «А-А-А!!!» — вопит здравый смысл в последней судороге, спасая личность. И подбрасывает очередную гениальную ловушку.

Есть же повседневная жизнь. Ее надо жить. А значит, я могу быть «сумасшедшим» там и не сумасшедшим здесь. Начинается история мучений. Путь неизбежно приобретает извилистость между «нормальной» жизнью и тем, что, может быть, будет через двенадцать лет. А раз так, то и человек внутри себя, увеличивает свою извилистость. При этом, конечно, нужна компания, не один же я такой блуждающий тренер. Так образуется группа духовно устремленных людей, которые пытаются, помогая друг другу, все-таки идти вперед, условно говоря, как-то все-таки продвигаться внутри Традиции.

В этом продвижении наш герой постепенно понимает, что вся так называемая жизнь — это всего лишь место для работы, работы в том случае, если она задана Традицией, а место учебы в любом случае. Так он и движется внутри Традиции, постепенно трансформируясь. То есть «сходя с ума» все больше и больше, меняя картину мира, Я-концепцию, и постоянно делая переоценку ценностей, то есть то, что достигается на Пути становится сверхценным по отношению ко всему остальному. А куда денешься? Это нормальный механизм психики, который дает возможность самоподкрепления, дабы все-таки не потерять эту самую устремленность.

Есть традиции, которые довольно долго позволяют опираться на противопоставление «мы» и «они». «Мы правильным путем идем. Они неправильным путем идут». Много разных вариантов: менее жесткие, более жесткие.

Есть такие мягкие варианты, что, в общем-то, непонятно, куда они, собственно говоря, идут. Ну, может, они решили дойти через воплощений сто, сто пятьдесят. Совсем смягченные варианты. Но, даже несмотря на крайнюю смягченность, трансформации те или иные происходят, и человек в какой-то момент окончательно переходит грань, до которой он еще мог бы вернуться в стройные ряды «нормальных» людей.

Ах, сущность, сущность...

Естественно, что **единственной опорой в Пути может быть только сущность и ее жизнь.** А поскольку большинство попадают на Путь, имея сущность детского возраста, в лучшем случае подросткового, то первая задача — это помочь сущности развиваться, вырасти и окрепнуть. Без этого личность быстро возьмет реванш, и будет брать его

каждый раз при любой возможности. Именно так духовные люди превращаются в группенфюреров, так духовные группы превращаются в секты.

Вот почему нужен грамотный проводник, грамотный инструктор, грамотный тренер. До тех пор, пока сущность человека не разовьется до такой степени, чтобы выдерживать поединок с личностью и помогать, , когда нужно, индивидуальности, человек сам может только питаться иллюзиями и биться головой оттого, что не получается. Сами понимаете, пятилетний ребенок взваливает на свои плечи жизнь взрослого человека. А пройти Путь, опираясь на личность, невозможно.

Вот первая серьезная принципиальная задача, которую Традиция в лице ее профессиональных представителей должна иметь возможность решить для того, чтобы быть состоятельной.

Человек социальный формируется как бы в тисках. С одной стороны, грань, регулирующая поведение индивидуальности. В основном регуляция, связанная с потребностью в продолжение рода и производной от нее сексуальной потребностью. С другой стороны, грань, регулирующая эмоционально-чувственные реакции, ограничивающие их принятой нормой данного социально-психологического мира. Желание сломать эти тиски еще не является духовным позывом, а является нормальной реакцией человека, который ощутил себя большим, чем те рамки, которые предоставил ему социум.

Обычно люди решают задачи приобретения все большей свободы, все большего количества разрешений на нестандартное поведение несколькими способами. Один из них — *социальная карьера*, что является нормальным, потому что чем выше человек взбирается по лестнице социальной карьеры, тем большими степенями свободы он может воспользоваться. Чем материально он благополучнее, тем больше он может купить.

В случае, когда это не удастся, у него есть еще два варианта: либо *экзотический социум* под названием «богема», либо *маргинальный социум*. Маргинальный социум — это бомжи, бандиты, криминальный социум и... так называемая «духовка». Такие пути человек использует в поиске наибольшей свободы от социального давления.

В случае попадания в маргинальный социум под названием «духовность», «духовка», человек опять же имеет возможность выбирать между различными Мы и различными формами этой самой «духовки». Выбирать в данном случае — довольно условное понятие, потому что чаще всего человек попадает, а не приходит.

Редкие люди имеют такое количество информации и такую степень ее осознания, чтобы сделать хоть какой-то выбор. Так складываются обстоятельства, главный командир человеческой жизни — обстоятельства.

Попав в результате стечения обстоятельств в социально-психологический мир Традиции, человек получает возможность сделать карьеру внутри социально-психологического мира, поскольку этот социум более ограничен, более прост.

Или... с ним происходит исходное событие, которое можно назвать возникновением потребности в другой жизни, в других принципах пребывания в мире. С этого события начинается Путь.

В силу того что Путь не дает гарантий, человек пытается найти такую линию своей жизни, при которой он мог бы совместить Путь и биографию. Поэтому он нуждается в двух моментах. Первое: он нуждается в компании себе подобных, поэтому его включают в компанию ему подобных для выполнения каких-то практических задач, сформированных Традицией. Второе: он нуждается в наставнике, который бы помог ему решить исходную проблему на Пути — проблему развития, взросления и приобретения соответствующего объема, соответствующей силы его сущности. Если какая-либо традиция не имеет средств для решения этой задачи, то она идет путем проб и ошибок и расплачивается за это огромным количеством жертв.

Поскольку *остановка развития сущности связана, прежде всего, с сильными негативными эмоциональными переживаниями*, то началом работы обязательно должно стать создание здорового тела сущности, то есть развитой, тренированной психоэнергетики. Параллельно с этим происходит освоение специфической информации, позволяющей переосмыслить отношения с самим собой.

Внутренняя работа связана с переосмыслением образа себя и отношениями с самим собой, своей инструментальностью. Внешняя работа идет в тренинге, который должен создать тело вашей сущности. В нашей Традиции этот тренинг оформлен ступенчато по методике ДФС. Если человек не тренируется в этом месте, говорить о его реальном движении по Пути, мягко выражаясь, бессмысленно. Это мягко выражаясь.

Попытки решить проблему развития сущности рациональным способом, то есть только через осознание, приводят к формированию таких традиций, которые я называю «библиотечными».

Это традиции «библиотекарей-интеллигентов», образованных, тонких людей, со сложным внутренним миром. Но они не меняются в самом главном месте. Их сущность развивается или не развивается только под влиянием не зависящих от этих людей обстоятельств. Как все люди такого типа, они сбиваются в тайные или полутайные Мы и в своем культурологическом изыске попадают туда, где проживали герои романа Г. Гессе «Игра в бисер».

Таким образом, ответственность членов нашей Традиции по отношению к самим себе и к людям, с которыми они работают, состоит прежде всего в качестве работы по развитию сущности. В противном случае, вы сами и ваши подопечные проиграют эту игру, и личность выйдет из нее победителем. Победа личности сделает человека еще более внутренне конфликтным, еще более страдающим, со всеми вытекающими отсюда последствиями: разочарованиями, кризисами, приступами цинического реализма и т. д.

ОБМАНУТЬ СЕБЯ НЕ ТРУДНО...

Помните бабушку из притчи, которая форточку открыла, глаза закрыла и говорит: «Иди, иди, иди». Потом открыла: «Ап! Я ж так и знала, что ничего не получится». Такой подход к вере: верю до того момента, пока не начну действовать без веры.

Откуда это происходит? Из двух вещей, живущих в нашем сознании. Вещь первая называется *«как должно быть»*. Она из той же серии, из которой «у меня все время чего-то нет». Почему у меня все время чего-то нет? Потому что я знаю, что мне нужно для будущего. Попробуйте чувствовать, думать, переживать в «здесь и сейчас». Разрешите это себе. И окажется, что Мир прекрасен, люди замечательные, жизнь удивительная, государство не хуже и не лучше прочих. И, вообще, все хорошо в целом.

Мы не раз говорили, что человек формируется в соответствии с конфигурацией социального давления. Так он создается, так существует и так поддерживается. Социальное давление формирует его *Я*-концепцию и в первую очередь такую ее часть, как *Я как Мы*. Это очень важно.

Человек, не обученный саморефлексии, не использующий получаемые знания, прежде всего для изучения самого себя, а не других, делает большую ошибку. Изучать других —

совершенно невысказанное занятие, ведь других очень много, а ты один, поэтому изучить достаточное количество других с полнотой и пользой шансов нет, а себя одного — единственного — можно что-то успеть.

Изучая самих себя, вы выясните, что *Я как Мы* делает вас существами, относительно приемлемыми в социуме. Становясь духовным искателем, человек начинает следовать чему-то, лежащему за пределами Мы и, естественно, становится асоциальным. Почему? Потому что с этого момента давление, формирующее человека, идет не из социума и, соответственно, оно придает человеку черты, которые позволяют опознавать его как чужого для данного социального окружения. Естественно, он начинает окружение раздражать, и оно начинает раздражать его. Наступает эпоха бесконечного конфликта. Тем более что люди умудряются и это знание использовать под «как оно должно быть». *Если новое знание использовать не как знание, а как идеологию, то вы опять попадаетесь в ловушку «как оно должно быть».*

Что в этом случае происходит? Под давлением другой, несоциальной, структуры, вы вываливаетесь из рядов вашего привычного Мы. Это очень неприятно, так неприятно, что порождает сильнейшее желание — сбежать. Сбежать и перенести все, что называется верой, осознанной преданностью, куда-нибудь далеко, в запредельное тридевятое царство, семидесятое государство. Пусть будет везде, только не здесь. Пусть будет там хорошо, где нас нет.

Я всегда говорил, что такие поговорки надо выполнять с точностью до наоборот, и тогда они превращаются в указатели на духовном пути. Было: там хорошо, где нас нет. Переворачиваем, говорим: *там хорошо, где мы есть*. Это уже ориентир на духовном пути. Таких поговорок много. Тот факт, что их надо переворачивать, и показывает, что, становясь на духовный путь, вы становитесь «перевертышем». Духовный путь — это путь к себе. Это путь из Мы к Я. Путь, обратный направлению социализации.

Мне трудно слышать от «наших людей» про то, что духовный путь — это какая-то сказка в духе К. Кастанеды. Раньше я «мужественно держался», а сейчас уже как-то хочется отдохнуть от всего этого. Потому что сколько раз можно повторять одно и то же? Нет никакого другого реального содержания у духовного пути, кроме как *путь к себе*. Пока человек не встретился с самим собой, больше ему нечего делать. Если для этого нужно ходить в астрал, ходите. Если для этого нужно, наоборот, никуда не ходить, никуда не ходите. Но дойдите до себя! А потом все остальное.

Приходит человек и начинает: «Игорь Николаевич, понимаете...» А его нет! С кем я должен разговаривать? Я должен опять играть с человеком Традиции в «социальную игру»: я делаю вид, что ты есть, ты делаешь вид, что я есть... Взаимное поглаживание. Он еще сам про себя ничего не знает, а уже грезит о мироздании. Так чем же он отличается от недуховных и неискателей? Тем, что у него на одну иллюзию больше?

Трудно заниматься собой, я понимаю. Но больше нечем заниматься, нечем. Можно прятаться во что угодно. Можно прятаться в бурную деятельность, можно прятаться в чтение заумных текстов, можно прятаться в якобы медитацию. Но если за всем этим нет желания найти себя, то тогда все это никакого отношения к духовному развитию не имеет.

Во всех религиях мира сказано: «Храм божий внутри тебя». Птичка-рыбка, познакомься с самим собой. Кто ты такой, созданный по образу и подобию? Вылезь из матки Мы. Напрягись и преодолей это давление. Конечно, это трудно. Конечно, это может кого-то обидеть, особенно из ближайшего окружения. Но это необходимо. Иначе — иллюзия Пути, иллюзия Веры, иллюзия освобождения.

ЧТО ТАКОЕ — ВЕРИТЬ?

Веровать — есть свойство сущности. Личность не может веровать, личность может только доверять. Незнание этого приводит к колоссальному количеству трагических, драматических и юмористических последствий.

Ах, личность, личность, где ты ныне,
какие топчешь ты цветы
неописуемой красы
в угоду собственной гордыне?

Личность по устройству своему не обладает качеством тотальности и потому веровать не может. Даже так называемая зрелая личность. *Вера есть тотальное чувство, рожденное тотальным переживанием.* На это способна только сущность. Вот почему так трагичны детские разочарования, почему мы все помним детские предательства, измены, горести. Ибо все это было пережито тотально. Именно для того, чтобы человек так не жил, и созданы механизмы социального давления и регулирования,

которые не дают человеку быть тотальным. За редким исключением, в очень специфическом социуме, где это качество приветствуется, как было с Махариши.

Человек, идущий по Пути, должен пройти путь от ребенка до сущностно взрослого человека, который в состоянии веровать неколебимо, веровать так, как написано во всех священных писаниях. Только такая вера может завершить и совершить реальную трансформацию, реальное преображение.

Пренебрежение к работе и тренингу, связанному с развитием сущности, говорят только об одном — ни о каких серьезных притязаниях, с точки зрения Пути, речи не идет. Грубая логическая цепочка: веровать может только сущность, сущность надо развивать, чтобы уверовать, уверовать для реального преображения.

Я замечаю, что наши люди часто не эффективны в социуме по той простой причине, что «знают», от чего зависит социальная эффективность: *от социального статуса, социальной важности, официального признания либо от умения обхитрить, обыграть.* Но поскольку человек, вставший на духовный путь, по определению асоциален, в этом отношении он оказывается как бы между двух стульев. Он — не очень со статусом, даже если этот статус есть, и он — не очень социальный игрок, даже если такие наклонности, дарования имеются. Возникает внутреннее чувство, что он непохож, отграничен от всех других людей Законом, который он сам для себя принял.

Закон. Содержание ритуальной процедуры Традиции — «встать под Закон» — заключается в том, что человек внутренне принял Закон и поставил его над собой, чтобы в соответствии с этим жить и действовать. На уровне самосознания это — плюс подкрепление: я принял духовный закон, я его исполняю, для меня это смысл и свет. На уровне же личности, в ее глубинах, этот поступок порождает чувство социальной вины, социальной измены. Подсознательное чувство вины рождает подсознательную же агрессию, которая выражается в пренебрежительном отношении к социуму. Такая психологическая защита. «Социум приходит и уходит, а духовность остается!» Оно так и есть с точки зрения исторической, но с точки зрения конкретной жизни *все это здесь и сейчас.* Как избавиться от чувства вины перед социумом и бахвальства своей нарождающейся духовностью? Только с помощью Веры.

Вера. Вера, согласно нашим представлениям, это осознанная преданность. Вера, которая не есть осознанная преданность, а просто преданность, чревата дилетантизмом. Человек как бы и верует, искренне, азартно, но самовыражение не может заменить отсутствия квалификации. Он не в состоянии реализовать свою веру. Такая вера суетна и

при любом поражении чревата сомнением и гибелью энтузиазма. **Осознанная вера — это вера человека, который знает, что вера — это еще и сила.** Такой человек понимает, что, в принципе, основная проблема — в способности верить.

Люди, вставшие на Путь, часто ведут себя в социуме по принципу: «Извините, мы вот, некоторым образом, у нас вот Традиция, мы понимаем, что она не совсем полноценная, вот, какая-то такая не совсем такая, ну, в общем, ну все-таки духовная. И лидер у нас такой, вот, понимаете. Он говорит, правда, что ей пять тысяч семьсот пятьдесят семь лет, и мы, в общем-то, ему верим. Так что подайте Традиции ради». Естественно, какая ж тут эффективность. Человек постоянно забывает, что он часть Традиции, а следовательно, лишает себя очень многих возможностей.

Такой комплекс получается: котлеты отдельно, мухи отдельно; духовность отдельно, а моя социальная жизнь отдельно. То, что применимо в духовной жизни, неприменимо якобы в социуме. Основываясь на своем личном, довольно богатом опыте говорю:»Это совершенно не так».

Мы существуем и развиваемся только потому, что у нас всегда есть возможность действовать эффективно, опираясь именно на знания, данные Традицией. Если вы помните, на технологическом языке основная методологическая цель, которая ставится на Пути: **резонансное взаимодействие между субъективной и объективной реальностями со всеми вытекающими отсюда последствиями.** Последствий этой позиции очень много и в большинстве своем они несколько непривычны, потому эта информация, в соответствии с законами психологии, в первую очередь и забывается.

Если действительно нужно, нужно по принципу — *для себя, для людей, для храма* — то есть для нашей работы, любой из нас может получить любую информацию, которую нужно иметь в данный момент для данной ситуации. Одно из происшествий, которое встречается на Пути, — это момент, когда вы становитесь человеком, который знает все, что нужно знать для **данного момента времени**, и имеет все, что нужно иметь для **данного момента времени**. Как только вы избавляетесь от синдрома гарантированного будущего, вы это качество и обретаете. Вы превращаетесь из человека, которому все время чего-то не хватает, в человека, у которого все уже есть. Все, что нужно в данный момент времени для данного момента времени (принцип мистерии.)

Это как бы азы, но это должно случиться. А чтобы это случилось практически, надо поверить в то, что это возможно. Поверить и проверить. У кого вот сейчас, вот в данный

момент времени, чего-то не хватает для данного момента времени? У кого? У всех все есть. Если взять каждый конкретный момент жизни — все, что необходимо, есть.

Выключается синдром гарантированного будущего — сразу все есть, включается — почти ничего нет. Естественно, психология человека, у которого почти ничего нет, очень сильно отличается от психологии человека, у которого все есть.

Самодостаточным человеком управлять, манипулировать невозможно. Поэтому все манипуляторы прежде всего пугают человека, пытаются увеличить его чувство неполноценности. *«Ты думаешь, у тебя только этого нет? У тебя еще и вот этого нет. Ты думаешь, что только так должно быть? Еще и вот так должно быть».* Так человеком можно управлять и манипулировать. Чем больше человек чувствует себя неудовлетворенным, чем больше он гордится своим пессимизмом, тем легче им управлять. **Счастливым, самодостаточным человеком манипулировать невозможно.**

Что такое манипуляция? Плюс-подкрепление здесь, минус-подкрепление там, и все происходит.

Как можно манипулировать человеком, у которого все есть, то есть самодостаточным? Мало того, что у него все есть, он абсолютно не знает, «как оно на самом деле». Ему говорят: «Вот так».

— Хорошо, пусть будет вот так.

— Ты беспринципный.

— Ну, хорошо, я беспринципный.

— А как оно должно быть?

— Не знаю.

— Как, у тебя нет идеалов?

— Нет. У меня сплошная корысть. Хочу дойти до конца духовного пути.

— А что там будет?

— А там будет Ничего. И это самое замечательное — Ничего.

— Чего ничего?

— Да ничего, ничего.

— Как?

- Да ничего.
- Как оно ничего?
- Пустота и Свет

Внутри этой «великой пустоты», внутри «ничего», к которому стремится искатель, зреет кристалл веры, самосознания, — все главное, что может вызреть, — внутри Свет. Чем человек прозрачнее для этого света, тем яснее видит. Тогда сознанию не требуется никаких идеологических установок. Просто видишь. И не важно — это на самом деле или нет. Я вижу. Вот человек. Вот Я. Вот Мы. Вижу.

Пришел в министерство. О! Какие все важные! А вот в этом месте никакого контроля нет. Я туда и иду. Я же не знаю, как оно должно быть, как на самом деле входят к министру. Вхожу. Министр тоже не знает, как быть в таких случаях. Я говорю: «Что вы расстраиваетесь? Вот вы мне подпишите тут, и я исчезну опять». Он говорит: «Какие проблемы? Пожалуйста».

— Как же вы ему подписали?»

— «Он какой-то дурной, понимаете? Не знает просто ничего. Случайно все это».

Вышли на третий уровень реальности.

— Если можно, если мы не ошибаемся, что нам нужно, — скажите, пожалуйста, какой будет курс доллара?

— Вы не ошибаетесь. Вам нужно. Вот вам курс доллара, будьте любезны.

— Как ты туда попал?

— А я знаю?

Когда мне надоело в течение множества лет говорить одно и то же, я задумался над тем, в чем же все-таки дело. И увидел: *просто нет Веры*. Люди пользуются всем этим как убежищем, но не верят. Все, что подвергает сомнению их привычное отношение к миру, к людям, к обычной системе действий, к обычной системе оценок, — все это запрещено. *«Традиция? О, Традиция! Но я ж в Министерство пришел, какая там Традиция?! Там Традиции нет».*

Но если хотя бы в одном месте чего-то нет, значит, этого нет нигде. Если я верю, то я верю везде. Потому что тогда есть *Я*, которое верит. Невозможно в одном месте верить, а в другом нет. Можно только говорить о вере, когда это удобно кому-то в нас, в том коллективе, который мы считаем собой.

Помните, как именовали себя русские цари: «Мы, божьей милостью, император Великия, Белыя и Малые Руси, царь польский, князь Казанский и т. д.» Вот вам пример честного признания отсутствия себя как единого. Есть Мы. Так и каждый из нас должен признать: Мы, божьей милостью, муж, любовник, слесарь, пешеход, гражданин, и так далее, и так далее.

Встречается и другой подход. Он кажется совсем иным, но в действительности рожден тем же отсутствием веры. Человек услышал, что знание, данное Традицией, помогает, способствует решению задач, и требует: *«Мне все быстро, пожалуйста, быстро самолет, теплоход, быстро доход. В чем дело? Я представитель Традиции»*.

Еще одна идея, порождающая невозможность и страх верить, состоит в том, что существует якобы некоторое «на самом деле». *«А вот на самом деле все это не так! А на самом деле...»* Опять оказывается, что мы сверхсущества. Мало того, что мы знаем априори, каково «должно быть», мы еще точно знаем, «как оно есть на самом деле». Мания величия человека просто потрясает. Но за счет нее, наверное, он всех и победил.

Но есть ли такая вещь, как «на самом деле»? Нет такой вещи. Это очень легко доказать.

С точки зрения науки физики, все вещи — электронные облачка и пустоты в них во много раз больше, чем вещества. Приблизительно 80 % пустоты. «Рука в камень никак не входит, а говорят, 80 % пустоты». Как же оно на самом деле? Самый великий физик всех времен и народов сказал: все относительно.

Для верующего человека Мир пластичен, принципиально пластичен, то есть принципиально нежесткий, нефиксированный. Идея пластичности заложена в самом понятии духовности, духовной жизни, духовного развития.

Вспомните, что говорил Сократ: «Я знаю, что ничего не знаю». Очень он этому радовался. Никола из Кузы говорил про ученое незнание. Ученое потому, что до этого нужно додуматься, потому что нужно отказаться от априорного знания, от социального наследия, которое вбито в голову без всякого моего согласия или несогласия, как механизм социальной адаптации, социального контроля и управления.

Вот сидит электронное облачко на электронном облачке. Сотрясает другие электронные облачка. Это с точки зрения физики. А с точки зрения психологии? А с точки зрения того, сего, третьего, четвертого, пятого?

Как в это поверить? Как отказаться от огромного богатства, которое неизвестно откуда на меня свалилось: что я, все знаю уже? Я знаю, *как должно быть*. Я знаю, *как оно на самом деле*. Я знаю, *что мне нужно будет в будущем*. Точно знаю, что у меня сегодня нет того, что должно быть. Все знаю. Вернее, мое Мы все знает.

А духовное знание говорит: нет, в человеке полно всякого дерьма, которое свою роль уже сыграло — когда-то служило пищей, но уже переварилось. Надо как бы клизмочку. Вот в качестве клизмочки и выступает духовное учение. Освободился от старья, и появилось место для того, чтобы верить.

Нужно отслеживать в себе моменты, когда вы свободны от «должен», от «не хватает», от «на самом деле», и в эти моменты совершать поступки по вере. И «по вере вашей да будет вам» (Матфей 29:9). Это формула — не благое пожелание, не абстрактная метафора — абсолютно точная формула. По вере и воздается.

РАСПИШИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА

В тех системах верований, где есть как бы Отец или Мать, там не так страшно. Почему? Потому что это не самостоятельное действие — это просто выполнение некоего указания. Он или оно, Высшее, говорит: *«Делай так!»* И я делаю. Если что не так, то виноватых, как бы, и нет. Личной подписи делающего под этим нет. В такой ситуации нет вопроса веры, есть вопрос послушания.

Авторитетные люди сказали, что есть такое верховное существо, называется, скажем, Рык-Лык, чтоб никого не обидеть. С детства внушали, со всех сторон социальное давление организовали правильно, достигло оно меня и я верю, что есть верховное существо Рык-Лык. Я вступил в эти ряды рык-лыковцев и прекрасно живу, потому что Рык-Лык говорит, а я выполняю. Как в армии: *«Есть!»*. И все. Как только я сказал: *«Есть! Товарищ командир»*, — все, я уже ни за что не отвечаю. Я выполняю.

Вера — вопрос внутренней ответственности. Вера есть духовное достижение и постижение одновременно. Верую и поэтому за все, что делаю, несу личную,

персональную ответственность. Верую — значит, могу сказать: «Я это сделал. Я это сказал».

Тогда появляется сила, о которой так хорошо написано во всех книжках. Но отвечаете за эту силу вы лично. Становится понятно, что, может быть, она пока и не нужна, и пока, я ею пользоваться не буду, потому что я еще не готов отвечать за использование астральных энергий в боях с чиновниками. Лично, персонально.

Мне бы хотелось, чтобы во всех этих социальных, магических действиях, которые мы замечательно производим, мы не забывали бы о том, что истинная работа делается по трем направлениям: *для себя, для людей, для храма.*

По линии для себя у нас самое большое несчастье. Все патриоты Традиции готовы отдать за нее последние четыре рубля. Но совершенно неготовы поставить свою подпись. Не в смысле мании величия, а в смысле мании ответственности за содеянное. Ибо если есть *Я*, то есть Мир, который *Я* порождаю, и значит, за него отвечаю.

В этом случае уже совершенно не важно, как оно *должно быть*, потому что оно так, как я это сделал. Это ни хорошо, ни плохо. А что там про это люди говорят это опять же их право. Что я сам по этому поводу думаю — это мои проблемы. Но оно только так, как я сам сделал. И никак по-другому.

Если никакого «*как должно быть*» нет, то тогда нет врагов, которые появляются, когда я знаю, «*как должно быть*», как надо поступать, а они хотят и знают по-другому.

Если никакого «*на самом деле*», на самом деле нет, то, исчезает последняя возможность возвысится над другими. А как же медали? А выслуга лет? А погоны квалификации? А звания и названия? А посвящение и просветление? За труды, жертвы всем ради продвижения по духовному пути — ничего?! Да. Вот именно, что НИЧЕГО. Вот ради этого и трудимся, как выясняется.

Некоторым от такого подхода становится страшно, а некоторым — скучно. Что же это за духовная традиция? Никаких тебе приключений, романтики, астральных существей! Проза жизни, зарабатывание денег. Так ведь всем давно рассказывали, что традиций много. Если эта не подходит, не стоит мучиться, ищите другую. Эта Традиция живет на базаре. *Ее технологическая цель — резонанс между субъективной и объективной реальностями, то есть полное отрицание какого-нибудь «как должно быть».*

Если любовь — это снятие дистанции, — то откуда возьмется указание любимому человеку, какой он должен быть? Вы же с ним в резонансе? Он именно такой, какой

должен быть. И ты для него тоже именно такой (такая), какой должен быть. Резонанс уничтожает оценки, кто каким должен быть.

Любить страшно, потому что это уничтожает дистанцию, то есть делает любящего абсолютно уязвимым по отношению к любимому, будь то отдельный человек или весь мир.

Верить еще страшнее. Когда веришь, обнаруживаешь, что ничего, что кажется привычным и постоянным, нет. Обнаруживаешь, что и ты сам, и все остальное каждое мгновение создается и исчезает. Если в любви исчезает *«как оно должно быть»*, то в вере исчезает *«как оно есть»*.

Вера приводит человека в такое качество, когда он остается даже без *«как оно есть на самом деле»*. Выясняется, что никакого *«на самом деле»* нет.

ОСВОБОДИТЕ ПОМЕЩЕНИЕ!

Надо отказаться от дурного предубеждения, что все, что есть в моем сознании, — это нужные вещи. Это не кишки, не легкие, не печень. Понимаете? Это мысли. Мыслительные установки, штампы. Это все нужно до тех пор, пока вы по каким-то неизвестным причинам не заинтересовались вдруг духовностью. И первое, что вам сообщает духовность: *боже, сколько в тебе дерьма!* Вы сразу: «А! Как это так! Нет, чтоб мне медаль на грудь, что я в духовность пришел, цветы, оркестры. А мне говорят: у тебя дерьма...»

Трудно верить потому же, почему трудно любить: трудно отказаться от желания мериться силами, соревноваться: кто лучше, кто точнее все знает, кто ведет, кто ведомый, кто любит меньше, кто больше.

Хочешь любить — откажись от того, что ты знаешь, как оно *«должно быть»*.

Хочешь верить — откажись от того, что есть некоторое *«на самом деле»*.

Без этого встретиться с самим собою невозможно. Потому что вы все время будете встречаться с некоторым отражением себя. В одном из многочисленных зеркал, которые нас окружают. Но это не зеркала, а экраны. На них не мы отражаемся, а *«как оно должно быть»* и *«как оно есть на самом деле»*. А мы смотрим и пытаемся соответствовать. Вот я какой должен быть!

Это просто экраны фабрики по производству людей. Именно так делают людей. Показывают им на экранах, какими они должны быть и говорят, что это не экран, а зеркало.

Нужно очень спокойно отнестись к тому факту, что с точки зрения духовности в нас очень много лишнего. В нашем сознании очень много лишнего, больного, ненужного, и это необходимо выкинуть. Процесс очищения необходим. Он сделает вас сильными, легкими, веселыми, счастливыми. Потому что вы знаете, во имя чего вы это делаете и чем заполните освободившееся место. Традиция с вами и она готова снабжать вас из бесконечного океана знания и силы. Она-то готова, а люди никак не подготовятся принять. *Пустой комнаты* нет для этого. Некуда гостя впустить.

На всякий случай у многих две системы: одна — *Я как бы верю*; другая — *Я как бы не верю*. И то и другое — «как бы». Наша Традиция так трудно воспринимается со стороны, кажется какой-то не духовной даже, потому что она говорит: *верить — это конструктивно, верить — это выгодно*. В том случае, конечно, если вы действительно избрали для себя как жизнь — духовную традицию. Верить — это эффективно. Это более адекватно, чем не верить. Вера в Традицию действует очищающе. То есть в свете этой веры многое становится лишним, ненужным, прошлым.

Когда мы уже не хотим быть просто изделием, а хотим в себе что-то такое разбудить духовное, мы должны заняться этой конструкцией и выбросить из нее то, что нам уже не нужно. «И сжег он то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжег». Не для того, чтобы ходить и кричать: «Это все ерунда!». Это не ерунда. Но с точки зрения духовного пути, это просто уже отработано.

Что-то надо переварить в себе, переварить с помощью сока Традиции. Растворить, переварить и избавиться.

Чудеса происходят каждый день в некоторых количествах. Просто этого никто не замечает внутри нашего социально-психологического мира. Появляется человек со стороны: «*Ой! А как вы это делаете?*» «*Что делаете? Да мы ничего, мы просто живем*». «*Не, ну как это? Как это?*» «*Никак*».

Если вы просто начнете приглядываться к себе, к своим мыслям, и иногда фиксировать: вот это у меня — «на самом деле», а вот это — «как должно быть», а вот это — «опять у меня чего-то не хватает» — вы потихонечку, потихонечку поймете, что гораздо интересней опираться в жизни на Веру и Знание, чем на здравый смысл. Потому что главное — что я хочу этим сделать, иметь в этом жизненную необходимость; и все, что надо, все будет и все произойдет. Потому что есть закон целостной реализации: *для себя, для людей, для храма*.

Когда вы будете в жизни опираться на Веру и Знание, вы поймете, что богатства и изобилия — боже, какое слово — изобилие!, служащих пищей и удобрением, для духовного роста, не следует избегать.

Во что верует Традиция?

Традиция верует, что человек в своих потенциальных возможностях значительно превосходит то, что реализуется при современных условиях жизни. Это главный момент той веры, на которой держится Традиция.

Что это означает?

Первое. Традиция считает, что, когда мы произносим слово «духовность», мы прежде всего, и здесь наша Традиция совпадает со многими другими, имеем в виду возможность, *используя предлагаемые знания и умения, сформировать в себе самом Субъекта — хозяина Себя. и, таким образом, преодолеть полную зависимость от внешнего обусловливания.* Естественно, для этого нужно принять, пережить как момент субъективной истины, что без развитого субъективного начала человек Хозяином себя не является и полностью внешне обусловлен.

Второе. (Это одна из специфических черт нашей Традиции, потому что присутствует далеко не во всех традициях.) Традиция говорит, что сформировать в себе субъекта, стать хозяином себя, недостаточно. Совершив все это, человек получает возможность по-новому построить отношения между собой и реальностью. Технологически это называется *резонанс между Субъектом и Реальностью.* Поскольку наша Традиция существует в формах, данных жизнью и непосредственно в ткани жизни, то она утверждает, что полная реализация Пути, предлагаемого Традицией, возможна только при сочетании внутренней напряженной работы с внешней напряженной работой. Получается, сформировал субъекта, стал через это хозяином и давай, продолжай работать, реализовывать себя как хозяина себя и своей жизни?

Внешняя работа связана с тем, чтобы объективизировать то, что дает Традиция, объективизировать потенциальную возможность человека, то есть человек, верящий Традиции, ставит перед собой нетривиальные и небанальные задачи, которые с точки зрения «здорового смысла» невозможно реализовать, и реализует их. Традиция считает, что это возможно.

Как видите, предмет веры в данном случае достаточно сложен, ибо предлагает на современном языке практически реализовать, объективизировать то, что утверждает Традиция.

Вера — это не вывод, который можно родить из рационального размышления. Субъект использует рациональное размышление для осознанного развертывания, конкретизации плодов своей веры. **Вера — это результат откровения, то есть тотального переживания.**

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Как всякая традиция, существующая в открытом пространстве социума, наша Традиция **объективизировалась на разных уровнях**. На уровне убежища, сформировав *социально-психологический мир*, который легко критиковать, но в котором существуют свои весьма тепличные условия жизни и общения; многим людям весьма нравится греться у этого костерка.

Следующая ступень — это *Школа*, где есть возможность освоить знания и технологии в том объеме, на который хватает устремленности.

Следующий этап, который уже сформулирован как практическая задача, — это *формирование мира реализации для тех, кто хочет решить проблемы объективизации веры на базаре жизни*. Я сознательно не употребляю терминов и понятий, которые укоренились в эзотерической литературе, потому что наша Традиция старается в своей объективизации реализовать принцип — *время, место, люди*, а значит, говорит на языке, который этому принципу соответствует.

На сегодня есть все исходные моменты для выполнения задачи реализации.

- Есть соответствующая картина мира
- Есть соответствующие технологии работы с собой и с реальностью,
- Есть соответствующее описание того, что человеку дано, то есть описание хозяйства, которое мы получаем от рождения и в процессе социализации.
- Есть описание социальной реальности, социальной природы с ее механизмами, инструментами и конструкцией.
- Есть четко очерченная позиция по всем этим вопросам.

Для тех, для кого Традиция — это единственный Путь, единственная Вера и единственный Смысл, все необходимое есть.

ОРИЕНТИРОВКА НА МЕСТНОСТИ

Теперь посмотрим, какие большие **этапы** выделяет Традиция в своем видении этого Пути.

Первый этап. *Хозяин себя* — это человек как хозяин того, что ему дано, а раз хозяин, то, значит, грамотный пользователь. *Он умеет грамотно пользоваться своей индивидуальностью, своей личностью, своей сущностью*, говоря терминами, которые мы используем, опираясь на наш контекст.

Второй этап. Человек как *хозяин данной ему в это время, в этом месте жизни*. Употребляя понятие «жизнь» в узком, терминологическом смысле, который тоже оговорен в нашем контексте: «жизнь» как устройство совместного пребывания людей в этом мире. Традиция не идет путем обесценивания общепринятых ценностей обычных ценностей, обычной человеческой жизни. Традиция определяет их место, роль и функцию в общих законах социальной природы. Жизнь в том виде, в котором она дана нам, как готовая вещь, необходима, и обесценивать ее — это все равно, что обесценивать свою мать.

Но Традиция утверждает, что жизнь в таком понимании, это только подготовительная форма к возможности творить, создавать свою жизнь..., Эту форму человек в состоянии освоить, и, опять же, грамотно пользоваться этой данностью. *Традиция утверждает, что человек может стать не только хозяином того, что дано ему лично, в качестве принадлежности под названием «человек», но и хозяином той жизни, в которую он погружен. То есть Традиция не провозглашает такую ценность, как уход от мира, от мирской суеты. Люди традиции работают на базаре жизни.*

Третий этап. После того как эти два этапа реализованы, следующим является установление, сознательное, *осознанное установление новых отношений между собой как субъектом и реальностью, когда данность становится только частью пребывания человека в Мире*. Для того чтобы этот этап реально, а не фантазийно мог быть реализован, Традиция предлагает такие задачи, решение которых невозможно без использования знаний и умений, данных ею же.

Четвертый этап, последний. *Человек как объективное воплощение знаний и умений, как воплощение самой Традиции*. Традиция утверждает, что это возможно, и это тоже момент веры. Речь идет об одной конкретной человеческой судьбе, без переноса решения этой задачи в другие миры, в другие воплощения. Здесь и сейчас.

Еще Иисус сказал: *самый страшный грех — это сомнение*. Второй самый страшный грех, по-моему, — это считать, что *твоя вера — единственно верная*.

Каждый из вас сам определяет степень своей потребности в общении с Традицией. Вы сами определяете, какие препятствия готовы преодолеть ради того, чтобы удовлетворить эту потребность. За эти двадцать пять лет создан такой Мир, что есть возможность прикоснуться к Традиции в самых различных вариантах.

Те из вас, кто ощущает внутреннюю потребность пройти Путь до конца и объективизировать самим собой Традицию в мире людей, должны помнить, с одной стороны, объем этой задачи, а с другой — количество необходимых действий, как внутреннего, так и внешнего порядка.

СОБАКА ЛАЕТ, А КАРАВАН ИДЕТ

Сущность, ее развитие, и определяют возможность такого события, которое называют «уверовать» и которое является пропуском в мир чудесного. Но тем временем личность потихонечку прибирает некогда бывшую устремленность наших героев — духовных искателей — к своим цепким рукам. Отсюда множество группировок, рукавов, течений, трактовок, интерпретаций. Все это следствие неграмотности, непонимания, неосознавания.

Наш герой на Пути натывается в себе и мире на разные препятствия, ловушки, заманки, привычки, страхи, слабости, которые являются арсеналом личности. То есть с их помощью личность удерживает власть вместо хозяина и быстренько закатывает обратно устремленность героя куда-то туда... в духовность.

А устремленность эта как раз проистекает из сущности, потому что тесно сущности в этом подпольном существовании, и человеку чего-то такого хочется. Главным, так сказать, инструментом сущности, или козырем, является способность верить, уверовать. Эта же способность и ее реализация становится пропуском в мир духовности. Она же *Жизнь Другая*, дорога в которую лежит через Веру и Знание.

«Будьте как дети, но не будьте детьми».

«Если не будете как дети, — не возрастом, а сердечным расположением, если не будете так же смиренны и простосердечны, так же беззаветно преданы воле Божией, как дети, то не только не займете высшего места, но и вовсе не войдете в Царство Небесное» (Евангелие от Матфея 18:1).

Что это означает? Владейте тотальным переживанием, детским, но уже не в детском качестве, не столь хрупком, как у детей. Именно поэтому в нашей Традиции, которая отличается почти полным отсутствием жестких требований, все-таки есть одно непреложное правило: **каждое общение с человеком должно способствовать развитию его сущности**. А развитию сущности, по определению, может способствовать только живое, эмоциональное, энергетически резонансное общение. Никакое другое общение, сколько вы там ни изощряйте свои интеллектуальные способности, этого результата не даст.

Борьба между личностью и сущностью происходит постоянно в любом из нас. Потому что личность исторически сформировалась как самая сильная часть человека. И даже тогда, когда вы достигли растождествления... и прочего, прочего, все равно нужна постоянная работа в этом направлении. Ибо наша Традиция живет на базаре жизни, а значит, на подсознательном уровне происходит постоянная социальная суггестия.

Что способствует развитию и взрослению сущности?

1. Пересмотр своей биографии, своей, прежде всего, внутренней истории, с тем чтобы отыскать моменты, которые затормозили развитие сущности, поиск путей осознания причин этих «стопов» и снятие блокировок, приобретенных за время личной истории.

2. Тренинг, связанный с развитием, укреплением, расширением эмоционально-чувственной сферы, ее целостности, вплоть до тотальности, при умении сохранять адекватность во внешней социальной жизни, то есть с другими людьми.

3. Резонансные отношения с другими людьми, то есть отношения, построенные на снятии дистанции.

Вы посмотрите, что делает наша Традиция. Она собирает совершенно разных людей, многие из которых друг другу активно не нравятся. Явно, скрыто, сознательно, подсознательно, на уровне метаболизма, на уровне формы ушей.

Для того чтобы эта ситуация, это Мы, способствовало движению по Пути, у вас есть четкий компас движения — **резонанс**. Потому что резонансные отношения опираются на сущность, преодолевают ограничения, накладываемые другими частями нашей воплощенности, включая метаболизм, темперамент и социально-психологический мир, в котором выросла ваша личность. Только такие отношения способствуют развитию сущности, как вашей, так и того, с кем вы общаетесь.

Способствовать развитию сущности человека можно только, вступив с ним в резонансные отношения. В этом смысле и сказано в древних книгах о любви: любовь — снятие дистанции, которое возможно только в резонансных отношениях.

И еще одно.

До тех пор пока человек объясняет отсутствие внутренней работы внешними обстоятельствами, мы можем говорить о том, что личность по-прежнему доминирует.

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА (СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА)

Для тех, у кого есть намерение насчет себя как субъекта, мне хотелось бы сказать более подробно, чем обычно, о том, что скрывается за словами: *необходима постоянная внутренняя работа*. Меня часто спрашивают: а что это конкретно? Сразу предупреждаю, чтобы ее запустить и сделать постоянным процессом, понадобится довольно много лет. А то будет как в песне: *«Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот, и спекся»*. Чтобы не спечься, вы должны понимать, что это большая и сложная задача.

С моей точки зрения, без решения этой задачи все внешние процедуры, какие бы они ни были — практики, медитации — не приведут ни к какому внутреннему результату. Ничего принципиально не изменится. Я много лет работаю с людьми и могу сказать с полной ответственностью: многие люди, практикуя внешне в течение восьми, а то и десяти лет, так и не решили ни одной практической внутренней проблемы, какими были, такими и остались. Стоит лишить их внешнего управления, как тут же все сыплется. Начинаются разговоры типа: «Что это за Традиция, восемь лет отзанимался, ничего не произошло? Что это за Мастер? Что это такое?». Это одна версия самооправдания, для тех, у кого мортидо направлено на других. А у тех, у кого мортидо направлено на себя, версия самооправдания, естественно, с противоположным знаком: «Какое же я — дерьмо бездарное, не гожусь для Традиции, меня гнать надо в шею». В общем, вариантов-то всего два: либо агрессия на окружение, либо на себя.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Надо приучить себя внутри к *постоянному вниманию к фактам проникновения во внутренний мир социального давления, социальной суггестии*. Вы должны научиться видеть ее, отличать от всего остального, и перестать воспринимать ее и оценивать как личные качества того или иного человека, с которым вы имеете дело. Просто следует делать постоянное усилие и помнить, что он, как и вы, — часть социальной природы.

Нельзя же обижаться на тигра за то, что он — хищник. А скунс — вонючка. Так же нельзя обижаться на человека в этой части его проявлений. Такой человек, таково его место, такая у него природная ниша, это просто социальная природа, и все.

Нужно научиться воспринимать проникновения социального давления и суггестии в свой внутренний мир и классифицировать их. Это должно быть постоянным на всю оставшуюся жизнь, потому что иначе субъект недолго продержится, опять растворится в Мы. Вы должны непрерывно отслеживать этот процесс: «Ага, это меня склоняют к такому-то Мы, это мне выносят проекции на тему «каким я должен быть с точки зрения этого Мы. А тут меня выдавливают из Мы, тут меня ставят за скобки...». Вы должны это видеть. Это должно быть постоянным качеством вашей внутренней жизни.

У субъекта большое хозяйство и им надо управлять.

Отношения с биологической природой. *Как проникает и влияет на вас принадлежность к биологической природе?* Недоел — начинается компенсаторная реакция организма, потому что ему чего-то там не хватает. Постепенно нужно учиться общаться с организмом, он вам всегда подскажет, чего именно ему не хватает. Вот у меня возрос гормональный фон, потому у меня все время возникают мысли, не имеющие отношения к моим намерениям. Значит, надо либо срочно предпринять решительные действия и снизить этот фон естественным или искусственным путем, либо сублимировать эту энергию. На этой энергии можно и спортом заниматься, и искусством, и изобретательством, и карьерой — только нужно ее видеть спокойно, а не думать: «Я уже три месяца не вступал в интимные контакты, ай-ай-ай, это вредно для здоровья».

Кроме этого есть еще масса аспектов, стадные рефлексы, стайные. Человек биологически — животное стайное, поэтому есть еще эффект стаи. Когда эффект стаи начинает действовать, его тоже нужно уметь воспринять, дифференцировать, отделить от других влияний и принять соответствующие меры.

Что там еще у нас с биологической природой? Покончить со всеми этими глупостями, которые называются «назад к природе», потому что «назад к природе» — это назад к комарам и антисанитарным условиям. Во взаимодействиях с природой имеет смысл научиться только одному: находиться с природой в резонансном состоянии, и тогда вы не будете мерзнуть или, наоборот, париться, ну и все остальное. С комарами договариваться как-то... Это не назад, это вперед к природе: *научиться чувствовать себя в биологической природе уверенно, так же уверенно, как в природе социальной.*

Субъект везде чувствует себя уверенно, потому что это — его хозяйство.

Отношения со своей биологической природой — огромная редкость. Я очень мало встречал людей, у которых есть хоть какие-то отношения со своим телом. Обычно: «Ах, тело!» И, чем больше лет, тем больше поклонение: «Тело, не старей, я все готов тебе отдать!» Либо «А ну, тело, а ну пошло, а ну давай!» Нормальные отношения встречаются очень редко. Потому что этим отношениями занимается почему-то личность, а личность что может сделать? Навязывать тьму различных концепций в виде диет, режимов дня. А нужны различные режимы его эксплуатации. Это тоже забота субъекта, зона его постоянного распределенного внимания, а когда необходимо, концентрация внимания на том или ином сигнале.

Отношения с духовной или идеальной природой. Здесь есть замечательное правило: *вижу ангела, иду дальше* — это по поводу всяких видений, корений и прочее. Когда вы смотрите на дерево, вы же не ощущаете мистического трепета: «Ах, я увидел нечто, чего никто не видел!» Простое рациональное понимание, что за тысячи лет все видели все, а то, что вы видите это впервые, не означает, что это — ах, ох! Это нормально, это природа. В этом месте находятся дэвы, в этом ангелы, в этом месте физика. Это одно и то же. Понимаете, идеальное есть идеальное. Духовное выделено в идеальной природе как нечто экзотическое, только для того, чтобы оно меньше пугало, потому что страх сойти с ума, то есть заблудиться в этой самой духовной природе, — такой же страх, как страх заблудиться в тайге или джунглях или затеряться в озверевшей социальной толпе.

Что еще про идеальную природу? Она открывается нам в своей сложности и многообразии по мере того, как инструмент, который этим занимается, начинает развиваться. Тот инструмент, который мы называем «психоэнергетика». В результате развития этого инструмента наше восприятие реальности расширяется, мы начинаем воспринимать такие ее аспекты, которые до этого не воспринимали.

Это восприятие не является массово распространенным. Поэтому сознание, то есть личность, которая, замещая субъекта, претендует на роль хозяина, хотя сама является служанкой у Мы, естественно, начинает подсовывать всякие интерпретации, которые, в конечном счете, сводятся к поддержанию или повышению положительной самооценки. Пока нет субъекта, кроме самооценки ничего человека по-настоящему не интересует. По-настоящему, я имею в виду, причинно. Вообще-то, его все интересует, но если цепочку пищевую проследить до конца, то выяснится, что в конце все поступает в пищу самооценке.

А поскольку личность — служанка Мы, — представляется нам как наше Я, как бы хозяйкой, то, естественно, и биологические процессы она сводит к той же самооценке, поэтому мы понятия не имеем, что едим, а главное, как это оценивает тело. Личность и идеальные процессы сводит к самооценке, так что ключик найти легко.

Следующая часть внутренней работы — это **ваши взаимоотношения с личностью и социальной природой в целом**. Первые несколько лет — у кого сколько — это одна из важнейших задач, требующая очень большого внимания и памяти. Именно по этому поводу сказано *«помнить и быть внимательным — это самая трудная задача»*.

Что будет делать личность в ответ на ваши попытки забрать у нее власть? Пугать вашего субъекта. «Ах, ты хочешь вместо меня командовать? Так на тебе снижение самооценки! А как следствие, поскольку ты еще молодой, только называешься звездой, то — депрессия, истерика, что там еще? Фрустрация, манька величества». Поскольку личность в непосредственной связи с Мы, то все орудия воздействия Мы на Я — в ее распоряжении.

Далее **все заботы, связанные с переходом внешнего Я внутрь**. Постепенное избавление от видеокамеры, которая все время смотрит на вас как на вещь, то есть извне, за пределами тебя самого, как субъекта. И перевод этого Я внутрь, то есть *освоение навыка смотреть на себя только изнутри*. Одним из следствий этого изменения непременно будет такой момент, когда вы обнаружите свою внешнюю многоликость. Почему? Потому что когда вы убираете Я снаружи и переводите его внутрь, снаружи вы видите себя только в глазах других. Вы обнаруживаете, что никто не видит вас одинаково. Даже в качестве внешнего изображения.

Вы видели портреты, которые я рисовал. В большинстве случаев люди с трудом узнавали даже абсолютно реалистические изображения. Ну, абсолютно реалистическое, что там узнавать? Стояли, спрашивали: «Кто это?» А внутренне они уже давно узнали. Но личность... Я-то вижу по-другому, значит, надо сыграть сцену «Это кто? Никак не могу узнать!»

Это не потому, что ваше внешнее Я хочет или не хочет, это закон такой. Личность так компенсирует эту неожиданность: *оказывается, человек бывает разным, даже внешне*, — потому что это разрушает в ее глазах вашу таковость. Вы так не видите. А когда вы видите изображение другого человека не фотографическое, а субъективного характера, и

оно резко не совпадает с вашим субъективным видением, не знанием, не мнением, а просто видением глазами, — это воспринимается личностью как покушение на таковость с сопутствующими истерическими, рационализаторскими идеями: «Игорь Николаевич, допишите! Что же вы? Это не совсем так...» Указания начинаются. Ну ладно бы еще художник профессиональный сказал что-нибудь, а то все: «Мы знаем, как надо!» Поскольку у всех есть неосознаваемое (субъекта нет — осознавать некому) утверждение: «Этот человек такой!».

Когда вы переводите свое внешнее Я внутрь и смотрите на себя только изнутри, тогда многоликость открывается просто сама собой. Вы понимаете, что никакой фиксированной внешности у вас нет, что есть диапазон того, как вас видят люди. Пока вы не смотрите на себя изнутри, вы даже себе представить не можете, как вас видят люди.

Помню, это было интереснейшее событие в моей жизни, когда я начал это видеть, и понял что заботиться о своей внешности можно, только если ты заинтересован в том, чтобы твоя внешность совпадала с видением человека, мнение которого о тебе важно для тебя. Я никогда теперь этим не занимаюсь, я просто спрашиваю: «Как ты хочешь, чтобы я выглядел? Вот так? Прическу, какую сделать?» Ты понимаешь, что это не твое, абсолютно! Это трудно объяснить словами, но когда это начнется, вам никакие объяснения не понадобятся.

Это тоже часть постоянной внутренней работы по переводу своего внешнего Я внутрь и умению смотреть на себя только изнутри, понимая, что то, что вы увидите в зеркале, — это проекция вашей личности на отдельные точки поверхности вашего тела. Нет абстрактных людей, только в статистике и в канонизированных изображениях: передовик производства, знатная доярка — это не люди. А значит, нет и одинакового видения внешних параметров физического объекта под названием «человек».

ВНУТРИ ВСЕГДА ЕСТЬ, ЧТО ДЕЛАТЬ

Я назвал только основные направления внутренней деятельности. Кроме этого *все отношения с Традицией* — внутренняя работа, *все отношения со своим Учителем, Мастером* — внутренняя работа. *Формирование пространства сознания в соответствии*

с вашим намерением — внутренняя работа, *отношения между сознанием, подсознанием* — внутренняя работа.

Во всех источниках написано, что не должно быть у развитого человека никакого конфликта между сознанием и подсознанием, никакой разницы, если выключил то, что мы называем «сознанием», — *Я* все равно будет таким же. *Я* — всегда *Я*. У него никаких конфликтов между сознанием и подсознанием нет.

Работа души — это тоже часть внутренней работы. А тем временем чувствительность растет, вы начинаете воспринимать такие аспекты реальности, которые до этого не воспринимали.

Еще один очень важный и очень непростой аспект внутренней работы — *границы сознания*. Их нужно обнаружить, и понять, что у сознания есть границы — предел, и за этим пределом ничего не помогает. Этим инструментом за пределом его границ делать ничего нельзя, и этому ничто не поможет: никакое образование, никакая металогика, никакие изоощренные формы мышления. Сознание — вещь отграниченная. Замечательно сказал Мамардашвили: «Все, что мы можем сказать о сознании корректно, — это то, что оно отграничено». Отсюда цель — *добраться до этих границ, обойти эти границы, познакомиться со всей территорией своего сознания, привести его в соответствующий вашему намерению порядок, структурировать* — это тоже забота субъекта, это тоже часть внутренней работы.

Душа начинает пробуждаться. Тоже процессы: то вдруг затрясет, то вдруг заболит, то вдруг беспричинная эйфория, то подавленность. С этим всем надо же как-то познакомиться, научиться относиться к этому как к явлениям психической природы, как-то с этим управляться. Ведь субъект может включить и выключить все в своем хозяйстве. Собственно говоря, включить тот или иной гормонально обусловленный, душевный или интеллектуальный процесс, то или иное состояние, перенастроить свои приемники на нужную волну — это все заботы субъекта, это и есть внутренняя жизнь. Она полна всяких подробностей, быта, повседневности, взлетов и падений, точно так же, как и внешняя. Но когда у человека этого нет, человек внутри пустой, пустышка, у него внутри ничего на самом деле не происходит. Он реагирует на внешние обстоятельства. И все. Вот и вся его так называемая «внутренняя жизнь».

Внутренняя работа, как известно, не прерывается даже во сне, как правило. В туалете, в ванной, на базаре, на вокзале и в других публичных местах она, конечно, не должна прекращаться. Чем бы вы ни занимались при этом внешне!

БЕСКОНЕЧНАЯ МЕДИТАЦИЯ

Можно выполнять все указания Будды тысячу лет, и ничего не произойдет. Для того чтобы произошло, чтобы действительно стать учеником того или иного специалиста, надо поместить его — живого, совсем живого — в свою внутреннюю реальность, чтобы он там жил.

Почему так много верующих, формально верующих людей, и так мало преображенных верой? Потому что у них Бог снаружи, а внутри Бога нет. Почему так много людей под законом Традиции, и так мало людей Традиции? Потому что она у них снаружи, в виде указаний, а не внутри, она в них не живет. А живут там те, кто поселился в процессе социализации — сборное Мы, которое сложилось независимо от ваших желаний, намерений, предпочтений. Мы сделаны из них. Поэтому умение осознанно поселить внутри себя другого человека, чтобы он там жил — это и есть любовь. Чтобы стать учеником, нужна любовь. В самом строгом смысле слова, как событие не внешней, а внутренней жизни — это когда внутри вас живет другой. К сожалению, более технологичных слов я обнаружить так и не смог, потому что предмет такой...

А как поселить человека внутри? Впустить его надо туда. В языке человеческом существуют в основном слова, предназначенные для описания внешних обстоятельств. А для внутренних событий слова в основном используются загадочные, чтобы не было в них никакого конкретного содержания: «инсайт», «озарение», «просветление», «самадхи». Все вышеописанное и есть внутренняя работа. Это и есть настоящая медитация. Все медитации, не развлечение, а те, о которых древние, это и есть запуск, стимуляция, поддержка той медитации, которая, однажды начавшись, не кончается никогда. Она называется *внутренняя жизнь*.

А если внутренней жизни нет, то не могут возникнуть желания, намерения, не обусловленные внешними обстоятельствами жизни. Если у человека нет желаний, не обусловленных внешними обстоятельствами его жизни, ему невозможно помочь, и для него нет Пути. Тогда: «Если вы говорите, что встали на Путь, значит, вы встали на путь иллюзий». Можно только посочувствовать человеку, говорившему это с убеждением. Путь — это не игра.

Путь — это категория внутренней жизни, а не цепочка внешних событий. Цепочку внешних событий принято называть просто — биография, или жизненная история: родился такого-то числа такого-то года, для астрологии еще важно, в котором часу и, в

каком месте. То-то, то-то, то-то — описывается цепочка внешних событий, последнее событие тоже заранее известно, только не всегда известно когда.

Каждый из нас переживал час, который длился вечность, и неделю, которая пролетала как один час. Это из внутренней жизни. А события внешней жизни? Конечно, для личности они имеют какое-то значение, потому что от них самооценка зависит, но для человека в целом это не очень много по сравнению с богатством — если оно есть — с богатством его внутренней жизни. А уж такие мелочи: сколько лет, когда родился, в каком году, какая фамилия, имя, отчество...

А когда нет внутренней жизни, тогда, естественно, только внешняя, и тогда все внешнее сверхценностно: бородавка — это!!! Победа Португалии в футболе — такое значимое событие личной жизни!

Собственно говоря, на этом и все. Как вы понимаете, внутренняя жизнь гораздо богаче, многообразнее и прочее, и прочее, и прочее, чем внешняя. Поэтому некоторые традиции проповедуют сведение внешней жизни до минимума: отшельники, скитники, — потому что внешнее — такая малозначительная вещь. Но наша Традиция другая.

Конечно, с точки зрения личной истории все правильно (внутренняя жизнь важнее внешней), но с точки зрения воплощающегося Духа, то есть всеобщей истории — все не так. Если это не твоя личная история, не прыщик твой, а история человечества хотя бы в ограниченном масштабе, это уже совсем другая внешняя жизнь. Есть постулаты «некоторых традиций», которые пытаются сделать внешнюю жизнь чем-то не важным. С точки зрения нашей Традиции это не так. Внешняя жизнь она также важна — она — суть реализация внутренней. Яйцо — та же курица, только не реализованная. Если брать внешнюю жизнь не как сугубо личную историю-биографию, а как часть, аспект воплощающегося Духа, тогда внешняя история не просто история, а жизнь воплощающегося Духа. Нельзя никак компенсировать внутреннюю жизнь внешней, а внешнюю внутренней, потому что это взаимопроникновение, без которого ни то ни другое никакой путь не одолеет. Резонансом внутреннего и внешнего. Потому что внутреннее событие без внешней реализации — это уже не наша Традиция.

Хозяйство большое, и жизнь, соответственно, хлопотная. И забот, и хлопот... Поэтому многие бросают внешнюю жизнь или сводят ее до минимума, потому что не успевают с внутренней. А наша Традиция в этом смысле, конечно, суровая — и с базара нельзя уйти, и внутренней жизнью надо заниматься. Так что есть у нас, что делать!

Внутренняя жизнь — это не бред, не беспочвенные мечтания, хотя мечтания тоже входят во внутреннюю жизнь, как и формирование мотивирующих иллюзий, потому что мотивирующие иллюзии как инструмент нужны для внешней жизни. Откуда они берутся? Мы их наследуем через социальную суггестию и социальное давление, а когда появляется субъект, он может понять их природу и пользоваться ими, когда надо и теми, которые ему нужны.

БЕСПОЩАДНЫЙ РЕАЛИЗМ

Ценность, как известно, предназначена для удовлетворения наших потребностей, *какую потребность удовлетворяет такая ценность, как наш субъективный мир?*

Начнем с самого начала. Итак, произошло оплодотворение яйцеклетки. Формируется эмбрион, и, питаясь за счет организма матери, растет и проходит в процессе развития все основные формы живого. Процессы там идут во многом загадочные, и предположений на тему, как там все происходит, много. Наконец, начинаются роды. Пространство, в котором плод находился, сжимается, череп сжимается, давит на мозг, родовые каналы, роды, гравитационный удар, масса абсолютно новых раздражителей и, наконец, отделение от тела матери и переход на автономное питание. С этого все начинается.

Как все это потом скажется на дальнейшей судьбе? Тут много разных версий. Популярна та, которую предложил Станислав Гроф, которую он добыл, вытащил из людей с помощью ЛСД и целенаправленного действия суггестии во время сеансов приема ЛСД. Так называемые перинатальные матрицы Грофа. Он говорит, что особенности перинатального периода в различных его фазах в дальнейшем многое определяют в характере человека, в стиле его поведения и т. д.

Но это не больше чем версия, потому что мир переживаний, поданный ретроспективно, как воспоминание, в состоянии воздействия биохимических средств, не может с точки зрения рационального, интеллектуального знания считаться достоверным источником информации. Тем более что статистика его исследований довольно низкая, выборка не соответствует признакам случайности, совпадения часто притянуты за уши. С точки зрения интеллекта это знание спекулятивное, то есть не опирающееся на факты. Но... популярное. Популярное, как все, что в достаточно ясной, простой и образной форме удовлетворяет потребность человека в объяснении причин его жизни.

Все, что происходит с младенцем в утробе и от рождения до первого слова, до формирования второй сигнальной системы, весь мир его переживаний доступен только

близким людям, способным к эмпатии, сопереживанию, то есть это его абсолютно субъективный мир.

Объективное начинается тогда, когда ребенок познает свою зависимость, и, прежде всего, это зависимость от матери: покормила ли она его вовремя, отреагировала ли на его так называемый плач (это не плач, конечно, а чисто спонтанная звуковая, эмоциональная реакция), погладила ли, прижала ли к себе? То есть от того, насколько гладко проистекает удовлетворение первых биологических потребностей. Реакция на все это чисто эмоциональная. Что младенец переживает внутри себя, нам неизвестно, мы судим обо всем этом только по поведению, по внешним проявлениям. Только иногда случается, что мать или еще кто-то способны сопереживать ребенку. Редко... У младенца идет очень напряженное, интенсивное развитие эмоционально-чувственной сферы, как базы переживаний.

Одна из базальных потребностей — *потребность в эмоциональном контакте с матерью*. Мы знаем это достаточно достоверно, поскольку это подтверждается поведением ребенка. Количество положительных эмоций зависит от того, достаточно ли эмоционального контакта: через интонации речи, тембр голоса, звук, к которому он привык еще до того, как родился, стук материнского сердца, удовольствие от поглаживаний и т. д. Это очень важное место, потому что из него потом вырастает много-много разных потребностей социального характера, все, что связано с общением.

Еще одна базальная потребность — *потребность в новой информации*. Центральная нервная система для своего нормального развития требует новых и новых раздражителей. Разнообразие этих раздражителей, их комфортность — не слишком ярко, не слишком тускло; не слишком громко, не слишком тихо. Это во многом определяет потом интеллектуальное развитие данного человека. Так задолго до того, как ребенок начинает осваивать речь, у него уже формируется загадочный для нас, практически непостижимый внутренний мир.

Параллельно развивается **степень автономности**. В начале степень автономности очень маленькая, потом ребенок научается использовать более или менее целенаправленно *хватательные рефлексy*, начинает брать вещи, бросать их и этим проявлять свою автономность. Даже если его в этом мягко или не очень мягко не поощряют, он все равно продолжает это делать, потому что ему это надо. В нем начинает потихоньку утверждаться некая автономность.

Потом он *начинает ходить*, и становится еще более автономным. Все больше обнаруживает свою отделенность от матери, от других людей, от предметов, от закрепленного места в пространстве. Он начинает развиваться как некая самость.

Наконец, осваивая речь, он *начинает говорить* и получает потрясающее плюс-подкрепление со стороны окружения. Еще большее, чем когда он начал ходить. Плюс после «начал ходить» быстро сменяется минусами всякого рода: не туда пошел, не то взял, не до того дотронулся и т. д., да еще на горшок приучают. Несвобода, значит, ограничения. Сложная процедура. Но когда он начинает говорить, процесс плюс-подкреплений длится очень долго до первых запрещенных слов.

Радость-то по поводу речи почему? Потому что речь — это уже внешнее. Сказал — это уже способ управления. Он начал говорить — теперь им можно управлять самым экономичным способом, с помощью вербальных конструкций. Дальше — вербальное внушение, образование, снабжение не его субъективными переживаниями, а готовыми...

Так человек узнает, что он пришел в мир готового, что за него уже все решено, что за него уже все продумано, что до него уже установлен определенный порядок, он сталкивается с тем, что мир людей сделан до его появления, и он обязан принять этот мир. Даже мама, не говоря уже о папе и остальных, становится не только родным существом, но еще и воспитателем, управляющим поведением.

Так, эмоциональное, субъективное, переживальческое наталкивается на рациональное, конвенциональное. Ты не должен этого делать не потому, что тебе это нравится или не нравится, приятно или неприятно, а потому, что ты не должен этого делать. Ты не должен так думать, хотя управляют в этот момент поступками, а не мыслями, ты не должен так поступать. Ты не должен, ты должен, ты должен.... И никто не спросит о твоём субъективном переживании по этому поводу, чаще всего, совсем никто.

В этом очень сенситивном возрасте с момента овладения речью до момента полового созревания внутренний мир человека реально никого не интересует. Все заняты его воспитанием, образованием и т. д. И многие в двенадцать, тринадцать, четырнадцать лет просто привыкают не делиться своим внутренним миром, поскольку он никому не нужен. Попытки поделиться чаще всего окружением не поддерживаются.

Тут два варианта: когда поддерживаются, человек получает ответ, что кого-то это интересует, это есть, это хорошо, это нормально, когда не поддерживаются, человек привыкает относиться к своему внутреннему миру как к чему-то мешающему. Это все

чепуха, выдумки, фантазии, пройдет. И что удивительно, очень часто действительно проходит.

Напоминаю, что до момента полового созревания происходит очень многое, но все это «очень многое» остается внутри, в этом «загадочном» субъективном мире.

Но есть одно переживание, связанное с субъективным миром, которое останется даже когда жизнь заставляет человека все забыть. Переживание: это мое, этого не было до моего рождения, это мое, это *Я*. *Я* навсегда связано с этим фактом: этого до меня не было, все остальное было, а вот этого не было. *Для Я* человека это его внутренний мир.

Так какую же потребность удовлетворяет такая ценность, как субъективный мир?

Потребность в самоидентификации, потребность знать, что *Я есть*.

Когда я просыпаюсь — это я. Кажется, это так просто. Однако каждый раз, просыпаясь, мы рождаемся заново. Не зря существуют разные практики запоминания сна, осознания сна, пребывание во сне осознанно, всякие сновидящие.

Какую потребность удовлетворяет внутренний мир? **Потребность в бытии, в самом себе для себя бытии: *Я есть*.**

ВНИМАНИЕ! ФЭЙСКОНТРОЛЬ

В результате социализации формируется личность, то есть система самоконтроля, прежде всего, поскольку необходимо управлять собой. Это первое требование, которое предъявляет внешний мир. На базе самоконтроля формируется *образ себя для других*.. Только образ для других оценивается и подкрепляется в плюс или в минус.

Естественно, есть большая разница в самооценке, когда внешний мир обращается к тебе и говорит: «Ты! Эй, ты! Или уважительно: Иван Иванович! Микин Иван! Или еще более уважительно: Господин президент!» Предъявить-то требуют статус, куклу, поскольку только по ней происходит идентификация во внешнем мире. Отпечатки пальцев, рисунок голоса, форма ушей. Предъявите личность — образ для других!

Ядром образа себя для других является система самоконтроля, то есть торможения. Известно, что отказ самоконтроля социально расценивается негативно вплоть до объявления человека больным с диагнозом психопатия. Реально, когда речь идет о личности — в научно-популярных ли текстах, в бытовом ли общении, в средствах массовой информации, — речь всегда идет об образе *себя для других*. Естественно, что это сопровождается формированием сопутствующего системе самоконтроля страха — *страха*

самого себя. Ибо любой человек знает, что образ для других не есть все. Это только часть его. Есть напоминания об этом: «Молчи, скрывайся и таи и чувства и мечты свои».

Образ себя для себя — это компенсаторная система, которая уравнивает чувство постоянной неполноценности. А чувство это обязательно присутствует в каждом, потому что никогда ни один человек не достигал и не сможет достичь социального идеала. Редчайший случай, когда кого-то объявляют идеалом.

Есть только два выхода: либо развить систему самоконтроля, то есть торможения, до такой степени автоматизма, при котором состояние становится аналогичным состоянию сна (сон, как известно, — это расширение очагов торможения в мозге до полного или почти полного торможения всей коры). Такое развитие системы самоконтроля может привести к тому, что человек забывает себя или, как принято говорить, отождествляется с *персоной*, то есть образом себя для других, и в этом полусне проживает оставшуюся часть жизни.

Реально же случаются такие моменты, когда отосланная в подсознание внутренняя жизнь человека все-таки вырывается наружу. Это не подсознание... Мир переживаний занимает в нашем материальном носителе столько же места, сколько мир вербальный. Он и сознательное, и подсознательное, и сверхсознательное так же, как и мир вербальный.

Если интеллект не дает человеку возможности полностью компенсировать отсутствие себя в этой жизни, человек пытается построить собственный микромир внутри.. Одним это удастся в большей степени, другим — в меньшей. Человек начинает жить иллюзией, что в этом микромире всё принадлежит ему и всё происходит в соответствии с его желаниями. Суть проблемы в том, что *Я* уже давно не допускается до управления поведением. Субъективное становится неважным придатком внешнего — «персоны».

Картина производства социального человека в общих чертах — это не моя фантазия, это не получено свыше, экстатическим путем, это обобщение сотен килограммов литературы плюс мой опыт работы с людьми.

Социализация — это необходимая часть реальности, без нее человека не получится. Некому будет однажды испытать томление духа. Сама социальная жизнь приспособлена для учета всего субъективного — *в себе самом для себя*. Она этого не дает, потому что не может. Социальная природа не в состоянии это сделать.

А духовная природа находится пока на окраине человеческого мира. При всем возвышенном отношении это маргинальная часть человечества, это окраина. Поэтому спрос на эту другую жизнь пока еще очень и очень маленький. Икра в магазине есть, но ее

никто не спрашивает, она не по карману большинству. Так и здесь. Есть, но почти никто не спрашивает. Нет необходимости переходить от системы управления на базе самоконтроля к управлению собой на базе самосознания.

ШАНС ЕСТЬ ВСЕГДА

Какие существуют дырки в системе социального формирования человека? По закону разброса, при производстве сложных систем всегда есть брак. Разброс в случае с изделием *человек* может возникать по двум направлениям: одно — это *брак биологической части* изделия, то есть смерть, ранняя смерть, ранние болезни, организм не получился.

Второе — *брак социализации*. Брак социализации приводит к тому, что психопатические наклонности, скрываемые, или, наоборот, нескрываемые, приводят человека на окраину социума, туда где и отведено место маргиналам. И он становится маргиналом, то есть он живет на окраине великого среднего.

Существует еще один вид отклонения от среднестатистической нормы, который возникает в процессе производства такого сложного изделия, как человек. Но это отклонение приветствуется и даже поддерживается с помощью селекционного отбора — это *талант*, это специфические способности профессионального характера, то, что можно использовать для социума. Для поддержания и развития таких «отклонений» создается специальное социальное пространство с другими, значительно другими правилами и условиями, дабы этот селекционный отбор приносил социуму максимально качественную продукцию. Те, кто попадают в это пространство, естественно, чувствуют себя избранными. Правда, в разных социумах, в разные времена спрос на таланты сильно различался. А если спроса нет, то эти таланты также уходят в маргиналы.

Человека как *Я*, никто не ищет и никто им не интересуется. А люди ощутившие томление духа, тоску от жизни в готовом, не ими созданном мире, в том, что было до них и будет после, в том, что, строго говоря, к ним отношения не имеет, эти — жаждущие бытия и создали на окраине мира людей все то, что называется духовными традициями и духовными сообществами.

Какую-то их часть социальная машина уничтожала, какую-то часть научалась использовать. Появилась социализированная религия, появился рынок псевдодуховных знаний и практик. Понятно, что социум осваивает эту территорию, ибо эта территория иногда дает продукцию, которую не дают таланты другого рода. А с другой стороны, эта территория — всегда опасность, потому что из нее приходит информация, как

противостоять жесткой системе самоконтроля и социального давления. Как стать субъектом. Как быть с Духом. Как реализовать божью искру. И так далее.

Субъект — относительно недавнее изобретение человечества, появившееся в контексте субъективного мира. Развитие субъекта чаще всего происходит на базе доминирования идеальных потребностей. Особенно той их группы, которая проявилась из базовой потребности в новой информации. Эта базовая потребность принципиально не насыщаема, а потому ее развитие и развитие всех потребностей, из нее произрастающих, явно неудобно для социума. Ненасыщаемую потребность практически невозможно полностью взять под контроль, а следовательно, чем более она доминирует в человеке, тем более он склонен быть все менее и менее управляемым.

Чтобы как-то держать эту группу потребностей под контролем, сформировались социальные страхи, страхи потери контроля над самим собой: это в целом страх сойти с ума, то есть не выдержать бесконечного потока новой информации. А человек, потерявший контроль над собственным разумом, — один из самых неодобряемых социальных образов. Поэтому поток информации под социальным давлением чаще всего сужается до рационально-логического русла. Большая часть информации, не укладывающаяся в это русло, не воспринимается в силу социального неодобрения и страха: ерунда какая, мерещится что-то, это все нервы, а не предчувствия, я ничего такого и знать не могу. Рационально-логическую информацию легче всего контролировать, направлять, с ее помощью человека легко сделать послушным и предсказуемым, то есть таким же рационально-логичным, как и его картина мира.

Томление духа — это в какой-то мере тоска по полноте восприятия.

Теперь я могу рационально, если потребуется, достаточно обоснованно, описать, в чем разница между среднестатистической жизнью и тем, что я сам часто называю «другой» или духовной жизнью. **Разница — это переход к другой системе самоуправления.** Это восстановление связи между взрослым человеком и ребенком, в том возрасте, когда его внутренний мир был сформирован, и было это знание, невербальное знание: *этого не было до меня, этого не будет после меня.* Это и есть *Я* — уникальный, неповторимый, единственный.

Я в художники пойду. Пусть меня научат

Что может утратить социум, и что он научился виртуозно использовать и потому в некоторой степени поощряет существование этого, хотя и скрывая истинное положение вещей? — Это беспощадный романтизм и беспощадный реализм нашей жизни. Кто становится неподконтролен социальным механизмам? Логик, дошедший в своем бесстрашном реализме до конца, и понявший, что любой механизм — это просто механизм, машина, которой можно управлять. И второй — романтик, дошедший в своем романтизме до отрицания этой машины, ушедший от нее на другую сторону жизни, наизнанку во внутренний мир и из него воплощающий себя.

И то, и другое страшит социум; и то и другое он научился использовать. Как? Посмотрим. Посмотрим на примере иллюзий, мотивирующих иллюзий, которые нужны как социуму, так и духовным искателям. Кто их создает? Романтики. И, прежде всего, художники.

Что объединяет всех художников независимо от их эстетических предпочтений, места и времени? *Переживание*. Как мучается человек от этого дара, или кристалла, или ноши! Что же в нем сокрыто, в этом даре? Он несет в себе способность переживать. *Как только появляется способность к переживанию, активизируется вся субъективная часть человека*. Активизируется задвинутый на задворки, никому до этого времени не нужный внутренний, субъективный мир. Только художник в состоянии явить свой субъективный мир миру внешнему и превратить его в произведение искусства.

Но беда, а часто и трагедия художников состоит в том, что, будучи полностью зависимыми от социума, художники *хотят быть как все*. Как хочет этого каждый человек: *быть как все*. Такая уж потребность у личности — быть вписанной в Мы. А у художника это не получается. Если он сдается и начинает загонять себя в общепринятые формы жизни — «как все», он может убить в себе художника. А убив в себе художника, становится последним из последних. Потому что больше у него ничего нет: ни нормальной социальной адаптации, ни нормальной социальной активности.

Эта проблема сводится в суровом профессиональном мире художников к дилемме: куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдаться? Отсюда бесконечные мечты о меценатах, спонсорах, благородных опекунах, которые прикроют и защитят. История гениального Вацлава Нижинского, который, лишившись социальной опеки в лице Дягилева, стал просто нищим и кончил дни свои в сумасшедшем доме, история жизни Ван Гога и Микеланджело, Рафаэля и Леонардо да Винчи — неопровержимое и часто печальное тому доказательство.

Через воплощенные переживания художников в человеческую жизнь в различных формах: от самых низких до самых высоких жанров — внедряется *романтизм*, как противопоставление «суровому реализму». Почему же социум допускает внедрение романтизма, который с точки зрения здравомыслия совершенно не нужен и даже опасен?

Цель одна, и хотя она хорошо известна, социум упорно прячет ее, скрывая под все новыми и новыми названиями. Давно известно, что иллюзии, фантазии гения имеют мотивирующую силу. Ленин говорил: «Идея тогда становится силой, когда овладевает массами». Так вот, ради того и нужен романтизм социуму, чтобы овладевать массами и двигать их.

Чтобы подвигнуть огромные массы людей на безумное самоуничтожение во имя совершенно мистической идеи коммунизма, нужно было культивировать именно романтизм, скрывая под этим названием иллюзии. Этим же приемом воспользовались и идеологи фашизма. Такими же мотивирующими иллюзиями является романтизм спецвойск, диверсантов, разведчиков. Не зря бандиты любят спортсменов и артистов. Спортсменов — за культ физической силы, за то, что они служат своему телу, а артистов — за то, что они романтики. В данном случае романтизм служит оболочкой мотивирующих иллюзий.

Почему чистое знание, беспощадный реализм, беспощадный интеллект — смерть? Потому что, уничтожив все иллюзии, а это логическое следствие идеи знания, человек лишается полностью мотивации жить. Полностью! Потому что остаются три голых факта: родился, расплодился, умер — все!

И вот тут-то старик Гегель нам всем помог. А такие ли уж иллюзии то, что мы называем иллюзиями? Не содержится ли в этом нечто большее, раз они — часть реальности? И сказал тогда Гегель: «кажимость объективна». Может ли существовать в реальности что-нибудь, к реальности не относящееся? Простая формальная логика приводит нас к ответу: нет, не может. Иначе следовало бы допустить, что есть реальность и есть нереальность. Тогда реальность — это часть, вторая часть — это нереальность. А что же тогда целое? Мудрые индусы нашли ответ: целое — это пустота. Великая пустота. Великое ничего. Такова их версия. Но мы пойдем по пути романтизма.

Иногда неврастеничные, истеричные, неприспособленные, с неустойчивой нервной системой, с путаницей в голове, в менталитете, расхристанные, верящие во что угодно, романтики вдруг превращаются в существа под названием Воины Духа. Такая метаморфоза возможна.

В духовных традициях давно известно, что на пути трансформации, преображения и постижения есть момент, когда человек начинает видеть, как работает машина и от этого у него начинает разрушаться старая ориентировочная система, и он может попасть в жуткое положение. Ему ничего не хочется, у него исчезает мотивирующая энергия, нарушается мотивационная сфера. Кроме потребностей, нужды в нем никакой другой энергии в этот момент нет. Если мы видим человека в таком состоянии, мы понимаем, что он забрел «куды-то не туды». Увлечшись новой для себя возможностью реализма, то бишь знания, забыл об ученом незнании, как говорил Никола из Кузы. И вместо того чтобы стать Сократом, стал занудой, скептиком, циником, ипохондриком и потенциальным самоубийцей или, наоборот, убийцей других.

В этой ситуации у него только один выход — сознательно сформулированные мотивационные иллюзии, «контролируемая глупость».

БЕСПОЩАДНЫЙ РОМАНТИЗМ

В чем состоит великий и беспощадный романтизм? Первое, самое главное — *во внутренней убежденности в потенциальной безграничности единичного человека*. Этот романтизм зафиксирован в знаменитом религиозном высказывании: *человек создан по образу и подобию божьему*. Или по-другому: *каждый человек есть («есть» — хитрое словечко) проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него*. Это абсолютно романтическое утверждение, абсолютно недоказуемое на уровне интеллекта.

Истинность или неистинность такой позиции по отношению к человеку — это дело веры, то есть субъективно пережитой истины. Это сфера той части человека, которую мы называем душой, чувствилищем. В старину называли... Красивое слово было в старом русском языке — чувствилище. Беспощадный романтизм — это эмоционально-чувственная убежденность в истинности этого утверждения. Слова в данном случае — только пароль входа. Некое переживание, в котором потенциальное величие человека явлено как абсолютная истина.

В чем же это величие? Среди словесных подсказок мы имеем только одно: *каждый человек в своей субъективности есть маленькая вселенная, микрокосм, который соразмерен, подобен вселенной, макрокосмосу*. Тоже абсолютно романтическое утверждение, потому что оно становится истиной только на уровне индивидуального переживания. Но поскольку индивидуальное, субъективное переживание этих ипостасей

человека, что ни говори, доступно не всем, то появляется так называемый «сю-сю»-реализм.

Предположим, у человека не было субъективного переживания, что величие человека — это истина. Но ему нравится эта мысль, потому что она психологически компенсирует, создает некую мотивацию. Так создается псевдодуховность. «Псевдо» не означает, что она «ай-яй-яй, бяка» и ее нужно разоблачать, уничтожать. Нет. «Псевдо», потому что она основана на здравомыслии, а не на переживании истины. Вот и все. Такой «сю-сю»-реализм. Именно он породил в псевдодуховности идеи умаления — умиления: «небоскребы-небоскребы, а я махонький такой», трансформировал заповедь Христа о том, что все мы дети Божьи, в «рабов божьих», «слуг божьих».

Именно «сю-сю»-реализм породил церковную иерархию, как и иерархию мистическую. Для удобства реализации этой «сю-сю»-реалистической идеи строятся специальные социумы и, как ни странно, все они ведут свое происхождение от богемы. Понимая термин «богема» как микросоциум художников. То есть все это есть порождение искусства. Отсюда слово «искусственное», которое происходит от слова «искусное». Что, в свою очередь, происходит в русском языке от однокоренного слова «искус». То есть процесс искусывания, так сказать, извлечение куска из целого и выдача его за целое...

Так создаются маргинальные окраины великого среднего. Как говорится, «маленькая собачка до старости щенок». Чем меньше микросоциум, тем больше в нем гордыни, самости, чувства собственной исключительности.

Именно таким нехитрым способом беспощадный романтизм превращается в «сю-сю»-реализм. То есть порыв веры в приятное психологическое состояние от здравомыслия. Социуму очень нужна его романтически настроенная часть и в тоже время, романтические идеи он всегда старается перевести в приятно здоровые состояния, доступные для масс.

Мужество одержимых — пугает, Сю-сю реализм — утешает.

Но без этого мужества одержимых романтиков социум не может существовать, он разрушается. Потому-то в истории человечества, человеческих сообществ мы легко обнаружим: как только исчезала романтическая часть социума — этот социум разрушался, переставал существовать. Недавно мы с вами присутствовали при таком случае. Умерла романтическая идея государства всеобщего равенства и братства и рухнула одна из величайших империй.

Романтизм и реализм в любых самых неожиданных своих ипостасях — необходимая часть жизни, как устройства для совместного проживания людей. И это закон.

С одной стороны, пафос вопиющих о торжестве рационализма, в его абсолютном превосходстве над романтизмом, торжество реализма, так сказать. И пафос торжества романтизма над реализмом. И то, и другое просто разбалансировка, потому что и то, и другое — это две взаимодополняющие, необходимые для жизни вещи. Персона не может жить на одном рационализме, потому что теряет мотивационную силу, и на одном романтизме, потому что теряет адекватность, то есть искусность.

Если подняться на самый верх этого жанра, то мы можем процитировать Флоренского, его знаменитую работу «О двух правдах, о двух истинах» — правде бытия и правде смысла, которые всегда существуют совместно: *«Расщеплением этих двух правд уничтожается истина как таковая».*

ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ!

Есть люди, которые хотят выйти за пределы жизни, им отведенной. Не зря такая формулировка — «отведенная тебе жизнь», все эти песни о судьбе, о карме, о предназначенности. Одна версия — ты сам в этом виноват, другая — судьба-злодейка виновата. Или господь Бог не досмотрел... Словом, все равно, кто-то виноват. Сама идея, что не все в жизни гладко, хорошо и правильно, она уже, так сказать, неформализованное признание, что в устройстве жизни что-то не сложилось. Слишком много страданий, неудач, боли, разочарований, и совсем мало радости.

Так вот, за пределами банальностей жизни, как устройства для совместного проживания людей, существует то, что в словах называется верой и любовью. Я уже говорил, что с психологической точки зрения **вера** — это когда тыходишь в кого-то или во что-то, а **любовь** — это когда ты в себя впускаешь кого-то или что-то. А когда любовь и вера совпадают, рождается то, что в словах называется **мудрость**.

Вера и любовь — это романтизм, обладающий колоссальной способностью к трансформации — преобразению. Именно эти два романтических момента, а они могут присутствовать в жизни любого человека, делают знание живым, а романтизм мудрым. Тогда возможно изменение отношений с реальностью и с собой тоже. Что, собственно, и есть **трансформация — процесс, в результате которого система управления, основанная на самоконтроле, сменяется системой управления, основанной на том, что называется самосознанием.** Термин, к сожалению, неточный, потому что взят из лексикона понятий науки и грешит некорректностью. Поэтому гораздо лучше взять

романтический термин, трактуя его абсолютно реалистически. И этот термин существует. Дух!

Вера живая — это войти в Дух! В пространство, обозначенное этим словом. А любовь живая — это впустить пространство Духа в себя! В свою субъективность. Если это произойдет, произойдет Преображение Господне или просто преобразование, которое на скучном языке называется трансформаций. Тогда человек обретает Бытие.

Жизнь как устройство по отношению к бытию есть только часть целого. Если трансформация произошла, превратность и несовершенство устройства под названием «совместная жизнь людей» не смогут оказать разрушающего воздействия на вашу субъектность и вы никогда не станете «консервой» или живым трупом. Вы обретете бессмертие не как некую бесконечную протяженность конвенционального времени, а как бессмертие при жизни: пока живу — я бессмертен!

Бессмертие как переживание неконвенционального простора, которое обозначено словом **вечность**. Проживание пребывания в мире становится несоизмеримо объемнее, интенсивнее, многообразнее, что делает вашу жизнь произведением свидетельского искусства, свидетельством Духа. В этом случае конвенциональное время играет ту служебную роль согласования совместной жизни, синхронизации, для которой оно предназначено. А время вашего бытия в мире, вашего проживания измеряется совсем по-другому. Так кто там прожил Мафусаилов век? Это же не по календарю, а по бытию, и за время бытийствования столько всего сотворил, что нескольким поколениям, сменяющим друг друга, не сотворить.

Если при этом вы не уходите от людей в какой-нибудь спецсоциум, в какую-нибудь специальную общину, и сама эта община не превращается в духовную провинцию, Касталию как у Гессе в «Игре в бисер», то вам необходимо овладеть **искусством игры**. В противном случае вам придется устанавливать дистанцию весьма примитивными способами типа: я — пророк или я — посланник внеземных цивилизаций и т. д. и т. п. Что будет естественно осложнять ваши взаимоотношения с вашей же личностью, персоной, которая для вашего бытия есть инструмент реализации. Это мы и называем Игрой. Вера, Любовь, Мудрость, Бытие... и Игра — как они связаны? Игра на жизни как на инструменте бытия. Жизнь как социальное устройство, как устройство для совместного проживания людей может быть использована для воплощения бытия Духа.

Овладев искусством игры, вы становитесь художником жизни, который есть Воин Духа. Что здесь беспощадного? Беспощадность состоит в том, что внутри вас создается зона святого, не как само собой разумеющиеся нормы, на которых построено ядро личности, персоны, а как ядро вашей духовной развивающейся жизни. Зона святого, которую вы делаете недоступной для конвенционального умозрения. И только очень высокий интеллект, высокая часть вашего интеллекта, допускается вами же для осознания.

Вот такое специальное слово, обозначающее отмену сомнения, которое бесплодно, переход в осознание, которое плодотворно. Так возникает понятие **тайны**. Не как секрета, который нужно спрятать или пользоваться скрыто от других. А как нечто, данного на хранение. Вот эта самая тайна и есть святость. А святость образуется тогда, когда вы в себе самом, в своем субъективном пространстве создаете *зону святого*. Тогда сколько бы вы в игре ни кощунствовали, ни подвергали бы все сомнению, ваша святость неразрушима. Чем крепче вы оберегаете свою внутреннюю зону святости, тем больше вы воспринимаетесь другими людьми персоной, обладающей таинственной силой, а это и есть сила, в буквальном смысле — сила тайны, которую вы сами в себе храните.

Все, что может сделать любая традиция, любой учитель, — это помочь вам выстоять по дороге к себе. Больше они ничего не могут, потому что кроме того, что вы у них учитесь, они делают свои дела, свою картину, свою симфонию, свою поэму под названием Жизнь человека.

2.

ЛОВУШКА ПО ИМЕНИ «СУЩНОСТЬ»

Наш герой — духовный искатель — наконец-то внедрился в социально-психологический мир Традиции, узнал, что надо развивать сущность, бурно начал заниматься психоэнергетикой. С наскока освоил новую терминологию, новые когнитивные ходы, мысли. Прошел единственный ритуал, существующий в Традиции, — встал под Закон, освоился в новом Мы. Приобрел друзей и не очень друзей, с которыми просто вынужден общаться. Но тут с ним или с ней, дабы фемин не обижать, начали происходить совершенно замечательные, но совершенно неосознаваемые процессы.

С одной стороны, недавно вроде бы угаснувшая сексуальная проблематика обострилась в связи с резким повышением энергетического потенциала, что значительно облегчило

поиск партнера или партнерши. «А как же духовность?» — подумал он в перерывах между романами.

С другой стороны, втянутый механизмами социальной динамики в жизнь нового Мы, он ищет свое место под солнцем лидера, желая пробиться в заветную шестерку. Ведь ему уже рассказали, что, с точки зрения социометрии, малая группа формируется определенным образом, и он желает занять положение звезды. Он не знает, что это такое, но слышал, что хорошо бы войти в группу приближенных к туловищу лидера или лидерши. Идет бурная социальная внутригрупповая деятельность.

Человек осваивается, мозги медленно кренятся под лавиной новых терминов, конструкций, картин Мира, Я-концепций. Время от времени, судорожно вспоминая про духовность, он никак не может понять, где же она тут? Какая духовность? Где она? Мало этого, придя домой или в производственный коллектив, он замечает, как стремительно начинает возвышаться над этими «обывателями». Как они пытаются повиснуть на его духовных крыльях, как они не понимают его откровений, только что разученных наизусть текстов. Таким образом, он обнаруживает, что начинает терять старых друзей. Они от него удаляются или он от них. Ну что такое происходит?

На лицо типичные признаки подросткового возраста. Вся ситуация напоминает до боли, до жути воспоминания своих обид в тринадцать, четырнадцать, пятнадцать лет. Что, собственно говоря, полностью соответствует действительности. Ибо, сам того не ведая, наш искатель попал в такое Мы, где, сами того не ведая, люди уже вынуждены все больше и больше опираться на свою юную и прекрасную сущность. Вот где ловушка-то. Вот где драма. Все до боли напоминает подростковый возраст. С первой влюбленностью, с первым разочарованием, с первым очарованием, с первыми проблесками интеллекта в зачаточном его состоянии, гормональными всплесками под влиянием занятий психоэнергетикой. Организм омолаживается, сам того не зная. Гормон стучит в голову, как в те незапамятные времена первых романов.

Все это действительно так, ибо попав, влипнув в эту ситуацию, человек вынужден опираться на самую юную часть своей воплощенности, а именно на сущность.

А между тем Закон действует. Реальность в лице потока Традиции действует, и все бурно меняется. Это самое трудное. До настоящего времени никто в словах не сообщал причину этой трудности. А причина очень простая. Причина состоит в том, что **с этого момента своего пребывания в мире Традиции независимо от того, знает он об этом**

или нет, наш герой, как и любой другой, оказавшийся на его месте, с неизбежностью начинает действовать, опираясь на свою сущность.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СУЩНОСТЬ?

Легенда нашего социально-психологического мира — это *сущность*. И что же она такое? Кто может внятно объяснить, что там придумал Калинаукас, что за сущность? В книге «Наедине с миром» написано: **сущность — это совокупность отношений человека как целого с миром как с целым, которые строятся на базе психоэнергетики**. Но это объяснение оказалось многим совершенно недоступно, как практическое знание. Тогда появился усеченный вариант — **инструментальная сущность — совокупность отношений человека с миром на базе психоэнергетики, которая оказалась потом душой**. Прикрепи свое *Я* к душе и станешь — кем? Одержимым. Есть восточная традиция, в которой это делается, и эти люди известны как безумцы, священные безумцы. Это такое состояние, когда на место управляющего, принимающего решения, становится не здравомыслие, а душа. Прекрасно и страшно!

Милорепа обучал пастухов совсем не новому описанию мира, он просто показывал им картинки и задавал медитации, очень сложные. В результате они через переживания становились знающими и поражали своей мудростью образованных людей.

Но это очень опасно с точки зрения, умозрения потому что мы душе уже давно не доверяем, с тех пор как появилась психиатрия. Внутри у нас живет страшный психиатр, который говорит: «Цыц, куда от умозрения пошел? Ко мне попадешь».

Получается, если передать управление собой сущности, действующей и ориентирующейся в мире посредством психоэнергетики, то есть души, просто так, без подготовки, очищения, настройки и тренировки этой самой души, то герою прямая дорога в священное безумство. Интересно, но в социуме лучше не появляться.

Вы можете овладеть и личностью, при хорошей рефлексии и соответствующей мотивации, и тогда вам откроется другой путь к живому знанию, как принято говорить.

Путь, когда переживание становится основным источником живого знания для человека, который перешагнул через гордыню и самость, трезво оценил свои интеллектуальные возможности в этом вопросе. Такой человек может перейти на систему, когда переживание становится основным источником знания, но это невозможно сделать только рационально.

Традиция предлагает для начала привести к некоему балансу личность, индивидуальность и сущность, дабы при этом сущность выросла и сформировалась настолько, чтобы стать доминирующей, а потом и суметь взять на себя роль исполняющего обязанности хозяина. Такая взрослая сущность способна на многое, в том числе впитывать живое знание реальности и переваривать его так, чтобы сам человек мог полноценно жить не только в своем внутреннем мире, но и реализовываться во внешнем (читай: социуме). Такие возможности дает уникальный инструмент сущности — психоэнергетика, то есть душа человеческая в ее развитом, преобразованном виде.

Именно душа, ставшая инструментом восприятия и управления, дает возможность резонанса внутреннего и внешнего, смысла и бытия.

Но это еще не все. Впереди целое.

ГУРМАНСТВО — ЭТО ВАМ НЕ ОБЖОРСТВО

Мастер Мирзабай любил говорить: «кушать надо быстро, как собака, чтобы не отняли». Большинство так буквально все и восприняли. В полном соответствии с его же высказыванием: «вопрос задают, голос слушают». Как мне кажется, чудится, он имел в виду, что *все, что делаешь, надо делать полностью включенным*. Кушать человек должен весь, тогда пища не только иначе усваивается и переваривается, но и дает совершенно другие эффекты.

Так же и с эмоциональной пищей. Можно любить всем своим существом, вкладывая в эти чувства всего себя, а можно немножко «очень любить», и вас тоже будут «немножко очень любить». А после этого только спать, спать, спать, спать, а можно включиться, и тогда после этого опять, опять и опять.

Наиболее тяжелое зрелище представляет процесс потребления интеллектуальной пищи. Вы наблюдали за людьми, поглощающими информацию — из книги ли, с экрана ли компьютера, на лекциях? Я на лекциях часто за этим наблюдаю, говорение у меня не занимает всего внимания. Недожеванная, кусками, невкусная интеллектуальная еда падает в то место, которое вроде бы , называется памятью, или в нечто зашлакованное (называется интеллект). Мысли, если бывают, то двигаются медленно, ворочаются, задевают одна другую, не соединяясь в единое, «котлеты отдельно, картошка отдельно, свекла отдельно», в общем, — мысль.

А ведь можно иначе, можно впитывать эту информацию всем своим существом, размалывать, перемалывать, сжигать, пережигать, вертеть, крутить, соединять,

разъединять. «Кушать надо!» Человек — штукавина цельная. Меня поражает, что иногда даже очень умные, образованные, интеллигентные люди совершенно не помнят, что человек — это целое. Смотришь на человека — у него все отдельно. Такого мастерства достигло человечество в разделении себя на непереваримые остатки — все отдельно. Ест кто-то что-то, любит что-то кто-то, кто-то ходит, кто-то двигается, кто-то что-то чувствует, переживает вообще непонятно кто, а уж мыслит, ну мыслит — интеллект.

Когда мы думаем — если мы еще думаем об этом — о йоге, о хатха-йоге, то должны представить 40 градусов жары, тень дерева Ботхи, влажность при этом процентов девяносто. Вокруг все гниет, что умирает — тут же гниет, из этого гнилого, еще недогнившего — уже прорастает — природа! И среди этого всего происходит то, что во всех книгах про йогу написано. Или в горах, в Гималаях, разреженный воздух, чистый абсолютно, но разреженный, кислорода мало, особо не побежишь. А теперь перенесите все это в центр Питера, с его природой, погодой и экологией. Там люди успокаивали бурлящую кровь и плоть, и отсутствие социальных тормозов. А здесь что успокаивать, когда все такие успокоенные?

Когда-то во времена моей театральной учебы мне попала книга Леонидова, был такой актер МХАТа, по прозвищу «трагик в пиджаке», он заболел клаустрофобией и самое потрясающее воспоминание о нем как об одном из последних по настоящему трагических актеров, — это воспоминания о репетициях. Он очень часто не мог выйти на сцену, но при этом он был очень интересный своеобразный театральный педагог, вырастил много талантливых актеров. И вот у него сквозной линией всех его размышлений о театре и актерском мастерстве проходит понятие «горящая мысль». На меня это произвело огромное впечатление. До этого я дважды сталкивался через текст с такой *горящей мыслью* — это текст Вивекананды и ранние философские работы В.И.Ленина. Вот где страстность мысли.

Мы все подсознательно или теоретически «боимся немножко» сумасшествия: «Не дай мне Бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума». Но, это с одной стороны, а с другой многих из нас время от времени эта вся тягомотина доводит до полного «па-де-де». Мы видим, как каждое следующее поколение тинэйджеров изобретает свой драйв: то это был рок, то

рэп, то рэив, изобретает некое бешенство, некоторую искусственную эмоциональную жизнь, в которую включаются тело плюс эмоции. В культурном варианте это всякие аэробики, шейпинги.

Вот на таком фоне давайте и поговорим о людях, которые ищут полноту, интенсивность, емкость, сочность, вкус пребывания в этом мире, о так называемых священных безумцах.

У П.В.Симонова есть замечательная работа, называется «Эмоциональный мозг», пожалуй, самая интересная на научном языке работа на тему взаимоотношений интеллектуальных возможностей человека и его эмоциональной жизни, эмоционального тонуса, способности чувствовать нетривиальные проблемы и решать нетривиальные задачи.

Мастер Мирзабай до сих пор повторяет: «кушать нет, энергии нет». Он же не имеет в виду отсутствие биологической пищи, и «кому на ум придет на желудок петь голодный». В конце концов, можно сжечь все запасы, если нету подкрепления, была бы вода, остальное все найдется на какое-то время. Мы не кушаем, мы не едим ни душой, ни телом, ни интеллектом — мы жуем. А когда мы жуем, то все извне идущее в нас, так и остается извне вошедшим в нас.

Когда суфии в своей поэзии, в своих текстах говорят о возлюбленной, о возлюбленном, то они имеют в виду Бога, Истину. Они ведь не случайно выбрали именно такой текст. Что такое возлюбленная, возлюбленный — это жажда слияния, это чудо, когда другой входит в тебя и становится частью тебя, а не внешней по отношению к тебе деталью. Точно такое же чудо может произойти с апельсином, куском мяса, музыкой, чужой эмоцией и мыслями, информацией, но может и не произойти. Если бы наша психика не была принципиально, по устройству, открытой системой, то несгораемых шкафов, человек в футлярах, сейфах было бы еще больше.

Я бы даже не говорил: «мы поглощаем», — чаще всего в нас вторгается бутерброд с сыром, в нас вторгается вопль восхищения, причем мы при этом морщимся, в нас вторгается чужая мысль, — это все вторжения. А для того, чтобы поглощать, нужно открыться, а открыться страшно, можно микробов наглотаться, вирусов. Итак, оно в нас вторгается, мы это пытаемся в основном проглотить целиком, чтобы не жевать и не чувствовать вкуса. Ведь что такое вкус? Это сигнал о том, превращается то, что идет извне, в меня или нет. Это и есть вкус.

Когда ребенок говорит: «Вкусно!» — то видно, как это уже в нем растворилось и стало им самим. Почему йоги говорят: не ругай пищу, которую ешь, или не ешь пищу, которую ругаешь? Почему сторонники предельной ортодоксальной самодостаточности сами выращивают, обрабатывают, готовят и едят? Потому что пища — это часть человека. Индия — это же такая большая лаборатория человечества на тему, что человек может, чего не может, что надо, чего не надо, тысячелетиями этими вопросами интересовались. Дальше трансформация: внешнее становится внутренним. В психологии есть такое слово — *интериоризируется*, и только то, что интериоризируется, становится вами, все остальное — это отходы, непереваренная пища.

Непереваренная пища в смысле биологическом понятно куда выходит и как. Непереваренная эмоционально-чувственная пища — это скандалы, вопли, истерики, крики, совершенно сумасшедшие стадионы. Это все — непереваренная пища. Вся неконтролируемая и немотивированная агрессия, все советы психотерапевтов покричать, поорать там, где можно, все японские куклы начальников, которые можно бить, как хочешь — все это непереваренная эмоционально-чувственная пища. Не зря японцы на весь мир славятся сексуальными аномалиями, сексуальным садизмом с вывертами. Куда-то же это непереваренное надо девать.

ОГНЯ! — КРИЧАТ, — ОГНЯ!

Непереваренную интеллектуальную пищу как ее-то и через что и куда? Наверное, будет момент, когда кто-нибудь изобретет психотерапию, связанную с выведением информационных не переваренных отходов из памяти, очищением головы от шлаков, может быть, но пока я не встречал.

Многие люди с гордостью говорят: «Я думаю, я подумал, мой интеллект, мои мыслительные способности». Конечно, есть мыслительные способности, но в каком они состоянии? Особенно в наше время информационного потопа. В начале книги «Наедине с миром» есть рецепт: «Неприменно увеличивайте количество поглощаемой информации. Загружайте мозги, загружайте! Иначе вы никогда не добьетесь исцеления — рвоты и очищения мозгов!».

Но есть и другой давно изобретенный способ, он носит имя всем нам знакомое — **огонь**.

Все структуры, обеспечивающие тонус мозга, связаны с эмоциями (см. работы В. П. Симонова). А эмоции — это выражение нашей внутренней психической энергии. А

психическая энергия — это нечто непонятное, но очень здорово. Проблема накопления психической энергии решается во многих старинных текстах. Есть немало замечательных практик, позволяющих накапливать ее, чтобы оказаться в состоянии что-то делать. И родились эти техники во времена, когда люди еще не были обременены информационным потоком. Тогда человек, прочитавший одну основную книгу, если это происходило в Европе — Библию считался очень грамотным и очень образованным человеком. Представьте себе, в каком разреженном пространстве находилось сознание этих людей, их интеллект.

Совершенно спокойно такие люди, как Руми, могли рассчитывать, что на протяжении первой половины своей жизни они выполнят суфийский завет: усвоить все гуманитарные знания, существующие в доступном ему регионе. Только после этого начинались практики эзотерического характера. Например, Руми из профессоров местного университета подался в местные ассенизаторы по указанию шефа, а потом стал пьяницей и начал по пьянке орать стишки, которые за ним записывали, записывали и из этого получилось «Масневи» и все, что называется Джеллаладдин Руми — источник суфийской мудрости. Уровень интеллекта, не объем, а операциональный уровень интеллекта — фантастический.

Когда мы говорим: экстрасенсорные способности, или неординарные способности, или запороговые, или подпороговые способности человека, у нас что в голове прежде всего? То, что нам насовали в голову: левитация, телекинез, телепатия, целительство. Но, если бы это было действительно все, а не объедки со стола великих эзотериков, тогда бы мы не знали ни Шанкару, ни Рамакришну, ни Будду. Потому что прежде всего *экстрасенсорика* — это другое качество поглощения информации, превращение себя в часть Вселенной и Вселенной в часть себя. Если вы внимательно читали эзотерические тексты, то там именно так и написано. Что такое жизнь? «Жизнь есть способ существования белка в дерьме» (латышский юродивый). Я был знаком с этим человеком, он знал четыре языка свободно и еще на двух читал. Диапазон его интеллектуального багажа простирался вширь, ввысь, куда угодно, при этом он был юродивый.

Когда-то Мирзабай на чистом русском языке процитировал письмо Ленина Плеханову со ссылкой на конкретный том и страницу собрания сочинений Ленина. А он «дивана», по народному дурачок, по суфийски «человек под вопросом», то есть человек, про которого нельзя сказать ничего определенного, все время вопрос.

А мы занимаемся как раз противоположным, мы все время хотим про любого человека сказать что-нибудь определенное. Когда мы мечтаем под влиянием скудных обрывков информации о хрониках Акаши, информационном поле, ноосфере, с которой хорошо бы соединиться и оттуда все качать, то это вполне реальные мечты, но при одном условии: *если вы сможете все поглощаемое переваривать и превращать в себя.*

Есть такой безотходный способ, ну, в пределе, конечно. Когда-то я писал об этом. Я прочел в журнале «Знание и сила» — мне было лет четырнадцать, — что человек использует свои возможности с КПД паровоза, то есть на 3 %. Я сразу представил себе, а вот если электровоз, это уже больший коэффициент, правильно. Тепловоз, потом электровоз, но тогда и энергия движения другая. Тепловозом она движет уже более плотно качественно, электровозом еще больше, а ракетой еще больше. А откуда это взять? Мне говорили, и я повторяю — в пространстве энергии навалом, но это ж в пространстве, а не во мне, значит, нужно стать частью этого пространства, чтобы иметь возможность с этой энергией взаимодействовать.

Есть две версии о том, как стать частью пространства.

Одна предлагает стать *прозрачным, пустым, то есть быть пространством в пространстве, и, доведенная до крайности, эта идея приводит к мыслям об избавлении от плотного тела.*

Второй выход из положения, которое подсказывают человеческие способности, — это *поглощать пространство вместе с этой энергией, что мы все и делаем, строго говоря, и максимально качественно усваивать, тогда что ты ешь, как опять же говорят древние мудрые, такой ты и есть.* Живешь ты в грязи, в пыли, паутине, неубранности — и ты грязный, в пыли в паутине, в неубранности. Во всех своих проявлениях человек — это целое, от физического до интеллектуального. Ешь ты что попало, как попало, ну и есть ты что попало, как попало.

Сейчас существует и процветает мощный бизнес: одни люди зарабатывают сумасшедшие деньги на стремлении других похудеть. Представьте себе мировой бизнес: миллиарды долларов, евро, тратятся на то, чтобы похудеть быстро, похудеть без забот, похудеть естественно, так, так, так, реклама, реклама, реклама и даже на водосточных трубах: «Помогу быстро похудеть. Гарантия: за две недели 6 кг».

Все, что вы делаете не включенными, увеличивает количество отходов, а как мы только что выяснили, наши возможности выведения отходов весьма, весьма ограничены.

Научились ли вы радоваться препятствиям? Нет, мы научились их избегать. Сказано: увеличивайте необходимость! Нет, мы научились ее избегать. Спите мало и без сожаления! Спим с сожалением сколько дают. Я часто слышу: скучно, скучно, скучно по одному поводу, по другому, от разных людей, от молодых, не очень молодых, совсем немолодых, скучно им. Конечно, скучно: жуешь, жуешь, а все голодный, а энергии все нет и нет, и вкуса, вкуса нет, хочется произвести очищение организма, души и сознания.

Когда-то, так судьба распорядилась, познакомился я с учениками ташкентского пира — это такой классический суфизм, он действительно настоящий. Но лично со мной в контакт вступать пир не захотел, он на свадьбе чай разносил, пиалочки, я его просто услышал. И он через учеников передал, после некоторого времени знакомства, очевидно, приглядывался по-своему: «Ну что ты ездешь к этому Мирзабаю, пьянице и дураку. Мы предлагаем тебе учиться, ты подходишь», — нажимают они мне кнопку, ты подходишь, хоть и европеец.

Я позволяю себе поинтересоваться: «И как это будет выглядеть?» — «Для начала мы поселим тебя в горах, будешь пасти небольшое стадо овец, книжка у тебя будет одна — Коран, двойная: русский, арабский и все. И так три года. За родных, близких не волнуйся, письма регулярно от тебя будут приходить, ответы, телеграммы, денежные переводы ко дню рождения, все это мы берем на себя».

Вообще-то немаленький труд, вспомните, сколько нам труда стоит все это делать, помнить о родных, близких, датах рождения, писать им письма, звонить по телефону. Я говорю: «А зачем?» — «Ну как зачем? У тебя же в голове полно мусора. Одних только телефонных номеров, номеров автобусных, трамвайных и троллейбусных линий, названий улиц, газет, журналов, передач, телевидения — это же все мусор, быстрее, чем за три года не выйдет, даже в горах,

даже наедине с баранами». Это объяснение полностью меня убедило, что это настоящие, серьезные люди, что они знают, с чем имеют дело, и они знают, как привести это убожество, зашлакованное не переваренными отходами, в какой-то более или менее приемлемый вид.

«Потом, — продолжали они, — еще выше в горы, к старцу, там ты будешь учить арабский, пасти овец, носить дрова, разжигать печку, чай подавать, может, он что-то тебе еще скажет. Ну, а если и там все хорошо будет, тогда в Китай, в суфийское, высшего уровня — опять кнопку нажимают — высшего уровня, учебное заведение». Я говорю: «А как же Китай — это же заграница?» А мне отвечают: «У людей свои пути, а у Бога свои».

Мне чем нравились и нравятся до сих пор многие традиции суфийского типа? Простотой изложения. Они не говорят длинных и мудрых речей, они говорят: «Кушать надо научиться, кушать. Кушать нет, энергии нет». И так по всем пунктам. Вспомните притчу:

Собрались мудрецы и решили определить, какая волна печали самая грандиозная в этом мире скорби человеческой, и пришли к единому выводу, что самая грандиозная волна печали в этом мире скорби человеческой — это когда лет уже много, а работы все еще мало.

Вы отнеситесь к этому, не как к метафоре — это же совершенно противоположный ход мыслей по отношению к нашему банальному подходу. Лет уже много, а работы все еще мало, а на некоторых глянешь, лет еще мало, а устал уже навсегда.

Кушать надо так, чтобы мир стал частью тебя. Тогда и не скучно, и энергия есть.

ТРАНСФОРМИРУЮСЬ!!!

Нетривиальный интеллект не может существовать без интенсивной эмоционально-чувственной жизни. Мыслительные банальности слегка пережеванной пищи могут, а нетривиальный интеллект не может. Какую вы ни возьмите мировую традицию, религию, ее сакральную часть конечно, не профаническую, везде так или иначе, в тех или иных подходах и словах, все сводится к огню, к внутреннему огню, к трансформации, к

превращению процесса пережевывания в процесс трансформации внешнего во внутреннее, объекта в субъекта. **Это основной способ существования жизни — поглощение внешнего мира.**

Качество этого процесса все и определяет: либо накопление отходов и старость как дряхлость, либо молодость и энергия до конца.

Помните, что сказал дон Хуан Кастанеде перед прыжком в пропасть?

- Скажи Дон Хуан, скажи мне что-нибудь пред прыжком...
- Боже, сколько в тебе дерьма.

Старость и дряхлость могут наступить в очень ранние биологические сроки, а могут не наступить никогда до самой смерти, тогда это и будет бессмертие, жизнь без смерти!

Иногда я еще слышу мало прожеванные тексты о жестокости, бесцеремонности, пренебрежении к другим. Знаете, какой человек самый жестокий? Здоровый, эмоциональный и умный. Он жесток фактом своего существования, потому что вокруг больные, безэмоциональные, и, мягко говоря, не очень умные. Гении — это вообще обида человечества. «Тоже мне Сальвадор Дали — распутник, извращенец, тоже мне Ван Гог — сумасшедший, псих ненормальный, тоже мне Гоген — психопат, тоже мне Леонардо, Микеланджело — геи, тоже мне Будда — принц несостоявшийся».

Любимая тема творческой интеллигенции — посредственность и талант. Сидят слабо переваривающие с ленивым желудком творческие интеллигенты и говорят о судьбе таланта в мире посредственности. У них ничего не болит, они говорят, они даже не кричат, не вопиют, не пишут об этом романы, пьесы, музыку и стихи, они говорят, а вот Лермонтов в четырнадцать лет начал писать «Демона», в шестнадцать — «Маскарад». Гений — это обида человечества.

«Четырнадцать лет. Ты куда лезешь, деточка?!» «Печальный Демон — дух изгнания, летал над грешною землей и лучших дней воспоминанья пред ним теснились толпой». Четырнадцатилетний мальчик, Миша Лермонтов. «Маскарад» — драма ревности — это написал шестнадцатилетний подросток — Миша Лермонтов. Если присмотреться, то одно из двух, либо «Миш Лермонтовых» изолировать, пока не вырастут, либо самому с собой что-нибудь сделать, проснуться, что ли, всполыхнуть какими-нибудь чувствами, эмоциями, сверканием молнии мысли, дерзнуть, набедокурить... А то будет как в той песне: «сойти с ума, уйти в бега, теперь уж поздно для меня».

Хочется в такой компании побыть, одержимым, горящим, священным безумцем с высоко развитым интеллектом, — раз мечтался, — но ведь вам этого тоже хочется, поэтому я пытаюсь рассказать — как. А то в экстаз будем впадать только от экстази на дискотеке и кричать только на стадионе, а не от восторга и изумления перед красотой мироздания. И вспышки интеллектуальных молний будут для нас сказкой, и хорошо, если далекое эхо грома прокатится в ленивой голове, и мы не испугаемся. «Какой я гордый, я не испугался эха грома, какой я смелый, какой я дерзкий». Помните, как у Бальмонта:

Хочу быть дерзким, хочу быть смелым,
Из сочных гроздий венки свивать.
Хочу упиться роскошным телом,
Хочу одежды с тебя сорвать!

Трудно ли это? Конечно трудно, страшно потому что. А чего страшно? Да всякой ерунды. А чтобы мы не забывали, что нам страшно, — нас пугают, пугают, со всех сторон средства массовой информации.

Позвольте себе распускаться, выходить из рамок — соседи не поймут, а то и в диспансер запишут. Все не проверенные школьной программой идеи ведут в секты или к алкоголизму. Странное поведение — это свидетельство неустойчивости психики, поэтому вернитесь на путь истинный. Если вы загорелись идеей, лучше вынесите ее на пару десятков ученых советов, чем пытаться воплотить. Молиться можно и даже похвально, но верить в то, что молитву кто-то слышит — уже диагноз.

НИКОГДА МИНУС, ВСЕГДА ПЛЮС

Учитывая, что более взрослая и более опытная у большинства личность старается из всех сил присвоить себе достижения юной сущности и быстро превратить их в нечто личностное, ситуация складывается безвыходная, почти трагическая. Безвыходная, потому что сущность в такой обстановке, в отсутствии понимания того, что происходит, чахнет под всеми факторами социального давления. С одной стороны, социальный разрыв, который происходит в привычном социуме, с другой стороны, социальная динамика новой группы, с третьей стороны, очень сложные, бурные процессы, происходящие на уровне подсознания и сознания. Все это создает чрезвычайно сложную обстановку для взрослого человека, тем более сложную, что он однажды уже в ней был, переживая в свое время подростковый кризис.

Почему же все это так сложно? Дело в том, что личность все устремления сущности тут же начинает присваивать. Она говорит: «Хм, просветлеешь, ну, максимально, через год». Продленку прошел — уже инструктор. Группу провел — уже пора отдельное течение в Школе организовывать. Книжки уже можно не читать. Вместо того чтобы помогать себе, своей сущности, человек под влиянием своей же личности делает все, чтобы сущность развивалась как можно медленнее. Молодежь потому входит в эту ситуацию легко, что они в ней находятся и по внешней жизни. А для взрослых людей это, естественно, большая неожиданность. Оказывается, от этого бывают дети. Даже от этого?!! Господи, а от чего их не бывает???

Давайте теперь вспомним и попытаемся найти критерии для жизни от сущности. Но сначала: а какие критерии нам вообще известны?

«*Приятно — неприятно*»: в течение жизни появляются различные модификации этого критерия: вкусно — невкусно, кайфово — не... и т. д. Этот критерий относится, в основном, к жизни индивидуальности. Но поскольку индивидуальность находится под властью личности, то, естественно, личностный оттенок неизбежен. Сущности такой вариант явно не подходит.

«*Можно — нельзя*»: критерий социального контроля. Этот критерий мы усваиваем как внешний по отношению к себе. Сначала через родителей, близких, от социума — «можно — нельзя», слегка замаскированное под «плохо — хорошо». Такие вот интеллектуальные взаимоотношения с действительностью.

И последняя пара сугубо интеллектуальный критерий: «*правильно — неправильно*». Он характеризует, как написано в учебниках для полуразвитых существ, зрелую личность. Это высший критерий.

Еще раз напоминаю то, что всем вам давно известно: все наши оценочные критерии сводятся к этому простому набору. С помощью этого «сложнейшего» механизма мы оцениваем мирозданье. А личности больше и не надо.

Какой же критерий, который нам так и не сообщили в процессе социализации, имеет отношение к сущности?

Давайте напомним сами себе и ему, нашему герою или героине, чтобы не обижать вторую половину человечества, что же такое сущность как часть нашей воплощенности. **Сущность — это совокупность отношений, образуемых переживаниями резонанса.** Какой же критерий для оценки деятельности сущности, а в клиническом случае духовных

искателей — для оценки деятельности человека как такового, критерий только один: **есть резонанс — нет резонанса.**

Есть — нет. Что это вам напоминает? Есть — нет. Бытие — небытие. Так вот, когда наш любимый дедушка Мороз, дедушка Мирзабай, дядя Мирзабай, папа Мирзабай, друг Мирзабай говорит: «Никогда минус, всегда плюс», — то он имеет в виду простую констатацию факта: *для сущности нет минуса, минус — это небытие.*

«Ограбили, гады. Забрали минус. А я и не заметил. А передовые идеи человечества?» Все это при вас, но в другом месте. В месте личности. А раз у сущности только «плюс», значит, *мы существуем, с точки зрения жизни с опорой на сущность, только тогда, когда есть резонанс.* Когда нет резонанса, мы и есть то самое, о чем говорит другой хороший дядя: «Человек спящий». Все ясно и понятно.

ГОСПОЖА СУЩНОСТЬ, ВАШ ВЫХОД

А наш бедный герой даже не подозревает о том, что мирозданье давно, с того момента, как он встал под Закон, учитывает только это: *есть резонанс — нет резонанса.* А все богатство, оцениваемое критериями личности, не учитывается. Вот она — тяжелая ситуация духовного искателя. Один критерий оценки на все случаи жизни. Понимаете теперь, это несчастное существо, полыхающее огнем желаний, в лучшем, хорошем варианте, работающее как лев, то есть один раз в год вспоминающее про ДФС, вопиет о своей преданности Традиции по любому поводу и без оного? А самого нет. А когда есть, ему не нравится, ему неприятно.

На нет и суда нет. Таким образом, вы можете предположительно помечтать или мечтательно предположить, почему так много лет и так мало работы, почему так много экзотических переживаний и так мало объективаций. Потому что начинается сложнейшая история с непредсказуемым исходом о том, как же жить от сущности и что такое жизнь сущности, если критерий один — *момент истины, прибавка энергии...*

А ведь это очень большая жизнь. А как она образуется, эта большая жизнь?

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Изначально нами командует индивидуальность. Это и есть жизнь младенца, дитяти. Мы знаем случаи, когда товарищ хочет как можно больше и дольше находиться в этом положении, потому что это очень удобно. А почему удобно? Потому что в социуме принято о дитяте заботиться, дитяню воспитывать, кормить, одевать и прощать. Чем бы

оно ни тешилось, лишь бы не плакало. Супер... Навыки, приобретенные за время жизни, позволенной социумом, в качестве дитяти, умудряются обманывать даже такое зрелое существо, как личность, делая ее предельно инфантильной. Не зря Зигмунд Фрейд действительно обращал наше внимание именно на этот период развития человеческого существа.

Однако приходит время, когда социум хочет за вложенный капитал получить навар, и это время называется не «весна», это время называется *подростковый кризис*. Страшное слово. Учебник детской психологии сообщает, что кризис этот происходит в четырнадцать лет. Ах, ах, ах, ах. Мало того, что это кризис — лишения меня детства, это еще и кризис биологического созревания репродуктивной функции организма. То есть в организме гормональный хаос, а социум говорит: «Давай, давай, учись», — как минимум. А в некоторых других странах говорит: «Пошел работать, в люди, на панель, к станку». Пора, мол, друг, пора. Родина зовет. Родина, родные, родня — все зовут. Или насильственно вытуривают из детства

Заметьте, человек, рвущийся побыстрее в личность, — это редчайшее исключение. Травма детства или еще что-нибудь, но на таких людей надо обращать внимание, они, несомненно, перспективные работники. Большинство же ввергаются в состояние легкой взрослости под названием «личность полученная насильственным путем». А поскольку личность — это прежде всего долг, ответственность, единство с трудящимися всего мира, то, сами понимаете, как она называется — естественно, Мы. Больше же ничего нет, как бы.

За всеми этими бурными событиями совершенно незаметно, совершенно спонтанно, говорят, — одна секунда в двадцать четыре часа, обязательно все-таки растет, подрастает кудрявое, очаровательное дитя под названием «сущность». Оно-то растет, а снаружи все время: «Не распускайся! Что это такое?! Что за!.. Что ты надумал?! Куда ты смотришь? Читай книжки, осваивай профессию! Веди себя, как все люди ведут себя! Замечтался!». Так вот, высокоразвитые эти личности построили замечательную композицию, и сказали: «Ничего, это сейчас человечество в своем развитии живет доминирующими социальными потребностями, но придет светлое будущее, и человечество начнет жить идеальными потребностями».

Так в нашем большом городке под названием Духовное сообщество появились традиции библиотекарей. Культурных интеллигентов, живущих идеальными потребностями своей личности. И к тому же и нас призывающих. Я их понимаю. Они

тоже много чего понимают, но ничего не могут поделать. Почему? Потому что как жить в этом мире, не пользуясь критериями, которые наработало прогрессивное человечество? Правда, отсталые шаманы и колдуны как-то без этого обходятся. Но они от чего-то отстали. От поезда, самолета, ракеты, компьютера, от цивилизации техногенной. Они отстали, а мы застряли.

Итак, человек живет. Живет себе, живет и, доживает до судного дня, дня, когда личность по тем или иным причинам вырабатывается или личностная мотивация начинает угасать. Тут неожиданно-негаданно он оказывается наедине со своей детской сущностью. В жизни мы видим разные примеры и прекрасных, замечательных дедушек, и бабушек, похожих на детей, светлых при этом и не испытывающих по этому поводу никаких комплексов, и тех, кто впадает в депрессии, переживая это как кризис смысла жизни.

Но наши-то герои вляпались. Совершенно добровольно, заметим. Кому какое дело, что привел их в эту ситуацию отнюдь не голос свыше, а просто-напросто проблемы жизни, то есть личности. Сами себе организовали еще один подростковый кризис. А им говорили, объясняли, что духовность — это ни выше, ни ниже, не лучше, не хуже, это просто другая жизнь, они никак не могли понять, что *другая — означает с опорой на другую часть своей воплощенности, то есть на сущность.*

Чтобы сущность была не абстрактным нечто и не вспышками разума в темноте недоразумений и не превратилась в плохо замаскированную все ту же мотивацию по поиску «сущностной пары», должна она возглавить все наше хозяйство. **Сущность должна научиться управлять, когда нужно, индивидуальностью и личностью, тогда это будет духовная жизнь.** Это и есть, конкретно, на уровне понималки: выражение формулы: «Любую форму заполнить своим содержанием». Вся длинная история от восторгов неопитства до драматических разочарований, трагедий, цинизма и прочее, прочее... длинная история духовных искателей, которые уже не могут без этого, а так тоже еще не могут — это и есть Путь.

Благородная реальность во главе с не менее благородным духовным сообществом по пути насажали всяких цветочков. Можно незаметно для себя или заметно стать экстрасенсом, можно незаметно для себя или заметно стать пророком, можно незаметно или заметно стать гуру, то есть — использовать все это на благо своей личности, под ее чутким руководством. Ничего плохого или хорошего в этом нет, поскольку ничего

плохого или хорошего для сущности нет, у нее либо есть, либо нет. Ничего похожего на набор личностных критериев или набор критериев индивидуальности у нее нет.

А целое все еще впереди.

ВЫСОКИЕ ОТНОШЕНИЯ!

Давайте попробуем прикинуть, что же такое, скажем, отношения сущности с индивидуальностью, когда ведущей выступает сущность. Когда сущность руководит, точнее не руководит, а доминирует по отношению к индивидуальности, то, естественно, она использует свой критерий — *резонанс*. Индивидуальность постепенно приводится, трансформируясь на уровне метаболизма и прочих биохимических составляющих, в резонансное состояние с энергией пространства.

Тогда нет здоровья и нет болезни, а есть текущее состояние организма. Оно текущее и поэтому, если резонанс с окружающим пространством связан с тем, что пространство в это время заполнено хаотичными импульсами ритма D (см. методику ДФС), то, естественно, индивидуальность, попадая в резонанс с таким пространством, начинает посылать сущности сигналы бедствия. Для чего? Для того чтобы сущность мощной своей энергетикой, объемом, трансформировала это пространство или покинула его вместе с индивидуальностью. Что создает специфические сложности для медицины и для нашего со скудным знанием сознания.

Духовные искатели, продвинутые такие все из себя, тоже вдруг болеют. На что я всегда вспоминаю притчу о Будде.

Однажды Будда со своими учениками зашел в дом кузнеца. Кузнец от всей души, сердца, глубины своего восторга к этим замечательным слугам божьим вынес им все, что у него было, в смысле поесть. Будда увидел, что есть это нельзя, потому что это все порченное. О чем кузнец, естественно, не подозревал. Но Будда тут же и увидел, что, если сейчас отказаться от этого подаяния, и еще тем более объяснить (как у нас некоторые любят ткнуть своих...), что это вообще такое, то тогда кузнец просто лишится возможности просветлеть. Тогда Будда играет в такую замечательную игру. Я шеф или не шеф? Конечно, шеф. Я очень голоден. Вы молодые, потерпите, я это все съем сам. Он с

благодарностью принимает все, поданное кузнецом, и все это сам съедает и, несмотря на всю мощь своего инструментария, две недели болеет. Но через некоторое время кузнец просветлел.

Это о здоровье. Для сущности нет такого понятия. Но это же для многих если не половина, то восемьдесят процентов всей жизни. Что же делать-то тогда, если здоровьем не заниматься? «Что же делать мне тогда, чем заниматься?»

Связываясь с сущностью, индивидуальность попадает в очень интересное положение. С одной стороны, по мере развития сущности для нее перестают существовать энергетические проблемы. С другой стороны, она вынуждена отказаться от привычного способа самосохранения и уповать на трансформационные возможности, данные ей сущностью. Процесс этот очень сложен, очень длителен и не всегда безопасен.

Это начинает происходить, как только вы встали под Закон и сказали: «Я верую в тебя, Традиция». Она говорит: «Хорошо. Полный вперед». А когда уже не так как было, но еще и не так, как должно быть...

Сами понимаете, с индивидуальностью происходят бурные процессы, объективизированные различными способами. А поскольку главный способ утверждается личностью и социумом и главное назначение здоровья есть репродуктивная функция, значит, либо все начинают рожать, либо все начинают заниматься тем, что должно было бы привести к рождению, но не приводит в силу развития разума.

ВХОД С ОРУЖИЕМ ВОСПРЕЩЕН

Наконец, наш искатель или искательница встает перед задачей эту вооруженную таким богатством разнообразных критериев личность подчинить одному: *есть — нет*. Вооруженная до зубов и очень опасная, своя среди чужих, чужая среди своих — личность. Личность, успокойтесь: вы все равно победите. Шутка.

Каким образом человек может встроить личность в систему, в которой она будет действовать только из резонанса? Очень простым. Запретить личности в любых отношениях с людьми действовать из любых других критериев, кроме резонанса. Вот это и означает: «*Всякое общение должно способствовать развитию сущности*».

Но что такое действовать среди людей из резонанса? Вот тут актуально знаменитое высказывание: «Главное, чтобы сердце выдержало». Нужно выдержать то, отчего вы как и все усиленно дистанцировались в межличностных отношениях — реальный контакт с

реальным Другим. Переход к принятию решений на базе информации, получаемой от сущности меняет логику поведения, превращая вас в глазах других в «твикстера» (шута, джокера), и пока вы в этом утвердитесь, довольно трудно выдержать то огромное количество эмоционального негатива, которое в отсутствие резонансного взаимодействия вовсе не воспринимается. Вот почему многие традиции используют в этом периоде экстремальные технологии типа пережигание. Дабы дать возможность эмоционального отреагирования в специально организованной ситуации за счет управляемого, снижения уровня социального торможения.

Собственно говоря, главная роль группы поддержки» состоит именно в том, чтобы создать ситуацию снижения уровня социального торможения, когда личность становится более пластичной и проницаемой для действий сущности.

Мы знаем, что наиболее твердая, скажем так, непроницаемая часть личности — это наша *таковость*. Нужны те самые десять—двенадцать лет, чтобы сделать первые предположения о том, сможет ли сущность управиться с этой самой *таковостью*. И никакие просветления, самадхи и прочие экзотические переживания, которые, конечно же, способствуют скорейшему решению задачи, не заменят собой долгий и трудный процесс освоения *жизни от сущности*. А главная задача на этом пути — это *правильное построение отношений с личностью*.

СТАНЬ ВСЯКИМ, ИЛИ ПРОЩАЙ, ТАКОВОСТЬ

Стать всяким, то есть никаким. Звучит простенько и красиво. Как же это сделать реально? Как реально избавиться от этой совершенно замечательной вещи под названием «таковость»? Это одна из самых сложных задач.

«СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ»

Социальный мир устроен так, что все вокруг нас, все люди, все социальное внушение, вся социальная традиция, все направлено совершенно в противоположную от сущности сторону, то есть на то, чтобы подтвердить и укрепить *таковость*. Вся социальная машина работает на то, чтобы каждый человек был максимально предсказуем. *Таковость* закрепляется не только извне, но и изнутри, как присвоенная внутренне привычка. Она закрепляет человека настолько жестко, что не только военные психологи, но и окружающие люди могут предсказать наше поведение с большой точностью.

Самое главное, что мы сами привыкли к себе абсолютно предсказуемым. Таковость заменяет нам подлинное *Я*, то есть, пользуясь таковостью, мы опознаем себя. Мы сами себе все время говорим: *Я такой*, да, *Я такой*, ну, такой вот *Я*. «Я такая, Я жду трамвая». Окружающие тоже: «Что-то ты сегодня не такой», — им тоже точно известно, кто каким должен быть. Поэтому даже такое специфическое, узко профессиональное знание, как знание о типе информационного метаболизма (см. Соционику), в руках социальной машины превращается в средство закрепления таковости. «Ты так не должен себя вести, потому что это не соответствует твоему типу информационного метаболизма». Все это напоминает компанию больных манией величия, где точно известно, кто есть кто. Поэтому реально, практически эта задачка посложнее любой трансцендентной медитации.

Именно из того, что задача растождествления с таковостью не решается так просто, рождается знаменитый эффект: в группе, на занятиях я такой духовный, такой осознанный, а как только выхожу в так называемую нормальную жизнь, все это нужно засунуть куда-то подальше, потому что оно никак не вписывается в повседневность. Ведь как только человек вышел за дверь, там всем точно известно, какой он *на самом деле*.

Мы все такие, нам страшно потерять этот гробик, который называется «*Я такой*». Нечего, как говорится, на зеркало пенять, коли рожа крива. Какой фейс, такой и тейбл. А мы ищем виноватых, кто нам подрезает крылья духовности, кто повисает гирей на наших духовных ногах? У кого ключик от замочка нашей души? А все просто: жить иначе мы не умеем и боимся пробовать. Мы сразу чувствуем себя раком без панциря.

Говоря, что цель любого духовного учения, любой духовной традиции, осуществляющейся на базаре жизни, а не в монастыре, ашраме, где-то в закрытой ситуации, — сделать человека Актером, то есть всяким, то есть никаким, мы имеем в виду **освобождение от таковости**. Самая большая трудность здесь в том, что это ужасно задевает самых близких людей. Человек же сам себе не хозяин, его хозяева — это близкие, друзья, родственники — они хозяева, потому что они первые не разрешают нам не только избавиться от таковости, но вообще как-нибудь измениться.

«ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ» (ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ)

Здесь водораздел между библиотекарями, книжными духовными людьми и хулиганами вроде Бадхитхармы (основатель дзен-буддизма). Потому что человек, который реально, в соответствии со своей верой, начинает избавляться от таковости, не может даже надеяться услышать что-нибудь хорошее от друзей, мамы, папы. А вы говорите, эзотерика, тайное

знание, тайна. Мама, папа, жена, ребенок, муж, друзья — вот вам КГБ, ЦРУ, ФБР. Мы говорим: «манипуляторы». Это близкие нами манипулируют.

Вот еще есть идея: нами манипулируют глобальные маги. Это вам не хухры-мухры. Лично мною. Ух, как они мной манипулируют! Глобальным магам, если они действительно есть, на каждого из нас глубоко начхать. Где-то здесь скрыт смысл старинного высказывания: «Избави, Бог, меня от друзей, а с врагами я и сам справлюсь», — и самого эзотерического высказывания Иисуса: «Возлюби врага своего» (Евангелие от Матфея, 5: 44.) Потому что наши так называемые враги нами не манипулируют, они с нами борются.

Однако если мы действительно, на самом деле, хотим вылезти из шкафчика под названием «Я такой», то для этого есть замечательное, великолепное средство: *стать актером*. Но это осложняет социальную реализацию. «Что с него возьмешь — артист». У наших любимых «глобальных магов» сразу появляется одна претензия: а ты неискренний, а ты играешь.

Я помню старшину в армии, он подходил ко мне, поправлял что-нибудь в одежде и говорил отеческим тоном: хороший ты человек, Игорь, но... И я, искренне глядя ему в глаза, отвечал: «Так точно, молодой, исправлюсь». Он меня очень любил. За что? За то, что честно признавался.

Так что стать актером — это единственный социально приемлемый способ избавиться от таковости. Потому что актер по социальному статусу может быть разным, ему многое позволено. Даже для человека, которого в шутку или с укоризной называют актером, социальные рамки расширяются. Поэтому всякий актерский тренинг — это ваш шанс побыть никаким, попробовать стать никаким. Потом можно попробовать перенести этот навык в жизнь и люди постепенно привыкнут. А он какой? А никакой!

Самое интересное из моих сорокалетних наблюдений то, что люди, которые играют, то есть, на языке здравого смысла, как бы притворяются, гораздо живее, искреннее, чем те люди, которые ходят по жизни с выражением полного серьезности и важности на лице. Хотели ли вы стать никаким? А если усложнить вашу задачу? А если попробовать так, чтобы ни разу не повториться? Каждый раз на сцену должен выходить другой человек.

Это и есть яркая разделительная черта между людьми, которые сделали шаг по Пути, и людьми, которые этот шаг не сделали, а так и остались сидеть около границы. Девяносто

девять и четыре десятых своего воплощения он провел у границы. Остальные шесть десятых он шел назад в могилу. Выбирайте.

Свести всю духовность только к внутренним делам — это не плохо, это замечательно, по сравнению с теми, кто там толпиться у входа, но это означает принципиальную разницу между реальными и идеальными последователями Традиции. (Эта ситуация ассоциируется у меня со спорами между меньшевиками и большевиками о том, кого можно считать членом партии. Меньшевики считали, что достаточно сочувствия и взносов, а большевики — что человек должен еще и что-то делать для партии. К счастью, духовная традиция — не партия. Между реальными и идеальными последователями традиции нет пропасти.)

Таковость — это наше социальное устройство, матка. Мы чувствуем себя в ней, как чувствует себя плод в матке здоровой матери. Покинуть таковость — это и есть второе рождение. Когда понимаешь, что второе рождение — это остаться без таковости, и видишь возмущенно, рассерженное, презрительно, недовольное выражение лиц самых тебе близких людей, начинаешь думать: а оно мне было надо?

Мы говорим: второе рождение — это рождение из таковости. А что происходит при этом с личностью, она ведь не перестает быть? Дело в том, что из таковости можно освободиться *двумя способами*.

Один способ — это принять решение сознательно делать усилия, разрушающие таковость. Это *путь актерский*.

Второй способ — перенести *Я* внутрь, и таковость исчезает, поскольку ты на себя извне уже не смотришь. Тебе не важно, как ты там снаружи выглядишь, пусть даже для всех по-разному. Ты же теперь изнутри смотришь. Если бы каждый из вас мог нарисовать мой портрет, это были бы совершенно разные портреты. При общих чертах лица. А если я кое-что сделаю внутри, то и черты будут разные. Я же режиссер этого фильма.

Я всегда говорил, говорю и буду говорить, пока говорю: «И на этом стуле хорошо, и на том стуле хорошо. Плохо между». К сожалению, у нас есть механизм, который на любое разделение реагирует оценочно: если что-то от чего-то отделяют, то обязательно, одно должно быть «хорошо», а другое — «плохо». Я еще раз говорю: устроить себе духовный ашрам внутри собственного шкафчика под названием «таковость» — это хорошо. Это удастся далеко не всем, ведь там внутри шкафчика червячок такой живет, называется

«сомнение». Хотя Иисус и говорил: «Самый страшный грех — это сомнение», — все больше верят Карлу Марксу, который сказал: «Подвергай все сомнению».

Еще раз повторяю: можно создать себе в этом шкафчике таковости духовный ашрам, можно перестукиваться из него с обитателями других шкафчиков. У каждого свой шкафчик, каждый в нем хозяин, правда, ключика ни у кого нет. У кого ключик — неизвестно.

Также хорошо сломать, наконец, этот шкафчик и оказаться вне его. Конечно, поначалу все выглядят неуверенно, глаза все время щурятся, совершенно стерильный, от каждого второго микроба чихает, в шкафчике все-таки микробов меньше. При личной встрече с Богом начинает заикаться и бормотать что-то невнятное. Хотя до этого из шкафчика разговаривал с ним на равных. А при личной встрече сробел. А если тут еще подойдут и другие, из разных религий, народов, а я только что из шкафчика? А там, в шкафчике, я со всеми запросто.

Но свобода, она уже соблазнила, потому что уже свободен от своего шкафчика, и когда спрашивают: «Кто ты?» Возникает заминка. Кто же я такой? Я? Это — Я? Тогда возникает следующий коварный вопрос: «А что есть Я»? А вы так робко в ответ — *Я и есть Я*.

А все остальное? А все остальное — не Я.

А какое это все к тебе имеет отношение?

А вот это или это, пока, оно мое. Я этому хозяин. А все остальное — это реальность. Я ей не хозяин. Но мы с ней, с реальностью, как хозяин с хозяином, все время в личном контакте.

Если вы из двух «хорошо» выбрали хорошо без шкафчика, то вам совершенно необходима актерская практика.

ИСКАТЕЛИ ВСЕХ СТРАН, РАСТОЖДЕСТВЛЯЙТЕСЬ!

Давайте попробуем взглядеться в детали выхода из социальной матки, второго рождения. Посмотрим, что мы знаем про проявления личности, про ее, самые общие, самые простые характеристики:

— ***поведение***, которое, по идее, содержит *поступки, действия, выборы*;

— ***сознание***, которое, по идее, *осваивает окружающую действительность путем превращения непонятного в понятное*;

— *эмоциональное реагирование*, связанное с покрытием информационного дефицита, согласно П. В. Симонову. Давайте посмотрим, как эти характеристики будут реализовываться под руководством сущности.

Казалось бы, *действие, поступок, поведение* — это совершенно понятная вещь. Тем более что действие, поступок, поведение, совершаемое из резонанса между субъективной и объективной реальностями, всегда точное, с точки зрения эффективности. Но при этом оно может быть совершенно ошибочно, с точки зрения светлого будущего или желаемого гарантированного будущего, или целеустремления окружающего социума в светлое будущее...

Кроме этого, оно может выглядеть совершенно глупым с точки зрения формальной логики и здравого смысла. Но самое страшное — оно отменяет в личности такую могучую силу, как «я — сам». Как же это «я — сам», если это резонанс с реальностью? И вообще мне говорят, что все реальные действия совершаются не мной, а реальностью, потому они и реальные. Ну и что, что они реальные, если социально не подкрепляются? На фиг мне твоё реальное действие, если за ним не следует положительное социальное подкрепление, а чаще всего следует совершенно отрицательное.

Как личность, я страдаю, как сущность — ликую, как индивидуальность — скриплю суставами. Вот тебе и тайна реального действия. Кому это надо? Деятельность обесмысливается, ничего не хочется делать, потому что совершенно неизвестно, что за это будет. Но я же не рефлексирую так глубоко, чтобы признаться самому себе, что мне не хочется ничего делать, потому что я не знаю, что мне за это будет. Поэтому я говорю, что мне ничего не хочется делать, потому что я уже растождествился с этим поганым социумом. А что я такой умный, но при этом такой бедный — это принципиально. А чем мотивируешь? Этим и мотивирую.

Как всегда, следствий много, а причина одна — *я не знаю каковы гарантии*. Я сделаю, а что мне за это будет? А если я этого не знаю, лучше не делать. Так зарождается тенденция смыться от ответственности за содеянное. Либо путем недеяния, либо путем сваливания всей ответственности на мироздание, учителя из космоса, господ Бога, личного лидера и других потусторонних сил. А я, духовный без-деятель, нахожусь в нулевой позиции и ко мне, пожалуйста, никаких претензий.

Представляете, какая нужна беспощадная работа рефлексии, тот самый беспощадный реализм, чтобы выкопать в себе эту простую вещь. Простая вещь звучит следующим образом: *я сворачиваю свою деятельность, свое поведение, свои поступки потому, что*

лишен главного, ради чего я их совершал, — гарантированного плюс подкрепления от внешнего мира в лице социума.

Рассмотрим еще на одну часть нашего хозяйства, неуязвимую, можно сказать, — *сознание, интеллект, библиотеки, здравый смысл, убежденность, принципы.* Что еще отчаянно выкрикнуть? Что же с сознанием, ежели оно в резонансе?!

С одной стороны, сразу пусто. «Пустота... Летите, в звезды врезываясь. Ни тебе аванса, ни пивной. Трезвость», — как справедливо совершенно, но по другому поводу, говорил В. В. Маяковский.

С другой стороны, в каждый момент времени можно иметь все, что нужно для данного момента времени. Казалось бы, о чем беспокоиться? Наконец-то, свершилось, не надо таскать с собой полную голову черт-те чего. Оказывается, что для большинства моментов нужно так мало того, что мы привыкли таскать. А думать приходится так редко, что нашего героя вместо радости охватывает паника: чему я учился всю свою сознательную и бессознательную жизнь? Подумаешь, открытие: «Я есть».

Что там еще? А, эмоции, эмоции! Эмоции, искусство, музыка, танцы, любовь эмоциональная. А как же в резонанс-то? Это что ж, со всеми эмоциями окружающих, в масштабе человечества, которое мне обещают как сладкую перспективу духовного развития? Все эти слезы, все эти вопли отчаяния, вся эта боль Мира. А шеф говорит: «Да, малыш, умение держать удар, умение держать боль — обязательное место для желающего достигнуть, постигнуть и преобразиться».

А вы все не можете понять, чего же никак любовь к людям не настанет. Головой-то вы вроде согласны. А ведь духовность и любовь к людям — это как бы синонимы.

А не лучше бы под сень струй куда-нибудь в пещеру пятизвездную, чтоб этих людей видеть как можно реже и пореже вступать с ними в резонанс. Да ведь вот беда, ведь сущность-то растет согласно закону Традиции, объем резонанса и мощность увеличиваются. Это же на сколько километров надо от них удалиться, чтоб их не слышать этой растущей сущностью.

Телепатия — это хорошо, если телепатирующий эмоционирует так, как мне нравится.

Нравится — такой критерий есть:

— Хочешь быть таким гениальным скульптором, как Микеланджело?

- Хочу!
- Тогда живи, как он
- Что я, с ума сошел?

Поэтому в большинстве случаев сущность поднимает руки и идет на службу к личности.

Что же из этого следует? Следует быть

Мы определились с вами в отношении трех первейших задач, стоящих перед человеком на Пути в его взаимоотношениях с его же личностью.

Первое: *резонансные действия.*

Второе: *резонансные осознания*, то есть принципы нечетких множеств, объемного мышления и т. д., все это должно быть, если вы хотите жить от сущности и опираться на резонанс.

Третье: *эмоциональная выносливость*, назовем это таким словом — спортивным,.

Это еще не все, но я думаю, достаточно уже для того, чтобы подвести итог. Напомню еще про *индивидуальное здоровье*. А ведь это только начало, по большому счету. Но это и есть самая рабочая часть.

Лирическое отступление, отдышитесь. Я когда-то впал в такое состояние сочувствия к духовным мастерам. Посмотрел запись, как работает Раджниш, работал последние годы. Ну надо же, такой человек, а играть приходится деда Мороза, посочувствовал. Потом посмотрел видеозапись, как Саи Баба ходит, записки собирает, материализует всякую чепуху. Я ему тоже посочувствовал. А сегодня сижу, на себя гляжу... Да, треплет языком уже столько лет, ну и работа. И тоже посочувствовал.

Есть три, ну четыре первейшие задачи, которые должно решить и постоянно решать духовному искателю в отношении со своей личностью. И то как, каким образом и насколько успешно искатель эти самые задачи решает, как зеркало может отразить специалист, ну, скажем, Мастер этого самого искателя, а, отразив, погасить все иллюзии кривого зеркала раз и навсегда.

В чем ту дело? А в том, что резонанс в целом — действие от импульса. Резонанс с реальностью задает импульс и ты, находясь в резонансе, от него действуешь. Поймал —

есть энергия, не поймал — нет энергии. А вот того, что принято называть «я—сам» нет. Ну просто совсем нет. Потому что, какое «я — сам», если от импульса реальности. Только резонанс и все. Сущности единственное, что надо и нравится — это прибавка энергии. Ей все равно сам, не сам. А вот самость и гордыню личности это ущемляет.

Поэтому чтобы чему-то научиться искателю, как воздух, требуется этот самый резонанс, который его изменяет. А личности как воздух нужна закрепленность в таковости. Можно бы кажется и уступить... Но получается, что пока искатель под законом Традиции, на него направлен пристальный взгляд Традиции, то есть реальность подкидывает ему новые и разнообразные возможности для резонанса, то есть для развития сущности. И если искатель в него не попадает, то получает щелбан, энергия уходит... Напряжение между искателем и реальностью нарастает, сущность голодает. Настает что? Неврастения — невозможность «объективная» адекватно реагировать. Ну болею я, болею...

Что же следует? Следует, что каждое нарушение резонанса с реальностью наносит духовному искателю тот или иной вред. До тех пор пока он добровольно находится, если он помнит об этом, под Законом. Вред может выразиться и на уровне индивидуальности, и на уровне личности, и на уровне сущности. То есть это действительно драматическая ситуация.

Но, как мы знаем, есть универсальный способ бегства от напряжения, называется он — *неврастения*.

Я, как человек, который проработал в клинике некоторое количество времени, с людьми, которые были на Чернобыльской аварии, могу вам сказать, что зрелище это, конечно... Там, где нет острых случаев лучевой болезни. Там, где есть, там все ясно и понятно, им не до неврастении, у них масса дел, которые нужно успеть сделать до конца. А вот среди тех, у кого последствия малой дозы облучения, количество неврастеников колоссальное. Я лично видел много, да еще мужского полу. А ведь из неврастеников получаются профессиональные больные, есть такой термин. Люди, которые делают болезнь способом жизни. Посетив нашу клинику несколько лет спустя, я встретил там некоторое количество хорошо

знакомых пациентов, которые стали-таки профессиональными больными, несмотря на все старания врачей и психологов.

Я думаю, что пародийная, карикатурная фигура духовного искателя, «вошел мальчик, путаясь в соплях», — это и есть невращения по-духовному, то есть способ уйти от всей проблематики бегством в несчастья. Отсюда так много нытья и так мало радости.

Не забывайте, каждый может просто выйти из-под Закона. Для многих, может быть, это будет самый правильный выход, раз у них не хватает сил преодолеть сложные участки Пути.

Можно говорить о том, что все «занятия духовностью» часто приводят к социальной неуспешности. Это не совсем правда и совсем не истина. На самом деле они приводят к очень большой успешности. Но только в том случае, если вы последовательны и если вашей последовательности хватит на достаточно длительный отрезок времени. Именно потому сказал Абу Силг: «Помнить и быть внимательным — самая трудная задача в этом теле».

Импульс ничего другого, кроме действия, собой не рождает. Когда ваша внутренняя устремленность совпадает с реальностью, из резонанса рождается импульс. Конкретный импульс по конкретному поводу. Скорость продвижения по Пути зависит от *устремленности*: насколько человек выдерживает направление, насколько меньше он делает всяких зигзагов; насколько быстро растет сущность — это тоже важно, потому что ей нужно достаточно много сил, говоря бытовым языком, для того чтобы управиться с этим хозяйством. Потому что ведь его потом нужно будет еще сдать.

Целое впереди!

3.

ПО КАМУШКУ, ПО КИРПИЧУ: РАЗОБРАЛИ — СОБРАЛИ

Ну, как наш духовный искатель себя чувствует? Где мы его оставили? А оставили мы его в сложный момент решения проблем. Проблемы возникли, как только он попытался жить от сущности и при этом не стать сумасшедшим. Однажды, увидев, что ни одно из известных ему объяснений ничего не объясняет, а только окончательно запутывает, он возопил страшным голосом, задав себе в сто первый раз простой вопрос: *а что же все-таки такое сущность, что я с ней так маюсь?!* Бросился, естественно, за ответом к

наставнику. Наставник говорил туманно, обобщенно и непонятно, ссылаясь на эзотерическую информацию, недоступную неофиту. Он был прав. Все течет, все изменяется. В духовном сообществе идут свои процессы, возникают разнообразные группировки. И пришло время нашему искателю узнать поподробнее про эту самую сущность. Начнем со знаменитого метода качественных структур (МКС).

МЕТОД КАЧЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Давайте попробуем заглянуть в основы нашего мыслительного аппарата. В основе его, естественно, лежат какие-то аксиоматические вещи, то, на чем все базируется. Когда мы о чем-то думаем, что там, в глубине у нас, в качестве фундамента?

- **Есть мироздание.** В том, что оно есть, уверены все. И все, о чем мы думаем, находится в нем.

- **Есть Я** — тот, который думает.

- **Есть нечто, что имеет форму.** Даже если это нечто я назову бесформенным — это и будет его форма. Как только я об этом нечто что-то думаю — я выделяю его из общей массы возможных объектов думанья. Я его выделяю, придавая ему некую форму.

- **Это что-то, нечто имеет пребывание (бытие).** В той или иной форме оно существует, то есть *бытийствует*. Даже если это что-то некая абстрактная идея, она как предмет моего думанья существует.

- **Это нечто связано с чем-то другим.** О чем бы я ни помыслил внутри себя, даже если я на этом не акцентирую внимание, уверен в том, что ничего не существует абсолютно отдельно. Оно, так или иначе, связано еще с чем-то.

Вот, собственно говоря, и все. На таких скудных основах стоит вся система нашего думанья. Стоит убрать отсюда что-нибудь, мы уже не имеем возможности думать. Потому что, если нет мироздания, то ничто нигде не находится, в том числе и я, думающий. А если оно нигде не находится, значит, оно не бытийствует, а если оно не бытийствует, я не могу о нем думать, даже как о несуществующем, потому что несуществование — это тоже форма бытийствования.

Если нет меня, то и думать некому.

Если это что-то невозможно выделить, то есть это что-то не имеет формы, думать об этом невозможно. Нет объекта думания.

Если это что-то не имеет пребывания, то у него нет ни бытия, ни небытия. Думать не о чем.

Если это что-то существует отдельно и ни с чем не связано, тогда это — мироздание. Кольцо замкнулось.

От высшего уровня абстракции спустимся к более конкретному плану.

Что мы выделяем?

- **Форму как факт существования.** Если справедливо суждение, что *все явленное ограничено*, сначала это должно нам явиться. Так или иначе, но явиться. Мы обнаруживаем существование вещи, объекта, предмета, ситуации, если мы можем ее выделить и тем самым задать форму.

- Следующее необходимое условие — это **«что-то» «как-то» существует**. Не просто существует, а существует «как-то» (как-то пребывает).

- Его существование — пребывание — имеет некую качественную определенность, то есть это **«что-то» с «чем-то» связано**.

- **Если происходит процесс осознания, то всегда есть тот, кто это осознает.**

- **Самоосознавание это все и соединяет.**

Значит, *вне осознания эти три условия невыполнимы*. Мы разглядываем, кто-то разглядывает, кто-то думает, я думаю... Всегда существует глаз смотрящий, который сам на себя посмотреть не может, иначе возникнет так называемая «дурная бесконечность» — закон отражающих друг друга зеркал. Если мы будем смотреть на осознание — мы опять увидим форму, как оно пребывает, с чем оно связано и т. д. и т. д. Все стоит на четырех столбах, на трех китах и одном гвозде, который всех этих китов соединяет, — **осознавании или пустом Я**.

ЛИНЕЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Что с этим делать? А почему с этим надо что-то делать, если так мозги устроены? Или не так? И с чем, собственно, делать? Какие существуют варианты действия со стороны нашего мыслительного агрегата? Наиболее распространенный вариант — это *все свернуть в точку*. Понятно, что когда это все свернуто, тогда это осознается, и этому дается имя, название. Мы говорим «дерево» и дальше начинаем: дерево это — то, то, то, это так называемое **точечное мышление**. А от точки к точке что можно проложить? *Линию*. Можно много линий, но все равно это будут линии.

Так формируется **линейное мышление**, оно является основой вербальной реальности, реальности имен. А раз реальности имен (названий), то реальности грамматики и т. д.

Именно на этом построены грамматика и семиотика — науки о знаках. Наше внимание, соединенное с именем, следует, как фонарь в темноте, по некоторой линии.

Когда-то в юности, открыв для себя основные принципы линейного мышления, я на спор брался любого человека максимум за 20 минут привести при свидетелях к утверждению, противоположному тому, с которого он начал. Поскольку, грамотно влияя, линию всегда можно загнуть, вплоть до закольцовки.

Такое часто происходит с людьми, — они попадают в интеллектуальный тупик. Вернее, им кажется, что это тупик, что линия куда-то уперлась и не может пройти дальше. А это просто змея, кусающая себя за хвост, это кольцо. Наблюдения подтверждают, что гораздо чаще психологическое переживание умственного тупика связано не с тем, что вы уперлись в неразрешимую умственную проблему, а с тем, что вы своей мыслью ходите по кольцу. Психологически же человек действительно переживает ситуацию как тупиковую, эмоционирует, в истерику впадает, фрустрирует, собирается покончить с собой, в очередной раз уйти из этого мира, поменять партнера, страну проживания, профессию и т. д. Такова плата за простоту вербальной реальности.

Почему мы раньше любили читать, а теперь любим смотреть? Потому что мы любим, чтобы нас вели по чьей-то линии. Это *ситуация минимального интеллектуального напряжения*. Меньше быть не может. Так что, когда хотите интеллектуально расслабиться — читайте детективы, если умеете читать. Если не умеете — смотрите мыльные оперы и детективы. Вас ведут по линии. Никаких закольцовок. В этом заключается профессия сочинителя — водить людей за нос. А они отдыхают. Потому что им думать, даже в такой простой форме, уже не надо.

На этом построены все приемы интеллектуального воздействия на человека, у которого линейное мышление — единственно возможное. Поскольку линейно можно пойти «туда», — а для обратного хода, придумали, что можно думать пошагово. Сделал шаг от одной точки к другой точке — потом обратная связь. Получилось как в знаменитой работе (кстати, очень интересной) В. И. Ленина «Шаг вперед — два шага назад». Вот так, медленно, но уверенно двигаемся интеллектуальными тропами. Шаг вперед и два шага назад. Общая линия движения понятна.

Это, конечно, образ, чтобы вас развеселить. Не надо обижаться, вас никто не обманул, вам не подсунили гнилой товар. С этого начинается история *человеческого сознания*, в отличие от истории *человеческого переживания* (переживание может быть и невербализовано) Ведь если бы

человечество как-то обошлось без линейного мышления, каким-то чудом его проскочило, тогда бы не было письменности, социального и культурного наследования, передачи знаний из поколения в поколение. А как бы мы тогда разговаривали?

СИТУАЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ

А можно ли использовать интеллект иначе? Как, пользуясь словесными командами, этим самым линейным мышлением, построить нелинейную ситуацию? Рождается так называемое ситуационное, или системное, структурное мышление. Каким образом? Сейчас произойдет первое событие, которое я очень ждал.

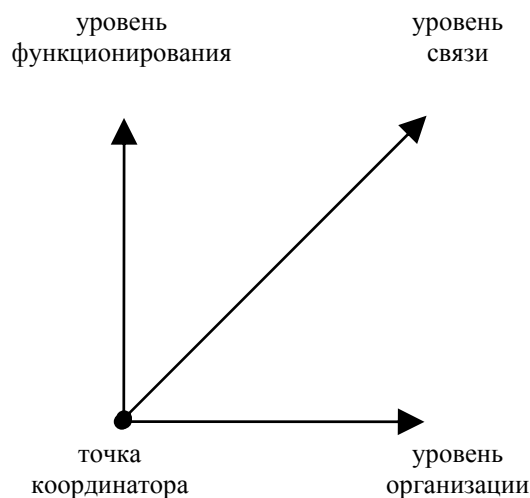

рис.1

Это не метод качественных структур. Этот график означает только одно: мы векторами обозначаем: *нечто как-то с чем-то связано*. Почему векторами? Потому что то, о чем мы думаем, может быть ближе и дальше, больше и меньше. Появляется более или менее четкая динамика. То, с чем это «нечто» связано, тоже может быть ближе и дальше. Давление может быть направленно на объект думанья или давление может быть направлено от объекта думанья. Это еще один аспект динамики. Система, которую мы используем, служит именно для отражения динамических процессов.

Всяческие динамические процессы отсутствуют только в одном месте — в нулевой точке. И эта точка, в действительности, не аспект координации, как мы, упрощая, привыкли считать, это *точка координатора*. А точка координатора любого мыслительного процесса всегда одна и та же: либо это имя, но тогда кроме точки ничего в начале нет. В начале было Слово. Одно. Либо это нечто, не имеющее имени, не рефлексированное в момент думанья.

При стабильном самосознании мы не только думаем, но еще и помним, что это мы думаем, и тогда в нулевой позиции у нас находится самосознание, *Я есмь*. Если стабильное самосознание отсутствует, еще не наработано, то есть мы думаем, но забываем, что это мы думаем, тогда осознание может происходить конвенционально или по памяти. *Конвенционально* — это по правилам, по конвенциям, принятым в нашем мире. *По памяти* — это по шаблону прежних выводов из аналогичной ситуации.

Как мы осознаем вообще и осознаем ли — это уже отдельная тема. Конечно, осознаем. Раз думаем, значит, осознаем. Даже когда мы думаем механически, даже когда мы следуем за чьей-то линией, это же мы следуем, все равно есть тот, кто следует. Но если мы говорим о полном объекте думанья, то представляем его не как точку, а как ситуацию. Тогда реальное движение происходит в осознании, то есть процесс думанья в данном случае — это *движение точки координатора*.

Такой процесс может пульсировать, может быть фиксирован, а может быть в свою очередь разбит на отдельные подсистемы в зависимости от конкретного случая. Но при таком подходе сам процесс думанья всегда предстает как ситуация, отсюда и *ситуационное мышление*. Таким образом, *ситуационное мышление* — определенный технологический прием, способ думания о чем-то.

Для примера. Есть такое понятие — «дерево». Ну, дерево и дерево. Точка. Дерево растет в лесу. Вот вам линия. Сначала есть дерево, потом оно растет, потом, — где оно растет. Вы в осознании идете по этой линии. За мыслью. Она идет, а вы за ней, подобно тому как фонарик впереди освещает путь. Как мы представили бы это самое в объеме? Нечто, пока еще неизвестно что, что-то, имеет вот такую вот форму. Это что-то бытийствует среди других — травка, кустики, небо, речка, озеро, возникает картинка, лучше живая. Это что-то взаимодействует с чем-то — с солнышком прежде всего, с водой, с землей. И все это видит мое *Я*. Воспринимает, видит, думает. Я с этим имею дело. Что это? Это дерево в объеме. Потому что линейно словами сказать более подробно трудно. Это ситуация дерева.

Как и в случае имени, дальше мы можем начать дробить. Это не просто дерево, это дерево обладает такими признаками, по которым его в линейном языке можно назвать «осина». Что происходит, при такой отправной точке для работы сознания? Происходит притяжение всего вербального объема, связанного с исходным понятием, или «континуума». В этом случае, если нам словами придется рассказать, что такое «дерево» в

нашем восприятии, получится увесистый том. Хотя в сознании это все происходит мгновенно, если вы приучили себя к ситуационному мышлению.

Я взял для примера статичный объект — «дерево». Оно стоит на месте, шагающие деревья можно придумать и думать о них. Это тоже вариант, конечно, но вариант нашего воображения. Воображению есть что делать.

Можно ли добиться при ситуационном взгляде такой же точности, как при линейном? Во-первых, иллюзия однозначности, как вы знаете, иллюзия весьма спорная. Потому что даже в такой науке, как математика, существуют далеко неоднозначные понятия, которые можно по-разному трактовать. Далеко неоднозначные формулы и т. д.

В начале освоения ситуационного метода думанья у вас будет много самых разнообразных переживаний. Будет возможность увидеть переход от системно-структурного мышления к *целостному*. Ведь, собственно говоря, системно-структурные способы думанья, системно-структурное оперирование понятиями построены на том, что к слову, к имени добавляется рисунок. Рисуются блоки, между ними стрелочки, блоки как-то называются, описываются, но сам рисунок держит это все вместе. То есть координатором системно-структурного подхода будет изображение структуры или системы. Даже если только на внутреннем экране. Есть опыты в авангардной поэзии, когда из слов стихами создается рисунок. Мы как бы минуем эту стадию и переходим к стадии *ситуационно-объемного мышления*.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЦЕЛОЕ

Допустим, у вас один объем, ну а дальше? Что с этим делать? Ведь у вас есть какая-то задача. Допустим, такая: как из этого дерева сделать что-то нужное в хозяйстве? Очень просто. Нужно убрать все детали, относящиеся к ситуации дерева. В результате из дерева получается бревно или дрова.

Каким образом? В отличие от линейного мышления, где слово, мысль, внимание идет впереди, как фонарик по линии, в объемном ситуационном мышлении мы можем либо выйти за пределы данной ситуации, либо двигаться внутри самой ситуации по любой траектории. В качестве примера можно привести записанные траектории движения глаза, рассматривающего какую-либо картину. Там никакого порядка нет. Постепенно движения заполняют все пространство внутри рамки. Движение глаза, то есть внимание точно...

Но существует другой способ восприятия той же картины. Так называемое «созерцание», построенное на том, что мы *снимаем концентрацию*. Тогда появляется

возможность другого способа восприятия, так называемого *симультанного*. Воспринимается как бы все сразу, не так отчетливо поначалу, но можно «запечатывать» в памяти, скажем, понравившуюся картину и в любой момент воспроизводить ее на внутреннем экране. Там, на внутреннем экране, вы сможете рассмотреть даже отдельные мазки. Хотя, казалось, когда делали это запечатывание, ничего такого не видели. Такое восприятие опирается на объемно-ситуационное мышление.

Но все же при использовании объемно-ситуационного мышления мы по-прежнему ограничены возможностями самой ситуации. Даже если мы воссоздадим полный векторный график, введем дополнительные координаты — все равно реальное движение мысли будет описываться движением точки координатора, то есть вы смещаетесь и вся ситуация смещается в вашем пространстве думанья. Откуда смотрит глаз оттуда и видит.

Одним из недостатков объемно-ситуационного мышления является то, что оно не дает возможности оперировать несколькими ситуациями одновременно. Вы можете брать только одну ситуацию, потом соединять ее с другой ситуацией и наблюдать, что получается. Так постоянно приходится манипулировать этими объемами, насаживая их все на одну, нулевую ось. То есть все ситуации становятся совместимыми в нулевой точке. Таким образом, можно построить гиперструктуру. Можно вписать такую локальную систему, как «дерево», в мироздание. Никакой проблемы. Вы совмещаете нулевые точки, и видите «дерево» в ситуации мироздания, «дерево» в ситуации вашей личной жизни и т. д. Богатейшие возможности. Но для того, чтобы видеть ситуацию как целое, нужно выйти за ее пределы.

МЕТОД КАЧЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР КАК ОН ЕСТЬ «НА САМОМ ДЕЛЕ»

Как же можно выйти за пределы ситуации? Вы знаете, что даже просто фактически, физически выйти из какой-нибудь ситуации бывает сложно. А умственно? Вот тогда и появляется метод качественных структур, или МКС.

При целостном способе думания, думания с опорой на целое в аспекте координации оказывается *качество*: «какой-то». Поэтому и называется «метод КАЧЕСТВЕННЫХ структур». Аспектом координации целого, о котором *Я* думаю, является его качественная определенность: «какой-то».

Например, качественная определенность такого объекта думанья, как «личность», есть таковость. Поэтому, как только человек в результате такого приключения, которое называется «духовные поиски», понимает, что надо с личностью растождествиться, иначе

как субъект он не рождается, он делает попытку выйти из ситуации самого себя, внутри которой до того пребывал. В этот момент таковость, которая была не очень замечаемой деталью его жизни, становится чрезвычайно важной. Если рассматривать личность целостно, то таковость окажется на оси, которая так и называется — *формообразующая ось*, ось, по которой можно двигаться в разных направлениях. Все остальное — *аспекты*, — они как раз принадлежат ситуации.

Аспекты в МКС обладают совершенно уникальным качеством — **абсолютным отсутствием иерархии**. Вот главный принцип МКС. Ни один из этих аспектов не является первым, вторым, третьим или четвертым, ни один из этих аспектов не является более важным, менее важным.

Так как же этим пользоваться, если вы хотите **выйти из ситуации своего думанья**? Только одним способом — *перестать думать*.

Такую возможность мы обретаем, если в основу мыслительного агрегата помещается **МКС как квадрат аспектов**. Мы получаем возможность осуществить знаменитый принцип «пустой комнаты» (в сознании формируется абсолютно пустое пространство). В других источниках он называется «принцип магического квадрата».

А что для этого надо? Прежде всего, признаться, уверовать, убедиться в равноценности аспектов. Это — прежде всего. Раз они равноценны, движение между ними от одного к другому невозможно, потому что в квадрате аспектов движение происходит одновременно по всем возможным траекториям.

А как можно двигаться по всем возможным траекториям одновременно? Есть способ — нужно признать, что в этом месте нет времени. Тогда возможно обрести равноценность аспектов для мысли. (Мы сейчас про мысль говорим, не про перемещение физического тела в пространстве.) Состояние «магического квадрата», «пустой комнаты» возможно в том случае, если изъято время. Процессы происходят, но вне времени, и поэтому слово «процессы» становится условным. Мы можем говорить о состоянии, в котором все траектории движения мысли присутствуют всегда. Древние называли это Вечностью. Как бы время есть, и в то же время его уже нет. Вечность.

Была публикация очень давно в журнале «Наука и жизнь», суть которой состояла в том, что был найден текст на тибетском языке. Текст был организован как квадрат. Когда этот текст по специально созданной программе проанализировали на самом современном компьютере, то выяснилось, что его можно читать в любом направлении и текст будет иметь совершенно осмысленное

содержание. Даже при чтении по диагонали все равно будет осмысленный текст. Компьютер не смог найти траектории, при которой бы получилась абракадабра. В тексте 10000 знаков. Кто мог написать такой текст? Только человек, у которого принцип «пустой комнаты» является фундаментом интеллекта. Он не думает, он просто садится и пишет. Если есть импульс.

Что такое импульс? Импульс — это побуждение заполнить, впустить в «пустую комнату» какое-то конкретное содержание, а потом смотреть, что с этим содержанием там будет происходить. Хозяин «пустой комнаты» — он вышел из «думания». Где он находится? В каком пространстве? За границей сознания, на границе сознания — это тоже отдельная тема. Вот что такое МКС всерьез.

Значит, если вам удастся сложить (на языке МКС нужно говорить не разложить объект по МКС, а сложить объект с помощью МКС), вы сможете ввести объект в пространство этого квадрата или, иными словами, впустить в «пустую комнату» и дальше вам уже не о чем заботиться. Дальше все будет происходить совсем по-другому. Вы уже не думаете, вы наблюдаете за думаньем. То есть если это пирамида, то наблюдающий за думаньем, этот тот, который вышел и оставил комнату пустой, он там на вершине пирамиды, а здесь происходит процесс так называемого думанья, типа объективный без участия хозяина. Он только наблюдает, а потому вне ситуации и видит ее в целом.

Вы пользуетесь результатами работы этого устройства. Будучи структурно самым сложным из ныне известных, оно включает в себя возможности всех предшествующих. Ибо сохраняется принцип жемчужины: ничто ничего не отменяет. Весь вопрос — что находится в основании.

Если бы, допустим, нам удалось создать, как Р. Подольный в своей повести «Четверть гения», рабочую группу, которая могла бы в течение какого-то времени функционировать в режиме равноценных аспектов — это был бы гений. Не функциональный гений, в смысле конкретной самореализации, а гений как таковой. Гениальность как таковая. Функциональные возможности все равно будут зависеть от инструментов, от их взаимоотношений с субъектом, тренированности.

Еще один вопрос: кто наблюдает за мышлением: это всегда Я или может сформироваться некий наблюдатель? Кто думает, *когда я думаю?* Это может быть Мы. Или какой-то сочинитель, автор сценария. Миллион вариантов. Если бы всегда думал Я! Тут существует одна очень острая проблема для человека: *когда думает Я — невозможно*

думать о себе. Принцип исключенного третьего. Поэтому думать никто не любит. Любят следовать по дорожкам чужого линейного мышления. Тогда можно и о себе любимом, так называемом, «подумать».

В чем вообще смысл активности по поиску разнообразных форм структурирования первоначальных базовых элементов интеллекта? В чем мотивация? Мотивация возникает тогда, когда мы хотим ухватить целое. Смысловое целое. Допустим, свою жизнь как целое или смысл своего существования в мироздании, смысл самого мироздания. Когда мы хотим ухватить целое, когда нам уже недостаточно частичности, или когда мы нарываемся в интеллектуальном смысле слова на само целое, органическое целое, в котором сущность любой части есть целое, тогда возникает мотивация найти способ об этом целом подумать.

Допустим, вы что-то познаете, изучаете, осмысляете, делаете что-то интеллектуально с чем-то. А когда вы добираетесь до сущности этого чего-то оказывается, что его сущность — это некое целое. Вне этого целого часть сущностного смысла не имеет. К примеру, каков смысл взятой отдельно человеческой почки? Никакого. Потому что почка — часть организма. Само понятие «организм», подразумевает, что это целое — органическое целое. Качественная определенность почки — это организм, почка — часть организма.

Изучая труп, мы можем что-то узнать про труп. Дальше логически предположить, как этот труп связан с живым организмом. Но это только наше спекулятивное предположение, потому что у нас нет инструментария для изучения живого организма в его целостности непосредственно. Но мало того, у нас нет даже интеллектуального инструментария, чтобы думать о живом организме как о целом. Поэтому мы с легкостью заглатываем всевозможные предлагаемые сюжеты по поводу нашего собственного организма. Поэтому у нас нет живых отношений с организмом, потому что мы не можем помыслить об организме. В большинстве случаев мы даже не можем о нем помыслить как о ситуации, объемно, не говоря уже тотально.

Но если вы действительно поняли разницу между ситуационно-объемным способом мышления и МКС, вы можете впустить в «пустую комнату» и такой объект, как живое целое. Тогда качество вашего мышления будет приближаться к качеству мышления, скажем, такого мыслителя, как В. Вернадский, или такого мыслителя, как Тейяр де Шарден.

Если вы впустите в эту «пустую комнату» мироздание как живое целое — вам будет очень легко и с К. Циолковским, и с Н. Федоровым, и с А. Чижевским, и с Махатмой Ганди, и с Шанкарой, и с Буддой.

Если вы впустите сюда человечество как живое целое — вам будет легко и с Христом, и с Магометом. Они перестанут быть для вас памятниками. Они станут вашими собеседниками. У вас появится такая возможность. Потенциально это присутствует в каждом человеке и временами спонтанно проявляется. По неизвестным причинам, у некоторых людей это проявляется очень сильно. Все это, может быть, и не было бы столь важно, особенно для человека, претендующего на реальное изменение себя, а тем самым и своей жизни, если бы между внешней деятельностью человека и способом его интеллектуальной деятельности не существовала глубокая взаимосвязь.

В чем выражается эта взаимосвязь? Если я привыкаю впускать ситуацию в пустую комнату квадрата МКС, то я делаю первое открытие (сделанное давным-давно другими, но что мне другие, теперь это мое собственное открытие): **какой я — таковы ситуации, которые на меня идут.** А раз это так, значит, мир настолько пластичен, разнообразен и настолько равнодушен ко мне лично, что ему все равно. *Хочешь такие — на, хочешь другие — на. Говоришь, что ты не хочешь, а хочешь подсознательно — на.*

Ибо *между активностью внешней и способом осознания мира существует очень плотная связь.* Это достаточно легко обнаруживается в профессиональной сфере деятельности. Но вне этого знания почему-то пропадает. Мягко говоря, человек почему-то глупеет, когда речь идет о жизни. Это же не профессия — жить. Человек в этой жизни пребывает, то есть сидит в этом потоке слов. Там и пребывает. Поэтому, если вы сделали еще один шаг и освоили как фундамент вашего интеллектуального отношения с реальностью, то естественно, структурированность вашей деятельности, вашего жизнеосуществления, невидимая невооруженным взглядом, тоже меняется. А затем и результаты этой деятельности. Это очень важно.

Уже на уровне системно-ситуационном мы знаем, что можно сознательно поменять содержание аспектов, что говорит о независимости содержимого от кувшина, в который его помещают. Чай будет чаем в чайнике, стакане, чашке, заварочном чайнике, в бутылке, и даже вылитый на землю, он еще какое-то время будет чаем, сохраняя свое имя и качественную определенность. При переходе к МКС возникает равноценность. Понятие, сложно передаваемое в тексте, ибо равноценность не есть отсутствие ценности. Наиболее

хорошую словесную форму я нашел у даосов: *«Даосу равнозначно, играет ли он на глиняных черепках, серебряных монетах или золотых слитках. И в одном, и в другом, и в третьем случае он играет, не изменяя своей игры»*. Это и есть равноценность. Или говорят: Бог равнодушен. Для него любая душа равнозначна любой другой душе, но это не значит, что она ему безразлична.

На пути нашего героя, духовного искателя или искательницы, есть момент, когда в силу определенных психологических действий возникает опасность равнодушия. В смысле бытовом — безразличия. Ибо различать не по ценнику, надо еще научиться. Мы вольно и невольно, в силу привычки снижать усилия и беречь эмоциональные силы, оцениваем тем же принципом, как мы оцениваем деньгами, допустим, «хорошесть». Тут на 100 руб. хорошесть, на 200 руб. — *оцениваем количественно*. Для того чтобы перейти к принципу равноценности, нужно начать различать по качеству, а не по количеству. Что замечательно отображено в знаменитой притче о заблудшей овце.

По количеству заблудившаяся овца была одна, а там целое стадо, мало того, она ослушница, хулиганка невоспитанная, отбилась от стада, принесла массу хлопот пастуху. Ему нужно было ее искать, рисковать стадом, потому что его надо было оставить на какое-то время. Ну, представьте себе это как реальную историю. Лазить по оврагам, искать ее, найти наконец. И что сделал герой этой притчи? Он взял ее на руки и возлюбил не больше и не меньше, а пуще, это старое русское слово, пуще других. Потому что ему ее качество оказалось важным, он по качеству ее отличил от других. Наверняка она была самая худая, с самой плохой шерстью, грязная такая. Но качество он искал то, на которое притча и намекает, говоря о том, чего должен искать грамотный пастух.

Естественно, что массовое сознание соединило уровни и аспекты и успокоилось — МКС освоен. Простым линейным способом взято имя одного и присвоено другому. Этот другой теперь считает... «Я могу назвать тебя царем, но сделать царем я тебя не могу». Сделать — не могу. А назвать — no problem. Трижды просветленный Советского Союза и его окрестностей.

Если мы попробуем собрать все, что мы знаем о человеке, и посмотрим с точки зрения МКС — мы выясним, что под именем «человек» скрываются совершенно разные

существа по качественной определенности. Иногда настолько разные, что одно имя им присвоено только по форме.

МКС ЛИ КВАДРАТ, КВАДРАТ ЛИ МКС?

Если, не впустив в себя, не прожив МКС как способ думанья, мы займемся конкретными приложениями, то построим модель гипотетического интеллекта, базисом которого является МКС. Но поскольку все это будет сказано словами, то возникает неодолимая иллюзия понимания, а результаты, полученные таким образом, будут выдаваться за сам метод.

Сейчас гораздо важнее развести ситуационно-объемное мышление и мышление с помощью МКС развести. Потому что тенденция гораздо более привычного большинству линейного мышления съест эту информацию так, что вы и не заметите.

Начинаем говорить об объекте А, а через некоторое время, при правильном воздействии, через очень короткое время, человек уже говорит об объекте В, но думает, в памяти у него так отложилось, что он говорит об объекте А. Потом он говорит о С, D и т. д., включая весь алфавит. При этом подразумевает в осознании, что говорит все еще про А. Это дефект линейного мышления. Линейное мышление такую возможность дает. Естественно, это приводит к смешению птичек с рыбками, зерен с плевелами и овец с козлицами. Неизбежно.

Дело в том, что интеллект, как инструментарий современного человечества значительно богаче и разнообразнее, чем используемое в массах и называемое интеллектом. Профессиональный интеллектуал, он и есть профессиональный интеллектуал.

А в общем... Сначала было поколение слушателей проповедей разного пошиба, оно не умело смотреть и видеть. Потом выросло поколение книгочитателей, оно не умело обращаться с реальностью как с собственным хозяйством. А вот уже потом... Вот злит меня это микроскопическое приближение ко времени собственного существования!!!!!! Сначала выросло поколение телезрителей. Оно не умеет принимать решения. Теперь растет поколение пользователей компьютеров. Оно не умеет делать умозаключения. И это естественно, потому что массовый потребитель интеллектуальной продукции получает ее в готовом виде. Массмедиа в готовом виде сообщают нам ответы на все вопросы. А раз они сообщают нам ответы — мы разучиваемся самостоятельно принимать решения. Потому что принять решение — это ответить на вызов реальности.

Компьютер выдает готовые результаты умственных операций. Это приводит к тому, что сам процесс умственных операций становится ненужным. Таким образом растет поколение, не умеющее делать умозаключения.

Название «общество потребления» относится не только к одежде, пище и другим материальным благам, но и к информации, интеллектуальной продукции.

Когда-то в Бостоне на философском конгрессе я познакомился с замечательным человеком. Он работает в одной из лабораторий по искусственному интеллекту в той самой Силиконовой долине. У него выдающийся интеллект, действительно, редко встречающийся. И он рассказывал о том, что вне работы происходит среди этих интеллектуалов-профессионалов. Поскольку никакую модель жизни, предложенную болтуном, они принять не могут, мгновенно ее просчитывая благодаря своему интеллекту, то они и не живут. Они либо проваливаются в легкий наркотик, пьянку, сенсорные удовольствия, либо депрессируют.

С помощью же МКС можно создать в себе другое основание интеллекта.

Интенсивность работы всех органических элементов, телесно обеспечивающих наш интеллект, то есть *снабжение, питание, вывод, очищение* — все то, что является мясом, усиливается приблизительно в восемнадцать раз. С помощью МКС. Обычные 3% умножить на восемнадцать получается 54%. А это приводит к другим отношениям с организмом, и забывание или незнание этого может привести к очень сложным последствиям. Не только для физиологии, но и для психики, то есть эмоционально-чувственной сферы, поскольку человек — органическое целое.

При этом результат интеллектуальной деятельности становится более качественным, но поступает несколько в другом виде, нежели мы все привыкли. Можно впустить в себя текст, и он там будет обработан. Из него будет извлечено все, включая его контекст, и можно пользоваться этой информацией и всем говорить, что она взята из этого текста. А потом люди будут читать этот текст и ничего такого там не находить, потому что коэффициент восприятия другой.

Мне попала статья об одном американском актере, у него коэффициент интеллекта 180. А когда он поступал в какой-то очень престижный технологический институт, средний интеллектуальный коэффициент преподавателей этого института

150. В пособии написано, что выше, чем 170 – гений. Он запоминает страницу газетного текста за несколько секунд. Он ее раскрывает и закрывает, и он уже прочел. Поэтому он выписывает огромное количество газет и журналов. Он свободно читает на шести языках.

Почему он стал актером? Сначала он хотел стать политиком. Потом ему это дело разонравилось, разонравилось ругаться с преподавателями. Причем каждый раз он оказывался прав. При этом он человек жуткой нервной организации в быту: псих, грубиян, – в общем, море пороков. Еще время от времени он страдает жуткой депрессией, «потому что жить по колению в идиотах» очень сложно.

Но он выбрал это, он выбрал стать актером. Единственно, когда он хорошо себя чувствует, когда работает. Поэтому, когда нет предложений сниматься, скажем, неделю, он объявляет, что готов сниматься по низшей ставке. Я поразился: актер с таким интеллектом. Но он мучается вне работы, так же как мучаются эти интеллектуалы в Силиконовой долине.

Если бы вы развили свои интеллектуальные способности, и вышли за пределы обыденного, то представьте, как сложно было бы вам жить жизнью Великого Среднего. Так же, как творческим людям с высоко развитой дифференцированной эмоционально-чувственной сферой сложно жить в этом примитивном, грубом, хамском, эстетически отвратительном мире.

МКС — это интеллектуальный продукт, который может привести вас к необходимости изменить свой образ жизни. А для того, чтобы этот очень качественный инструмент принес максимум удовольствия, хорошо бы иметь более или менее стабильное самосознание. Это для того чтобы использовать этот инструмент во всем диапазоне его возможностей.

Я абсолютно уверен, что ситуационно объемный Это МКС имеется в виду? способ работы с информацией может освоить любой человек, не имеющий повреждений мозга.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ РАССМОТРЕНИЯ

Рассмотрим такое явление, как «человек». Я вижу возможность рассмотреть это явление двумя способами, что само по себе уже интересно. Почему двумя?

Используем взгляд на человека, который дает нам инструментальный подход: тело, психика, сознание. Чтобы эти три совершенно разные вещи скоординировать в некую целостность, ищем его качественную определенность, или нулевую точку, естественно, что это *Я*. Пока не будем вдаваться в подробности. Итак, у нас есть шесть вариантов человека, поскольку известно, что уровень организации, уровень функционирования и уровень связи могут менять содержание, не меняя целого, что очень важно.

А я бы нарисовала

Вот первый результат такого подхода: **содержание уровней, в данном случае не аспектов, а уровней А почему?, может быть различным, и при этом целостность, рассматриваемого нами произведения под названием «человек» сохраняется.** Тело, сознание и психоэнергетика могут быть на любом из уровней — в организации, в функционировании и на связи. Об этом написано еще в книге «Наедине с Миром».

В данном случае *Я* рассматривается не как *Я*-концепция, потому, что *Я*-концепция — это часть сознания, а как чистое пустое утверждение «*Я* — есмь». Нулевая точка. Не аспект координации, а точка координатора. Аспект — это то, что может быть заполнено, а точка — нет? В каких случаях аспект, а в каких точка?

Что мы в результате получаем? Получаем ли мы всего человека? Нет, не получаем мы всего человека. Потому что качественная определенность, заданная здесь как *Я*, говорит нам о том, что, заявив о намерении рассмотреть «человека», мы рассматриваем только *субъект*. Хорошо.

Как же нам рассмотреть человека не как субъект, а как действующее лицо, то есть объективную часть объективного мира? Тогда мы говорим так. Что у нас в объективном мире? Тело как таковое? Ну, отчасти оно видно. Но оно обычно еще одето и т. д. и т. п. Это совокупность действующих начал тела...

Тело в действии называется *индивидуальностью*, соответственно действующее начало психики мы называем *инструментальной сущностью*, действующее начало сознания проявляется как *личность*. Тело+, психика+, сознание+ плюс контекст, ситуация существования надо понимать? А иначе как? Что вы имеете в виду?

Что же в этом случае придаст качественную определенность целому, что же будет нулевой точкой, которая этому разнообразию придает целостность? Что будет для этого целого нулем? Это же точка координатора — *нулевая позиция*, по отношению к любому целому точка координатора всегда нулевая позиция. Сейчас я вас удивлю, как сам удивился, — это *Жизнь*. Вот при такой качественной определенности в точке

координатора мы и получаем целое, которое можно определить как «человек действующий», «человек объективный».

А субъективность невооруженному глазу уже недоступна. Субъективность другого человека может быть познана или с помощью специальных усилий, или через взаимные откровения. Но это не есть действующая наружу часть. Почему мы и говорим, что невозможно абсолютное понимание, как невозможно абсолютное равенство между человеком как субъектом и человеком как объектом.

Хотя во многих текстах говорится о том, что внутреннее и внешнее должны быть неразличимы, то есть совпадать до тождественности. Абсурд. При таком подходе исчезает существенная часть этой самой жизни: свобода всяких мутаций внутри субъекта, вплоть до: «Я его убью». А если нет такой свободы, то как только я так подумал, я должен тут же пойти и убить. Но я не иду и не убиваю, а внутри себя я могу себе это разрешать или не разрешать, если я очень самосознательный. Но оно бывает внутри, внутри случается гораздо больше, чем снаружи, потому что там мы находимся *в царстве субъективной свободы*. Там мы и летать можем куда угодно, как угодно, с формой без формы, в теле, без тела. Фантазии, воображение...

В мире же объективном мы повязаны сопротивлением материала, то есть реальности. Человеческая часть реальности дана нам как жизнь, хотя к нам она, как я часто говорю, и многие со мной не согласны, к нам она не имеет никакого отношения. Ибо «жизнь» есть устройство. Всегда была и всегда будет устройством, ибо она объективна по отношению к субъекту. К субъекту? А к человеку как действующему лицу обыденности?. Жизнь не может быть субъективна. Иначе тогда все — тупик. Мы бы все давно вымерли, понятное дело, потому, что каждый захотел бы переустроить мир по-своему. Представьте, что это всем бы удалось одновременно. Полный ноль, взаимно уничтожающий вариант.

ВИД НОМО SAPIENS, А ЖИЗНЬ СОБАЧЬЯ

Мы сделали следующий шаг от того, что было сказано автором книги «Наедине с Миром» И. Н. Калинаускасом. Увеличивая уровень внятности при рассмотрении того, что же такое человек как целое, мы обнаружили, что можем рассмотреть человека как субъект, если в точке координатора чистое Я, и человека объективного, действующего, если в точке координатора Жизнь. Ибо *жизнь, как устройство для совместного проживания человекoв, по отношению к индивидуальности, сущности и личности — позиция абсолютно нулевая.*

Это, безусловно, спорный вопрос. Ничто, начинающееся с местоимения «я», категорически не подходит в качестве точки координатора для придания целостности таким уровням целого, как индивидуальность, личность и сущность, потому что индивидуальность, сущность и личность в той же мере принадлежат Мы, как и Я. Ибо они есть плод жизни Я — тоже плод жизни? То есть оно формируется? Делается? А субъект?. А жизнь — это и социализация, и социальное наследование, и социальное давление, и социальные конвенции, то есть Мы, Мы, Мы.

Во многих эзотерических подачах предлагается прибрать человека объективного во власть субъекта. Может ли субъект, человек как субъект, как *ЯЯ и субъект одно и тоже?*, полностью овладеть и быть хозяином человека действующего? Подача такая существует. И все это легко принимают. Но это же духовные тексты. Как же он это может на практике, интересно? Он скажет: *«Я растождествляюсь с инструментом, растождествляюсь с жизнью этих инструментов, то есть индивидуальностью, личностью, сущностью — с ними растождествляюсь. И куда же я тогда? Становлюсь всего этого хозяином и... перестая жить?»*

Мотивация угасает? Угасает. Ценностная структура разрушается? Разрушается. Сознание присутствует где-то в отдалении по необходимости, ну, по биологической, например. Духовный искатель превращается в нечто среднее между... Ослепляющий энтузиазм изжит. Кризис веры. А дальше мы все проходили...

Ну а что же древние? Они же думали, что если Я станет хозяином жизни, то субъект сможет так овладеть жизнью, что сможет ее жить. Я и субъект???? Он ее, а не она его. Задача сама по себе богоборческая. Богоборческая потому, что ну кто такой Я и что такое Жизнь?..

Мне понятны все те, кто утверждает, что для того, чтобы человек реально изменился, как действующее лицо этого спектакля, он должен изменить образ жизни. В противном случае все это будет только иллюзия изменения. Допустим, как субъект он работает над изменением своего тела, психики, сознания, расширяет, развивает, изменяет... А жизнь все та же: вид называется homo sapiens, а жизнь собачья.

Естественно, разбухший субъект страдает еще больше от того, что жизнь все та же. Начинаются метания и стенания: а почему ничего не происходит? Я уже девять лет под Законом, а ничего не происходит! Как был бедный, так и остался. А этот гад, лидер, богатый, почему? Жизнь собачья.

Потому что изменять себя как субъекта и при этом не изменять свою жизнь, свой образ жизни, бессмысленно. Если только вы не хотите развиваться в сторону все большего аутизма вплоть до клинических его форм. Можно, конечно, всучить эту самую «жизнь» кому-нибудь, ну, например, настоятелю монастыря или какому-либо верховному существу.

Например, учителю с Ориона или еще чему-нибудь, кому-нибудь. Это неважно. Отдать ее. А что это значит практически? Это значит, что живу, куда деваться. Жить надо. Но это не я живу, это он живет, а я только выполняю. Мне до фени моя жизнь. У меня субъект развивается. Так многие делают. Таким образом спасая свою субъектную ценность. Мол, жизнь — это... Ну, читали все — жизнь — это иллюзия, майя, ведро с дерьмом, отражение луны в луже и т. д.

Все было бы хорошо, если бы не тело и психика. Психика хочет эмоционального контакта, сколько ни отдавай свою жизнь. Тело имеет свои биологические потребности. Кушать надо. А раз кушать надо, значит, и противоположное надо. Избавляться от отходов и шлаков и прочее. То жарко, то холодно, а то вдруг инстинкт размножения включается. Гормоны начинают стучать в мозг, требовать какой-то реализации. Короче говоря, возникает идея — а если избавиться от тела, то тогда, наверное, будет все хорошо. Тогда начинает накапливаться информация о жизни без тела.

Что же выясняется? Выясняется, что и там Мы.

Недавно слушал одного 90-летнего специалиста по спиритизму, академика, так вот, он тридцать лет этим занимается, очень научно, и говорит, что они там во-первых, группируются по интересам, во-вторых, у них там иерархия. То есть, собственно говоря, тел нет, а все остальное, то бишь, личности, — есть.

Тогда возникает идея: жизнь как развоплощение, жизнь — путь к смерти. Когда ничего нет. Раз Я нет, то и ничего нет.

Назад... «Вы были в нивране? Я там был, ужасно интересно».

ВТОРОЙ ВАРИАНТ РАССМОТРЕНИЯ

Попробуем это же самое собрать с помощью квадрата аспектов (МКС). Есть ли разница? Самосознание в квадрате аспектов присутствует как вершина пирамиды, то есть находится в другом измерении, откуда оно все это и видит. У нас задача такая: можем ли мы с помощью квадрата аспектов рассмотреть человека как действительно целое, не

диалектическое целое, то есть субъект и объект, а целое, которое включает в себя и субъект, и объект?

Очевидно, что субъект — это одна часть этого целого, а человек, действующий объективный, или как его еще называют, человек как объект, — другая часть этого же целого. Интересно: специальное слово «субъект» есть, а специального слова для другой половины нас в языке нет.

Поэтому давайте обзовем «человека действующего» персоной, а «человека внутреннего» по старинке «субъектом». Таким образом, у нас обозначилось содержание двух аспектов в квадрате аспектов. Вопрос только в том, каких именно аспектов, хотя это все взаимозаменяемо.

Что есть аспект связи, а что есть аспект организации, а что есть аспект функционирования?

Человек как субъект. Если рассматривать субъекта как целое, он кто? Он форму имеет? Нет. Значит, не может служить содержанием аспекта организации. Он с чем-нибудь связан отношениями зависимости? Да. С кем, с чем? Прежде всего, с персоной и с миром. Он содержит напряжение для преодоления инерции, статики? Не хочет — не содержит, хочет — содержит. Он что хочет, то и имеет. Итак, *субъект есть в данном случае содержание аспекта связи*. Игривый какой сплошные связи, никакой организации, никакого функционирования, и с координацией фигня... Хотя в квадрате аспектов, как вы понимаете, это не очень важно, потому, что внутри квадрата существует полный набор всех возможных траекторий.

Человек как персона. Персона, естественно, есть форма этого субъекта. Значит, *в содержании аспекта организации — «персона»*.

Как же эта штука функционирует? Какое у нее общее напряжение? Сущность аспекта функционирования — это всегда напряжение. Нет напряжения — нет функционирования, то есть всегда нужна некая сила. В чем? Да, они вынуждены жить. Жить надо. Тогда *содержание аспекта функционирования — «жизнь»*, которая, я обращаю ваше внимание, при рассмотрении персоны (человека действующего) была ее качественной определенностью.

А что же тогда это все соединяет вместе? Что является качественной определенностью данного целого? Напоминаю, что поиск аспекта координации — это всегда творческий момент. Он очень редко проявляется автоматически, в сложных целых обнаружение аспекта координации всегда творческий момент, работа, которая требует разнообразных

творческих усилий. А теперь посмотрим на все это с точки зрения самосознания. Да, мы договорились, что в квадрате аспектов самосознание является вершиной пирамиды. Так что?

Качественной определенностью данного целого, то есть *содержанием аспекта координации данного целого* — является не что иное, как **Реальность**. Или, другими, словами — **качественной определенностью данного целого является сам факт существования всего этого во всем этом**. Для человека это высшая форма абстрагирования рассмотрения себя как целого. Вот тут-то и возникает борьба различных философских течений. «Как это, качественная определенность человека — реальность? Не так! Давайте поменяем на Бог». Вот вам все варианты версий: Бог создал человека по образу и подобию своему, вдохнул в него искру божью. Попробуйте поместить в аспект координации данного целого «бытие» или «небытие» и вы получите все философские концепции о человеке.

Таким образом, если допустить, что определение аспекта координации есть творческий акт смотрящего, того, кто собирает данное целое согласно квадрату аспектов, то вы можете и себе самому, и другим предложить варианты человека как целого. Дальше будут споры. Например, мы можем здесь написать не «реальность», а «Дух Святой». Тогда персону, жизнь персоны через субъект к Духу Святому, можем — «Бог», тогда жизнь персоны через Бога к субъекту. Всевозможные траектории здесь вписаны. Это и есть замечательное свойство квадрата аспектов. Но, с моей точки зрения, я для себя, не претендуя на всеобщую истину, предпочитаю здесь поместить «реальность».

Почему? Моя позиция состоит в том, что Бог есть часть реальности, даже если мы допустим, что он ее творец. Он все равно часть, ибо есть он и то, что он сотворил. Есть некое целое, куда входит и Бог, и то, что он сотворил. Не зря мы можем так смело критиковать старика Бога-Отца за погрешности в замысле, в исполнении, за уничтожение вещественных доказательств своих ошибок. Дух Святой. «Хула на Дух Святой», как известно, «не простится во веки веков». Но, мне кажется, то, что люди называют Духом, имеет отношение к вершине пирамиды, а не к человеку как таковому, то есть к самосознанию. Не поняла смысловыражения. То есть Дух Святой по-вашему тоже входит в реальность?

Содержание трех аспектов: *функционирования, связи и организации*, по всей вероятности, тоже может перемещаться. Но после того как мы увидели и закрепили содержание, мы его не можем перемещать даже теоретически. Потому что тогда мы переходим из квадрата аспектов в ситуационное мышление. Там уже не аспекты, а уровни. А уровни это отчего?. Используя объемно-ситуационное мышление, мы можем

перемещать содержание уровней. При использовании подлинного МКС, или квадрата аспектов. Одно и то же или нет? Я вот склоняюсь к тому, что нет. Хотя бы потому что квадрат фигура плоская, в МКС предполагает объем. К тому же квадрат по идее статичен, режешь, а он лежит, а объем может и переместиться и сдуться и форму изменить... Квадрат схема процесса, ситуации, а объем ситуация процесса. Но если не одно и то же, то как? Квадрат, по идее, можно поделить хоть так, хоть эдак и рассмотреть в плоскости. Объем делится сложнее или не делится вообще, слишком многое нужно принять во внимание при делении и это, кажется, невозможно., не имея возможности перемещать содержание аспектов в квадрате, мы можем использовать уникальную возможность, которую открывает этот метод, — существование всех возможных траектории взаимоотношений между аспектами, ибо они равнозначны.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВНУТРИ КВАДРАТА АСПЕКТОВ ИЛИ «РАЗУМНЫЙ ВЗГЛЯД БЕЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Рассмотрим эти траектории подробнее.

- При вертикальном делении квадрата на левую и правую часть в левой части мы обнаруживаем *бытие*, в котором *Я* пребывает, а в правой *человека как Я*.

- При делении на верх и низ: в нижней части квадрата выражена *предельная реальность персоны*, в верхней — *жизнь субъекта*.

Содержание верхней части (жизнь — субъект) мы хотим предъявить, а содержание нижней (реальность — персона) хотим оставить себе.

Содержание левой части (жизнь — реальность) мы как продукцию отдаем, а содержание правой (субъект — персона) сообщает о том, что мы хотим получать. «Дай, дай, дай подарок». Мир такой, жизнь такая, я здесь ни при чем. Действительно, я тут ни при чем, как выяснилось. Тут причем всегда Мы. «Кто шил костюмчик? Мы».

Реальность нашей персоны — это то, что мы защищаем, поскольку она должна соответствовать социальным нормам, давлению, конвенциям, мы ее прячем и отсюда у нас много проблем, о которых написано много книжек. Книжек о разрыве между тем, что я знаю о себе, и тем, что обо мне знают другие. Как же сделать так, чтобы они знали обо мне только то, что я хочу, чтобы они знали, и не знали того, чего я не хочу, чтобы они знали? А если они догадываются — это их проблемы. Догадка не есть знание.

Жизнь субъекта — это совсем другое дело. Мы всегда с удовольствием расскажем о своем богатом внутреннем мире и даже покаемся в греховных мыслях и побуждениях,

потому что, рассказывая о них, мы рассказываем о том, как мы их подавили, как мы овладели собой. «Плюс», «плюс», и никогда «минус», всегда «плюс», когда я рассказываю о себе, о жизни своего субъекта.

Здесь, в квадрате, у нас есть возможность симультанного восприятия информации, ее изъятия и введения. Квадрат дает такую же возможность, как каноническое искусство, вернее, возможность аналогичную каноническому искусству. В каноне формально нет ничего нового, но с помощью этого канона, структурируя имеющееся, мы получаем новое качество. Новый уровень структурирования — новое качество информации. При объемном способе рассмотрения мы получаем возможность видеть динамику, мы имеем возможность видеть дефекты развития: скажем, мощный уровень организации при относительно слабом уровне функционирования, уровень связи, отклоняющийся в сторону организации. Мы можем сделать полную развертку, так называемый «штурвал Калинаускаса». Или искать способ разрешения противоречия между персоной и субъектом, между жизнью и судьбой.

Поскольку я глубоко убежден, что тождества быть не может, значит, я сторонник той версии, что возможно установить отношения резонанса между *Я* и жизнью. А за счет этого резонанса, имея над этим самосознание, возможно повысить уровень управления жизнью, то есть стать в позицию творца своей жизни. Но поскольку строгое размышление, корректное размышление все равно покажет мне, что до конца, до абсолютного владения я никогда не дойду в силу данности, то я выбираю Игру. Намерение. И сила моего намерения, опираясь на качество моего резонанса, позволяет мне реализовывать в своей жизни желание своего субъекта с большей полнотой, чем это было бы без всего этого.

В противном случае, я обречен на постоянный поиск компромисса между собой как субъектом и собой как персоной. Сколько бы я ни пытался снять напряжение этого конфликта за счет передачи жизни большими кусками в чужие руки — конфликт все равно остается. Ибо отдать всю жизнь я не могу. Не может человек отдать всю свою жизнь. Все равно что-то останется. Жизнь индивидуальности в какой-то степени, жизнь сущности — психики в какой-то степени и жизнь личности в какой-то степени все равно останется. Даже в идеальных моделях слияния мужского и женского под названием «идеальная любовь», «когда из двух вы станете одним...» Помните, да? Этот один все равно живет, значит, все равно есть конфликт между этим одним как субъектом и этим одним как персоной. Вот такой разумный взгляд безумного человека.

ПОПРОБУЕМ ЭТИМ ПОЖИТЬ

Что дает нам квадрат аспектов по отношению к ситуационному подходу? Квадрат аспектов дает возможность структурирования пространства сознания, то есть мы как субъект структурируем свое пространство сознания. Затем, в силу закона интерференции, по которому, как известно, одно проникает в другое, мы структурируем свою психику и свое тело. Это самое трудное. До тела, как правило, квадрат аспектов не доходит в силу того, что у большинства людей тело им принадлежит в самой меньшей степени. Такое я сделал открытие после немалого количества лет знакомства с людьми, с их субъективным и объективным миром.

Вещь, которая максимально не принадлежит человеку даже на уровне субъекта, то есть во внутренней его реальности, это тело. Потому что есть болезни, трудно поддающиеся излечению, или желание есть, желание избавляться от отходов предыдущего процесса, желание спать, хотя бы как эти тренированные, 4 или 5 часов в сутки, но спать, то есть тело воспринимается как некая самостоятельная инстанция. А раз она самостоятельная, значит она не совсем моя. А раз не совсем моя, то отношение с телом строятся по принципу: либо я тебя, гада, замучаю и доведу до... Раз уж вынужден кушать, то минимально, чтоб не умерло, потому, что без него как-то жить не получается и т. д. и т. п. Либо поклонение этому фантастическому явлению во мне. Это же все во мне происходит. Тогда: «Осанна, тебе, о тело! Все остальное *Я* готово служить тебе, только не умирай, родное, я же без тебя не могу!» А так, чтобы по-дружески, на равных — не очень.

Заметьте, что в мировой индустрии потребления именно это дефектное состояние отношений между субъектом и его телом и служит источником обогащения многих других персон. Мы сами отдали свое тело портным, косметологам, врачам, сексопатологам, сексуальным партнерам, поварам, кулинарам и т. д. Какая тут целостность? Тут на тело заработать не успеваешь. Я же говорил: homo sapiens, а жизнь собачья. То холодно, то жарко, то есть хочется, то пописать и покакать, где хочется, не дают. Пока еще добежишь до туалета. Не всегда же он рядом. Приходится жить около туалета и далеко от него не уходить. Ибо неизвестно, когда случится желание тела совершить так называемое естественное отправление. Вот тебе и человек — венец природы. Он, конечно, венец, но не природы. Биологически так себе. Но единственное двойное существо: он и субъект, он и персона.

Как и договорились, мы идем от абстрактного к конкретному. Если мы от этого абстрактного человека, собранного в квадрате аспектов, перейдем к конкретному человеку, конкретному субъекту и его конкретной персоне в обстоятельствах конкретной жизни, то содержанием аспекта координации будет конкретная реальность этого человека. Реальность конкретного человека состоит тоже как бы из двух частей: осознаваемая им его реальность и не осознаваемая им его реальность. Это дискуссионно, я согласен, поэтому это как образ, а не как понятие. А образ, как известно, аналитической дискуссии не подлежит.

При рассмотрении с помощью объемно-ситуационного метода Это который не МКС? свести субъект и персону в одно целое не удастся. Кроме того, мы вынуждены игнорировать реальность в ее полноте в силу того, что здесь мы имеем дело только с жизнью данной персоны, что, естественно, значительно меньше, чем вся реальность. Это некоторая цепь ситуаций. Первая ситуация — рождение, последняя, говорят, смерть. Возможно. Возможно, это не смерть. По другим версиям, это некоторый переход из одного качества в другое качество, а мучения все продолжают.

Необходимость использования квадрата аспектов в данном случае очень наглядна. Дело в том, что наш несовершенный язык не пригоден для описания целого, он дискретен и последователен, а в квадрате последовательности нет. Другим способом мы не можем даже помыслить, а тем более увидеть прямым усмотрением себя самих как целое. Даже теоретически, не говоря уже практически.

Есть такая версия, что переживание может дать нам целостное восприятие себя, если оно тотально. Если... А как сделать, чтобы оно было тотально? Это другая история. Но суть дела состоит в том, что, по Ф. Е. Василюку, я с ним в принципе согласен, чтобы переживание было тотальным, нужно допустить абсолютную сложность внешнего мира одновременно с абсолютной сложностью внутреннего мира. Попробуй, заставь человека в такую позицию стать. Но тотальность, данная нам в переживании, есть тотальность субъективная. Тотальность жизни в переживании — задача почти недостижимая, даже в очень редких текстах она вообще ставится.

В еще более редких текстах предлагаются какие-то ходы к тотальному переживанию своей жизни. Речь идет не о том, что так любят описывать, перед смертью перед ним промелькнула вся жизнь, эпизодами, опять же, как кино. А именно тотального переживания жизни как целого. Уж больно она крючковатая. Есть тут еще один очень

интересный момент. Сейчас мы его заострим. Тотальное переживание и самосознание, они как соотносятся? Все-таки в одном целом, должны как-то?..

ЭТО ЗАГАДОЧНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Самосознание. Именно о нем мы чаще всего забываем, потому что им мы это делаем, его мы, естественно, не видим и о нем мы, поэтому, не помним. В данном случае мы можем говорить о самосознании как о почти абсолютно совершенной рефлексии. Тут есть интересный момент. Все мы мыслим, следовательно, существуем, согласно Декарту. Уровень функционирования нашего сознания — действительно *мышление*, то есть процесс решения умственных задач.

Можем ли мы думать? На бытовом уровне, конечно, мы привычно говорим: я думаю, ты подумала, что ты думаешь? А если мы возьмем понятие «думать» как нечто отличное от понятия «мыслить», то есть переведем из разряда бытовой речи в разряд понятий? Можем ли мы думать? Ну, проверка простая — не думайте о белой обезьяне. Ни в коем случае не думайте. Так можем ли мы управлять своим сознанием как целым? Чем то, чем мы думаем, отличается от интеллекта? Мы знаем, что есть люди малообразованные, слабые интеллектуально, но очень умные. И наоборот. Так вот, думать — это от слова ум. До ума... Дойти до ума или сойти с него. Введем это как понятие.

Это не рассказ о том, как оно есть на самом деле. Я везде об этом говорю, пишу — это технология. Так вот, технологически, *думать* — это оперировать всем объемом своего сознания. И если по вашему же признанию, Игорь Николаевич, вы уже давно не думаете, то и не оперируете всем объемом своего сознания? Так? Ох, опять в терминах путаемся... Естественно, для того чтобы думать, должно быть выполнено одно необходимое условие — должен быть тот, кто будет думать. Если это весь объем моего сознания, кто будет думать? Думать будет самосознание, нулевое самосознание, то есть простое утверждение «Я — есмь».

Если вы хотя бы на какое-то время можете все процессы самоидентификации свести к простому утверждению «Я — есмь» и зафиксировать эту точку, то вы сможете охватить с этой точки весь объем своего сознания и... «подумать». Это будет не мысль, которая с вами случилась, откуда-то пришла и куда-то ушла. А это будет мысль, которую вы создали в данный момент времени, используя весь объем своего сознания. Вот это и называется «видение» в эзотерических текстах. Чтобы не путаться в словах, создам специальное слово — в эзотерическом контексте оно означает «думать» — «видеть». Есть

видящие, а есть с глазами. В этом смысле Иисус говорил: «И сказал им: кто имеет уши слышать, да услышит!...» (Евангелие от Марка, 4:9).

Именно поэтому, как технология думанья, как подготовка себя к процессу, квадрат аспектов для меня является совершенно незаменимой вещью, и я его в себя, в свое сознание внедрил как мог. Сейчас вот пытаюсь довести его до тела. Процесс не простой. Мы уже говорили почему. Даже в психику его внедрить не так просто.

Все потому, что сознание тоже отграничено и имеет отграничение количественных возможностей по отношению к психике и к телу. Но если это удастся, тогда, я надеюсь, произойдет качественная трансформация материального носителя, и я смогу добиться еще более качественного резонанса между субъектом и реальностью. Тогда, согласно закону магического квадрата, резонанс между персоной и жизнью, естественно, тоже возрастет.

Что опасно? Нет в мире ничего абсолютно хорошего и абсолютно плохого. Это все наши оценки. Резонанс между персоной и жизнью приводит к тому, что жизнь начинает руководить мною. Мною, в данном случае уже и субъектом, поскольку навязывает определенное мышление, определенное реагирование, определенное поведение тела. А персоне жизни ничего особенного навязать не может, ибо она ее продукт. Поэтому я, размышляя в этом поле квадрата аспектов, должен изучить все траектории отношений между субъектом и персоной, реальностью и персоной, возможности влияния субъекта на персону и т. д. У меня образуется богатое поле для думанья о целом, а не только, так сказать, медитаций, деконцентраций, которые тоже необходимы.

Человек, обладая развитым *Я* (в данном случае в роли *Я* может выступать, скажем, более развитая, более проработанная, более совершенная, более инструментальная, более технологичная *Я*-концепция), может проиграть на самом себе замену содержания уровней внутри одного целого. То есть отказаться от привычного, закрепившегося расположения инструментов на уровнях, переместить свое тело, психику и сознание либо на уровень организации, либо на уровень связи, либо на уровень функционирования, и посмотреть в чем разница. Таким образом убедиться, что наиболее распространенная концепция, заявляющая, что сознание есть уровень функционирования, психика есть уровень связи, тело есть уровень организации персоны — не единственно возможная.

В данном случае такой подход и теория это позволяют и практически это все проверено на себе, а также на друзьях-товарищах, пожелавших это опробовать. Разница есть, и весьма объективизируемая. Что позволяет, скажем, согласиться с Гурджиевым и Успенским, что есть человек № 1, № 2, № 3 и человек № 4. Потому что человек № 1, по

Гурджиеву и Успенскому, — это человек, у которого на уровне организации тело, на уровне функционирования — психика, на уровне связи — сознание. Человек № 2 — это человек, у которого на уровне организации — психика, на уровне функционирования — сознание, на уровне связи — тело. Человек № 3 — на уровне организации у него сознание, на уровне функционирования — психика, на уровне связи — тело. А человек № 4 — целый, у него все эти моменты равнозначны, включая Я, то есть Я не выше, не ниже, не больше, не меньше, не главное, не подотчетнее, чем тело, психика и сознание.

ПОЛЕТ НАД БЕЗДНОЙ

Человек принципиально двустороннее существо, он как бы граница между субъективной и объективной реальностями. В нем есть субъект и в нем есть персона. Если для субъекта Я — безусловно, точка координатора, то для персоны такой точкой является «жизнь». У персоны проблемы Я вызывают драматическое, а подчас и трагическое напряжение, поскольку жизнь есть плод коллективного творчества и коллективного выполнения заповедей. Хозяином жизни является Мы, а не Я. Конфликт между ощущением субъективной свободы действий субъекта и субъективно переживаемым как несвобода ограничением действий у персоны и создает вечную проблему между желанием и долгом, между совестью и требованиями Мы. В общем, вся мировая литература: читайте, изучайте, познавайте.

Дальше мы видим, что никакое совершенствование себя и развитие на уровне субъективном, если оно не объективизируется изменением жизни, ни к чему не приводит, кроме желания уйти из этой жизни. Как выход из этой ситуации рождается идея «внутренней эмиграции». Эмигрировать в себя-субъекта, а свою жизнь всучить либо друзьям, либо родственникам, либо государству, либо общественной организации типа монастырского совета и пусть они ею занимаются. А я буду платить за это выполнением минимального количества обязанностей, тем более это не потому, что я хочу, а потому, что надо. Это просто деньги. Пакт. А жить не буду. Как персона не хочу жить и все.

Некоторые, вырвав из контекста высказывания И. Н. Калинаускаса, именно это и называют «жить от хочу». **Жить «от хочу» невозможно.** Потому что тот же самый И. Н. Калинаускас целую книгу так и назвал — «Жить надо». Причем тут «хочу — не хочу». Надо. Хочешь быть — надо жить. Никуда не денешься. Понятно, что так называемый, стиль индивидуальности — это набор штампов, стиль личности — это набор

штампов. Отсюда банальность не только жизни, но и человека, то есть персоны, той части его, которая живет этой жизнью.

Отсюда понятие священного безумия во всех эзотерических текстах. Если ты не живешь как безумец — ты банален как персона. При этом ты можешь быть совершенно выдающимся субъектом.

Должен вам сказать, что в этом смысле меня в свое время совершенно потрясло знакомство с историей жизни Канта и Гегеля. Два величайших философа. Оба были такие зануды в жизни! Один был просто как лавочник. Лично вел книгу расходов, куда записывал все до копейки. Другой был как часы. По нему сверяли время. Кант идет туда — 9, Кант идет оттуда — 2. При этом — умище! Ну ладно, Кант. Но Гегель — это же полет абстракции сумасшедший. Если бы не он — мы бы вообще не пользовались такими понятиями, как целое, тотальность. Но когда я познакомился с персоной Гегеля — вы знаете, я вряд ли бы дружил с ним на этом уровне, восхищался бы, но издали.

Обращаю ваше внимание: когда я говорю «банальная» жизнь — это не ругательство. Небанальная жизнь — это жизнь, как известно, творческая, когда человек не только потребляет жизнь в готовом виде, но и вносит что-то свое, им самим сотворенное, до него не бывшее. Вот и все.

При этом можно быть банальной персоной и абсолютно небанальным субъектом. А может быть внешне не банальная персона, то есть человек волею судеб вовлечен в какие-то приключенческие ситуации, но при этом абсолютно банальный субъект.

Итак, если вы меняете свою жизнь, вы меняетесь как действующее лицо, как персона. Если вы меняете только свои взаимоотношения с самим собою, вы меняетесь как субъект. Но если вы хотите меняться в целом, то нужно менять объем реальности, в которой вы пребываете, бытийствуете. А наиболее эффективный путь — это, конечно, *путь резонанса субъективного с объективным*. Но нужно помнить, что если субъект слаб, то есть не обладает стабильным самосознанием, то резонанс с реальностью приведет к тому, что субъект будет очень похож на то, что его окружает. Чем ближе то, что его окружает, тем больше он на это похож. Резонанс — вещь такая. Поэтому субъект предпочитает резонировать с миром фантастики, сказочным. Это его обогащает.

Понимаете, какое дело. Квадрат аспектов — это рациональная проекция древнего «мистического квадрата», тот самый квадрат, который не имеет углов. Я думаю, что

академия удостоила меня чести, наградив почетным знаком именно за то, что я нашел рациональное воплощение мистическому объекту. Наступил момент — и «квадрат аспектов» сошел вдруг со страниц книги и вошел в меня и сейчас является очень важной частью моего внутреннего и внешнего бытия. Он для меня, наконец, ожил. Но он ожил потому, что есть. Иначе нечему было бы оживать.

СУЩНОСТЬ — ЭТО...

Помните, мы начали наш разговор про метод качественных структур в преддверии серьезного разговора про сущность? Боюсь, для многих это окажется полной неожиданностью. МКС — способ думания, и вдруг тут же сущность. Хорошо бы напомнить, что МКС это не просто еще один вариант размышлений ни о чем, а способ думания о целом. А целое оно, если брать человека, то как раз-таки вокруг сущности кристаллизуется. И потому бесценному нашему искателю просто как воздух нужен интеллектуальный инструмент, иначе от светлой головы может дым пойти от безрезультатных брожений по стрелочкам туда и обратно.

Теперь сущность растет как на дрожжах и чтобы дитячко развивалось равномерно, а не стало гиперчувствительным идиотом, МКС очень даже подходит... Вот что-то такое для затравки и введения в контекст надо тут сказать. Не говорю, что именно это, но в «тую степь».

Когда мы пытаемся как-то себе представить, что такое сущность в данном контексте В каком таком данном?, то сразу приходят мысли о пространстве, об объемах, о чувствительности. Мы думаем о том, что не дифференцируется, а обозначается некоторым целым. Как вы понимаете, на заре жизни нашего духовного искателя сущность его пребывала в зачаточном состоянии. Поскольку она не нужна для жизни. Это для жизни как устройства...? Уровень связи потенциального целого заменяла жизнь человеческая. Все происходило под руководством жизни. Жизнь тебя научит, жизнь тебя обломает, перемелется — мука будет, стерпится — слюбится. Можно написать отдельный словарь выражений на эту тему. Завершающее предложение ввода, типа Но самое интересное, что было в аспекте координации.

СВЯЩЕННЫЙ ГРААЛЬ ЦЕЛОСТНОСТИ

В аспекте координации этого потенциального целого Потенциальное целое — это человек?, где должно было быть что-то, не было ничего, что могло бы это целое

координировать. Но свято место пусто не бывает, поэтому здесь была *Я*-концепция. Как бы это дело оживить? История это драматическая. Если нет ничего в аспекте координации то, как же представлять себя себе? Как? Озабоченная этой проблемой личность приходит на выручку и подсовывает человеку *Я*-концепцию для того, чтобы человек все-таки мог как-то свою самоидентичность ощущать.

У *Я*-концепции два создателя: с одной стороны, она образована *личностью*, а с другой стороны — *индивидуальностью*. Вот почему так важны для человека форма ушей, разрез глаз, размер других частей тела и вообще весь внешний вид. Понятно, что очень важны. Заберите это — и что от *Я*-концепции останется? К чему мы все это в смысле себя, то что мы называем собой? привяжем? А поскольку обо всем, об этом нам рассказали на протяжении жизни другие люди, то, что имеет в виду такой человек, когда произносит «я»? То, что о нем говорят другие.

«Ах, боже мой, что будет говорить княгиня Марья Алексевна?» Простое, надежное устройство, если бы не... А что не?... Если бы не иногда врывающееся «нечто» из-за пределов жизни. То, что в текстах иногда называют «голос Отца». Это «нечто» мгновенно поглощается сущностью. Интересно, а что это может быть? Это переживание?

В этой-то мирной картине бродит маленькое *Я*, или точнее бродят маленькие *Я*, поскольку здесь *Я* принципиально множественно, то есть тождественно Мы. В общем в этой большой компании можно и сачкануть. Таково положение дел.

Без этих влияний, как о них говорили Гурджиев и Успенский, идущих из-за пределов жизни, никакого развития у этой штуковины «*homo sapiens*», кроме экспансии, состояться может. Нельзя потенциально целое рассматривать как целое. Человека как целого нет и быть не может потому, что все заблокировано указаниями устройства под названием «жизнь». Вот про влияния... Это что как бы стук в дверь реальности, откуда они собственно?

Но вот наш прекрасный герой благодаря влияниям из-за пределов жизни как устройства сбился с «пути истинного», попал в компанию не ту, короче говоря, попал в то место, где начали заниматься развитием его сущности. Внимание, мотор! О ДФС и роли этой методики в развитии сущности мы уже говорили. Сущность начинает развиваться и однажды пересекает реальную границу жизни как устройства. Что-то я не пойму, они тут толпами за границу ходят? То искатель за границу, то сущность за границу. Это один процесс или два и в чем их различие? И вообще сущность, она разве участвует в

устройстве жизни? Происходит балансировка всех аспектов и формируется целое. Это происходит, как только сущность достигает такого уровня развития, при котором она соразмерна по силе личности и индивидуальности и не отклоняется ни в одну, ни в другую сторону. Хм... А вот на этом пути индивидуальность, она тоже развивается или остается при своем изначальном потенциале?

Мы знаем, что уровень связи отклоняется в сторону доминирующего аспекта, что в результате приводит к тому, что человек воспринимает мир с уклоном в ту или иную сторону. Вся драматическая история метаний человека в поисках себя, о которой мы говорили, — это и есть история этих отклонений. Преобладает индивидуальность в какой-то момент — сущность обслуживает ее. Преобладает личность в какой-то момент — сущность начинает обслуживать ее. Все эти терзания юного Вертера происходят в свое время. Но чем более развита сущность, тем больше она воспринимает тотальной информации, информации, идущей непосредственно от целокупных отношений человека как явления реальности с самой реальностью. Поэтому постепенно из инструмента, который обслуживает энергетические, психоэнергетические, психоинформационные взаимодействия, сущность превращается в источник тотальной, целостной информации. И чего начинает делать. Вместо того, чтобы обслуживать? А обслуживать, кто будет?

Однако если за время этой трансформации Имеется в виду развитие сущности и изменение ее «статуса»? личность не усвоит новой картины мира, не поймет устройство Я-концепции Личность, должна понять устройство Я-концепции?, то есть не приобретет необходимых знаний для адекватной интерпретации новой информации, произойдет то, о чем так любят рассказывать в своих «страшилках» духовные искатели, у вас просто «поедет крыша», при чем одна, без вас. Дело в том, что информация через сущность попадает к нам бессознательным образом, и поскольку сущность не имеет оценочных критериев, то отсутствие необходимых знаний лишит нас возможности адекватно интерпретировать тотальную информацию. МКС поможет?:)))

Необходима *работа над сознанием*, над пространством сознания и, в идеале, над целостностью пространства сознания, то есть освоение таких форм мышления, как объемное мышление, мышление нечеткими множествами, «принцип пустой комнаты» Это разные штуки?. В противном случае, интеллектуальный уровень духовного искателя по мере развития сущности резко снижается, что тоже является большим пугалом для многих на этом отрезке Пути. Если вы помните, в одной из книг Калинаускаса была такая глава «Знание и бытие», где говорилось о том, что уровень знания, изменяясь, должен повлечь

за собой изменение уровня бытия. В противном случае новые знания делают человека все более и более беспомощным в его реальном осуществлении. А это не с точностью до наоборот? тут по-моему шла речь о том, что изменение уровня бытия должно сопровождаться изменением уровня интерпретации знания, иначе «ловите крышу».

Индивидуальность за это же время должна решить *проблему энергоемкости* и *энергопроводимости*. В противном случае вместо пользы от занятий психоэнергетикой получится вред.

Процесс неравномерного развития сознания и психоэнергетики, приводит к обострению противоречий между индивидуальной жизнью человека во всем его объеме и коллективной жизнью человека. Отчего возникают различные асоциальные тенденции. Ну, скажем, дикая личность, плохо организованная, начинает демонстрировать свою дикость в качестве доказательства своей духовности.

Параллельно с развитием сущности и балансировкой трех аспектов, наше *Я*, которое практически *Мы*, теряет свою власть в качестве координирующего аспекта. Ибо «*Я как Я*» начинает получать все больше пищи благодаря развитию сущности и постепенно преобразуется в то, что у Гурджиева и Успенского называется «магнитный центр» или временно исполняющий обязанности *Я.А куда стайка маленьких Я девается?* Самоидентифицированность больше не связана с «*Я как Другой*» и «*Я как Мы*». В человеке постепенно появляется нечто постоянное, то есть Закон Традиции, который он поставил над собой, интериоризируется, присваивается.

Закон, поставленный над собой, не зависит от настроения и обстоятельств жизни, а есть нечто действительно стабильное в размытой *Я*-концепции. Этот факт способствует появлению «магнитного центра», который озвучивается красиво: «я есть Школа» или «Я есть моя Традиция, но моя Традиция не есть я».

Но есть и такой факт. Бурное развитие сущности создает благотворное поле для того, чтобы к вам слетелись все «маньки», которые только существуют: и мания величия, и мания всезнания, и мания всемогущества и т. д. и т. п. Многие люди на это ловятся и превращаются в «электросексов», на этом их духовное развитие заканчивается.

Как говорил один умный человек, «Много бродит по свету факиров, зарабатывая на хлеб доской с гвоздями только потому, что когда-то они немножечко приняли участие в чьей-то духовной работе».

Дорогу осилит идущий

Все описанное выше происходит до того момента, когда развитие сущности приводит к образованию постоянного канала связи с чем-то, что находится за пределами коллективной жизни. Прежде всего, конечно, с *пространством Традиции*. С этого момента человек действительно начинает учиться.

До этого момента его учат по его собственной просьбе, а с момента образования канала, то есть того, что мы называем непосредственным личным контактом с Традицией, человек начинает учиться. В миру он обычно получает квалификацию Мастера. Параллельно в это время еще происходит процесс растождествления, то есть совершенствуется система управления воплощенностью, своим хозяйством.

Что такое растождествление? Это улучшение качества управления телом, психикой, сознанием и, как следствие, личностью, индивидуальностью и сущностью. Успешность растождествления непосредственно связана с нарастанием, образованием и крепнущей силой магнитного центра, или временно исполняющего обязанности *Я*. Эта сила, временно исполняющая обязанности *Я*, зависит от двух факторов.

Первый фактор. Качество отношений между учеником и учителем. Без взаимной сдачи, то есть доверительных, интимных, если хотите, отношений ученика и учителя, не происходит внедрения в его *Я*-концепцию чего-то стабильного. Этим стабильным является Учитель. Это и есть Гуру. Внешне явленный Гуру может быть и множественный как в некоторых традициях, но суть состоит в том, что Гуру в данном случае становится вашим единственным зеркалом, в котором вы видите себя, что дает силу противостоять отклоняющим от реализации намерения воздействиям *Мы*.

Второй фактор. Отношения с Традицией. Этим определяется качество обучения. Насколько вы усваиваете, насколько вы в состоянии меняться, насколько вы в состоянии преодолеть двух главных врагов обучения: *гордыню*, которая не позволяет человеку признать поражение и тем самым превратить его в ступеньку для подъема, и *самость*, которая не дает ему возможность меняться, то есть преодолевать скорлупу таковости.

Гордыня в различных ее формах — очень трудно побеждаемая вещь, особенно у мужчин. Потому что, в силу социального соревнования, мужчине очень трудно принять какое-либо поражение, ибо он, согласно социальным идеалам, идеалам жизни, должен всегда быть «победителем». Борьба с «победителем» в себе, с гордыней — это очень сложный и долгий процесс.

Самость не дает развиваться новому сознанию. Ибо новое сознание начинается с того, что я путем нормального анализа обнаруживаю, что у меня ничего «своего» в сознании

почти нет. Что все это социальная суггестия, социальное наследование, конвенции и плюс— минус-подкрепления, загнанные в шкафчик таковости.

И наконец-то момент радости. Однажды наш духовный искатель обнаруживает, что в нем появилось нечто такое, от чего он стал гораздо более устойчив к социальному давлению и энергетическим взаимодействиям. Что он стал менее пугливым социально. Что у него появилось нечто, что он гордо может назвать *Я*. Его магнитный центр выкристаллизовался до такой степени, что он многие задачи, связанные с обучением и продолжающейся жизнью, поскольку жить все равно надо, решает действительно самостоятельно.

Магнитный центр начинает формироваться тогда, когда ты с полным осознанием последствий произносишь: «Я отвечаю за каждый свой поступок, везде стоит моя подпись». Это и есть проявление субъекта — *ответственность* — принятие решений и принятие ответственности за их последствия. Дальше вырабатывается умение видеть последствия принятого решения. Потом отказ от гарантированного будущего. Ну, и так далее. По ступеням.

Тут у многих учеников начинается характерный процесс, хорошо наблюдаемый в большом спорте. Как только спортсмен становится чемпионом мира или олимпийских игр, он тут же обнаруживает, что тренер ему, собственно говоря, уже не нужен. Тренер и берет слишком много, и требует что-то не то. И вообще, я сам уже все знаю и умею, я чемпион мира, рекордсмен!

Это последнее искушение нашего духовного искателя, которое иногда затягивается на энное количество лет. Как хочется, наконец, избавиться от этой нудной фигуры под названием наставник, гуру, мастер. Лучше, если в этот момент по каким-либо техническим обстоятельствам дистанция в пространстве увеличится настолько, что можно почитать своего мастера, не встречаясь с ним. Это дает возможность немного отдохнуть после всех драматических перипетий, присесть на лавочку и посидеть, остановиться, пожать плоды, почувствовать себя...

В этот момент квалификация часто превращается в погоны. Потому что вокруг нашего духовного искателя, как только он обнаружил, что у него что-то такое есть, тут же скапливаются различные особи различных полов из убежища. Начинают его называть своим мастером, гуру, потому что с ним-то им хорошо. А он молодой, зеленый, с радостью принимает все проекции на себя, за небольшие плюс подкрепления.

Так что же все-таки такое сущность? Вот еще одно определение.

Сущность — это канал, по которому поступает информация, не поддающаяся оперативному рациональному анализу. Эту информацию мы либо принимаем как импульс, либо попытки ее оперативного истолкования приводят нас к различного рода неадекватностям. Мы вычленим из тотальности некоторые части. Так появляются все без исключения мистические образы нашего сознания. Как написано в мудрых тибетских книжках: «и не забывай, что все это проекции твоего сознания».

РЕАЛЬНОСТЬ, КТО ТЕБЯ ОПИШЕТ...

Наше сознание, организованное словом, речью, принципиально дискретно и линейно и практически не имеет инструментов для адекватного отражения тотальной информации. За исключением максимально приближенной, так называемой образной системы мышления. Именно художественные образы являются наиболее адекватным отражением информации, поступающей от сущности. Отсюда притчи, картинки, музыка, специальные техники голосоведения. Вот почему у Абу Силга родилась замечательная формулировка: *художник — это развитая сущность в плену у личности, а творец — это личность в плену у развитой сущности.* Вот почему так важно развивать, воспитывать, поощрять место творца в человеке.

Рационально организованная, то есть словесно-логическая, информация не в состоянии адекватно описать тотальность. Единственным полностью адекватным описанием такого рода информации является бытие самого человека. А когда у человека появляется бытие?

До этого места мы имели дело с таким устройством под названием «человек», которое, поглощая воплощенный мир, до тех пор, пока в состоянии поглощать, производило в него, отдавало только одно — след, траекторию, биографию, личную историю.

Человек, когда он живет, стоит лицом к воплощенному миру, лицом к известному. Поэтому самое дальнее, что он может увидеть с помощью логики, — это источник воплощающегося мира, то есть то, что в эзотерических текстах принято называть «Дух творящий». Вот почему единственная полноценная духовная идея, которая может возникнуть в этом человеке, — это движение назад к источнику, назад к Свету.

Персональное бытие образуется только тогда, когда наш магнитный центр с помощью Традиции берет в свое управление все, что связано с самотождественностью и сводит самотождественность до точки, до простого утверждения «Я есмь». Параллельно происходит растождествление сначала с инструментом, то есть со всем тем, о чем я могу

сказать: я умею это делать. Затем с воплощенностью как таковой, с личностью, сущностью, индивидуальностью, телом, сознанием, психикой, душой. Тогда мы можем изобразить это целое именно квадратом аспектов (рис. 2).

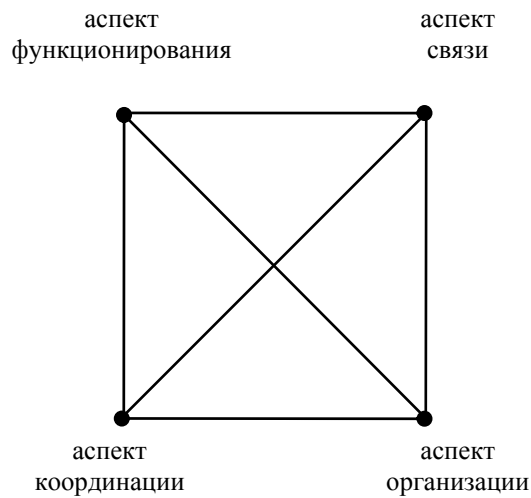

рис.2

Впервые происходит трансценденция *Я*. Чистое *Я* перемещается в вершину пирамиды. Квадрат аспектов превращается в пирамиду (рис. 3).

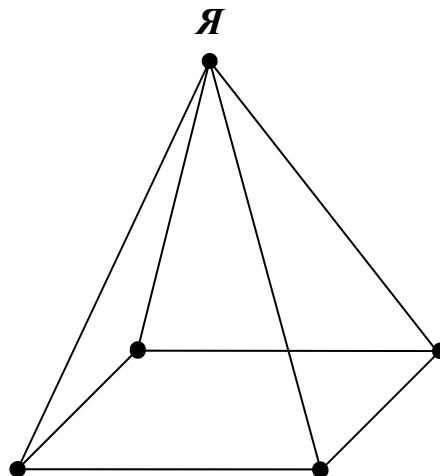

рис.3

А в аспекте координации остается та система управления, которую вы лично сформировали и с которой вы тоже растождествлены. Вам больше не нужно как *Я* этим заниматься. *На этом этапе человек становится из поглощающего реализующим.*

Я становится соучастником процесса воплощения, частью воплощающегося Духа, но не за счет растворения в нем, а за счет включения себя как *Я* в деятельность по одухотворению реальности, преодоления неизвестного, неявленного.

Если у жизни впереди известное, явленное, то у бытия впереди неизвестное, неявленное. Это и есть духовный человек. Никакого долженствования в этих аспектах реальности не наблюдается. В противном случае мы опять впадем в детскую сказку для слабонервных, которые все знают, все могут объяснить — что человек должен: как жить, как видеть мир.

Путь сущности

В этом смысле сущность — это и есть Путь к Я. Другого пути к Я нет. Когда сущность из простого инструмента осознается как Путь, тогда личность, индивидуальность, Я-концепция — все начинает работать на Путь, если у вас есть соответствующая устремленность, закрепленная, заякоренная магнитным центром. Все начинает работать на Путь.

Соответственно, появляются новые страхи. Что будет, когда Путь в пределах человеческого, общепринятого, закончится? Вы выходите по этой дороге за пределы статистической жизни, вы превращаетесь в «монстра», не-человека, и получаете квалификацию Вольного Мастера. Вы становитесь работником Традиции.

Но носитель такой квалификации не особо ей радуется, поскольку больно не хочется подставляться, да и не очень он это умеет, очень много сил у него забирает подставляться. Что значит подставляться? Играть в чужие игры. А делать это необходимо, поскольку Традиция живет на базаре жизни. А чтобы делать это легко и изящно, нужно быть артистом, Актером, нужно уметь Играть. Тогда это будет прибавлять энергии, а иначе нужно будет притворяться, скрывать, обманывать и т. д., что будет забирать энергию. Но, как вы сами понимаете, назад нет пути, «нет пути», как пел Радж Капур.

Так что же теперь сущность? Еще одно определение.

Сущность это есть вы в потенциале. Ваша потенциальность и есть сущность. Для того чтобы повернуться спиной к источнику воплощения и при этом не потеряться, необходимо быть абсолютно прозрачным. Это и есть просветление. Вам больше не нужны символы. «До просветления я видел горы, реки, леса и во всем этом я видел символы. После просветления я видел горы, реки, леса и не нуждался в символах». Потрясенные своим величием духовные искатели на мгновение замерли. Не назад к Свету, а вперед по Свету будучи прозрачным для него, вы не отбрасываете на Мир тени своей Таковости.

Сущность есть человек как явление, все аспекты вместе, все, что явлено. Сюда входит все: физическое тело, психическое, энергетическое, социальное, интеллектуальное и т. д. Вот это тело во Вселенной и есть полная сущность. В открытый космос выходили? Без скафандра?

Путь, сущность как Путь заканчивается тогда, когда вы, пройдя определенные места, про которые мы еще не говорили, совершаете восхождение, вы отталкиваетесь от жизни, постепенно растождествляясь с ней, и, прежде всего, вы учитесь этому растождествлению, привыкая *видеть отдельно человека и его жизнь как устройство*. Потому что жизнь — это то, что вынуждено, что дается нам не по нашему решению. Никто у нас не спрашивал согласия. Жизнь как она есть, как устройство. Жизнь человеческая внеположена нам как субъекту. Потенциальность человека значительно превосходит данность жизни как устройства.

О СУБЪЕКТЕ В НОВОМ СТИЛЕ

Первая попытка. В социуме принято говорить о личности, о зрелой личности, об активной личности, социально ориентированной личности и о памятниках личностям, с которых мы должны были брать пример.

Психология субъекта, философия субъекта напрочь отсутствуют в массовом сознании, плюс коллективизация, доведенная до абсурда, и до абсурда уничтоженная, почти уничтоженная частная жизнь людей.

Мальчишкой я, работая на заводе, застал парткомы, месткомы и комитеты комсомола, которые вполне серьезно, с пафосом и благородным негодованием, разбирали жалобы жен на мужей, любовниц на любовников. Я лично участвовал в комсомольском собрании, на котором разбирался такой вопрос: девушка подала в комитет комсомола жалобу на парня, который ее соблазнил и бросил. По этому поводу в нашем цеху собралось комсомольское собрание. Естественно, мужиков там было больше, и мы были на стороне своего товарища и настроились постоять за него. Выступила девушка, с большими подробностями рассказывала, как это все происходило, как он ее соблазнял, как, наконец,

соблазнил, как потом бросил и как она себя плохо после этого чувствует.

Вам это не ничего напоминает?

«Приход духовного искателя к мастеру, вместо парткома» — картина неизвестного художника.

Собрание продолжалось по привычному сценарию, мы приготовились к тому, что сейчас представители парткома будут нам втюхивать, за что мы должны голосовать, а мы настроились на сопротивление. Встает парень, дают ему слово и вдруг он произносит такую фразу: «Я не виноват, это она меня соблазнила». Надеюсь, вам понятно, что все мы единогласно проголосовали за его исключение.

Через две недели он уволился, потому что с ним никто из мужчин не общался. По рассказам взрослых я знал, как это делается на парткомах, как это делается на месткомах, как разбирается частная жизнь, даются установки, указания, как линия партии проводится в семью. Во мне это тогда уже вызывало протест, не знаю почему, но не нравилось мне это очень.

Какой же тут субъект, когда сплошное Мы. Субъект у нас был один — вождь и учитель всех народов, генеральный секретарь. В результате, когда мы сделали журнал «Субъект и реальность», сложилась такая ситуация: вдруг стало видно, что про реальность там все понятно, а кто такой субъект, откуда он берется и зачем он нужен и что это вообще такое, ясности никакой.

Позже выяснилось, что в мировой философской и психологической литературе тема субъекта всегда присутствовала, никуда она на семьдесят с лишним лет не исчезала. Так вот в силу моей личной ориентированности мне хотелось для современных людей на своем родном русском языке, нормальными словами растолковать, да и самому разобраться в том, а что же там за всеми этими красивыми образами и практиками в действительности скрывается? Я видел много разного: и псевдомистику, и социальные манипуляции с помощью эзотерических понятий. Я видел людей, которые в азарте, но при отсутствии понимания и осознания, ломали свое здоровье и жизнь. И начал думать,

почему благие намерения многих людей оборачиваются такими печальными результатами или не дают никаких результатов.

Был такой случай, очень для меня значимый, я об этом уже писал.

Однажды я предложил своим коллегам разобраться, наконец, в том, что те методика, которые у каждого из нас есть, делают с Я-концепцией человека, то есть с его представлением о самом себе. Все согласились, что это очень важно и необходимо, но по разным «объективным» причинам ничего так и не состоялось. Хотя люди были в общем рациональные, в достаточной степени профессионалы, но вот как только вопрос к слову Я произносился, все сразу менялось.

Мне захотелось разобраться, что же такое Я, зачем оно и к чему оно. Мне захотелось добраться до сердцевины всей этой проблематики.

Я рассматриваю возможности осознания, цели, средства достижения этих целей и смысла той психической трансформации, которая заложена во всех практических, так называемых, эзотерических традициях, то есть традициях для посвященных. Я сторонник тех, кто считает, что в наше время очень важно перестать играть в секретные, тайные знания, собственно в то, что принято именовать эзотерикой, потому что эзотерика не в этом. Я убежден, что на сегодня необходимо как можно большему числу людей помочь самостоятельно сориентироваться в том, что предлагает духовное сообщество.

А предлагает оно разными способами и путями, разными методиками развитие субъекта в человеке. Развитие субъекта и что? Личность и индивидуальность побоку? А если нет? Давайте посмотрим, что и как в мире духовных технологий.

АДВОКАТ ЛИЧНОСТИ

Существуют разные варианты осознания себя, своей таковости. В этот же объем понятий можно включить такое понятие, как эго, и такое понятие, как личность. Не как ругательства, естественно. А то в последнее время ринувшиеся в жизнь «по сущности» массы с другим объемом уже слово «личность» просто не употребляют. Просто матерное выражение стало: «Ну, у тебя и личность!» — «А у тебя что?»

Личность — это выдающееся произведение человеческой истории, великолепнейшее, сложнейшее. Но проблема в том, что затраты, которые производятся на ее формирование, стабилизацию, на выработку ее системы отношений с людьми и миром, приводят к тому, что личность начинает осознаваться как сверхценность. Особенно для социума и это

естественно. Поэтому именно она особо окружена плюс-подкреплениями, минус-подкреплениями, она особо суггестируема (поддается влиянию, внушению).

Однако личность — это вещь грандиозная. Эта грандиозность порождает ощущение, что она и есть финальный аккорд нашего развития. Личность сформировалась, все, ты законченный человек. «Ты состоялся как личность. Ты взрослый. Теперь ты должен...» Нет, собственно говоря, ты ничего уже не должен, ни учиться, ни меняться. Теперь живи себе... Но жить желательно по расписанию, чтоб социально было все успешно, чтобы все закончилось благородной старостью в окружении детей и внуков, которые тебя красиво похоронят, и все будет хорошо, и какое-то время тебя даже будут вспоминать. Это снаружи.

Однако при всем этом бурном наружном управлении именно *личность, таковость, является инструментом реализации внутреннего потенциала человека.*

Люди, столкнувшиеся с Традицией, с ее текстами, знают: есть субъект, а есть *Я* как *в себе самом для себя бытие*. В переводных текстах принято подчеркивать — истинное *Я*. Как будто есть не истинное *Я*. *Я*, оно ни истинное, ни неистинное, потому что про него ничего, кроме того, что это *Я* и *Я* есмь, сказать невозможно.

Проблема состоит в том, что *Я*, а оно есть у всех, прикреплено к личности, точнее, к таковости. Когда человек произносит «я», то фон и объем может быть разный, но он всегда связан с жизнью личности. Встречаются очень редкие ситуации, когда *Я* прикрепляется к индивидуальности, то есть к телу с его системой отношений. Это свидетельствует об инфантильности мышления. Получается *Я* — это то что себя узнает, опознает и осознает, делая эти инструменты живыми и своими... Что более живое, активное, то и опознается как выражение *Я*.

Теперь давайте вспомним, как выражается основная структура реализации таковости, личности.

СТРУКТУРА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (ТАКОВОСТИ, ЭГО)

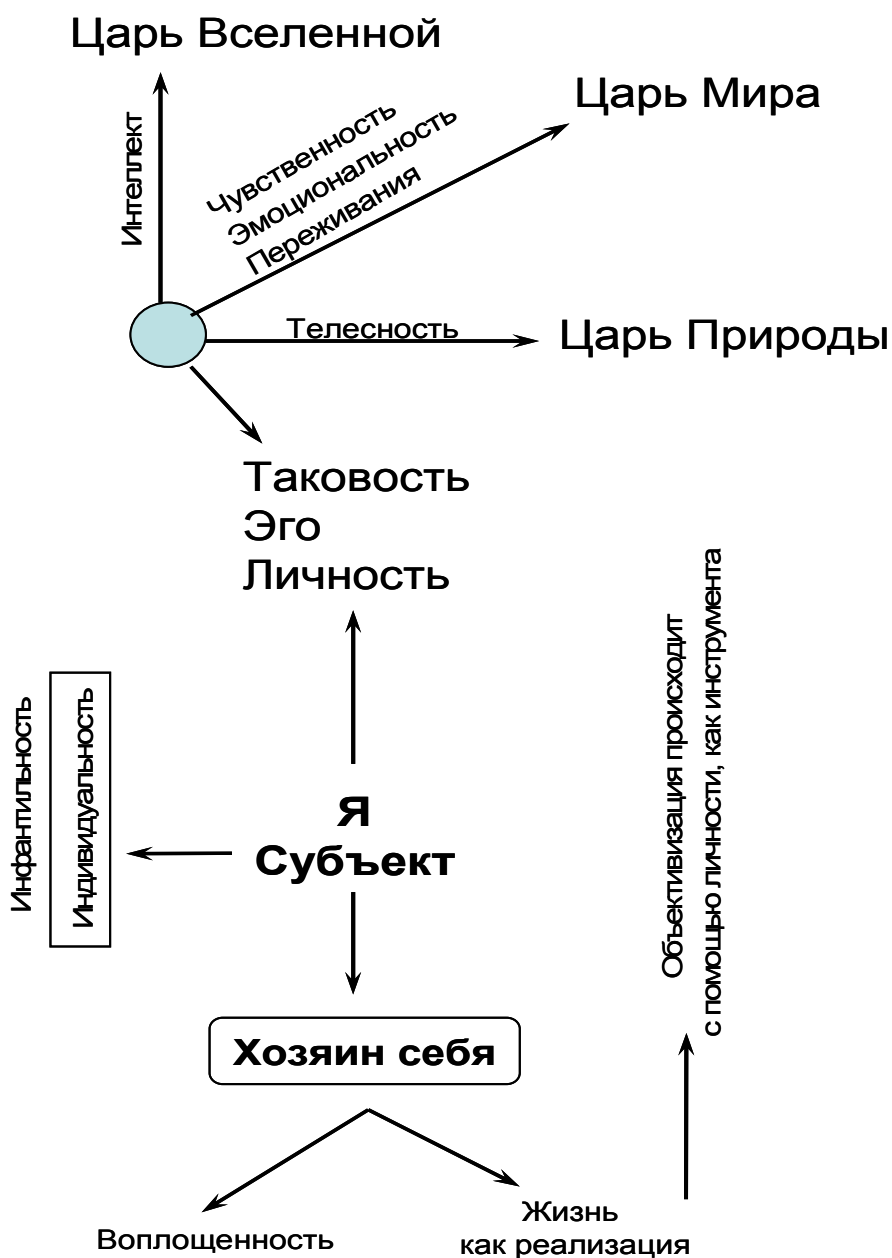

Рис. 4.

Точка координатора у всех одинаковая, и предельная реализация известна всем, только не всем пришло в голову так посмотреть.

На уровне организации — телесность. Я пишу не «тело», а «телесность», потому что большая часть наших телесных реализаций тоже социализирована, то есть находятся под управлением личности, таковости, эго.

Предельная реализация на уровне телесности во все времена называлась «Царь природы», отсюда наше восхищение людьми, которые могли разговаривать с птицами, животными, людьми, которые не зависели от температуры воздуха, от качества пищи.

Властелины природного начала. Отсюда наши инфантильные мечтания — назад к природе, к комарам, тараканам, букашкам, зверюшкам.

Предельная реализация на уровне интеллекта, то есть сознания, находящегося опять же во власти таковости, называется **«Царь Вселенной»**. Отсюда все наши мечты конструктивные, позитивные и просто фантазии по поводу звездных войн, перемещения в космическом пространстве, овладения тайнами Вселенной, управление демиурговское.

Предельная реализация чувственности, эмоциональности, переживания, то есть той составляющей, которая играет очень большую роль в общении с людьми, в отношениях, в любви, дружбе, симпатиях, антипатиях, когда это все находится в таковости, называется **«Царь мира»**. Завоеватели, покорители земель, территорий или человеческих умов и сердец — в данном контексте совершенно не важно. Наполеон, Тамерлан, Александр Македонский, Гитлер, Кришна и другие.

Картина достаточно простая, но очень говорящая. Беда в том, что с помощью своей таковости достигнуть полной реализации практически никому из нас не удастся. Мы обречены на минус, мы всегда обречены на неудовлетворенность, потому что в глубине себя осознаем: ну, не царь я природы; ну, не царь я мира; ну уж тем более не царь Вселенной. Так, непонятно что, пылинка на песчинке, букашка на таракашке.

Таково изделие — это его структура, и не потому, что так кто-то хочет или не хочет, нет, это структура, это базовая структура таковости, ее реализации. Спокойно подумав, каждый обнаружит, что да, увы, художник, мечтающий о славе — это что? *«Всемирно известный, вводящий в состояние экстаза, толпы впечатленных его искусством, которые тут же меняют свою жизнь, становятся благородней, возвышенней, все это он! Он им принес!»* То есть всегда нужно подтверждение других. Все истории внутренних страданий и неудовлетворенности вписываются в эту небольшую картину.

При инфантильном варианте, когда *Я* прикреплено к индивидуальности, — это — детство. Почему про актеров говорят: это те же дети? Но таковы не только актеры. Многие люди, чья профессия связана с торговлей телом: актеры, манекенщицы, спортсмены — отличаются инфантильным сознанием, потому что их *Я* прикреплено даже не к личности, а к индивидуальности. Заметьте, что для сексуально озабоченных персон тоже характерны детские формы мышления.

Но, что интересно, в инфантильном варианте, то есть когда человек прикрепляет свое *Я* к индивидуальности, человек меньше зависит от *Мы*. Поэтому такие люди очень часто демонстрируют маргинальное, асоциальное и антисоциальное поведение именно в силу

своей относительной независимости от Мы. Они как бы выпадают из общей компании личностей. Очень часто это происходит неожиданно для окружения, никто не ждет от этого ребенка такого поведения. Кроме специалистов.

МЫ УПАЛО, ТЫ ПРОПАЛО. Я ОСТАЛОСЬ НА ТРУБЕ?

Пределно реализовать при Я, прикрепленном к таковости, явно не получается. Но ведь всегда что-то можно сделать. Рассмотрим следующий шаг. Допустим, открепили мы свое Я от всего от таковости. Так чего же хочет наше Я, если оно свободно? Оно хочет принадлежать субъекту и действовать под его началом.

Жажда реализации действия вызвана тем, что субъект осознает себя как часть большего целого, которое мы привыкли называть Дух. В принципе, мы говорили, что субъекту для самодостаточности бытия не нужно ничего, кроме его внутреннего мира. В этом мире он пребывает, в этом мире он реализуется, пока не возникнет потребность или необходимость в объективизации внутренних постижений. А объективизация происходит с помощью личности как инструмента. **Для субъекта личность — это инструмент реализации**, больше ничего, потому что субъект — **царь самого себя**, своей воплощенности, своей явленности. В ответ я однажды услышал: «Это же скучно».

А ТЫ, ТО ЕСТЬ Я — ИГРАЙ...

Принципиальная разница между субъектом и личностью в том, что для субъекта **жить надо**, потому что это реализация, а для личности (таковости, эго) **жизнь — это и есть Я**, все мое, потому что без этого меня нет. Я себя как личность осознаю только через внешний мир. Внутренний мир является вспомогательным, а внешний, естественно, главный, ибо его надо покорить, надо завоевать место под солнцем, надо, чтобы жизнь тебя не совсем обломала, но научила. Это полная зависимость от других людей, ибо исполнение моих желаний невозможно во внешнем мире без других людей, а люди могут хотеть от меня того, чего я не хочу или не могу им дать.

Субъект легко меняет внешние формы своей объективизации и делает это, не притворяясь. **Субъект играет, то есть творит жизнь, для него — это реализация как реализация его духовной причастности, ибо дух воплощается, а значит, реализуется.**

Должен вам сказать, что для *субъекта* нет никакой проблемы создать полноценные полнокровные личности, к которым оно не прикреплено, которые будут жить среди людей, функционировать, производить социальный продукт и т. д. Ни у кого не возникнет

никаких претензий, а субъект будет получать большое удовольствие от качественно сделанной реализации.

Скажем, художник ИНК, вполне полнокровная со своим характером и т. д. и т. д. личность, а академик Калинаукас — тоже вполне полнокровная самостоятельная личность, мастер — Игорь Николаевич — и он вполне самостоятельная личность. Ну, как минимум три уже есть. Если возникнет какая-то внутренняя необходимость реализации, которая потребует создать качественную и живую личность, это приблизительно занимает от двух до трех лет, чтоб совсем была качественная, живая.

Как это сделать? Чем богаче была личность, чем больше и разнообразнее были контакты с разными людьми, чем более разнообразным было пребывание в социально-психологических мирах, в разных социальных позициях, тем легче субъекту осуществлять реализацию. Но все равно есть переходный момент. В этот переходный момент социум оценивает человека однозначно: сумасшедший, неудачник, дурак.

Надо понимать, что это действительно так и есть. Из такого домика ушел, от такой компании оторвался. Больше всего мне нравится образ, предложенный Павлом Флоренским: «восхождение, когда человек отталкивается от своей жизни, от своего мира, стремясь к прохождению Врат, пересечение этой черты, обретение зрелости и потом нисхождение».

Если вы помните, у Рериха в поэме «Ловец» есть такой мальчик и его боевая маска. Маска в данном случае — очень живое существо и поэтому она опасна. Она опасна, потому что может так случиться: ты создал, оживил, она работает и вдруг волна плюс подкреплений, удача, триумф, толпы обожателей, обожательниц, и... твоё Я туда прикрепило, с маской отождествилось. Это и называется — «маска приросла к лицу», поэтому искусству «помнить и быть внимательным» надо учиться заранее.

Какая грандиозная штукавина — эта самая персона, личность, эго, таковость! Эту простую, как я не знаю что структуру, так замаскировать, такими сложными вопросами, проблемами, идеологемами, проекциями прикрыть, именно потому, что она безумно проста, проста не в реализации, а по структуре. Ну, а в практике жизни психотерапевтам, психоаналитикам самодеятельным и профессиональным, безусловно, всегда есть что делать.

Когда человек осознал возможность новых отношений между субъектом и жизнью, хотя бы в какой то степени, и если он о своем осознании еще и помнит, то он, конечно, становится намного менее пригодным для внешнего манипулирования.

АХ, ОДИНОЧЕСТВО, КАК ТВОЙ ХАРАКТЕР КРУТ

Человек полностью устремленный во внешний мир, полностью зависимый от внешнего мира, с минимальной субъектностью и минимальной внутренней жизнью, не способен к одиночеству. Он включает радио, телевизор или еще что-нибудь, только бы не быть наедине с собой, потому там пусто и скучно. У него нет ни языка для общения с собой, ни осознания себя как чего-то отдельного от мира. Эта песня под названием: «ты никому не нужен, а кому ты нужен, ты никому не нужен» — она очень пугает. Самая страшная угроза для личности: «Вообще ты никому не нужен». «Ты», действительно, никому не нужен, никто никому не нужен как субъект.

Как красиво сказал Ричард Бах: «большая птица летает в одиночку и в обществе себе подобных не нуждается» — это же о субъекте. Когда этот текст только появился, все читали, цитировали, восторгались, но с большинством ничего не произошло, потому что кто же хочет в одиночку? С этой точки зрения понятны отшельники. Они уходили и жили в одиночестве, потому что для субъекта это совершенно естественно, особенно если его отношения с большинством не требуют от него активной социальной или творческой реализации в виде внешнего продукта. Тогда достаточно молитвы и общения с внутренней реальностью, с внутренним миром.

И люди, которые сами на такое никогда бы не решились, находили таких отшельников, и собирались вокруг них, и ждали поучения, откровения, указания. Весь секрет в том, что если человек выдерживает одиночество субъекта, он обладает потрясающей духовной силой, недоступной человеку, у которого *Я* прикреплено к персоне.

С одной стороны, он вызывает напряжение, ибо он не такой, как мы, с другой стороны, он привлекателен, потому что у него есть что-то такое, чего у других нет, а поэтому хочется это получить. Персона к одиночеству не способна, потому что ей важны подкрепления, которые могут идти только от других людей. Она через подкрепления этот мир и эту жизнь воспринимает, поглощает и понимает. Если их нет, человеку нечем ориентироваться и он не понимает, жив он или нет.

Персона (личность) озабочена только собою, и больше ничем. Все идет на самооценку. Сидит такая большая, с открытой пастью, большим ртом и поедает плюс-подкрепления, и

старается вывести в отходы минус, а для того чтобы это лучше получалось, у нее есть два личных телохранителя. «Самость» — это такая женщина, как любят показывать в кино, восточная женщина-телохранитель, владеющая боевым искусством, а вторая — такой качок с пистолетом под названием «гордыня». Вот эта компания и регулирует потребление окружающего мира в нужном направлении. Такая, значит, мафия.

Субъект нуждается в одиночестве, для него одиночество — радость, «кратчайший путь к Богу», как говорили древние.

ДАЙТЕ ОТДОХНУТЬ И ОХРАНЕ

История любого человека, который начал искать традицию, любую традицию, начинается с того, что его посещает сомнение в том, что, то, куда он попал по факту своего рождения, и есть вся жизнь. В нем зарождается подозрение, что есть нечто другое в этом мире, что-то такое, чего ему вроде хочется. Тогда он приходит туда, где это дают. Всегда и во всех традициях все начинается с одного и того же. Только в одних Традициях одним способом, в других — другим, но всегда с одного и того же: *признайся, что ты ничего не знаешь, о том, что ищешь.*

Вдруг не сработает самость, вдруг не сработает гордыня, то есть чувство собственной важности, значимости, уникальности на тему: мои страдания самые страдательные, моя мозоль самая мозолистая. Это общая песня нашего Мы. Когда человек думает, что, так как он страдает, никто не страдал, это тоже самое, что заявить, что Советский Союз родина слонов — это тоже самое, это голос Мы.

Поэтому во всех Традициях от тех, кто заявляет, что они хотят учиться, требуют осознания собственной банальности. Где жестко — не можешь, пошел вон; где «пудрят мозги» 10—20 лет, а вдруг все-таки услышит. Разные бывают традиции. Одни испытывают добром, а другие жесткостью, пока человек, наконец, не сообразит, что никакой он не важный, а так солдатик бумажный, даже не оловянный. Вот когда с ним это происходит — это и называется во всех Традициях «сдача», человек становится в позицию ученика. Учиться — это не ходить на занятия, посещать лекции это же вам не вуз, не техникум, не лицей. Учиться — это принять позицию ученика, жить как ученик.

Что такое жизнь ученика? Это жизнь без самости и без гордыни. Вроде — очень просто. Но со всех сторон шепчут, нашептывают: какой ты важный, солдатик бумажный! Какой ты должен быть гордый, независимый! Ты состоялся как личность, в чем дело, какие претензии?

Ученичество — это позиция. Если вы встали в эту позицию, если вы сдались и поняли, что вы еще не бабочка, а только кокон, и это далеко не последнее, что вам доступно в этом мире в вашей в общем-то недолгой жизни, то тогда источником знания становится вся жизнь. Она превращается в огромную школу, в которой мы учимся. Любой человек, любая ситуация, воспринятая без вмешательства самости и гордыни, становится личным персональным посланием для вас.

Еще такой смешной вопрос был: «А это надо ли? Обязательно ли?» Можете без этого? Живите без этого, это не хуже не лучше. Но если вы заинтересовались собой, тогда стоит попробовать. На меня сильное впечатление произвел рассказ одного моего знакомого, художника и фотографа. Когда он вернулся с Тибета, он мне сказал: «Ты знаешь, что самое главное со мной произошло? Я впервые заинтересовался собой». Я слышал это от многих людей, побывавших на Тибете, и это потрясающе.

Так вот, если вы заинтересовались собой — это хорошо, но и не обязательно. Но если уж заинтересовались, то хорошо бы иметь четкое понимание конструкции себя и своей жизни, тогда вы сможете осмысленно совершать усилия и осмысленно двигаться. Не к тем морковкам, про которые вы вычитали в книжках, «самадхи», «просветление», «экстрасенсорные способности», не к этим морковкам, а к самому себе.

У меня когда-то был очень интересный разговор. Появился тогда журнал «Путь к себе», ну, естественно, я отреагировал и, в конечном счете, познакомился с редакцией. Когда я там попытался что-то говорить им про субъект, меня обвинили во всех смертных грехах и на этом мое сотрудничество с редакцией закончилось. Я подумал «к себе» — это к кому? Если они так категорично против субъекта настроены?

Для многих людей особенной сложно оказывается отказаться от стремления занять и постоянно расширять территорию в мире людей.

В принципе, человек, даже, как персона, не может полностью принадлежать себе, с одной стороны, потому что это всегда часть Мы, а с другой стороны есть два страшных существа — самость и гордыня. Они работают на своего главного хозяина — самооценку. Поэтому подумать о себе трезво для многих людей невозможно, это сразу воспринимается как самооскорбление. «Мало мне, что другие все время гадости говорят, так я еще и сам себе буду гадости говорить». Другое дело, если это защита от социального давления.

Вот я чисто инстинктивно, будучи в маргинально-подростковом возрасте, нашел такую защиту от социума — я хвастался. Не ждал, когда меня похвалят, я всем рассказывал обо всех своих достижениях: о том, что я спортсмен, о том, что я выиграл такие-то соревнования или установил такой-то рекорд, о том, что я играю в народном театре, естественно, в главной роли, о том, что я пишу стихи, о том, что я учусь хорошо, что я красивый, — рассказывал буквально всем.

Люди ошалевали, они за мной не успевали вставить свои пять копеек, они смотрели на меня и понимали, что разоблачать — бесполезно, потому что мое хвастовство основано на фактах. Другой вопрос — факты небольшие, а хвастовство большое, но факты есть. В нашем болоте я был самой большой лягушкой. В маленькой республике чемпион-рекордсмен, актер народного театра, не самого главного, но главные роли играл. Первый парень на деревне.

Я понимаю людей, которые опустошают себя внутренне, потому что это наиболее безболезненный способ существования в качестве таковости, персоны. Почему мучаются художники, даже признанные — я уже не говорю про непризнанных — почему они мучаются? Потому что у художника по факту дара и профессии осложненный внутренний мир. Чтобы родить хоть какой-нибудь замысел, а не срисовать копию, не быть просто ремесленником, зарабатывая свои бабки... *Реализуя замысел*, художник уходит в свой внутренний мир, далекий от жизни персоны, а возвращаясь, натывается на пошлость и банальность внешнего мира. Почему художники капризные, демонстративные, часто очень тяжелые в общении? А как же? «Вы же не мучаетесь, а я мучаюсь. Значит, с вас причитается». Все — товар.

Внутренние страдания — это тоже товар для самооценки. Человек становится товаром сам для себя. Сам он есть — товар, поэтому с помощью своего рационального начала строит грандиозные конструкции, чтобы этого не видеть и чтобы другие не увидели.

Посмотрите на мировую мысль и искусство, сколько усилий потрачено на одно единственное: *не увидеть правду о самом себе и ни в коем случае, чтобы ее не увидели другие*. Посмотрите, как примитивна жизнь героев Достоевского, с точки зрения

банальности происходящего: ну зарезал, ну ограбил, ну изменила. Что сделал со всей этой банальностью знаменитый игрок, который ни разу почти не выиграл, потому что ловил кайф от проигрыша, Федор Достоевский? Он все это превратил в сложнейшую систему страданий, страстей и мучений. Миллионы людей во всем мире, даже в переводах, зачитываются этим, потому что писательский гений Достоевского подарил им гениальное оправдание банальности их жизни, одно из самых выдающихся оправданий. Недаром романы Достоевского — вторая по тиражам книга в мире после Библии. Вот Толстой — молодец, его читаешь, сразу становится скучно.

Но никогда нельзя забывать, что *без банальной истории человеческой жизни, субъект не рождается*. Это всегда чрезвычайное событие в истории человека. Банальная человеческая жизнь — это не гадость и не бяка. Это и есть то, из чего рождается субъект, если он сумел все это перемолоть, структурировать, пережить, осознать и, в конце концов, не выбросить, а просто свое *Я* от этого открепить.

Смысл не в том, чтоб постигнуть устройство мира и рационально все объяснить. Часть потому и часть, ибо она не все целое. *Смысл в том, чтобы постигнуть свои возможности пребывания в мире и найти такой вариант, желательно сознательно, который вам лично интересен*. Не во имя чего-нибудь, не потому что надо, не потому что кто-то дал такое указание, а потому что вам так хорошо, интересно, осмысленно.

Духовность не хуже и не лучше, это просто другое. Если хочется, можно попробовать. Но это твое личное. Орденов, погон не дадут, но в лучшем-худшем случае, лучше в худшем случае — толпа небольшая (или большая) последователей начнет на тебя все свои проекции выносить, и ты вынужден будешь что-то с этим делать всю оставшуюся жизнь. Я шучу, конечно.

4.

Я — СУБЪЕКТ! Я — ХОЗЯИН

НУ, ТЫ И СУБЪЕКТ!

Гордо и со знанием дела мы произносим: «Субъект». Еще более гордо: «Я». И намекая на причастность к серьезному знанию «*Я — это не субъект, субъект — это не Я*». О чем это мы?

Когда мы произносим «*субъект*», мы чаще всего говорим:

— о личности, которая в состоянии принимать решения и нести ответственность за их последствия. (В этом случае понятие «субъект» используется как синоним понятия «зрелая личность».)

— о некоей психологической структуре, которая является центром субъективного внутреннего мира. (В эзотерической литературе часто употребляется термин «заместитель управляющего», «управляющий», «хозяин».)

Как вообще образуется субъект? Он кристаллизуется. Он может кристаллизоваться под влиянием, условно говоря, случайных событий, и он может кристаллизоваться в результате намерения.

Почему намерение играет такую важную роль во всех трансформационных традициях? Заметьте: не воля, о значении, которой принято так много говорить, которая стала своеобразной единицей измерения «сила воли», а именно намерение, твердость намерения, стабильность намерения или, еще мы говорим, устремленность.

Само по себе намерение — некий вопрос, некая проблема: слышит человек зов или не слышит, пришла к нему вера или не пришла. Если веры нет, с намерением бывают сложности. В этом случае нужно хотя бы рационально обоснованное убеждение.

Когда мы говорим: «Я», — мы фиксируем свою выделенность из «не я». Когда человек произносит: «Я», — то подразумевается, что он как бы знает о том, что все остальное — это не «он». Здесь работает оппозиция «я и не я».

- Это ты?
- Нет, это не я.
- А это ты?
- Это я.

При постепенном нарастании осознания, *Я* начинает заполняться содержанием, в котором несколько уровней сложности:

1. «взрослое Я», «родительское Я», «детское Я».
2. «Я-концепция»: «Я как Мы», «Я как Другой», «Я как Я».

«Образ меня для меня», «образ меня для других», «идеальный образ меня» или еще говорят «идеальное Я». Для полноты картины правильно было бы в вести еще и понятие о том, каким Я не хочу быть — «отрицательное Я».

Как видите, вокруг простого утверждения *Я* — *это Я* постепенно нарастают различные структуры со своим содержанием.

Субъект это нечто внутреннее, нечто осознанное, некий центр субъективной, внутренней реальности.

Самосознание это функция субъекта, которая входит в систему управления, это центрирование памяти и внимания. Помнить и быть внимательным это и есть самосознание. Поэтому это и есть самая трудная задача в этом теле.

Я это выделение себя из не Я. Дифференцирование этого Я приводит к возникновению множественного Я: Я как совокупность социальных ролей.

Первоначально Я находится вне, это взгляд на себя снаружи, в отличие от субъекта, который всегда внутри. Не зря дети начинают с того, что говорят о себе в третьем лице: «он», «она». Только потом с помощью взрослых начинают этого «его» называть «я». Дальше Я обычно прикрепляется к имени. Так Я постепенно расслаивается и превращается в набор внешних идентификационных признаков.

Задача, которая ставится любой Традицией, и нашей в том числе, состоит в объединении субъекта и Я. Это есть процесс превращения Я из механизма самооценки, взгляда на себя снаружи, в механизм самоидентификации, который постепенно сводится до точечного Я.

Воссоединить Я с субъектом значит полностью отказаться от внешней обусловленности. Значит перевести Я извне, из взгляда на себя со стороны, внутрь, и смотреть на себя только изнутри. Это и есть завершающая стадия пути к себе в любой традиции, не связанной с развоплощением.

Хочу и буду

Какие переживания и психологические потрясения ждут нашего героя, если он рискнет следовать дальше и начнет переводить внешнее Я внутрь?

Для начала посмотрим, что имеется в виду под термином *внешний человек*. *Внешний человек* — это все, что вы видите, когда смотрите на себя снаружи. Я это называю видеокамера. Держишь в руках видеокамеру, — что она фиксирует? Внешнего человека. «Люди все видят, надо подумать, каким я предстану перед ними». Может, таким, а может, таким, может, благородным старцем или юным хулиганом. Есть что делать. Вот так люди и живут. Это и есть их жизнь. Что будут обо мне говорить, что обо мне подумают, как меня увидят?

Но, как говорила моя мудрая бабушка, мой первый учитель: *«На чужой роток, не накинешь платок»*. Простая поговорка, а сколько в ней мудрости. Невозможно управлять чужим восприятием самого себя. Стопроцентно это невозможно и, значит, бессмысленно.

А что же тогда делать? Искать другой способ жить.

Напоминаю: внутри нашего героя уже есть *субъект*, который отвечает за самотождественность. Он является центром субъективной реальности, и какие бы ни возникали у нас ужасные, кошмарные мысли, переживания, мы все-таки знаем, что, с одной стороны, это все наше, а с другой стороны, мы можем этим управлять.

Субъект есть некая структура, управляющая субъективной реальностью.

Может ли быть субъективная реальность без субъекта? Субъективная реальность без субъекта — хаос. Субъективная реальность без центра, нецентрированная это и есть сон — то, что в эзотерической литературе называется «сон», хаос. Куда-то дунуло, куда-то плюнуло.

Тогда все страшно, потому что все, что происходит внутри, неизвестно и хаотично. Совершенно страшно, потому что никто в себе не уверен. Так люди обычно и объясняют такое свое состояние: «Я в себе не уверен». Черт меня знает, что мне захочется, черт попутал, бес попутал, настроение, музыка повлияла, погода повлияла. Человек внутри себя ничего не может. Внутри у него хаос, черная, как чернота, чернота. Темная, темная комната, где он пытается иногда найти черную, черную кошку.

Я, в отличие от субъекта, ничем не управляет, Я — обозначает.

Конкретный человек с помощью *Я* обозначает себя среди других людей и мироздания в целом. Отказавшись от *Я* как обозначения, приписав *Я* к субъекту, к внутреннему человеку в себе, мы наделяем *Я* функцией управления.

Поскольку действия субъекта у человека, принадлежащего нашей Традиции, определяются содержанием второго постулата: **«Познай себя как часть мира и мир как часть себя»**, — то управление начинает осуществляться *путем резонанса между субъективной и объективной реальностями*. Ибо *Я*, нулевое *Я*, — вне той и другой реальности. Если в рамках нашей картины мира и использовать понятие «судьба», то только как результат диалога между субъектом и реальностью. Мы помещаем *Я* в свою субъективную реальность и сводим самотождественность до простого утверждения: *Я — это Я*. Таким образом, субъект становится частью воплощенности, как и все остальное,

что принадлежит нашему Я. А Я становится хозяином и субъективной, и объективной частей воплощенности.

Индивидуальность, как эмбрион; личность, как кокон, тоже стадия внутреннего развития, а потом бабочка, субъект, как бабочка. Рождение такого субъекта и будет рождением внутреннего центра субъективной реальности. Это и есть первое рождение человека, как существа самостоятельного.

Сначала человек рождается как биологическое существо, и его сразу включают в процесс социализации: учат говорить, думать, пичкают разными навыками, умениями, знаниями, дают имя, учат называть себя «я». Но самодостаточного человека еще нет. Он есть просто как факт природы — сначала только биологической, а потом и социальной.

В возрасте 3—5 лет ощущение своей автономности, отдельности, поиск границ этой автономности выражается в первом периоде активного сопротивления.

В период гормонального созревания человек начинает сопротивляться, учиться возражать, как социальный элемент, как личность, выясняя, где кончается его социальная территория. И что можно сделать, чтобы эту социальную территорию расширить.

Это все рефлексy. От биологической природы, от социальной природы. Все это тоже называют «я». Как научили, так и говорим. Но может случиться такой факт: человек принимает самостоятельное решение. Пусть даже самостоятельность заключается не в самом решении, и с точки зрения постороннего наблюдателя такие решения принимали уже не раз, и еще не раз будут принимать. Самостоятельность в том, что с человеком произошло нечто, и он принял не только решение, но и ответственность за последствия этого решения на себя.

А то как в песне: «Жениха хотела, вот и залетела», — то есть решения никакого не было. Она хотела жениха, а то, что забеременела, так это случайность. Она за это событие ответственности не несет. Случилось.

А вот когда человек принимает решение и принимает на себя ответственность за все последствия этого решения, то есть перестает искать причины этих последствий вне себя и понимает, что он и есть причина этих событий, вот тогда начинается рождение субъекта. Это и есть второе рождение человека.

Человек рождается как некая психическая целостность, выделенная из биологического и социального мира и помещенная в идеальный мир, потому что субъект — это уже часть духовной природы, часть духовной реальности.

Дальше может случиться, что ему стало интересно это путешествие внутри себя. И он внутри себя согласно какой-либо традиции или самостоятельно движется. Двигается, открывая в себе пространство знания, пространство любви, пространство присутствия, мыслить начинает, философствовать. Вдруг обнаруживает, что он двойственен: его *Я* снаружи, а его *субъектность* внутри, обнаруживает, что он это как бы два человека — один внутренний, другой внешний.

Внешний человек весь обусловлен снаружи, это сразу становится видно, как только удастся отделить его от внутреннего, растождествиться с ним. А внутренний человек, тоже к этому моменту, — штука мало постижимая, потому что бесконечная.

Вот человек это все обнаруживает, и рождается у него желание соединиться, стать целым. С этого момента наш герой начинает искать, как соединить внешнего и внутреннего человека. Сделать это возможно только одним способом: *убрать Я из внешнего мира и поместить в мир внутренний, а затем вынести за пределы внешнего и внутреннего, в пустоту, в пространство Присутствия*. У В. Сидорова есть такая строка: «Когда из двух вы станете одним...» Не соединение мужчины и женщины имел в виду поэт, а слияние внешнего и внутреннего человека. Только после этого внутреннего события и начинается *преображение*. Когда *внешне Я помещается во внутренний мир, а затем выносится за пределы двух известных миров: внутреннего и внешнего в пустоту* — у внешнего человека и у внутреннего человека появляется один *хозяин*.

У людей верующих есть внутренний хозяин — для них это Бог. Он заменяет внутреннее *Я*.

Когда вы свое *Я* внешнее поместили внутрь, вы стали богом для самого себя. Для самого себя. Вот это и есть третье рождение.

Третье и последнее. Появляется человек цельный, тотальный, неразделенный. Из двух он стал одним. А вот целостный и тотальный дальше может заняться всякими играми, в которые играет *Я*. Получается, что субъект может только развиваться или не развиваться, кристаллизоваться или не кристаллизоваться, а *Я может прикрепляться к разным инструментам, быть внешним и внутренним, быть множественным и единым, превращаться из разного рода обозначений отношений с миром в то, что эти отношения имеет... субъект какая никакая а данность, а Я — сделанное, так или иначе... Я может быть разное, но оно не может развиваться как субъект, оно просто меняется, становится иным, а субъект — он и есть субъект он не изменяется, он развивается в силу заложенного в него потенциала. Получается, что, то конечное Я, оно противоречит*

всей человеческой социальной природе. Это Я формируется в духовной природе. Человек не цельный, не тотальный такое Я иметь не может, не из чего ему его слепить.

Реальность как таковая — это все, кроме Я. Я в реальности не живет. Оно живет за пределами наличного бытия. То Я, которое есть часть манифестации всеобщего Духа.

Итак, в нашей драматической истории, в нашем путешествии из «я» в Я у нас появился попутчик. Да нет даже не попутчик, а вагоновожатый, короче наш духовный искатель обрел, что называется, хозяина, то есть стал сам для себя самым собой во всех отношениях... Чем же хозяину заняться?

Функция хозяина — поддерживать резонанс между субъективной и объективной реальностями, между своей воплощенностью (внешнее) и своей субъектностью (внутреннее).

Быть хозяином воплощенности — это не значит делать с ней все что угодно, потому что воплощенность — это часть объективной реальности. С ней необходимо взаимодействовать согласно закону резонанса. Таким образом, с появлением Я-хозяина в воплощенность входит как субъективное, так и объективное.

Перенос Я за пределы наличного бытия — это просветление, нирвана, в строгом смысле содержания этих понятий. Я становится меткой на потоке бытия, меткой на потоке переживаний.

— Сначала оно *внешнее, множественное,*

— потом перенос внутрь, и оно становится *хозяином,*

— потом отделение его от субъекта, и оно становится *тобой* — и вот это и есть Ты — это и есть «Я есть Я».

—а потом вынос Я за пределы наличного бытия, и тогда начинается *просветление, пребывание.* Субъективная реальность при этом становится частью воплощенности.

Неизбежно всплывает вопрос: «Зачем нужна вся эта внутренняя работа, все эти усилия?» А низачем. Смысл ее обнаруживается только при наличии желания ее проделать. Тут нет никакой другой мотивации, кроме собственного желания. Уважение к любому желанию не означает, что каждое желание нужно реализовывать. Но в нашей Традиции заявлено: «Каждое хочу священо». Всякое желание священо, потому что *желание* — это единственный двигатель, который может привести вас к окончанию Пути.

Никакие размышлизмы, никакие поиски выгоды, счастья, еще чего-нибудь — просто желание, жажда добраться туда, попробовать Это. И все. Это совершенно безоценочное явление, оно не лучше и не хуже. И я не согласен с попытками создавать мотивацию для такого действия, объявляя, что это состояние — высшая фаза развития, хотя, собственно говоря, это действительно высшая из известных сегодня фаз развития внутренней реальности. Для меня в этом и есть смысл моей единичной персональной жизни, что не мешает мне иметь смысл внешней жизни тоже.

ДОЛГОЖДАННОЕ СВИДАНИЕ

Ветер дует, тучки несутся по небу, вулканы извергаются, землетрясения трясут, цунами о берег бьются, каждую минуту на земле умирают тысячи живых существ и тысячи рождаются, в космосе вообще полный беспорядок — солнце, понимаешь, вскипает время от времени, галактики разбегаются, и реальность иногда поворачивается такими своими гранями, о которых наш герой и слыхом не слыхивал, разве что в сказках и легендах о «других мирах». В общем, эдакое беспокойство. Им овладело беспокойство: «Весьма мучительное свойство, немногих добровольный крест».

Наиболее осязаемыми вещами в этом всем оказываются, говоря наукообразным языком, всякие *субсенсорные восприятия*, то есть бестелесные сущности с различным поведением, телепатия, ясновиденье и прочие феномены. Кидается наш герой в эзотерическую литературу, а там... в одной книжке одно написано, в другой — другое, в третьей — третье. К товарищам по работе обращается, а те сами в таком же положении. А тут еще на «рынке духовности» всякие учителя с Ориона, махатмы, опять же, люди под разными номерами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Про 10 как-то даже на рынке стесняются говорить. В общем, свистопляска.

С одной стороны, как *субъект*, он чувствует, что что-то во всем этом есть.

С другой стороны, как *личность*, он судорожно пытается это приспособить к какому-нибудь делу.

С третьей стороны, как *индивидуальность*, он содрогается, время от времени в пароксизме ужаса и очищает свой кишечник согласно рефлексу «опасность».

В общем, наедине с миром как-то гм-гм, гм-гм...

Некоторые бросаются на рынок и там пытаются хоть как-то, за какой-то мало-мальски приличный гонорар товар продать. Контактеры, визуализеры, прочее, прочее, прочее.

Некоторые все-таки бьются и пытаются понять, что же это такое? Некоторым везет. Они попадают в разные экспериментальные ситуации и там, в компании таких же, судорожно воздействуют на приборы, жидкости, мясо кроликов, пытаюсь выцыганить у товарищей, которые всей этой аппаратурой владеют, хоть какую-то обратную связь, хоть какие-то результаты. Те молчат. Они подписку давали.

Но все-таки, в общении с себе подобными потихонечку, помаленечку, трезво мысля, после нескольких стаканов энергетических напитков, и опираясь, безусловно, на картину мира, предложенную Традицией, вспоминая время от времени о резонансе, начинает наш герой понимать такую совершенно замечательную штуковину, что **реальность, за пределами Мы находящаяся, не исчерпывается всей совокупностью возможных ее описаний.**

Несколько десятков раз, несколько сотен раз попробовав поиграть в игру «все выше и выше», наш герой обнаруживает, что все эти астралы, менталы, виталы и прочие причиндалы находятся прямо здесь. Все зависит от того, на что настроиться, в каком состоянии войти и как выйти. Не говоря уже о том, что ему попадаются мудрые книжки, в которых написано, что все это лишь проекции твоего сознания... Как будто от этого легче!

Но если он твердо укрепитя, наш духовный искатель, получив объективизации, пожертвовав экзотичностью во имя достоверности, то он потихонечку начнет понимать, переживать, ощущать, что несмотря на то, что реальность такая огромная штуковина, — он и сам, как субъект, не менее огромная штуковина.

Помните, как сказал Абу Силг: *«Боже, зачем такая бесконечная Вселенная снаружи? Боже, зачем такая бесконечная Вселенная внутри?»*. И герой понимает, что, либо биться в судорогах объяснений, создавая все новые и новые концепции, значительно уступающие по разрешающей мощности концепциям таких гигантов мысли, как Платон, либо махнуть на все это чем-нибудь и сказать честно самому себе: *есть вещи, для понимания не предназначенные.*

Звучит просто. Но на самом деле это великий шаг на пути Традиции: переживание субъективной истины, о том, что есть на свете вещи, для понимания не предназначенные... Или, как красиво говорили древние: «Мир слишком сложно устроен, чтобы это было доступно отдельному сознанию». На что другие древние отвечали: «Сознание слишком

сложно устроено, чтобы это было доступно даже коллективному сознанию». И когда, и если такое переживание состоялось, как камень с плеч, сваливается с человека жестко вбитая в него программа: *главное — понимать*. С радостным облегчением обнаруживает он, что способность мыслить, далеко не единственная возможность для того, чтобы ощутить себя существующим.

Я переживаю, значит, я существую; я чувствую, значит, я существую, и вообще я существую, и это важнее всего остального. Это такая же большая веха на пути, как переживание субъективной истины, что *люди — это люди*.

Освободившись окончательно от судорог понимания, наш духовный искатель может и вспомнит, что говорили ему про принцип «пустой комнаты» и называли этот принцип наиболее эффективным способом использования интеллектуального инструмента. Возможно, он начнет над этим работать и, самое удивительное, что у него это получится, наконец. И удовольствуется он малым, согласившись с Козьмой Прутковым, что «никто не объемлет необъятного». А малое это будет состоять в том, что в каждый момент времени у него *будет все, что нужно для данного момента времени*. В сознании, в жизни, в чувствах, в желудке.

Тогда не нужно ему будет насиловать себя всякими умозрительными концепциями под идеологическим соусом. Ибо не поможет это никак достичь того: «Взорвется твоя смятенная душа». Для того чтобы иметь все, что необходимо иметь на данный момент времени с точки зрения резонанса с реальностью, нужно расплатиться гарантированным будущим. Опорочить эту идею до основания. И каждый раз, когда эта автоматическая штукавина включается — ее быстро выключать.

Тогда *наедине с Миром* станет не страшно, не драматично, а просто и очень даже хорошо, при одном маленьком условии: никому об этом не рассказывайте. Потому что ваши товарищи — Мы — никогда с этим не согласятся, объявят вас сумасшедшим и еще кем-нибудь: дурачком — это в лучшем случае. Но они могут найти выражения покрепче и действия покрепче, потому что с этого момента у вас что-то началось.

АЛМАЗНЫЙ МОЙ СУБЪЕКТ... ОТКРОВЕНИЯ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

Исходив весь остров Мы вдоль, поперек и наискосок, вверх и вниз, попытавшись на воздушном шаре подняться в стратосферу божественных небес, которые якобы именно выше (почему они выше?), и опускаясь под землю в подземелье ада на семь ступеней... вы везде будете обнаруживать одно и то же — *реальность*. Причем *реальность*

согласованную. Не живую реальность, а реальность, ухваченную концепциями, реальность, ухваченную конвенциями, реальность, ухваченную объяснениями и пониманиями.

Если резонировать с этой реальностью... рано или поздно окажешься в плену личности, потому что вся эта реальность согласованная потому и согласованная, что за каждым фрагментом ее стоит Мы. Мы — ученые, мы — нормальные люди, мы — представители здравого смысла, мы — представители религий, мы — представители традиций. Мы, мы, мы!

С определенного момента развития для субъекта как такового, для его бытийствования достаточно субъективной реальности. Известно, что субъект может достичь такой стадии самоосознавания, в которой сможет войти в резонансные отношения с субъективной и объективной реальностью. В таком состоянии информация, поступающая в субъективную реальность извне, может существовать в весьма оригинальных формах, так сказать, в форме «ИКС».

Чем заполнена субъективная реальность, если посмотреть на это подробно? С одной стороны, она заполнена понятиями, образами, переживаниями, то есть информационно-субъективная реальность содержит в себе *понятия, образы и переживания*. Какими инструментами, каким операционным механизмом обладает субъект для того, чтобы бытийствовать в пространстве своей субъективной реальности? *Воображение, структурирование, осознание, фантазия*. Все это обеспечивается тем, что мы привыкли называть словом «память».

Существует точка зрения, с которой я лично солидаризируюсь: *человек помнит все, в буквальном смысле все*. Многие экспериментальные данные, полученные в глубоком гипнозе, и другие методики показывают, что человек помнит каждого прохожего на улице, прошедшего мимо сколько-то лет назад. Как тот знаменитый каменщик, который вспомнил каждый кирпичик в стене, которую он сложил десять лет назад. С этой точки зрения объем информации человека в возрасте, скажем, тридцати пяти лет колоссален. Причем большая часть этой информации недоступна оперативным механизмам, так называемой оперативной памяти, не меньшая часть недоступна даже воспоминаниям, то есть сознательному извлечению. В последнее время мне уже совсем не хочется называть это «памятью». Потому что тогда получается, что весь внутренний мир человека — это его память, а субъект — это память о жизни объекта.

Тут бы придумать какое-нибудь слово, но оно на ходу как-то не придумывается. Как эту штуку назвать? Назовем ее просто — *субъективная реальность*. Именно в ней, в субъективной реальности, начинает зарождаться, как говорил Гурджиев, выкристаллизовываться, субъект или, как он же говорил: хозяин, или хотя бы временно исполняющий обязанности хозяина.

Мне нравится слово «выкристаллизовываться», потому что кристаллы обладают уникальным свойством: они постепенно структурируют весь объем насыщенного раствора.

В огромном мире, в этой внутренней вселенной, выкристаллизовавшийся субъект может бытийствовать, не имея никаких других потребностей, направленных вовне, кроме одной, которую он не может удовлетворить внутри субъективной реальности, — *это реализация в объективной реальности*.

Происходит следующее: человек, двигаясь в рамках той или иной традиции или просто в рамках живой веры, обретает себя в качестве субъекта и обнаруживает полную самодостаточность своей субъективной реальности для бытийствования. Это не крыша поехала, не бред сумасшедшего — это переживание, осознание и структурирование. А зачем тогда все эти хлопоты с воплощенностью? Как спортсмен, ставший чемпионом мира: а зачем мне теперь тренер? Я же уже сам по себе, зачем мне тренер? В нашем случае: если я сам по себе, зачем мне тело, зачем мне жизнь этого тела, зачем мне социальное тело и жизнь этого социального тела, если я пришел домой и там есть все, что нужно мне как субъекту?

Приходит желание решить этот вопрос. А вопрос решается только двумя способами: один — это *жить надо*, а второй — *жить не надо*, потому что не хочется, ну не хочется. Мы в текстах встречаем выражения: пришел домой, обрел рай, свет, покой. И это не где-то, это здесь в субъективной реальности. Да, великолепно пребывать в этом обретенном своем собственном, единичном, уникальном и неповторимом, наполненным смыслом и содержанием доме, а все остальное представляется просто лишним. Только страх, что если внешняя воплощенность умрет, то и внутренняя реальность умрет, заставляет искать хитрый ход, чтобы так вывернуться, что если это умрет, чтобы то не умерло.

«Нет, весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживет». Душа-то переживет, а ты переживешь? Вот об этом поэт ничего не сказал.

Но вопиющие различия между внутренней реальностью, этим своим домом, и внешней жизнью многих доводит до крайности.

Будучи сторонником позиции «жить надо!», я, естественно, с определенного момента посвятил себя поискам ответа на вопрос: «Если надо, то как?» Как, что надо делать? И зачем после этого еще и жить?

Был такой целый период в моей жизни, когда в течение нескольких лет многие мои друзья, люди, глубоко мною уважаемые, говорили со мной на одну и ту же тему, независимо друг от друга, в независимости от того, к какому конкретному варианту традиций они принадлежали, все они говорили одно.

— Ну, Игорь, ну что ты такой активный? Вот еще и рисовать начал, вот еще и поешь, еще и беседы какие-то, и этот социально-психологический мир, что это такое? Что тебе, в себе плохо?

— Мне там очень хорошо, так же как и вам, — отвечал я.

— Так давай, сверни тут все до минимума и будешь очень духовный человек, а так ты вроде как бы духовный, а вроде как бы и нет.

Так продолжалось до тех пор, пока, наконец, я не встретил людей, у которых в контексте было понимание, что есть путь, который можно назвать «молитвенный», а есть путь, который можно назвать «деятельный». Но для строгого интеллекта объяснение типа: «Я это делаю, потому что необходимо реализовывать Традицию на первом уровне реальности», «Я это делаю, потому что таково мое предназначение» — равнозначно объяснению своих действий действиями других.

Я это делаю, потому что Он сказал, чтобы я это сделал. Это тоже самое, что сказать: я такой, потому что у меня родители такие — это они во всем виноваты. Для строгого интеллекта это неудовлетворительное объяснение, поэтому я пытался найти объяснение для деятельного пути, находящееся внутри самого субъекта. Тогда и возникла тема, что *каждое «хочу» священно.*

Я хочет только быть, и для этого ему достаточно внутренней реальности. Ну, а если ты не в состоянии осуществить этот вариант, даже когда все внешнее надоело, все пошло, банально, неинтересно, скучно, люди только утомляют, потому что они же не открывают

тебе внутренней реальности, да и субъектные контакты — это такая редкость? Ну что, в горы уйти, в пещере поселиться?

Вот тут меня и звездануло. Лао-цзы, он куда-то смылся, но на границе оставил книжку, которую написал, и которую мы все с удовольствием читаем, цитируем. Кастанеда стирал прошлое, потом книжки писал, писал и писал. Обычный красивый ход: я это делаю, потому что мой учитель, гуру, мастер, сказал, чтобы я это сделал. Видите, даже такие люди прибегают к сомнительным уловкам. Почему? Не знаю точно, но могу предположить причину. Дело в том, что, *обращен ли я к горнему и живу в молитве, обращен ли я к дольнему и живу в делании, — и там, и там я выхожу из дома на встречу с Другим.*

Практические знания — это знания социального устройства, механизмов социальных взаимодействий, это знания чисто профессиональные, это психология и философия. И все для чего? Только для инструментов. Часто до эксплуатации дело не доходит, не хватает времени. Инструменты сложные, технически тонкие. Понимаете, обслуживание этих инструментов может занять всю оставшуюся жизнь, чем очень многие и заняты, — это же время, время, время, конвенциональное время, внутри вечность, а снаружи время. Именно здесь наиболее уместен неуместный вопрос: при чем тут инструменты? Ну, проржавеют инструменты, пройдет время, помрет тело и воплощенность вместе с ней... Все побытийствовало, никто вечно быть не обещал. Если уж жить не хочется, то чего рыпаться-то? **Быть хочется и объективизировать свое сотрудничество с воплощающимся Духом хочется.**

Инструментов жизни субъекта, не жизни личности, а жизни субъекта, не так много, хотя они великолепны. Проблема состоит в том, что эксплуатация этих инструментов зависит от качества их обслуживания, и выстроить осмысленное соотношение между затратами на обслуживание и эксплуатацию — задача непростая. Доведение их до соответствующего высоким требованиям субъекта качества требует колоссальной интенсивности работы и скорее всего без взаимодействия между целым, которому принадлежит субъект, и непосредственно инструментами жизни вряд ли достижимо.

Если субъект уже есть и он осознал, что его реализация — деятельность, он должен с огромной интенсивностью, используя все богатство внутренней реальности, в максимально сжатые сроки, преодолевая косность грубой материи, и грубых вибраций, привести свои инструменты в нужное ему качество, поддерживать

это качество и при этом еще эксплуатировать эти инструменты для тех реализаций, в которых он нуждается в силу своих смыслов.

Тут постигает его «неземная печаль». Очень часто, пока человек идет туда, как говорил Флоренский, к Вратам, и проходит Врата, задачи объективизации решаются «постольку поскольку» на ходу, как средство, лишь бы не мешало все это появлению субъекта, и это естественно. Сам факт кристаллизации субъекта для многих по-прежнему остается большой загадкой. Что это такое, про что вообще говорят? Это требует времени и, наконец, когда это произошло, духовный искатель, покайфовав немножко, натывается на то, что он не только *Я*, но и Ты.

Чем *Я* отличается от Ты? Наивный вопрос, простой, ясный, казалось бы: Ты — это другой, *Я* — это *Я*. *Я* как субъект — это жизнь субъективной реальности, а Ты как субъект — жизнь объективной реальности. Бытийствуя в субъективной реальности, субъект теряет всякую связь с Ты и потребность в Ты. Таким образом, отказывается от полного подчинения согласованной реальности.

Теперь нужно либо не быть, либо реализовываться. Какая самая совершенная технология решения этой трудной задачи из известных лично мне? Устроим «сквознячок», от большого целого, от того, что мы называем Духом, через субъекта и себя объекта — вот это и называется трансформацией, или Преображением. Дух имеет свои смыслы и они в его собственной объективизации. И что может стать единственным и не переменным делом для субъекта, то есть тоже для целого, — это объективизация большого целого, потому что ничего более родного, смыслополагающего, причастного к его жизни в мире не остается. Для целого важно только целое и его жизнь...

Преображение — это отношение причастности целого с целым. Отношение как процесс, как постоянная связь, которая невозможна без воплощения этой связи...

Нашему интеллекту или, как еще мне очень нравится, интеллигибельным нашим способностям, нашему менталитету, не дано рационализировать Преображение, ибо если часть может познать целое, то она уже не часть, а целое.

Попробуем с другой стороны. Как осуществляется эта связь целого с целым? Понятно, что, поставив в качестве инструмента связи личность, мы рискуем остаться без связи с Духом очень быстро. Даже самая развитая, культурная, обученная, социально адекватная личность просто не в состоянии решить эту задачу.

Представьте себе личность, которая решает проблемы совершенствования, содержания и эксплуатации души. Она с этим справиться не может. Почему? Да потому что личность

всегда отграничена тем, что мы называем «таковость». Никакой социум не позволит вам не иметь таковости на уровне личности. Даже если у вас ее нет объективно, то вам ее спроецируют, и будьте любезны.

Как только вы к личности прикрепляете свое «я», вы тут же приобретаете таковость, что, по определению, ставит труднопроходимый блок между субъектом и его жизнью. «Не быть» решается либо в одну сторону, либо в другую.

Не быть таковостью — это и есть та самая смерть, чтобы родиться. Это значит не быть каким-то, что жутко возмущает окружающих, нас разоблачают, над нами иронизируют, насмеваются, или элементарно набирают дистанцию.

Не быть в другую сторону — это смерть заживо, консервы.

А теперь представьте набор само собой разумеющихся норм и ценностную структуру личности, с которой вы прожили энное количество лет. Она вас остановит на Пути. Не пойдет же она в самом деле добровольно на эшафот. А поскольку пищи для нее вокруг много, кругом же социум: родные, близкие, друзья, коллеги, знакомые, телевидение и прочие СМИ, и все это внушает, внушает, кормит, кормит, кушай, кушай за маму, за папу, за человечество, за будущее, за настоящее, за нацию, за государство, за трудовой коллектив, кушай, за всех кушай!

Эта откормленная и сытая морда так просто не сдастся. Вот вы в книжке прочитали, что этому могут помочь очки под названием гуру, мастер, учитель, фломастер... Вы книжку прочитали, вам вроде и хочется куда-то в благородное экзотическое место попасть. Вы приходите, а мастер начинает вас «убивать» сначала он так хитро говорит — вот таковость, давай расширять границы, а личность уже в предсмертном издыхании. Да ну его, это просветление! Я жить хочу!

Поэтому постигло меня огромное, не разочарование, нет, осознание: сколько ни вооружай человека, если он при этом не кристаллизуется, как субъект, все это скушает личность. *Как вверху, так и внизу.* Как говорил наш общий знакомый Гермес Трисмегист, как на небе, так и на земле. Как в Нирване, так и в Сансаре.

Возникает необходимость, чтобы личность, индивидуальность, сущность функционировали в соответствии с требованиями, которые предъявляет задача по реализации тех смыслов, которые рвутся из меня как из субъекта.

ОДИНОЧЕСТВО ЗАКАЗЫВАЛИ?

Остров Мы небольшой, вроде Кипра, но, опять же, надо все облазить. А некоторым, в силу особенностей развития, как-то быстро наскучивает, надоедает им это. Слышат они нечто за пределами этой согласованной реальности и не пытаются это объяснить, понять, концептуализировать, выразить, а тихо бредут на берег своего острова, острова Мы. А перед ними, аж до самого горизонта простирается океан *Я*. Надо что-то построить, чтобы туда уплыть. Тут начинается: «Ну, вот я еще немножко денег заработаю, ну, вот я еще отработаю эту социальную программу, ну, вот я еще... ну нельзя же бросить родных и близких». А потом...

Вот он и бегаёт, время от времени, к берегу. То денежек принесет, то палочки какие-нибудь, досочки. Плотик начинает строить. Потом думает: «Нет, плотик не выдержит — давай кораблик». Вот так и мечется на берегу наш духовный искатель. Пока не успокоится. Пока не присядет на берегу и не погрузится в глубокую, ну, назовем это — медитацию, созерцание, глубокий резонанс. Пока не останутся только он и реальность. И услышит он «голос Отца своего», как пишут красиво древние книги.

И, простившись в сто пятьдесят четвертый, последний раз с Мы, он, наконец, прыгнет в этот океан, поняв, что для этого ничего не нужно, кроме *Я*. Все дальше и дальше будет удаляться остров Мы, все спокойней и спокойней будет становиться наш искатель, пока однажды не увидит берег. Выйдет на него, возликовав: вот он, другой берег! — и обнаружит, что это еще один остров, тот же остров, только с другой стороны.

Тогда возликует он и возопит: «Великий башмак не имеет шнурков» и «Нирвана та же сансара, и сансара та же нирвана» и «Великий квадрат не имеет углов», — и закончатся его скитания. Он перестанет искать «другое место», в котором находится «другая жизнь». Он поймет, что **другого места нет, а другая жизнь есть**. Никуда для этого не надо плыть и ни о каком другом берегу не надо мечтать, хотя без этого путешествия ничего бы и не было. Это же будет после того, а не до того.

Увидит он Отца своего. И увидит другие *Я*. Откроются пред ним те самые Врата. И постигнет он, что, пройдя их, он окажется спиной к спине, к себе — человеку и к другим человекам. Ибо те смотрят на солнце, а он должен смотреть по солнцу и при этом не отбрасывать тени.

Все это называется нуль-переход. Нуль-переход для отдельно взятого конкретного человека, это и есть Врата, это и есть качественная трансформация человеческого существа.

Суммирую!

Чтобы дойти до берега и проститься с Мы, надо пересечь границу Мы и стать тем, что мы в шутку назвали «монстром», и дойти до этих самых Врат. Реальность в этой части Пути — препятствие. Потому что в этот период человек находится в предельной устремленности к источнику воплощения — к Духу.

Чтобы пройти через Врата, нужно повернуться спиной к человечеству, но поскольку это абстрактно, спиной к себе — человеку, обретя реальность, как партнера на пути, и начать *идти вместе с Духом, став частью действующего воплощения.*

Как вы сами понимаете, сколько ни теоретизируй, это всегда видно, куда лицом находится в своем бытии данный конкретный человек.

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ

На пути к Духу и на пути вместе с Духом человек проходит стадию, когда идеальные потребности, о которых мы почти забыли, а они существуют, хоть и выросли из простой базальной потребности, в новой информации, становятся реально доминирующими. То есть идеальные объекты, которые, как известно, удовлетворяют идеальные потребности, в иерархии ценностей занимают высшее место. Если этого не происходит, никакие сказки о силе, о душе и об искре божьей не превращаются в реальность.

Один мой друг много лет пытался отстоять позицию, что неважно, что душа дикая. Неважно, что личность вообще хрен знает что, что сущность дикая, — важна устремленность к Духу. И можно, минуя развитие души, личность привести к тому, чтобы она более или менее освоилась с идеальными объектами.

Прошло с тех пор десять лет. Он организовал поселение в деревне, они там фермерствуют. Некоторое количество учеников, последователей. Сам он, безусловно, настоящий. И вот он говорит: «Нет, Игорь, ты был прав, дикая душа — неодолимое препятствие на пути к Духу». Поймите, он идет по пути к Духу. Он по-настоящему верующий, по-настоящему религиозный человек. Он идет по пути к Духу. И даже в

этом варианте оказалось, что дикая душа — неодолимое препятствие.

Воспитание своей души для человека, ощутившего себя субъектом, — вещь необходимая и принципиальная. Но поскольку это много, много работы, много, много усилий, то, естественно, на рынке духовности популярны лозунги типа: «Вперед и с песней, шапками закидаем!» Однако, сами понимаете, на Пути вместе с Духом добраться до Врат дикий человек не может. Хоть разучит наизусть все духовные книжки, какие только существуют. Человек должен не только увидеть свое величие, но и реализовать его в какой-то степени. Поверить в него и начать реализовывать.

В мире чудесного, как принято это называть, в океане *Я* есть только одни деньги — ваша жизнь и ее качество. А качество вашей жизни в мире чудесного определяется уровнем бытия. А уровень бытия определяется актуализированными потребностями, доминирующими. А доминирующие потребности и провоцируют творчество.

Чтобы узнать, какие потребности реально доминируют у того или иного человека, достаточно обнаружить, где он проявляет чудеса творчества, а где он все время говорит об обстоятельствах, которые не позволяют. Вот там, где он говорит, что обстоятельства не позволяют, — там недоминирующая потребность. А где он находит нетривиальные решения, лишь бы только как-нибудь реализовать замысел, — вот там у него доминирующая потребность.

Что тут таинственного, эзотерического, и какое нужно особое зрение, чтобы увидеть, где человек находится? Да никакого особого зрения — немножко знаний. Ведь главное, исходное событие — *желание другой жизни*. Оно происходит именно в силу принципиальной ненасыщаемости идеальных потребностей.

Чем идеальные потребности отличаются от социальных и биологических? Как бы сильно вы ни хотели есть — все равно не съедите больше определенного количества — наступит момент насыщения. Сколько бы вы ни хотели сексуальных радостей — наступит момент насыщения. Сколько бы вы ни хотели признания (многие здесь мне могут не поверить), наступит момент насыщения. Сколько бы вы ни хотели власти, но наступит момент насыщения.

Но как только вы захотите знания, смысла, картины мира, реальности, истины — момент насыщения не наступит никогда. Это и есть первое обстоятельство, которое может привести вас к тому, чтобы услышать зов другой жизни. Потому что, сколько вы ни едите на этом острове идеального *Мы*, все равно мало, все равно нет чувства насыщения. Это

первый сигнал о том, что эта жизнь потребность в истине не удовлетворяет. Все другие потребности удовлетворяет, а идеальные — не удовлетворяет, особенно в истине, в смысле. Сколько философы ни бьются, пытаюсь как-то удовлетвориться, — никак. Уж Гегель, духа просто укротил вселенского. Сказал, что в его системе он весь реализовался. Все равно не помогло.

Это вам откровение первого порядка.

ЭТО — ПУТЬ. ОТКРОВЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Когда говорил Иисус: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матфей 5:3). Он не имел в виду психологическую убогость. Он звал тех, кто выбрал идеальные ценности. Ибо с точки зрения социума — это есть самые бедные люди и самые убогие. Вместо того чтобы делать карьеру и все прочее, что положено по расписанию жизни, — чем они занимаются? Ловлей журавлей в небе. Это и есть беспощадный романтизм. Буду рваться, пока не прорвусь в это игольное ушко. А беспощадный реализм говорит мне: *«Пока ты обеспокоен тем, что будет говорить княгиня Мария Алексеевна, — никуда ты не попадешь»*. Как ни совершенствуйся, согласно концептуальным идеалам в этой же жизни, — в лучшем случае, ждет тебя слава: «Это наш святой, он совершил духовный подвиг». Это в лучшем случае. В худшем случае — глубокое разочарование, скепсис, цинизм и отсутствие здоровья как текущего состояния организма.

Многие приходят к выводу, что нужно бросить все, отвязаться и гоняться за этими самыми идеальными объектами, удовлетворяя эти самые идеальные потребности. Возможно, что для некоторых это временное решение. Очень возможно. Вспоминаю сам себя и некоторых своих знакомых. Приблизительно так мы и делали. Бросали все, когда в поле зрения появлялся кто-то знающий или видящий, кто-то из-за пределов конвенциональной реальности.

Но однажды я узнал, что тем же самым занимаются очень хорошо оплачиваемые сотрудники очень интересных государственных учреждений. Они тоже, как только слышат, что где-то что-то, — так сразу туда в командировку. Разучивают ключевые слова, внедряются в ученики, становятся, как правило, лучшими или одними из лучших учеников. Потом обстоятельства жизни так складываются, что быстренько возвращаются в учреждения и пишут большой, подробный отчет, в котором излагают про эти самые духовные ценности.

Я задумался. Задумался крепко. Думаю: что же я бегая вместе с ними? Куда ни прибегу — там и они уже «учатся». А времена были еще советские. Было о чем подумать. Я перестал бегать и актуализировал другие возможности контактов между Я и оказался в очень симпатичной компании, ну очень симпатичной. Там меня и посетило все то, о чем я рассказал.

Как же быть с теми из вас, кто и духом, и не духом, еще пока даже и совсем не заинтересован другой жизнью. Получается, измываться буду, рассказывать сказки. Нет, я действительно об этом очень серьезно думаю. И вот что я надумал.

Еще раз напоминаю, ничего постыдного и зазорного в том, что вам не хочется другой жизни, нет. Это ни в коем случае вас не умаляет и не делает вас хуже-лучше, выше-ниже, чем те, кому хочется. Зазорно, если вы тратите деньги на все это и при этом не хотите перестать быть механическими. Потому что и в этой жизни можно быть субъектом, можно поселиться на границе возможного, на границе согласованной реальности, и свидетельствовать через себя, что есть небо над головой, что есть истина в душе, что человек — не автомат, не игрушка, что он может жить осознанно, осмысленно и радостно. Это тоже прекрасное место, в котором вы становитесь соучастником очеловечивания жизни, в котором вы перестаете быть быдлом, пушечным мясом, игрушкой в руках власти и обстоятельств.

Только нужно для себя, не для других, а для себя определиться в этом месте, с которого пути расходятся. Одни строят храм, пишут картины, организуют достойную, максимально достойную человека жизнь, осознанно, осмысленно, красиво. А другие — прыгают в океан Я.

Когда-то в КГБ меня спросили: «Что, хотите, чтобы все стали дервишами?». Я ответил: «Ну что вы, что вы. А кто мне будет подаянье подавать?».

Почему с одним происходит одно, а с другими другое, неизвестно никому.

СТРАННЫЕ ЛЮДИ

Замечательный мне недавно задали вопрос: а зачем все это надо? Низачем. Просто надо кому-то, а кому-то просто не надо.

Когда человек работает пророком, проповедником, он непроизвольно или произвольно заостряет то, что проповедует. Все-таки сознательно или подсознательно делая то, что он проповедует, некоторой ценностью, занимающей более высокое место в иерархии

ценностей, чем все остальные ценности. Для меня принципиально важно зафиксировать свою позицию именно в этом месте, еще и еще раз, потому, что даже среди близких учеников я все время замечаю те или иные отклонения от этой позиции.

Другая жизнь не хуже и не лучше этой, она просто другая.

Человек, у которого нет живой потребности в другой жизни, не хуже, не ниже чем человек, у которого такая потребность есть.

Есть духовный путь внутри самой жизни. Он начинается с того момента, когда вы осознаете, что человек и жизнь, которой он вынужден жить, не есть одно и то же. Реализовать свою субъектность в рамках этой жизни — очень интересная, очень творческая, очень гуманистическая в самом высоком смысле этого слова и очень качественная позиция.

Такая деятельность внутри жизни, создание таких *Я* и *Мы* в этой жизни, — очень важный элемент взаимодействия между Духовным сообществом как таковым и Великим Средним. Я глубочайшим образом убежден в необходимости такого сотрудничества.

Я абсолютно уверен, что человек, прошедший то, что называется Врата, и вставший лицом по свету, обратившийся к жизни как таковой, очень нуждается в тех, кто внутри самой жизни создает такие осмысленные творческие островки. Тогда процесс этого взаимодействия становится все более и более качественным. Ибо и те, и другие лишены самого ужасного греха — греха сравнения: кто хуже, кто лучше, кто важнее, кто нужнее. Перефразируя Маяковского: *люди разные нужны, люди всякие важны.*

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ СЕБЯ

Ни один человек и не человек (кроме откровенных болтунов и мошенников) не сказал, что он знает, почему одни прыгают в этот океан *Я*, а другие нет. Ни один мудрый не сказал, что это достойно, а другое не достойно.

Человек, в отличие от жизни, которой он вынужден жить, всегда достоин себя. Но себя, а не некоторого *Мы*. Чувство собственного достоинства — это любовь к себе-человеку и уважение к другим человекам. *Умение видеть человека отдельно от жизни, которой он вынужден жить,* — одна из ключевых точек духовного пути.

Увидев это, вы сможете сделать самое большое, что может сделать человек, оставаясь в этой жизни, — попытаться создать такое *Мы*, в котором все его участники обладают чувством собственного достоинства и поэтому уважают чувство собственного достоинства других. Такое *Мы*, в котором не путают человека с вынужденными

обстоятельствами его жизни. Тогда вы спокойно и с чистой совестью можете помахать ручкой удаляющимся от вас «монстрам», пожелать им доплыть до Врат, добраться и потом встретить их с любовью и радостью, ежели они, пройдя Врата, станут теми, кем хотели стать.

Это они пока плывут, изрыгают время от времени облака презрения к человечеству, чтобы как-то доплыть, чтобы как-то оттолкнуться от берега. Страшно ведь прыгнуть и поплыть. Ни кораблика, ничего. Иногда их заносит в этом движении *от*. Они же плывут в океане, а вы тут шляетесь. Но это пройдет быстро. Либо назад вернуться и будут говорить: мы такие же, как и вы, простите за все, мы тоже будем человеками. Либо там где-нибудь утонут — так тоже бывает. Либо все-таки состоятся и тогда, с радостью, сами с вами повидаются. Им такие Мы очень нужны будут для объективаций.

Но вы их будете чувствовать только спиной. Вы никогда не увидите их лица. Сзади у них живая маска. То же лицо, но сознательно сделанное. Такие существа — спина, а на ней лицо. И даже эту маску увидеть сложно. Ну так, если сбоку...

РАЗДЕЛЯЯ, НЕ РАЗРЫВАЙ

Я попытаюсь поделиться своими соображениями по поводу сочетания социальной жизни и учебы в Традиции.

Основная посылка в этих размышлениях звучит ясно и просто: *для того чтобы видеть ситуацию в целом, надо находиться вне ее*. Что это означает практически? Практически это означает *позицию Актера*. Именно актер, играя свою роль, играет ее тем более хорошо, чем больше он видит эту ситуацию со стороны.

В театре есть замечательная примета, когда актер выскакивает за кулисы в полной эйфории, ничего не помня, в полной уверенности, что вот сегодня он сыграл гениально, то обычно наталкивается на сочувственные взгляды партнеров: «Что с тобой?» А когда работаешь на сцене и все время трудно, тяжело, все время какое-то натужное ощущение, выходишь за кулисы, а там одобрение, похвалы.

Это было с любым актером, и любой профессиональный актер, в отличие от любителя, знает, что состояние экстаза на сцене означает только одно: что ты играешь очень плохо. Потому что ты отождествился с собой гениальным.

Значит, если я хочу быть социально эффективным, я должен находиться вне социума. Как можно занять такую позицию? Есть несколько наиболее распространенных вариантов.

Первый вариант. Люди начинают искать такую позицию внутри самой жизни. Решают, например, что вне социума находится семья и видят социум глазами семьи.

Второй вариант. Некоторые говорят, что надо подняться «над». Условно назовем все эти варианты «над» — Космос. Тогда люди видят оттуда все без подробностей.

Третий вариант. Некоторые считают, что «над» можно найти внутри социума. Это социальная иерархия. Чем выше я забираюсь по социальной лестнице, тем яснее я вижу низлежащую социальную ситуацию.

Теперь поставим вопрос иначе. Для того чтобы ясно и отчетливо видеть жизнь как внешнюю ситуацию, опять же нужно находиться вне ее. Вне жизни можно находиться двумя способами.

Первый. Умереть, и поэтому многие люди начинают умирать заранее. Они немножко живые, немножко мертвые. Типа я уже пожил, теперь пусть живут мои дети, все ради них, а я отдохну.

Второй. Найти другую жизнь и из той жизни смотреть сюда. Эта позиция делит мир на две части, говоря церковным языком, на мир горний и мир дольний. Таким образом, человек раздваивается, помещая себя, как он считает, духовного в «высший» мир, в мир веры своей, а все остальное — в «низший» мир. И таким образом строит свои отношения с этим низшим миром.

Предполагается, что вы, следуя Традиции, стремитесь обрести *другую жизнь*, но не как высшую, а как *сотворенную вами*. Согласно знаниям нашей Традиции, другая жизнь не дается, как готовая. Теоретически это так, а практически вы сами знаете, что в течение долгих, долгих лет человек пытается быть «между», ибо, будучи устроен по принципу схватывания, не хочет или не может, что одно и то же, терять то, что уже имеет, ради того, что хочет иметь. Это и есть промежуточное состояние.

Путь ученика — это и есть путь из данной жизни в сотворенную жизнь.

А путь Мастера — это путь из сотворенной жизни в жизнь человеческую. Или, как говорил Флоренский, есть восхождение, прохождение Врат и далее нисхождение. Человек, пройдя Врата, возвращается в мир для того, чтобы в нем трудиться.

Правда, есть еще позиция, которая называется «*Я сам по себе*». Но эта позиция иллюзорна. Почему? Чтобы действовать, необходимо уметь сотрудничать. Социум, построен из Мы. Это основа его конструкции, это его элементарная часть, никогда Я, всегда Мы.

Социум не переносит одиночек, даже те, кто, согласно устройству, пользуются наибольшими степенями свободы, уникальные специалисты и дурачки, даже они тем или иным образом присоединяются к какому-нибудь Мы, либо возглавляют какое-нибудь Мы. Это суровый закон.

Для того чтобы делать дело на базаре жизни, нужно уметь либо формировать, либо находить Мы, которое поможет вам реализовать те задачи, которые вы перед собой ставите. Чем эффективнее вы сотрудничаете с людьми, тем более качественную команду вы можете собрать для решения той или иной задачи.

Главное психологическое умение, которым должен обладать человек, желающий что-то сделать, для реализации импульса Традиции, реальности — это умение *сотрудничать с людьми* — умение набрать, сформировать, подготовить, воспитать — это уже зависит от личных пристрастий, — наиболее качественную команду.

А во всем этом надо еще и учиться, то есть двигаться в сторону сотворения другой жизни, потому что ее тоже нужно освоить, так же как мы осваивали эту.

Что наша жизнь? — ИГРА!!!

Для того чтобы учиться, и при этом эффективно действовать, есть только один вариант. Красиво и непонятно это называется *растождествление*, понятно это называется — *играть*. (Не обращайтесь внимание, господа читатели, это автор шутить изволят, не расстраивайтесь и не бросайте книжку, все обойдется и он наконец скажет что-нибудь понятное.) Играть, в отличие от разговоров об игре, занятие высоко профессиональное, трудоемкое, требующее больших внутренних ресурсов, не говоря уже о таланте.

Не всем дан талант играть, лицедействовать. Но должен сказать, что те, кому дан, когда они обращаются к другой жизни, к тому, что мы привычно называем духовностью, обычно играют хуже всех. С одной стороны, потому что уверены, что раз они умеют играть на сцене, то смогут играть и с жизнью. Это совсем не так. Это совершенно разные вещи. По-настоящему играть в жизни вы сможете только тогда, когда увидите эту жизнь глазами Бога. Тогда, продолжая любить жизнь, вы сможете не впадать в псевдосерьезность по отношению к ней. За счет чего?

Первое. Увидеть глазами Бога — это значит увидеть, что Бог, как и солнце, одинаково светит всем, без исключения.

Второе. Жизнь, если взять ее в объеме всего человечества, очень многообразна. Моделей правильной жизни на земле больше шестисот. Большинство этих моделей почти полностью отрицают друг друга. Люди столь многообразны, что принимать позицию одного человека за истинную, даже если этот человек ты сам, просто смешно. Думать, что все люди живут примерно одинаково — полное заблуждение. Думать, что плохие качества, которые есть у тебя, есть только у тебя и поэтому их надо тщательно скрывать, — это тоже полное заблуждение. Все люди — люди.

Если быть внимательными к разнообразию жизни, то видны повторяющиеся сюжеты, повторяющиеся ситуации, повторяющиеся проблемы, повторяющиеся ошибки совершенно разных людей. Видно, что жизнь во внешней ее части подчинена законам статистики. С этой точки зрения Шекспир совершенно прав, когда устами своего героя говорит: «Весь мир театр, в нем женщины, мужчины — все актеры, и каждый в нем свою играет роль». Только один хорошо играет, другой плохо, один более талантливо, другой менее талантливо, с большим удовольствием или с меньшим удовольствием, а иногда и с полным отсутствием понимания того, что играет.

Человеку очень трудно так отнестись к жизни, потому что тогда с неизбежностью он должен так отнестись и к своей жизни, а не только к жизни других. А поскольку с младенчества мы разучивали общие конвенции, поскольку ничего другого у большинства людей нет, существует ощущение inferнальности, безвыходности — *жить надо*. Действительно надо, раз родился.

ПУТЕШЕСТВИЕ УЧЕНИЧЕСТВА

Чтобы помочь людям, которые действительно хотят этой *другой жизни*, существует *позиция ученика*. Она заключается в принятии утверждения, что **любая жизненная ситуация — это только урок, что жизнь, которая дана, не сделана тобою, не сотворена, а просто дана, в которую ты попал, попался — это и есть твоя школа.**

А чтобы, пока учишься, не было страшно, существуют традиции, Мастера, гуру, учителя. Это как мостик, как поддержка, на время, пока ты выучишься настолько, что начнешь сам жить эту свою новую, тобой творимую *другую жизнь*. Потому что если по дороге возникнет иллюзия, что можно стать хозяином этой данной от рождения жизни,

что ты усовершенствуешь ее, спасешь человечество, то ты просто недоучка. Недоучился и пошел на баррикады.

Ученик — это человек, который отправился в путешествие из этой жизни, чтобы сотворить другую. Представьте себе мост. Мост над пропастью между двумя несокрушимыми скалами не может существовать, опираясь только на одну из них. Поэтому и говорится, что без уважения к человеческой жизни как она есть никакого духовного пути состояться не может, потому что не на чем будет стоять мосту.

Он на мосту стоит и не может решить на какой берег ему хочется, грузится, грузится, до тех пор, пока мост не рухнет, и он не провалится в эту самую пропасть «между». Предел прочности моста для каждого свой. Но если бы можно было в прямом смысле оставить эту жизнь и под мудрым руководством «Великого наставника», только и делать, что идти по этому мосту, все было бы иначе.

Существуют спецситуации, в которых мы оставляем эту жизнь, но еще не переходим в другую. Спецситуации — это монастыри, ашрамы, специально организованные обучающие ситуации. Эти спецситуации могут быть временными, могут быть постоянными.

Существует несколько правил, которые необходимо помнить ученику:

1) Нельзя уйти в другую жизнь, оставив эту, потому что мост на одной скале не держится... Да и может ли существовать другая жизнь, если эта исчезает?

2) Нельзя скакать кузнечиком из одной якобы жизни в другую якобы жизнь, потому что так человек не живет ни в одной, ни во второй: или в обеих мучается или в обеих тешит себя иллюзиями.

3) Нельзя остановиться на этом мосту между берегами. Потому что все человеческие и нечеловеческие проблемы одной и другой жизни вас перегрузят и опять-таки вы окажетесь **между**. То есть в не-жизни. Хотя и есть спецситуации — ситуации обучения, временного или постоянного. Специально организованные условия жизни, позволяющие быть на этом мосту какое-то время, иногда все конвенциональное время жизни, то есть до физической смерти. А уж что потом, неизвестно. Живых свидетелей нет.

Многие традиции существуют только в границах этих спецситуаций, это такой путь, тоже путь возможный. Главное понять, что ближе, что принимаешь, во что влюблен и чему веришь. Выбрать. А не выбирать бесконечно. А может, и вообще... не надо

выбирать, а просто жить, потому что все это лишь предутренние томления духа и смущения уха.

Однако наша Традиция придерживается того мнения, что обучаться нужно непосредственно на базаре жизни, не отрываясь от нее, а погружаясь все глубже, пока не выйдешь с той стороны. Таков путь нашей Традиции, ее специфическая особенность. Это очень важно понять. Наш путь, наш мост лежит внутри самой человеческой жизни. Двигаясь не от цели к цели, а от смысла к смыслу, мы имеем шанс однажды выйти с другой стороны конвенциональной жизни.

Должен вам сказать, что за тридцать лет работы с людьми я очень мало встречал людей, которые бы до конца поняли эту особенность нашей Традиции. Поэтому многие, на всякий случай, занимаются еще и другими традициями. Потому что как-то непонятно: нет отрыва от «обыкновенной» жизни, нет ощущения собственного подвига и собственной значимости: надо же, я оторвался и иду *над пропастью во лжи*. У нас совсем иначе — *над пропастью не ржи*. Поэтому не может быть человек в подлинном смысле учеником нашей Традиции, если ему неинтересны люди и их жизнь. Если он думает, что источник знания где-то в экзотических местах. Такому человеку надо искать другую Традицию. Наша Шамбала везде. Мы говорим: там хорошо, где я есть, где проснулся, там и хорошо.

Если проснулся, то уже хорошо. Уже можешь учиться.

Какой бы ни была ваша социальная биография, значение имеет только одно: этот путь так сложился, потому что вы учились, или случайно, как все в этой жизни. Если вы учились, то он эффективен, каким бы он ни был, если вы не учились, каким бы он ни выглядел внутри социума, он не эффективен. В этом смысле абсолютно не важно, были ли вы знаменитым или не знаменитым, богатым или бедным, счастливым или нет.

Важно, воспринимали ли вы жизнь как школу? И насколько хорошо вы это делали? Настолько ваш путь был эффективным.

А уж реальность в ответ на ваше желание дает именно те уроки, которые необходимы именно вам, данному конкретному человеку. Поэтому опыт другого человека абсолютно ничего не означает, разве что, повод для размышлений. В силу этого в процессе обучения в нашей Традиции не происходит нивелирования людей, они все остаются непохожими и разными. Так что, будучи опьяненными жаждой познания и создания другой жизни, умеете сыграть трезвость, а не наоборот, потому что если наоборот, вы будете пытаться обмануть жизнь, а не сыграть ее, а это еще никому не удавалось.

СЛОВА ИЗ БУДУЩЕГО

Вот этот текст разойдется по миру. Его будут читать очень разные люди. Зачем? Можно ли? Есть ли в этом смысл? Что это за действие такое, что за дело? Очевидно, каким-то образом начинается то, что называют эпохой Водолея, психоцивилизацией, или третьей культурой. Почему так происходит? Зачем это происходит? Может быть, потому что человечество достаточно обезумело, достаточно готово к саморазрушению, почти утратило иллюзии и восторги по поводу выбранного пути, во всяком случае, не смотря на все антидодовы, — у меня все-таки остается чувство момента истины в том, что эти знания нужны всем, а не избранным.

Потому, что если объединятся усилия тех, кто не покидает пределы человеческой жизни, работает над ее осмысленностью, красотой, человечностью, и тех, кто, выбрав другую жизнь, объективизировал и реализовал возможности другого способа быть в мире и взаимодействовать с ним, то в отдельно взятых районах могут произойти реальные подвижки.

Поскольку Великое Среднее — это наша общая мать, странно было бы не желать ей здоровья, счастья, радости. Хотя, по некоторым данным, большинство из нас покинут человечество рано или поздно, пройдя сквозь смерть, но, как мне кажется, чудится, видится, переживается: при любых вариантах союз нужен. Человечество взрослеет и платит за это немалую цену. Если отдельному человеку удастся стать взрослым чуть раньше, то, наверное, есть смысл поучаствовать в жизнестроительстве.

Но, чтобы это увидеть нашему духовному искателю, ставшему «монстром», необходимо реально покинуть Мы. А для этого ему предстоит долгое плаванье в океане Я. Предстоит много дел.

- Растождествление со своей воплощенностью.
- Привыкание к качественно иным отношениям с реальностью.
- Умение играть, дабы реализовать импульсы, идущие от резонанса с реальностью в формах жизни.

Играть, то есть находиться в постоянном состоянии творчества. И быть очень внимательным в этом, чтобы творчество не подменилось потреблением жизни, а любовь к людям не превратилась в кайф от власти над людьми, событиями, ситуациями.

СОЕДИНЯЯ, НЕ СМЕШИВАЙ

Человек, принципиально двойственное существо, ибо обладает двумя жизнями: жизнью внутри себя, той, что можно назвать *жизнью «субъективной реальности»*, и *жизнью внешней*, она состоит из контактов с другими людьми и миром, в котором человек объективизируется.

Внешнюю, объективизированную, жизнь принято разделять на *социальную, частную и интимную*. Эти три аспекта в целом и представляют все возможности реализации человека.

Но, являясь свидетельством двойственности, внутренняя и внешняя жизнь не являются чем-то отдельным и разорванным.

Между внутренней жизнью человека и внешней есть деятельная связь. Она проходит через *зону прогнозирования, то есть создания во внутренней реальности моделей будущего во внешней реальности*: самого разного: гарантированного, потребного, идеального и т. д. Исходя из этих моделей, человек строит свои действия в настоящем.

При этом во внутреннюю реальность из внешней поступают сигналы в виде обратной связи, насколько осуществилась или осуществляется модель будущего. Насколько они существенны, зависит от того, насколько осознанно человек строит свою модель будущего, так как это может происходить как сознательно, так и бессознательно. Так внутренняя реальность в любом человеке в какой-то мере управляет внешней. Человек во внешней реальности реализует то, модель чего выдана реальностью внутренней.

Кроме этого, во внутренней реальности существуют зоны свободы, свободного пользования — фантазия, воображение, которые могут быть полностью или частично оторваны от обстоятельств внешней жизни. Именно отсюда, из этих зон чаще всего возникает ощущение несоответствия возможности реализации и тех потенциальных возможностей, которые мы обнаруживаем в зоне свободного поиска внутри субъективной реальности. Внутри у нас огромное количество степеней свободы, а снаружи все ограничено *возможностями инструмента, профессиональной вооруженности и надперсональными законами*.

Осознавание — тот путь, который соединяет внутреннюю и внешнюю реальность, при этом не позволяя им смешаться и превратиться в хаос, который может возникнуть из-за неготовности вас самих как инструмента реальности эту реальность воплощать.

ЗАКОНЫ, ПРАВИЛА, ТЕХНОЛОГИИ

Что это такое — **надперсональные законы**?

Это законы, которые действуют на нас в рамках жизни как устройства.

Сюда входят:

- социальное наследование,
- социальное давление,
- социальное внушение,
- социальное распределение.

Они в большинстве случаев не зависят от нашей личной и индивидуальной роли, тем более что мы их просто не осознаем. Это с нами *происходит*. По типу законов природы. День, ночь, холод, тепло, пар, вода, полетело, легло... Кто это осознает всерьез? Так — условия жизни. А надперсональные законы — это законы *социальной природы*

У социума существует целая надперсональная система, которая оперирует таким понятием, как *работа*. Поэтому подсознательно у многих людей доминирует образ работы как принуждения. Даже так называемые творческие люди, свободные художники любят говорить о том, что «меня подбросила и заставила какая-то сила». Короче говоря, какое-то принуждение, а не собственное желание реализовать профессиональные, физические, интеллектуальные и прочие способности. Что, конечно, является реакцией на то, что правила этой работы задаются извне.

Как работать в социуме, нас обучают в учебных заведениях, на опыте старших товарищей, принудительно-добровольно, методом социальной суггестии, с помощью различных социальных нормативов, плюс-минус подкреплений, внушают, что лениться плохо, а трудиться хорошо.

Но существуют **надперсональные законы и во внутренней реальности**.

Это в первую очередь особенности нашего информационного инструмента, то есть особенности информационного метаболизма как устройства интеллектуальных механизмов, описанных в соционике (См.: *Калинаускас И. Игры, в которые играет Мы*. Киев: Ника-Пресс, 2005).

Особенности психики — скорость реакции, чувствительность, стрессоустойчивость — все то, что называется индивидуальными характеристиками. Все эти характеристики надперсональны, то есть мы не можем без сознательных усилий с ними что-то сделать, и они во многом определяют течение нашей внутренней жизни, особенно в области связывания замыслов с намерениями.

Неосознаваемый набор потребностей, определяющий активацию тех или иных мотиваций.

Логично предположить, что правила внутренней работы мы тоже не можем узнать иначе, чем от кого-то. Только внешнее мы обзываем нехорошим словом «социум», а внутреннее — хорошим «духовное сообщество». *Работа — это некая совокупность знаний и умений*. А человек не рождается со знаниями и умениями, он рождается с потенциальными способностями — эмоциональными, интеллектуальными и так далее.

Значит, для того чтобы научиться делать внутреннюю работу, нужно узнать об этом. А как о ней узнать? Надо пойти туда и столкнуться с тем, где существуют эти знания и умения. Естественно, на уровне внешнего это все равно будет принуждение. Вроде и добровольно человек выбрал, но как только его начинают учить работать, он начинает воспринимать это как принуждение.

Любой практикующий психолог или психотерапевт знает, что большой проблемой в жизни человека является то, что социальная жизнь настолько сложна и трудно перевариваема, что человек переносит ее правила и законы в частную жизнь и очень часто даже в интимную и тем самым лишает себя интимной жизни. Это классическая проблема для психолога-практика или психотерапевта. Такой же риск возникает в отношениях, связанных с обучением внутренней работе. Единственное средство, предохраняющее от этого, — постоянная забота об объективизации. Человек должен быть в состоянии объективизировать во внешней деятельности все, чему он научился внутренне.

А если мы позволяем себе объективизировать свой свободный поиск, который в обыденной речи чаще всего называется «полет», то получаем что? Получаем импульсивное поведение. Оно чаще всего воспринимается как асоциальное, то есть нарушающее согласованную реальность, что, естественно, вызывает напряжение у социального окружения.

Если вы реализуете импульсивное поведение в зоне, где это категорически недопустимо, вы рискуете получить диагноз «психопатия», или «снижение уровня социального торможения», что означает, что вы не в состоянии управлять своим поведением в соответствии с согласованным требованием места. Это соблазн, и достаточно большое количество людей, занявшись тем, что они называют «духовный опыт», прежде всего начинают демонстрировать импульсивное или, иначе говоря, «спонтанное» поведение, как раз там, где его демонстрировать не принято. В этом они ощущают некоторое свое отличие от «недуховного» поведения.

Но существуют практики, которые позволяют решить эту проблему в конструктивном русле. Обучение происходит внутри себя, ведется внутренняя работа по управлению и оптимальному использованию так называемых механизмов подсознания. Вы находите возможности совершать действия от импульса, однако это будет не импульсивное поведение, а поведение, связанное с задачей и реализацией, то есть поведение организованное и в то же время неожиданное с точки зрения общепринятого здравого смысла. Чаще всего оно бывает очень эффективным.

Когда-то мне попался на глаза фантастический рассказ, где описывалась история о том, как герой увидел рекламу устройства, которое подсказывало, что нужно сделать, чтобы заработать денег. Вот она, мечта многих! Герой поверил, рискнул, все продал, все, что мог, занял, купил. И вот наступил этот момент: прибор привезли, распаковали, выдали инструкцию по пользованию – какие кнопки нажимать.

Герой сидит в абсолютно пустой комнате, потому то все продал, нажимает нужную кнопку и получает листочек, на котором написано: Такого-то числа пойдешь на такой-то мост и, прыгнешь с моста. Он пошел, ведь деньги-то плачены. Деваться-то уже некуда.

Он идет и прыгает. В это же время в этой речке тонет сын миллиардера, герой его спасает. Миллиардер, естественно, благодарит. Так герой заработал свой первый миллион. Когда он с этим освоился, то решил еще раз нажать. Нажал – получил следующий совет: в такое-то время иди на такой-то вокзал, на такой-то путь и ложись на рельсы, в 18.21. Что он и проделал в полной уверенности, что что-то хорошее из этого будет. И, действительно, все складывается так, что он зарабатывает уже десять миллионов. Когда он освоился и в этом положении, нажал третий раз – получил такой же абсурдный совет, пошел, сделал, заработал уже сто миллионов и уже когда освоился в положении такого крутого миллионера, он нажал на

чудесную кнопку в четвертый раз, сделал то, что там было сказано, и разорился вчистую.

Вот он опять в пустой комнате, перед ним агрегат, он хватает молоток, разносит его вдребезги и оттуда выпадает листочек. Оказывается, в четвертый раз там было написано: «Продай меня и купи следующую более совершенную модель».

Любой практикующий психолог или психотерапевт знает, что большой проблемой в жизни человека является то, что социальная жизнь настолько сложна и трудно перевариваема, что человек переносит ее правила и законы в частную жизнь и очень часто даже в интимную и тем самым лишает себя интимной жизни. Это классическая проблема для психолога-практика или психотерапевта. Такой же риск возникает в отношениях, связанных с обучением внутренней работе. Единственное средство, предохраняющее от этого, — постоянная забота об объективизации. Человек должен быть в состоянии объективизировать во внешней деятельности все, чему он научился внутренне.

Существуют традиции, в которых презирается внешняя реализация, она обесценивается, не берется в расчет, в расчет берется только внутренняя реализация. Но внутренняя реализация обеспечивается либо самооценкой, независимой от внешней оценки, либо оценкой авторитета, который является для данного человека наставником.

В нашей Традиции реализация является частью работы, то есть между внутренней работой и внешней работой существует, с точки зрения нашей Традиции, взаимная связь, потому что постижение и преображение связаны между собой практикой. Обращаю ваше внимание на важный момент, в котором видны различия в понимании внутренней работы при социологическом или психотехнологическом подходе и при взгляде на внутреннюю работу с позиций нашей Традиции.

Социологический и психотехнологический подход направлены на оптимизацию усилий человека по реализации. Если там говорится о внутреннем, то только как об улучшении качества прогнозирования, качества осознания, то есть об обратной связи и улучшении обслуживания своего инструментария.

Когда мы говорим о внутренней работе с позиции нашей Традиции, мы говорим о том, как освоить внутреннюю реальность, как с ней общаться, какие возможны необщепринятые способы внутреннего взаимодействия с ней. То есть мы предполагаем, что у нас, пусть в перспективе, есть Я, которое занимается внутренней частью нашего

пребывания, и есть *Я*, которое занимается внешней частью нашего пребывания, нашей жизнью как места совместного пребывания с другими людьми.

Внешняя жизнь, естественно, обусловлена Мы, теми Мы, в которых человек реально осуществляется, реально реализуется, от самых маленьких до самых больших, их групповыми конвенциями, из которых и возникает некоторая согласованная реальность. Естественно, что согласованная реальность в каждом конкретном Мы может быть абсолютно разной. Но в любом случае, в каждом конкретном Мы согласованная реальность частична по отношению к реальности как таковой.

Внутренняя реальность, ограниченная вашим описанием, включая сознательные и подсознательные моменты, тоже частична по отношению к реальности как таковой. Это естественно, ибо все явленное отграничено. Человек есть явленное, поэтому, как все явленное, он отграничен. Человеческий внутренний мир отграничен его фантазией, но и она тоже имеет предел — у каждого свой.

Можно сделать вывод, что *духовные занятия, духовные искания связаны с относительной независимостью внутренней реальности человека и его пребывания в ней, а также реальности внешней и его пребывания в ней от реальности как таковой.* Тогда мы можем дифференцированно воспринимать те предложения, которые через тексты делаются нам от лица различных традиций, учителей, мастеров, что вошло в систему социального наследования в качестве текстов, преданий, мифов, то есть объективизировано. Дифференцированное восприятие дает нам возможность осознанно ориентироваться в данном материале.

Существуют предложения в истории человечества, связанные с принципиально иным способом пребывания в мире. Эти предложения обещают преодоление разделения на внутреннее и внешнее. Существуют различные технологии и практики, которые уверяют нас, что мы можем получить такой результат и при этом сохранить **самотождественность**.

А ведь самотождественность — вещь еще более важная, чем самооценка. Если самооценка касается только личности, то есть совокупности социальных отношений, то самотождественность — это осознание того факта, что это *Я*, а не кто-нибудь другой. По некоторым данным, мозг тратит каждую 1/1000 секунды на установление самотождественности. У человека каждую 1/1000 секунды все внимание полностью находится внутри, но мы этого не замечаем, потому что это слишком малый промежуток времени. Кроме того, система самотождественности, такая, какой она стихийно

складывается в процессе изготовления человека, очень громоздкая. Она забирает огромное количество времени и психологических сил, хотя мы этого не осознаем.

Так вот, наиболее смелые духовные технологии связаны с модификацией механизма самоидентичности. Самодеятельно это делать не рекомендуется. Без особой подготовки тоже не рекомендуется. Однако существуют технологии, предлагающие свести механизм самоидентичности к простому утверждению *Я — это Я*. И этого будет достаточно для того, чтобы не произошло раздвоения личности, потери адекватности самовосприятия, потери самоидентичности. Это сложные технологии, высокопрофессиональные, но они существуют, в том числе и в нашей Традиции.

Что же происходит оттого, что механизм самоидентичности свели к *Я — это Я*? Происходит растождествление. Особенное растождествление — растождествление как с жизнью внешней, так и с жизнью внутренней. Образно это звучит очень красиво и безопасно — это два крыла одной птицы, а чтобы полететь нужно стать ее телом. Психологически — это очень сложная и долговременная работа, которая опять-таки образно и красиво называется «умереть, чтобы родиться».

Вы лишаете себя самооценки, вы лишаете себя субъекта всех этих атрибутов самоидентичности и оказываетесь в некоем безатрибутном состоянии, в котором *Я* — это только метка на потоке переживаний. Если этот процесс был организован грамотно и профессионально, человек-субъект получает возможность непосредственного контакта с реальностью как таковой.

Что значит непосредственный контакт? Непосредственный контакт не обусловлен согласованной реальностью, он не обусловлен текстами, он не обусловлен образами самого себя и описания мира, а больше у нас ничего нет, чтобы согласовывать нашу реальность. Эта технология позволяет вам сохранять внешнюю и внутреннюю адекватность и эффективность за счет того, что вы используете механизм переживания для управления и познания. Таким образом, вы для внешнего наблюдателя остаетесь адекватным, эффективным и не сумасшедшим. Вас как бы нет — и в то же время, вы как бы есть. *Быть и не быть в мире одновременно* возможно. Если у вас возникла мотивация, безудержное желание испытать свой потенциал до предела, я имею в виду потенциал интеллектуальный, психологический, эмоциональный и физический, то это и есть предел, известный на сегодня.

Можно ли что-то сказать рационально об этом варианте пребывания в мире? Можно, как ни странно, если согласиться с теми авторами, которые утверждают, что переживание

— гораздо более эффективная, объемная и информационно емкая форма взаимоотношений с самим собой, с миром и с другими людьми. Если мы примем такую гипотезу, то сможем создать или использовать какую-либо из уже существующих, созданных и апробированных в ходе истории человечества технологий по выделению переживания как основного инструмента взаимодействий с самим собой, с окружающим миром и людьми.

Возможно, есть орган, который создан и существует в человеке именно для этих целей, он называется по-разному, нам наиболее знакомо название «**душа**», на старом языке — **чувствилище** или **вместилище**. Вот этот орган, не задействованный практически реальностью согласованной, и почти неразвитый во внутренней реальности, как всякий орган, поддается тренировке, развитию и пользованию. С его помощью мы можем решить задачу по выделению переживания как основного инструмента взаимодействия, если поставим перед собой такую задачу.

Итак, внешняя реализация, ограниченность внешней и внутренней реальности, самоидентичность на основе *Я* — это *Я*, непосредственный контакт с реальностью и управление и познание посредством души. Таковы цели основных этапов работы ученика над собой.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?

Что же такое — познать себя, и вообще, для чего добываются все эти знания, для чего знающие в каждое новое время, в каждом новом месте, с новыми людьми ищут своего адекватного способа передачи?

Дело в том, что если мы посмотрим на человека как на некое изделие, то сможем увидеть, что наше субъективное начало по отношению к этому изделию — это *пользователь*. Мы, то есть любое сообщество людей, к которому мы принадлежим, с которым вместе живем, — тоже пользователь этого изделия. Но если Мы за счет механизма социального наследования в какой-то степени творец этого изделия, то сам человек, претендуя быть пользователем, не чувствует себя творцом. Даже такая прекрасная формулировка: «человек создан по образу и подобию Божьему» — не спасает нас как пользователей этим самым созданием, от чувства беспомощности перед лицом Мы.

Для того чтобы *Я* каждого из нас ощутило себя равноправным пользователем этого изделия, необходимо стать *хозяином* того, на что, собственно говоря, в большой степени

претендует Мы. Тогда Я и Мы становятся, как минимум, равноправными пользователями этого изделия.

За что мы платим? Что такое наш долг перед людьми? Это долг за то, что нас сделали. Долг перед матерью, потому что она нас родила, перед отцом, потому что он участвовал в зачатии, и долг перед людьми, потому что они нас вырастили, они нас сделали, мы без этого не имели бы в распоряжении своего гордого Я. Когда мы ставим проблему в такую плоскость, все становится внятно. Хотя человек, как мы уже говорили, чаще выбирает путаницу, а не внятность. Как там говорил Фет: «можно безумствовать или смириться».

Я всегда привожу один и тот же пример, когда я пережил это чувственно.

Я однажды набрался смелости, взял лабораторный микроскоп и забил им гвоздь и ощутил огромное удовольствие, потому что это великолепнейший молоток, намного удобнее, чем вот эта штука с ручкой — обычный молоток. Потому что, во-первых, больше точность попадания, площадь соприкосновения и удобней держать. Почему не сделали такие молотки? Прекрасный молоток, там еще трубочка какая-то, стеклышко — но это можно расценить как некую бижутерию, эстетический момент, художественность, а можно этим пользоваться как микроскопом.

Вам это ничего не напоминает? Вот так мы, получив в руки потрясающее, как говорил Гамлет в пьесе Шекспира «Какое великолепное изделие человек» — и как мы им пользуемся? Нам в голову не приходит, что мы тоже равноправные пользователи. Что мы не только должны, что мы за это платим, а раз мы платим — хотелось бы как-то этим пользоваться. А где инструкция? А инструкция в руках Мы. Персональной инструкции, которая отделена от Мы, — нет. Методик самопользования, освоив которые вы не останетесь в зависимости от группы, где вы их осваивали, или инструктора, который этим руководил, — почти нет. Кто же упустит из своих рук такую выгоду?

Есть такой анекдот: встречаются два психоаналитика: «Ну, как твой пациент?» — «Я думаю, сеансов на двести пятьдесят потянет».

Создать «Инструкцию для пользователя изделием гомо сапиенс» очень благородная и творческая задача. Может попробуете?

ЕСЛИ РАБОТА МЕШАЕТ ДУХОВНОМУ РОСТУ, ЗНАЧИТ, ЕЕ МАЛО

Вернемся к теме баланса внешнего и внутреннего. Мечта, мечта, мечта. Реально мы все время сталкиваемся с дисбалансом.

Во внутренней жизни либо все сведено до минимума и подчинено внешним обстоятельствам, большей частью случайным. Тогда наше бытие абсолютно механично, а Мы продолжает петь колыбельные. И ничего не случится, если не катастрофа. Мы, которое нами пользуется, оно все там, во внешней жизни, и отдав ему полное управление, можно обойтись без внутренней жизни или почти обойтись.

Либо есть другой вариант. Не получилось во внешней жизни, не сложилось, зато во внутренней — бестелесные сущности, учителя с Ориона, «Тайная доктрина» Блаватской, сказки о силе Кастанеды. Встречаемся — и нам есть, о чем поговорить, жалко, что отвлекают. Правда, внешняя часть страдает, болеет, ломается, голодает, плохо одевается, но это неважно, зато мы «духовные». Есть о чем поговорить. В результате мы все также спим, только теперь мы видим красивые, цветные сны. В основном, с собой в главной роли.

У Ф. Е. Василюка в книге «Психология переживаний», сказано: *«творческое переживание, это состояние, когда и внешнее и внутреннее равнозначно сложно»*. Из такого состояния рождается творческое переживание, а из этого переживания — желания, не обусловленные внешними обстоятельствами вашей жизни. Вопреки всем сетованиям: «ах, нет времени на медитацию, нет времени упражнение сделать, работаю, работаю, дайте денег»; или «освободите меня от работы, я стану шибко духовная», — внутренняя работа, почти не зависит от внешних обстоятельств, за исключением обстоятельств крайней нужды. Даже удовлетворяя естественные потребности, можно не прерывать внутреннюю работу. Многие это делают даже во сне, используя искусство сновидения и другие техники.

Приведу в пример дервишскую традицию, в которой работают по ночам. Они, во-первых, не привлекают к себе внимания, потому что люди скромные, не торгуют этим на перекрестках, они на перекрестках подаяние просят. А во-вторых, работают ночью, потому что тихо в пространстве. Я разговаривал с несколькими профессионалами, они бестелесно посещают библиотеки, читают книги, повышают свое образование. Это все объективизировано, это не

голословные утверждения, они цитируют, называют год издания, номер страницы (в отличие от нас). Но они не экстрасенсы, они себя таковыми не считают, они просто дервиши. Некоторые из них лечат, некоторые еще что-то делают. Каждый на жизнь зарабатывает тем, чем ему дозволено его традицией.

Задача, которую ставит перед нами Традиция, связана с состоянием человека в современном мире. Традиция принадлежит к той части духовного сообщества, которая считает необходимым ввести в пространство человеческой культуры свои знания о возможностях развития человеком своего внутреннего потенциала и построения структурно новых отношений между человеком и Вселенной, дабы человек мог достойно ответить на все вызовы реальности. Традиция переводит в открытые тексты многое из того, что было закрытым, предназначенным только для посвященных. Кроме того пребывая на «базаре жизни» люди этих нашей Традиции своей реализацией показывают, что знания эти живые и могут дать человеку новые силы, новую энергию, новую перспективу радости.

Для кого такая задача может быть актуальной с моей точки зрения? Для людей, недовольных своей реализацией во внешнем мире, желающих повысить эффективность, качество, объем этой реализации. Для людей, которые этого хотят, такого рода практики необходимы, с моей точки зрения. Потому что одним осознанием барьер, ссылаюсь на «Режиссуру социальных игр» С. Кронова и Э. Шарипова и использую их терминологию (кто не читал, советую хотя бы ознакомиться) — между «фундаменталистами», «реалистами», «моралистами» и «тактиками» не преодолешь. Многих угнетает эта информация, они вытесняют ее с бешеной скоростью, всеми описанными Зигмундом Фрейдом способами. А еще, я полагаю, это может быть очень актуальным для людей неудовлетворенных внутренней частью своего пребывания в мире, желающих достичь в этом такого же качества, объема, какого им удалось достичь во внешней ее части.

Для людей, у которых исследовательский рефлекс доминирует над ориентировочным и которые хотят узнать предел. А также для людей, с которыми случилась Вера, которые обрели веру в силу тех или иных причин, пережили это экстремальное событие внутренней жизни, изменившее картину их описания реальности.

Что же происходит, если кто-то пробует продавать продукты внутренней деятельности вовне?

Если этот продукт *не объективизирован*, то вы продаете психологическое заражение, то есть заражаете, вовлекаете в мир своих мыслей, переживаний другого человека, другими словами, занимаетесь пропагандой. Если вы обладаете психологической властью над человеком, это может превратиться в проповедь, учение. Что происходит дальше, понятно. Автоматический энтузиазм «зараженных», как показывают наблюдения эмпирической психологии, длится три дня, три месяца, максимум, три года. Значит, либо через три дня, либо через три недели, либо через три года этот человек разочаруется в вас и начнет предъявлять вам претензии. Так вам это вернется.

Если этот продукт *объективизирован*, то открывается проблема спроса того, что вы можете предложить. Сначала вы сами должны проделать работу по превращению своего внутреннего продукта в объективизированный внешний.

Если вы встали на позицию, что для вас ваша собственная жизнь, не чужая, а ваша собственная, есть Игра и это ваше собственное решение, тогда вы можете торговать ролями. Но за роль один срывает аплодисменты, другой — тухлые помидоры. Это уж от таланта зависит и профессиональной подготовленности.

Но ни в коем случае не рекомендуется, я не могу разрешить или запретить, я могу только не рекомендовать, как профессиональный психолог, торговать внутренним необъективизированным. Вы можете поделиться этим с тем, кто способен к сопереживанию, и это будет любовь, это будет интимная ваша жизнь, это очень интимное сопереживание, а торговать этим, пожалуй, стыдно и неприлично. Проституция такая духовная получается.

5.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ — ДРУГАЯ ГЕОГРАФИЯ

Я все время говорил про остров Мы в океане *Я*. Звучит это, как лингвистическое противоречие, потому что океан — это как бы много, а остров — это как бы мало. Мы — как бы много, а *Я* — как бы мало. Почему я так говорю? Из чего родился этот образ?

Говоря о *Я* как о самоидентичности, я говорю, что на Пути наш герой, трансформируясь, приобретает точечную самоидентичность, которая состоит в простом утверждении: *Я — это Я, Я есмь*.

Но когда он говорит: *Я — это Я*, это чистая самоидентичность, а когда он говорит: *Я есмь*, — подразумевается, что его самоидентичность и есть основание переживать свое бытие, существование. Поэтому, говоря о точке, о точечном *Я*, я рекомендую

воспользоваться термином Николая Кузанского, или Николы из Кузы: «Точка, объемлющая бесконечность». Именно эта бесконечность субъективного и позволяет произнести фразу: *Я есмь*. Тогда мы видим, что если точечное *Я* обнимает собой бесконечность, то Мы, как его ни крути, ни верти, ни трансформируй, всегда есть нечто явно ограниченное, замкнутое, твердое. Тогда как бесконечность *Я* есть не отграниченное, мягкое, океан по сравнению с Мы.

ТРИ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕК

Хорошо ли мы себе представляем, что такое природа? Насколько ясно мы ощущаем, до какой степени она нам не подвластна? Я не говорю о таких катаклизмах, как извержение вулкана, землетрясение, цунами. Но нам не подвластно и многое другое, на первый взгляд гораздо менее сложное. Когда мы, загипнотизированные громкими речами о всесиили человека, автоматически решаем, что раз мы — люди, то нам все подвластно, мы, мягко говоря, заблуждаемся. Человечество в целом натворило немало глупостей по отношению к природе, и в то же время отвоевало у нее территорию, на которой живет. Поэтому, когда я слышу призывы «назад к природе», я предполагаю, что человек говорит о природе без комаров, энцефалитных клещей и прочей нечисти.

Уникальность человека в том, что он одновременно принадлежит не только *живой природе*, но и другим существующим природам — *социальной* и *духовной*.

Если рассматривать нас как *биологическое существо*, то, конечно, *на уровне индивидуальности мы подвластны всем законам биологической природы*. Но мы об этом, как правило, ничего не знаем и знать не хотим, поэтому любим сравнивать себя с животными. Ты — как тигр, а ты — как обезьяна, а я — как лев. Хотя как животные, мы просто приматы. Это наше природное животное имя — приматы. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ПРИРОДА БИОЛОГИЧЕСКАЯ

Установить отношения между той частью своей воплощенности, которая принадлежит живой биологической природе, и своим *Я* — задача безумно интересная, но большинству людей это даже в голову не приходит.

Благодаря тому, что большинству это в голову не приходит, хорошо зарабатывают врачи — диетологи и другие люди, которые стоят между моим телом и природой. Раз у меня прямых отношений нет, то, естественно, другим можно на этом заработать, что они с

большим или меньшим успехом и делают. Если уж вы взялись осваивать свое хозяйство, свою воплощенность, и хотите стать продвинутым пользователем, то действуйте. Это, собственно говоря, и есть главная и первичная задача — научиться пользоваться всем этим потрясающим изделием — человек. Что такое компьютер по сравнению с изделием под названием «человек»? — игрушка. Но для того чтобы стать продвинутым пользователем компьютера, нужно изучить толстенную, на тонкой бумаге напечатанную, инструкцию по пользованию для продвинутых.

Хотя изучать бесполезно...это знает каждый, кто пытался освоить хотя бы минимальные навыки пользования компьютером, не говоря уже о продвинутых. Пробовать надо, пробовать, отвечая на возникающие вопросы с помощью инструкции или лучше инструктора, а изучать толстую книжку — ну может для гения переноса теории на практику и полезно, для большинства — нет. Чтобы изучать изделие под названием «человек», нужно для начала хотя бы понять, что это очень сложное изделие и что пользоваться им надо учиться: изучать и пробовать, пробовать, пробовать... (см. выше о компьютере). Но поскольку мы получаем тело на халяву, бесплатно, просто по факту рождения, и оно само как-то работает, то чему, собственно, учиться?

А если сломается? Сломается — побежим искать, кто бы починил. Спрос на починяльщиков не уменьшается, и на рынке масса специалистов, в кавычках и без, которые с удовольствием за соответствующую плату нам что-то там починят. Что и как — неясно, но мы ориентируемся по принципу «лучше — хуже». Лучше стало, значит починили. Собственных-то взаимоотношений с этим нет.

Поэтому «назад к природе» — это бред. Никакого зада у нашей природы нет. Зад есть у нашего тела, и то относительно той плоскости, которую мы называем передом. Туда — на природу — человек может пойти только целиком. А целиком человек живет не только в биологической природе, но и еще в двух.

Человек на протяжении своего существования, отвоевав место у биологической природы, соорудил еще и природу социальную. Как во всякой природе, в ней случаются стихийные бедствия, в ней существуют наиндивидуальные законы и, как всякой природе, отдельно взятый индивидуум ей совершенно безразличен. Ну, что природе в целом до одного комара? Что социальной природе до какого-нибудь Сидора Сидорыча или Регины Ивановны? Чем больше масштаб, тем меньше детали. Вот такие мелкие детали.

Сколько там гомосапиенсов на планете? В целом — это человечество, а отдельно — один из шести миллиардов. Каждую минуту на планете умирает приблизительно 115 и рождается приблизительно 120 человек. Поэтому человеку мало одной биологической природы. В одной ей он и человеком-то не станет. Так стайное животное, и все.

Есть еще такое устройство, под названием «человеческая жизнь», с расписанием, с правилами поведения. Надо же не только производить себе подобных на биологическом уровне, из них нужно еще гомосапиенсов изготовить, нужно долгое время, чтобы произведенных социализировать, чтобы они «сапиенсами» стали. Плюс совместное проживание на ограниченной территории с ограниченными ресурсами, плюс постоянная борьба за выживание, с мечтой о гармоничных отношениях с природой.

Когда же внимательно вчитываешься в предлагаемые описания этих гармоничных отношений, то обнаруживаешь, что под гармонией обыкновенно подразумевают полностью подчиненную человеку природу. Вот вам и гармоничные отношения. Природа социализирована, а заповедники на отдельно взятых участках.

Точно также многое социализировано и в нашей персональной биологической природе. Аж диву даешься: дышать нечем, настолько все регламентировано различными социальными конвенциями под видом табу, условностей, модности, престижности, сегодняшних идеалов, идеалов заново созданных по поводу внешности и т. д. Даже есть, что хочется, не получается, потому что это не принято. Ты можешь есть это только дома, тайком, когда тебя никто не видит, но испытывая при этом тяжкие угрызения совести.

Корейцы говорят, что мы — европейцы — вообще все воняем, потому что не едим перец в таких количествах, как они. Однажды меня угостили настоящей корейской едой, так они положили перца в половину против того, что кладут для себя, и, несмотря на все мои возмущения, что я, дескать, могу как они, не уступили. Я не могу передать, какого это было вкуса, но горело в организме все. А потом начались странные явления с психоэнергетикой. Сковородку ко лбу прилепил и носил.

Мы так далеко ушли вперед, что оказались далеко позади. Мы не в состоянии сделать даже то, что могут младенцы, мы не в состоянии определить, чего именно в нашем организме не хватает, и едим что попало.

«Люблю побывать на природе». Ну, так, чтобы комаров не было, тараканов, клещей энцефалитных, грязи, пыли, холода, жары, а вообще-то природа очень красивая.

У меня есть одна знакомая, она очень любит «бывать на природе». Она приезжает в лес или на берег реки, не выходя из машины, открывает окно, если нет комаров, закуривает и любуется природой. Закрывает окошко и уезжает. Молодец. Но отношения у нее с природой ужасные, потому что если она вылезает, то ее обязательно покусают комары и оводы, все занозы — ее, все камушки под ногами — ее.

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНАЯ

Точно такие же невнятные отношения у нас и с социальной природой. Про социальную природу обыкновенно «все все знают». «Что, мы не живем, что ли?» «Что вы хотите сказать, Игорь Николаевич, что я не живу, что ли?»

Я наоборот хочу сказать, что жуете. Она (жизнь) вас и живет.

Кто больше? Человек или жизнь в целом? Жизнь. Вот она человека и живет. Она-то про него все знает, а он про нее — почти ничего. К примеру: существуют в социальной природе законы групповой динамики, причем играют в ней одну из главных ролей. Например, неважно, знает об этом человек или нет, но если собралось в одном пространстве десять человек, то один получается как бы лишний. Он обязательно будет выпадать из ситуации, даже если все присутствующие знают о действии этой закономерности. То человек вдруг вспоминает, что ему срочно куда-то надо, то просто заснет. Собралось в комнате пять человек, а психологически их всегда трое. Наука есть такая — социометрия. Она как раз об этом.

Вот еще пример — соционика. Или можно сказать, на самом деле, их (соционики) три. *Соционика* как типология личности, построенная на психологических функциях Юнга (соционикой никогда не называвшаяся, но породившая две последующие и не ушедшая при этом в тень).

Соционика, основанная на совокупности любых признаков, например соционика Г. Рейнина, — это тоже соционика, как типология личности.

Соционика как типология информационного метаболизма, в отличие от типологий, построенных на совокупности каких-либо признаков, информационный метаболизм,

являясь частью человека как устройства, действует независимо от того, знает человек о нем что-нибудь или нет. Все, что мы можем, — это стать продвинутыми пользователями этого устройства. Это часть социальной природы на базе биологического носителя.

Таких законов (независящих от знания людей об их действии) много, они действуют как на отдельных людей, так и на всевозможные Мы. И если хочется стать продвинутым пользователем этой части изделия, надо найти инструкцию, которая объяснит, как стать сначала простым пользователем, а потом продвинутым, и инструктора, который это покажет на практике.

А когда социальная личность ломается, нужно вызывать специалиста, психоаналитика, психотерапевта, социального консультанта, чтобы он нам прояснил, а может быть, и починил. Но он, починив, конечно, не скажет нам, что же он там починил, если хочет продолжать зарабатывать деньги, потому что починить — это же манипуляция нами. А нами манипулировать нельзя! Он не скажет, потому что боится, как бы починку не восприняли как власть, как манипуляцию, хотя он просто выполнял свою работу? А почему выполнять свою работу по починке сломавшегося изделия нехорошо? Компьютер же по этому поводу не возмущается. Кому нужен сломанный или возмущающийся компьютер? Манипуляция — это вообще способ жизни существ наделенных хотя бы некоторым осознанием, у остальных просто насилие и инстинкты. Манипуляцию как способ жизни, способ конвенциональной жизни следует принять как факт.

Конечно, манипулируют: нами манипулируют, мы манипулируем.

Государство, социальные законы — они не манипулируют, это среда нашего обитания, в которой существует довольно сложное, хотя и банальное, устройство под названием «устройство для совместного проживания людей», иначе говоря, «человеческая жизнь». Но это как бы само собой, потому что опять же «нахаляву». Что, мы много труда вложили, чтобы сформировать свою личность?

Росли как-то, что-то получилось, как-то работает. Социальная жизнь использует то, что получилось, вручая каждой личности готовые наборы: функций, социальных ролей, расписаний жизни.

Неважно, что не умеют, не научены изменить себя и ситуацию, неважно, что неграмотные, всякие нужны, всякие пригодятся — и грамотные, и неграмотные, и хорошо социализированные, и плохо социализированные, и психопаты, и маньяки — все нужны для разнообразия. Всем в социальной машинке место есть. В этой машине столько деталей!

Мы коллективами живем. А коллективы сливаются в большой коллективчик под названиями «мы такая-то нация», «мы граждане такого-то государства», «мы, работники такого-то предприятия». Мы ходим по одним и тем же улицам, и чтобы не передавить друг друга, не перерезать, не перестрелять, придумали огромное количество всевозможных общественных конвенций, внедрили их в изделие так, чтобы даже на секундочку не задумываясь выполняло их. Просто автоматом мы все это разучили, автоматом все это нами пользуется и автоматом же в нас встроена иллюзия, что это мы сами так живем. Вот и получается почти хорошо.

До тех пор пока вы не хотите в этом разобраться, и у вас не появляются какие-то духовные притязания. Живет человек и живет. Плохо — жалуется. Хорошо — смеется. Встречается, расстается, никаких базисов под это не подводит, ни соционика ему для этого не нужна, ни что другое, он сам собой как-то живет. Но вдруг какой-то брачок. В связи с информационным потоком, который начался не очень давно, где-то после Великой Отечественной войны. От этого самого потока возникло такое неожиданное последствие — массовое закидушничество, мозгопудрствование. Каждый третий стал вдруг понимать устройство Вселенной и обучать ему других.

Все стали такими информированными, опять же не прилагая к этому никаких усилий, без поездок в Гиндукуш или Тибет, а просто сидя у телевизора или листая газетку или журнальчик. О! попалось «про это», попалось «про то». Заглотил. Между собой уже есть о чем поговорить, а не только о погоде, детях или о том, у кого хуже теща или свекровь. А уже темы пошли глобального масштаба: мировой бизнес, духовные проблемы. Люди задумались.

Поэтому Сталин, будучи очень талантливым, как бы сейчас сказали, топ-менеджером, в первую очередь убрал из программ средних школ логику и психологию. Тихо и спокойно, никаких демонстраций не было. Никакие СМИ даже не заметили, как он это сделал. А потом подумал, подумал и убрал эти предметы из программ высших учебных заведений.

Поэтому у нас невропатологи и психиатры психологию не изучали — у них было тридцать часов факультатива. Логика не изучал никто, кроме студентов некоторых факультетов. Но сколько там студентов по отношению к общей массе

населения? Зато у нас была лучшая в мире военная психология, широким массам недоступная. Общеизвестно — лучшая военная психология в СССР. Туда отбирали, туда денег не жалели. А чего жалеть-то? Остальные-то вообще про психологию ни бум-бум.

А сейчас открыл книжку или журнальчик, прочел про сложнейшие проблемы эзотерического сознания, слова-то все знают, слова-то все знакомые, запомнил несколько слов, есть, что вставить в разговор. Но маленькое и неожиданное последствие. На этом фоне стала очевидна скудость информации об устройстве человека как такового, жизни как таковой, социальной природы как таковой, природы как таковой. Все вдруг стало такое маленькое и неинтересное. Вы начинаете замечать, что все время одно и то же. Папа с мамой про это рассказывали, бабушка с дедушкой — тоже про это. Книжку восемнадцатилетний читает, а она опять про то же самое. А хочется чего-нибудь остренького. О! Духовность, эзотерика, психоэнергетика, бионенергетика, телепатия, телекинез, астрал, ментал! Вот там жизнь, вот там мы настоящие!

Все в духовность! Европа претя в Катманду! Мы жили в стране воинствующего дилетантизма и это долго будет отзываться в массовом сознании.

А что оказывается по мере близкого знакомства? Ничего такого в жизни как устройстве нет. Просто социальная природа и мы в нее просто погружены.

ПРИРОДА ДУХОВНАЯ

Мы живем в биологической и физической природе, мы живем в социальной природе, и мы живем в духовной, идеальной природе. В ней тоже свои стихийные бедствия, свои надперсональные законы, свои «вообще никому» не доступные законы. Поэтому, когда мне говорят, что махатмы сидят в Гималаях и управляют... Двойка им! Что за менеджеры такие, если так плохо управляют? Что творится вообще? Да, кто управляет? Вы что, с ума сошли? Это же природа. Это все равно что сказать: «А вот там сидит дед и управляет размножением берез, елок и сосен, а также извержением вулканов, землетрясениями и цунами».

Большая часть наших слов — это проявление духовной природы. А мы их получаем готовыми. Всякие видения, корни — это проявления этой природы. Пассионарный разогрев, этнос, жизнь этноса — это природные явления. В том числе и духовно-природные.

Духовность — это деятельность, направленная на освоение духовной природы. Деятельность направленная на то, чтобы сначала стать грамотным пользователем этого изделия, назовем его «воплощенность», дабы не резало ухо, что *человек — это изделие*. Потому что человек — это и тот, кто пользуется изделием.

Задача — стать сначала грамотным, а потом продвинутым пользователем, потом хозяином. А уж хозяин этого хозяйства обнаруживает, что там, где он живет совсем другая природа. Поэтому большинство так называемых «духовных книжек» — это рассказы о том, как человек съездил в Африку, на сафари. Мы же читаем, как оно в Африке, слоны, тигры, леопарды, ну и вообще интересно, экзотика. Ну, так вот об этом большинство книжек и рассказывают: они съездили на сафари в «духовную Африку» и там у них была масса приключений.

Человек настолько велик, как явление, он настолько грандиозное изделие, вместившее, вобравшее в себя три природы, создавшее сложнейшие системы совместного проживания, совместного питания, размножения, обучения, воспитания, что персональный человек, единичный, просто теряется перед этим величием и предпочитает жить в автоматическом режиме. Какой я хозяин? Да зачем мне такое хозяйство? Я? Да я просто живу здесь, вы мне платите побольше, отдыхать давайте подольше и главное побольше плюсов на самооценку, чтоб кайфово было!.

БОГ В ПОМОЩЬ!

На протяжении всей истории человечества существуют традиции, то есть некоторая передача знаний, умений и обучение действовать, осваивая духовную природу человека и. **Каждая традиция — это инструкция для пользования изделием под названием «человек».** Когда появляется человек, который хочет стать грамотным, продвинутым пользователем, а потом и хозяином, то, естественно традиция для него — это инструкция по пользованию. Для одного чуть-чуть достаточно, для другого необходимо все. Это специфическая, строго индивидуальная деятельность, потому что объект этой деятельности — вещь штучная.

А вокруг традиции, и в том числе нашей Традиции, — полный социальный набор. Богадельня для тех, кто жить не может, не справляется автоматически, а инструкцию разучить и освоить практически не в состоянии — не то желания нет, не то чего другого не хватает, в изделии брак. Дальше Школа как таковая, где просто тренируют и учат. Затем непосредственно Путь, путь к себе — Хозяину.

Некоторые традиции ограничиваются только внутренней деятельностью, то есть наведением порядка в своем осознании, в проявлениях духовной природы, в выстраивании отношений со своей биологической и социальной природой, то есть внутренняя работа, внутренний стиль.

Есть небольшое, совсем небольшое количество традиций, которые утверждают, что вся эта деятельность может быть объективизирована на полях сражений, то есть на полях постоянного сражения всего человечества и отдельного человека с одной природой, со второй и с третьей, хотя он этого и не понимает. С природами, в которых он находится и которые все в себе как-то завязаны узлом. Такие традиции принято называть *трансформационными*, они не ограничиваются только внутренней работой, подводя под это различные базисы, вплоть до глобальных, вроде того, что дух воплощается и поэтому какой-то смысл во внешней деятельности обязательно должен быть.

Что здесь важно, с моей точки зрения? Что это специфическая деятельность, направленная не куда-то типа совершенствования мира и спасения человечества, а направленная на себя как на воплощенность. Для того чтобы стать грамотным пользователем, продвинутым пользователем и, если успеете, Хозяином.

А вот потом начинается эзотерика. *Внутреннее*. Это к человеческому, в общем смысле, отношения не имеет. *Бытие субъекта — это бытие индивидуальное*. Там никаких устройств для совместного бытийствования нет, потому что они не нужны. А одиночество потому кратчайший путь к Богу, что Бог и проявляет себя в том, что каждый из нас как субъект одинок, и это радостно, ибо находится за пределами всех природ. Это и есть торжество хозяина воплощенности, освоившего все природы в которых объективизируется его намерение. В этом смысле человек — венец творения. А до этого он раб природных стихий: физических, биологических, социальных и духовных.

ТРИ МИРА И СУБЪЕКТ

Попробуем посмотреть те миры, из которых состоит субъективное. Отбросив терминологию типа «астрал», «ментал», «витал», «индивидуальность», «личность», «сущность». С моей точки зрения, все эти описания страдают объектностью, то есть описывают человека и человеческое как объект. Попробуем сделать «разрез» и посмотреть, что там внутри.

МИР ТЕЛЕСНОГО

Первый мир, который я предлагаю вам, — *мир телесного*. Это, как правило, *мир ощущений*. Прежде всего, мир ощущений связан с кожей — самым большим органом восприятия по площади, который существует у человека и с которым современный человек, как правило, обращается, мягко говоря, варварски.

Кожа дает нам огромные пространства восприятия. Это ощущения фактуры, ощущения формы, ощущения давления, прикосновения. Кроме того, кожа дает нам запах собственного тела, ощущение «горячо-холодно» во всем огромном диапазоне, ощущение сухости и влажности. Кроме того, существуют люди, которые умеют так обращаться со своей кожей, что могут только с ее помощью различать цвета, границы рисунка, границы формы не объемной, а плоской. Большинство пространственно-энергетических ощущений связаны тоже с жизнью кожи. Это внутри.

Снаружи — это ваш запах. По запаху человека или различных участков его кожи можно получить огромное количество невербализуемой, чаще всего, информации. Это фактура вашей кожи для другого, это соприкосновение с внешними предметами, живыми и неживыми. Заметьте, что кожа мгновенно передает прикосновение обязательно вглубь. Почти невозможно прикоснуться к человеку так, чтобы это не прошло внутрь. То есть внешнее мгновенно превращается во внутреннее.

Кроме кожи у нас есть еще слуховые ощущения тела. Различные звуки, имеющие внутреннее телесное происхождение: от самых еле слышных, которые можно слышать только в специальном настроении, до таких, как похрустывание хрящей в суставах, бурчание в желудке, сипение в бронхах и легких. А также внутреннее слышание своего собственного голоса. Мы знаем, что то, как мы слышим свой голос и как слышат его другие, существенно не совпадает. У нашего слышания есть внутренняя, идущая изнутри тела, составляющая.

Существует огромный диапазон ощущений, идущих изнутри тела, мышц, костей, полостей, и жидкостей, находящихся в этом сосуде.

Тело в целом, с разной степенью чувствительности отдельных его частей, реагирует на электромагнитную составляющую окружающей среды. Известны такие феномены, когда слуховой аппарат в его телесной части реагирует на радиочастоты. Весь этот мир ощущений, независимо от того, знакомы вы с ним или не знакомы, образует огромный мир внутри субъективной реальности человека.

Несмотря на то, что в русском языке достаточно большой запас слов, связанных с ощущениями, подавляющая часть этого мира принципиально невербализуема. Не

переводится с языка ощущений на язык понятий. С этой точки зрения наиболее телесным искусством является музыка, как ни странно.

Вплоть до смешных таких вещей, как улучшение удоя коров под симфоническую музыку, особенно под музыку Баха. Известно, что музыка Баха, независимо от отношения воспринимающего к ней: нравится — не нравится, терпеть не могу, восхищаюсь — совершенно объективно воздействует на структурирование биотоков головного мозга. Такие исследования проводились.

Мы знаем, что у разных людей разная степень внимания к миру ощущений. Естественно, что этот мир, будучи невербализуемым, не является согласованной реальностью. (Согласованная реальность связана с тем, что ее можно структурировать с помощью слов, символов, знаков, которые являются основой любого договора и любого правила. Если об этом нельзя сказать, значит, нельзя установить правило, значит, практически очень трудно договориться). И таким образом не передаваем другому, то есть не является частью Мы. Единственное известное средство взаимопроникновения этих субъективных миров есть телесный контакт, особенно в том случае, если вступающие в контакт знают о резонансе живого с живым.

Я вам напомню, в чем состоял основной эксперимент по регистрации резонансного взаимодействия живого с живым. Бралась бактериальная культура и делилась пополам кварцевым стеклом. В одну половину пускался ядовитый газ, такой газ, который убивал культуру. В той половине, где газа не было, культура тоже умирала. Постепенно с помощью развития регистрирующей техники выяснилось, что клеточное излучение, идущее от гибнущей культуры и проникающее сквозь кварцевое стекло, приводило к гибели вторую часть этой культуры.

Таким образом, мы можем сообразить, что наша телесность является еще и приемником и генератором определенного рода энергии. Мы воздействуем на окружающее еще и таким способом. Именно на телесном уровне. Я уже не говорю об электрических токах внутри организма и связанных с этим ритмах, циклах и т. д. Я уже не говорю о реакции нашей телесности на солнечную активность, лунные фазы.

Понятно, что этот огромный, тончайше настроенный прибор — наше тело — реагирует практически на все физическое и биологическое. И сам в определенной степени

воздействует на все физическое и биологическое. Для большинства людей этот мир покрыт мраком полной неизвестности, ибо Мы в процессе изготовления социального существа совершенно не заинтересовано в обучении его тонкостям общения со своей телесностью. Познакомиться, услышать, ощутить ее жизнь большинству из них просто не проходит в голову, а если и приходит иногда — то некогда. А в субъективной реальности этот мир занимает колоссальное место.

Давайте из всей этой огромности выделим одну физически небольшую величину — кисть руки. Хорошие массажисты знают, каким мощным источником «воздействия на» и «приема в» является кисть руки. Люди с так называемыми раскрытыми руками только с помощью кисти руки могут получить такое количество информации, для словесного изложения которой понадобились бы большие тексты. Известно, что в коре головного мозга, в его двигательной части, проекция кисти руки занимают место в несколько десятков раз превышающее все остальное тело. А проекция большого пальца составляет половину от проекции всей кисти. Сами понимаете, что человек, не владеющий кистями рук и пальцами, которые являются частью этого устройства, недостаточно стимулирует огромную зону коры головного мозга. Это приводит к определенным последствиям. Даже древние люди об этом знали, не имея никаких приборов.

В какой-то традиции на Востоке предлагалось постоянно держать в пальцах грецкий орех, ибо он имеет очень сложную поверхность. Этот постоянный тренинг кончиков пальцев активизирует через двигательную зону наш мозг и повышает способности восприятия. Можно сказать, что даже простая трата усилий на тренировку только этой части тела резко изменяет жизнь отдельно взятого человека без всяких концепций, без чтения соответствующей литературы, без слов, без понимания и даже без создания художественных образов. На что в ответ мне обычно говорят: «Ну, жизнь у нас такая!» Ну, если у вас такая жизнь, и она вас устраивает, то о чем речь? Но если мы говорим о росте и развитии субъекта, то без знакомства и введения в зону внимания мира телесного, ну как бы вам сказать, ну не совсем ощущается полнота бытия.

Социум очень внимателен к *двигательным функциям*. К тому как ручками, ножками махать, как ходить, как сидеть, как лежать, в какой позиции и сколько. Что навешивать на куклу, в каких случаях, что немодно, что модно, размеры бюста, талии, бедер, объем бицепсов, трицепсов и прочее. Мужественное лицо, немужественное лицо. Красавица, симпатяга, уродина. Вот это все в социуме очень нужно.

А вот наслаждение чувственное от прикосновения — это социуму не нужно. И это хорошо. Ну, в общем, наслаждаться больше ведь и нечем. Если нет внимания к миру телесного, то нет и наслаждения как такового. Я уж не говорю о гамме вкусовых ощущений, о таких тонкостях, что по вкусу собственной слюны столько можно узнать о состоянии собственного организма. А во время поцелуя также и о состоянии организма другого человека. Безусловно, что для человека, который заинтересован в себе как субъекте, а также в развитии своих сущностных способностей и функций, мир телесного очень и очень интересен, важен, значим, содержателен.

Есть ось, соединяющая все миры. То, что мы называем энергией, пространственным восприятием, электромагнитными колебаниями, гравитационными полями и т. д. — все то, что связано с излучением и поглощением энергии в ее различных формах. Естественно, человек, не интересующийся своим миром телесного, не знакомый с ним, не общающийся с ним, не прислушивающийся к нему, и не подозревает о том, что любые так называемые психоэнергетические занятия, упражнения, практики обязательно, независимо от его волюнтаристических намерений и невежества, дойдут до каждой клеточки его тела. Ибо именно клеточки наши и занимаются производством и поглощением этой самой энергии и реагируют на нее больше всего. А клеточек у нас — такой океан удовольствия для мудрого, я не помню точное число... В книжках там пишут: 10 в такой-то степени. Миллиарды миллиардов.

Они образуют между собой ансамбли. А из ансамблей образуются органы. А из органов образуются части тела. А из частей тела образуется тело, наше физическое тело. Оно по своим размерам значительно превосходит наше биологическое тело, ограниченное кожным покровом. Материя в разных формах от взвешенных частичек пота, осколков нашего ДНК, шелухи кожи, частиц волос, газов нашего дыхания и, безусловно, электромагнитное излучение — все это как атмосфера вокруг планеты.

В содержании нашего сознания и подсознания огромное место и огромную роль играет наше субъективное телесное. А когда пространство нашего сознания на пути постепенно становится не только целостным, что само по себе удивительно, но и тотальным, что уж совсем необъяснимо и относится к миру чудесного, то оказывается, что то, что мы раньше называли сознанием, — это маленький остров в бесконечном океане. Даже если вы в своем словарном запасе обошли А. С. Пушкина и у вас не 40 000, а 100 000 слов, как в словаре Ожегова. Даже это не сделает невыразимое выразимым. Даже если мы каждый день будем визуальными средствами передавать с помощью образной части нашего

сознания содержимое этих миров, просто только этим будем заниматься с утра до вечера, — нам все равно не хватит тех небольших двухсот лет, которые нам отпущены для жизни. Я имею в виду астрономическое время.

Невыразимое останется невыразимым. Непознаваемость — неизбежной, невыразимое останется непознанным. Но самое интересное, что с невыразимым и непознанным можно познакомиться. Для этого нужно только выполнить два маленьких условия: не пытаться это познать — понимать, и не пытаться это выразить. И все. Оно все ваше. Я не очень сложно сформулировал?

Итак, от мира телесного перейдем к миру эмоциональному. Условность этого деления, конечно, понятна, но давайте для большей адекватности назовем этот мир *переживальческим*.

МИР ПЕРЕЖИВАНИЙ

Что мы знаем о мире переживаний? Знаем мы довольно много, особенно те, кто читал книжки, особенно художественную литературу. Абстрактно знаем. А вот о субъективном мире переживаний? Ну, какие переживания мы знаем? Радости, горя, скуки, возбуждения общего или специфического. Что еще?

В книге Л. А. Китаева-Смыка «Психология стресса» описаны эксперименты, которые проводились в отряде космонавтов. По поводу исследования всяких возможных причин возникновения нештатных ситуаций. В этих исследованиях выяснилось, что есть два необоримых переживания, которые возникают неуправляемо. Первое переживание — *потеря опоры*. Он описывает случай, когда очень грамотный специалист — прекрасный член коллектива, волевой, целеустремленный, физически абсолютно полноценный — одиннадцать раз пытался приспособиться к невесомости. Так и не смог. Хотя невесомость сама по себе осваивается чувственно, в ощущениях. Все дело в том, что он не смог преодолеть ужас первого мгновения. Для него это всегда было внезапной потерей опоры. *Внезапная потеря опоры вызывает ужас*.

Второе столь же сильное переживание — это *когда вы в темноте, двигаясь с протянутыми вперед руками, вдруг дотрагиваетесь до чего-то мохнатого, а еще и холодного* — опять ужас. Даже такие люди, как космонавты, ничего с этим поделать не могли. Даже зная, что где-то там это будет, ничего с этим поделать не могли. Такие вот переживания, возникающие помимо воли.

Переживания без специальной суперподготовки также не подвластны нашим намерениям, как и ощущения. Я говорю на основании своего опыта и опыта многих людей. Пусть это называется не переживание. Я не знаю, как оно должно называться. Это нечто (замечательное слово «нечто!»), что возникает спонтанно. Учитывая, что с миром ощущений мы знакомы мало, точно определить, какое именно ощущение создает это переживание, — задача практически невыполнимая.

Первый дуальный критерий: *приятно — неприятно*. Вот это и есть самое недифференцированное переживание этого мира.

– Что приятно?

– Ну, вообще приятно.

Хорошо, когда говорят: приятно прикоснуться к твоему роскошному телу, столь нежному и чуткому, мгновенно отзывающемуся. Когда есть о чем поговорить в мире ощущений. Что здесь важно? *Переживания соединяют нас с той частью взаимодействия внутреннего и внешнего мира, которая невыразима и непознаваема, то есть иррациональна*. Непознаваемо, потому, что не поддается описанию. Какие-то термины общего характера можно создать, но они будут настолько обобщенными, настолько будут принадлежать Мы, что никакого действия в Я, в субъекте, производить не будут.

Некоторые ощущения могут вызвать переживание, но некоторые, особенно привычные, переживаний не вызывают. Когда в темноте до мохнатого и холодного — это ощущение, которое порождает неконструктивное переживание. А когда до привычного, знакомого и безопасного — такое ощущение может и не отозваться в эмоциональном мире. Все зависит от того, насколько у данного человека мир телесного отделен от мира эмоционального, мира переживаний.

Вопрос чувствительности и силы в их сочетании — это главный вопрос психоэнергетической подготовки человека. Ибо сила без чувствительности — это могучий дуб, дуб зеленый, толстокожий, то есть абсолютно нечувствительный. Чувствительность без силы — это неврастения, истерия и т. д.

Значит, в зависимости от соотношения чувствительности и силы мы имеем перед собой либо стихийного «чувствователя» и «ощущателя», либо обученного «чувствователя» и «ощущателя». *Переживание, будучи по своей природе синтетическим источником знания, то есть подающим, информацию в самом нечетком, но всегда, по отношению к данной информации, целостном и объемном виде, очень сложно поддается рациональному контролю, рациональному оперированию, управлению*.

Именно поэтому во всех традициях, трансформационных особенно, миру психического, миру переживания, досознательного, скажем так, уделяется такое огромное внимание. В течение тысяч лет добывались по крупице технологии обучения, воспитания, трансформации, которые позволяли бы сохранять баланс силы и чувствительности. Во многих случаях баланс сохранялся за счет резкого изменения образа жизни. Так появились монастыри, ашрамы, скиты, пещеры, то есть отшельники. Они, создавая замкнутый внешний мир с определенными, максимально устойчивыми параметрами, могли позволить себе большую степень чувствительности, ибо это было относительно безопасно в тех условиях. Что касается монастырей и ашрамов, там всегда были те, кто уже прошел этот путь — наставники, руководители. Что касается пещер, то о тех, кто не выжил — мы ничего не знаем.

Переживания как таковые не нуждаются ни в вербализации, ни визуализации. Но это не значит, что они не сопровождаются визуализацией, в особенности в силу того, что у нас существует так называемая высшая нервная система и она занимается сортировкой, переработкой того, что нужно переработать.

Если рассматривать с точки зрения: досознательного, подсознательного, сознательного и сверхсознательного, то мир переживаний, о котором мы говорим, это все досознательное и отчасти подсознательное. Это нельзя понять, об этом почти невозможно рассказать, но с этим можно познакомиться. Этим можно действовать, соблюдая определенные правила игры.

МИР СОЗНАТЕЛЬНОГО

Что с точки зрения знакомства с субъективной реальностью важно? Понятно, что по ходу действия дверь в подсознание существует с двух сторон. В квартире должно быть две двери — объяснял мне мой знакомый. Одна дверь — это ловушка. Так и здесь — одна дверь — со стороны досознательного, вторая дверь — со стороны сознательного, но есть еще и третья дверь со стороны «над», или сверхсознательного.

Дверь со стороны сверхсознательного подает информацию в виде информации подсознания, в неструктурированном виде. Лучшее и наиболее четкое структурированное что оттуда может прийти — это некий туманный образ. Что не мешает таким вещам, как интуиция: почудилось, привиделось, показалось — играть очень большую роль в творческой жизни человека независимо от того, по поводу чего это творчество.

Такие вещи, как озарение, вдохновение, связаны именно с тем, что принято относить к сверхсознанию. У меня есть своя гипотеза, мое личное субъективное предположение, убеждение, что сверхсознательное — это и есть проявление действия полной целостности отдельного участка пространства сознания. Таким образом, если гипотетически предположить, что все пространство сознания «над», «под», «сверх» целостно и может быть активировано тотально, то и получается творец. Теоретически, логически так просто, что можно с ума сойти... медленно и торжественно.

Знаем ли мы свое сознание? Вопрос риторический. Ибо каждый из нас знает, что он этого не знает. Мы знакомы с небольшой частью, которая укладывается в основном в описание согласованной реальности и является общей собственностью. Эта часть у нас у всех общая, вернее, относительно общая, потому что у одного социально-психологического мира одна общая, у другого — немножко другая общая, а у третьего — третья общая. Есть еще общеобразовательная часть. С этой частью некоторые из нас хорошо знакомы, некоторые не совсем хорошо, потому что как-то с образованием не получилось.

Что касается глубин подсознания, то немногие, я полагаю, пытались туда нырять. Потому что существует страх! Включение тормозных механизмов. Страх — это тормоза. Только во сне, когда это от нашей воли не зависит, мы туда заезжаем. Опять же из тех снов, которые мы видим, помним мы, и то не очень отчетливо, очень немногое. А уж интерпретации...

Никто не призывает вас познавать бессознательное. Но если вы на Пути — вам придется с ним взаимодействовать. Что касается сверхсознательного, то, как утверждает П. В. Симонов, — это вообще недоступно никакому пониманию. Эти механизмы скрыты от нас принципиально. Ибо если бы они не были скрыты, никакого творчества не было бы. Я готов согласиться, только немножко добавив: от нашего умозрения скрыто гораздо больше, поэтому и живем.

НЕ МОЖЕШЬ ПОЗНАТЬ — СИДИ, ЗНАКОМЬСЯ

Мораль сей басни: *«Мы» во внутренней реальности, в субъективной реальности, кажется таким большим только потому, что со всем остальным человек почти или совсем не знаком.* Человек, живущий на острове и никогда никуда с него не уезжавший, знает только окружающую воду и небо над головой. Все остальное — меньше. Поэтому

все, что экзотично, мы помещаем на небо, а все, что нас пугает, ужасает — концы в воду, либо — под землю. Так Мы организует рай и ад.

Какие величественные постройки! Мир Я-концепции, мир целеполагаемого будущего. Мы привыкли, что познание есть понимание. Можно, конечно, понять, и это очень увлекательно, но очень долго и для подавляющего количества людей просто невозможно в силу особенностей их жизни.

Познакомиться — вот ключевое слово! Познакомиться — не узнать, а познакомиться — это реально за 12—15 лет. Конечно, в рамках грамотной практики. В традиции, живущей на базаре жизни, — это жизненно важно для каждого. Двигаться по Пути с определенного момента без знакомства с миром субъективного просто опасно.

Знакомство — вещь относительно безопасная, в отличие от знания.

Подведем итоги, разложим содержание по пунктам:

1. Есть вселенная внутри — субъективная реальность, с которой человек почти не знаком. А раз не знаком, то не может ею действовать и хозяином действия становится Мы.
2. Понимание — штука увлекательная, но долгая и, кроме того, не все явленное в субъективном мире человека предназначено для понимания. Традиция предлагает путь знакомства с собой: со своей телестностью, переживаниями, сверх— под-, до— и после☺)))-сознанием. Знакомство для ориентации, грамотного пользования и, наконец, овладения все своим хозяйством. О чем и говорится в первом постулате.

Есть еще одна вещь, которая пронизывает субъективную реальность. Это то, что названо словом «потребность». Потребность оформляется в «хочу», пройдя все миры субъективной реальности. Простые базальные потребности, присутствующие у новорожденного: *потребность в определенных условиях существования, потребность в пище, потребность в новой информации, потребность в эмоциональном контакте живого с живым* — на протяжении жизни человека разрастаются в большой букет, даже три букета: *биологический, социальный и идеальный*.

Замечено, что некоторые базальные потребности разрастаются в букеты и у животных. Наиболее комичное доказательство этого — существование у животных нетрадиционной сексуальной ориентации, а также бисексуальности. А также самоудовлетворение сексуальное,

вопреки потребности в продолжение рода. Я лично был знаком с собачкой, бисексуалом: у нее был друг и подруга. Благодаря этому мы понимаем, что некоторые исконно человеческие потребности — не совсем человеческие. У стайных животных есть, ну, скажем так, социальные потребности, социальные рефлексy.

Поэтому мы не можем просто кричать пафосно: познай себя! познай себя! В смысле пойми про себя. А вот скромно: познай себя в смысле переживания: переживи себя! — можем! *Мы говорим: познай себя как часть мира и мир как часть себя.*

Потому что познать себя — это все равно, что познать реальность как таковую. Мы говорим скромно: познакомься с собой. Человеку, не знакомому с собой в смысле субъекта, никогда не найти себя целого. Он будет хватать часть Другого и делать из нее часть себя.

ЛУЧШЕ БЫ ВЫ ЕГО НЕ РАЗРЕЗАЛИ!

Не пройти Врата вместе с Мы, пройти можно только с Я. А с Мы — никак.

Чтобы пройти надо остаться наедине с Миром, без Мы внутри. А для этого нужно познакомиться с собой. Чтобы сказать «Я — сам» с полным чувством, надо с ним познакомиться. Иногда меня спрашивают: «А познакомившись с собой, не превратишь ли ты себя в Другого, — и таким образом не превратишься ли в шизофреника?» Это очень сложный вопрос.

Каким образом человек может быть застрахован от таких последствий знакомства с субъективной реальностью, которые приведут к отчуждению субъективного и превращению его в объективное, то есть в Другого, и таким образом произойдет расщепление.

Но есть отчуждение, а есть растождествление. В чем разница?

Отчуждение — это когда я свое субъективное или, *сущностное свое отчуждаю от себя в качестве товара*. Ну, например, мой профессиональный навык на рынке труда — это мой товар, в то же время в эти профессиональные навыки входит масса субъективного, сущностного, что я от себя отчуждаю и позволяю в отчужденном виде функционировать.

Допустим, я познакомился с каким-то механизмом своего сознания. Он в результате осознания может стать ясным для меня. То есть я вижу: вот этот механизм, как бы самостоятелен. Он мне как бы не принадлежит. Я узнал, как он работает, а ничем в эту

работу вмешаться не могу, потому что узнал это от других. Тогда начинаются глюки, голоса и прочее. Потому что я не могу в это вмешаться как субъект. Тогда это *не мое*, то есть в данный момент я — не хозяин этого механизма. Но если я выставляю его на рынке и продаю, он становится «моим» — это отчуждение.

Растождествление состоит в том, что я *развожу самотождественность и субъективную реальность*. То есть решаю, что они не тождественны друг другу, и поэтому для *Я*, то есть для самотождественности, существует возможность познакомиться со своей субъектностью, не отчуждая ее, не превращая в товар.

Скажем, профессиональный язык для профессионала — часть его субъективности, но он не может с этим сделать что угодно. Язык имеет объективные законы функционирования, но профессионал может это себе умение: пользоваться профессиональным языком — продать на рынке труда, и тогда этот язык «его». Проданное отчуждается от субъективного мира, становясь объектом, товаром. А место субъекта занимает продавец. Для непрофессионала — это абракадабра. И даже если он это слышит или видит, он все равно не сможет на этом языке изъясняться, действовать.

«Я познал себя! — кричит он, — И это мой товар. Имею право продать!»

А ведь он просто перепродает полученное от социума.

Растождествление — не отчуждает меня от моего субъективного, а дает возможность осознанно работать в субъективном мире, создавая новые уровни структурирования своей воплощенности.

ЗАПАХ СУБЪЕКТА

Социальное давление построено так, что проявления субъекта мгновенно объявляются искусственным поведением. Личности этот субъект как заноза в самом неудобном месте. Существует огромная социальная штукавина в разных проявлениях, которая создает в нас, в каждом, пытается создать глубочайшее убеждение, что субъектное, то есть по моему желанию включающееся и выключающееся — есть искусственное поведение. А классический балет — это не искусственность? Это искусство! Хотя там ни одного естественного движения нет.

Мы всегда получаем плюс-подкрепления, если выступаем в качестве функциональной социальной единицы. Постигая ту или иную социальную функцию мы получаем звание: искусный исполнитель той или иной социальной роли, мастер своего дела. То есть пишется «своего», а вообще-то нашего дела мастер, нашего.

А если человек или группа людей начинают пропагандировать владение некоторыми механизмами своей внутренней реальности — это объявляется искусственным. Это очень важно выловить и отследить, и *помнить и быть внимательным*, как легко мы предаем себя в этом месте. Как легко мы отказываемся именно через этот вот прием: это искусственно, ненастоящее, он все изображает, она все играет, это искусственно. Она — не живая, он — зомби.

Я знал одного человека, у которого самое страшное ругательство было «мюрид»... (В Средней Азии ученик называется мюрид). «Мюриды такие!» Глаза загорались фанатическим блеском, он готов был всех срочно отвести в партком, в идеологическую комиссию при ЦК КПСС. Для него это было еще страшней, чем зомби. Потому что зомби, в строгом смысле, это просто труп оживленный. А мюрид — это человек, который учится у мастера, у традиции, а не у социума.

Если мы, познавая субъективное, субъект, одновременно не учимся этим управлять, мы отчуждаемся от него, и вот тогда все субъективное — только товар.

Постижение и преображение есть обучение плюс практика. То есть духовный путь есть необходимейшее единство осознаний, узнаваний и практики. Узнавать хотят все, это же информация. А информация — это всегда товар. Когда-нибудь да пригодится, где-нибудь да пригодится, как-нибудь да пригодится. Других буду обучать, пересказывая.

Осознавать — это усилие, внутренняя работа. Этого хотят только те, кто хочет переструктурировать себя, не продаваясь и зная, что получают они в результате этих усилий только себя, для себя (в себе самом для себя бытие).

А *интенсивность практики* определяется твердостью намерения, устремленностью, которая не зависит от внешних обстоятельств и которая позволяет постепенно превратить в практику любую внешнюю деятельность. То есть заполнить любую форму своим содержанием. Если практика длится хотя бы восемь часов, реальных восемь часов в день, то это очень хорошая интенсивность, ну хорошо, просто хорошая. Потому что при интенсивности два часа три раза в неделю — это только чтобы, как говорится, ползти назад медленно, а не быстро.

Часто сталкиваюсь с такими недоумениями нашего героя, духовного искателя, по поводу того, что: «Я уже пять лет под

Законом, а вы все еще говорите мне, что ничего особенного не достиг. Как же так же? У меня уже учеников штук шестнадцать. А вы мне все говорите, что ничего реального пока не произошло». В сложном положении человек. Он сразу понимает, что скинуть меня пока шансов нет. Но смотрит он на меня с ленинским прищуром. Я говорю: дружок, пардон, конечно, сколько ты выделяешь времени психоэнергетическим тренировкам себя? «Три занятия в неделю я провожу с людьми», — отвечает он мне. А я отвечаю ему, что при такой интенсивности личной практики лет через двести что-то начнет прорезаться.

Я честно скажу вам, за тридцать лет работы с людьми я так и не понял, почему человек хочет быть информированным, но не хочет *знать*. Почему человек хочет быть информированным, но не хочет *уметь* то, о чем он узнал.

Видно, настолько задолбал нас товарищ Декарт, триста лет тому назад начал долбать и за ним все его последователи, что бессознательно уверены, что если узнал, то уже владею. Откуда? Вот Восток мудрее...

Смотрел я фильм «Прячущийся Дракон, крадущийся Тигр». Он — великий боец, известный во всей Поднебесной, она прошла супер-мупер подготовку. Летают, черт-те что вытворяют. Он ей говорит: хочу тебя учить, всегда хотел кого-нибудь научить. А до этого они выглядели вроде бы равными. Она ему говорит: в три движения меч у тебя и я твоя ученица. Вдруг из него выпрыгивает совершенно другое, чик — и в одно движение меч у него. Все ее совершенное владение — это ничего по сравнению с тем, что он не показывает никому и ждет, когда появится тот, кто поймет, что его совершенное владение — это только предлог для того, чтобы он мог наконец-то учиться. Это Восток.

Почему-то если человек услышал, прочитал, то сразу какая-то претензия появляется: «Я же уже знаю, почему же у меня этого нет?» Ну, почитай «Искусство пианиста» — прекрасная книга. Ты же не будешь после этого говорить: почему я еще не играю на рояле, как Рихтер? Ты понимаешь, что это об этом, но не само это. Ну, почитай книжку об эксплуатации синхрофазотрона, после этого ты же не поедешь устраиваться на работу

синхрофазотронщиком. В голову не придет. А почитал книжку про медитацию — и все, уже готовый гуру медитации. А вы говорите!..

Я никого не хочу обидеть, нет. Единственно, что неприлично, с моей точки зрения, даже не выгодно, — это несоответствие между притязанием и отсутствием работы. Практика — вещь нудная, но необходимая.

Пока вы во власти Мы, вы не изменитесь. Это есть один из главнейших пороков, если говорить такими оценочными текстами западноевропейского общества, в духовной области пренебрегать практикой. А при этом цитировать Гермеса Трисмегиста: *как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху*. Ну, если ты согласен с ним, так чего ж ты так не делаешь? Загадка для меня

Ну ладно. Отбросим трагизм, будем петь и смеяться, как дети, каковыми и являемся. Опять же напоминаю: драматизм появляется только в одном случае — если вы заявляете претензию. А если претензии нет, то все замечательно. Но давайте внятно. Вся деятельность по ознакомлению с собой на 80 % может быть проделана путем внутренней работы. Что для этого нужно? *Помнить и быть внимательным.*

Самый ясный путь развития себя как субъекта — это внутренняя работа. А что такое внутренняя работа? Внутренняя работа — это значит, что я создаю в себе постоянную зону внимания, связанную с теми заботами, которые меня интересуют. Допустим, вы сейчас прорабатываете вопрос (знали, решили, Мастер вам сказал, что надо), как с кнопками-то (секс, кайф, власть, деньги) разобраться. Вы отслеживаете в себе, как случайно включается та или иная, и пытаетесь этого не допускать.

Или вы учитесь думать только на заданную тему заданное количество времени. Или вы отслеживаете, каким образом помимо вашей воли включаются у вас сексуальные фантазии, или, каким образом помимо своей воли вы начинаете распускать перья для того, чтобы повысить свой социальный статус, или каким образом помимо своего желания вы вдруг начинаете качать права перед совершенно беззащитным человеком. Внутренних дел у человека, идущего по Пути... Хватило бы суток, чтобы сделать хотя бы одно.

6.

ДУША С ДУШОЮ ГОВОРIT

ОТКРЫЛАСЬ БЕЗДНА... ЧТО ВМЕЩАЕТ «ВМЕСТИЛИЩЕ»?

Предлагаю вспомнить старинные названия души — «вместилище», «чувствилище».

От тела во «вместилище» поступает пища для того, что можно условно назвать «первичными эмоциями»: *приятно — неприятно, чудится, ощущается, волнуется, какие-то вибрации.*

От сознания мы получаем, как правило, различные, эмоционально окрашенные образы разнообразных чувства, положительные и отрицательные эмоции (см. В. Симонов Эмоциональный мозг), и оценки: значимо, менее значимо, не значимо; надо — не надо, правильно — не правильно.

- С одной стороны, эмоции возникают как мостик *в случае дефицита информации.*
- С другой стороны, эмоции возникают в связи с приобретением или утратой тех или иных ценностей.

Можно сказать, что **переживание с этой точки зрения — это встреча эмоции и образа**, то есть в переживании существует два компонента. Получается связка: *образ (пришедший из сознания) связан с соответствующей эмоцией, а интеллектуальная эмоция соответственно соответствующий образ.* В противном случае мы это пережить не можем. Мы пережить эмоцию в чистом виде не можем потому, что эмоция есть нечто, не поддающееся никакому описанию. С ней нечего делать, с чистой эмоцией. Взволновался. А когда взволновался оттого, что... тогда у нас уже рождается переживание. Необходима эмоция, протяженная во времени.

Так возникает некая приблизительная формулировка: **эмоция, длящаяся во времени, в контексте наших размышлений, называется «чувством».** О неприятной эмоции, возникшей при виде чего-то или кого-то и продолжающейся во времени, незатухающей, мы говорим, как о чувстве неприязни. Не просто неприятно, а чувство неприязни, чувство радости, чувство поражения и т. д.

Котел, в котором *сознание встречается со своим бессознательным, и с досознательным, и с подсознательным,* — это и есть то, что мы договорились называть **вместилищем (душой).**

Здесь возникают неосознанные порывы, неосознанные движения, тяга к чему-то, отталкивание чего-то. Здесь вибрируют струны души. Переживание + вибрацию души мы называем «состоянием».

Что происходит с вместилищем и в нем, когда человек, наш герой, духовный искатель, отправляется в Путь? Что по дороге происходит с этой самой штуковиной под названием вместилище в ходе решения поставленных Традицией перед нашим героем задач?

Вспомним эти задачи.

1. Управление своим состоянием. Расширение диапазона своих состояний.

2. Выковать чашу, чтобы зажечь огонь, то есть энергоемкость, энергопроводимость и их мощность.

3. Нарботка базы, которая является современно-технологическим выражением знаменитого состояния под поэтическим названием «Озеро Читты», базовый покой, то есть помехоустойчивость, не колебимость при отрицательных воздействиях.

Решение этих задач есть намеренное, сознательное вмешательство в жизнь вместилища. Выполнение этих задач приводит к гармоничным состояниям души, при которых физический, эмоциональный и ментальный энергетические центры звучат в едином аккорде. А также к кропотливой протработке конфликта между подсознательным и сознательным. Судить о проработанности взаимоотношений между подсознательным и сознательным можно, например, потому, насколько поведение человека в измененном состоянии сознания отличается или не отличается от поведения этого же человека в его повседневном состоянии.

Воздействие гармонизированного вместилища на тело, воздействие вместилища на сознание и возможность приема из той грани реальности, из той части пространства, на которое вы сами настраиваете это вибрационное пространство. Вместилище это и есть некое вибрационное пространство, которым оно становится в процессе гармонизации. И теперь, взаимодействуя с телом и сознанием, оно воспринимает и преобразует любые импульсы: чувства, эмоции, образы, — становясь уникальным инструментом восприятия мира.

Так у нас появляется совершенно иной инструмент, которого не было в начале Пути. Из источника, который в себя все вбирает, все варит, из места постоянной смуты, беспокойства, неудовлетворенности, вместилище превращается в великолепный инструмент, с помощью которого мы можем слышать и видеть то, что до того не слышали и не видели.

А что же происходит с эмоциями и переживаниями? Эмоции как таковые практически исчезают. Они становятся незначимыми.

Эмоции приобретают характер энергетический. Они превращаются, образно говоря, в огонь жизни. Эмоции становятся пищей. Это и есть та самая огненная энергия, которая позволяет нам со временем достичь преображения. Почему? Потому что все эмоции, сгорая, превращаются в свет.

Все переживания уходят в целостное пространство сознания, постепенно приобретая качество тотальности. Высшие формы переживания, описанные Василиюком, зависят от соотношения картин Мира: внутренней и внешней. Но поскольку и внутри, и снаружи у нас тотальный резонанс, переживания приобретают новое качество, в пределе — качество откровения. Таким образом, мы получаем возможность постижения. На словах простенько так незатейливо..., но реализовать это... Путь дает такой шанс.

Такой подарок. Вот чего может достигнуть духовный искатель, пройдя Путь.

Это и есть то, о чем я не люблю говорить, когда меня спрашивают: «А чего вы достигли в результате?» Я отвечаю: «Ничего. Просто я счастливый человек». Ну, уж ладно, пришло время, пришлось «колоться».

В промежуточных этапах беспокойство, насколько я за тридцать лет наблюдал, вызывает кажущееся обеднение эмоциональной сферы. «Что-то ты какой-то бесчувственный. Что-то ты какой-то равнодушный. Что-то ты какой-то неэмоциональный».

Совершенно верно. Равнодушный. Это и есть тайна Божьего равнодушия. Души равны. Это и есть смысл всего того, что мы делаем на Пути той самой практики, о которой стенал И. Н. Калинаускас, вспоминая нелегкие годы ученичества и, еще более нелегкие годы учительства.

СТРОИЛИ МЫ, СТРОИЛИ, И, НАКОНЕЦ...

Сами понимаете, что когда происходит тот самый полный разворот, о котором мы говорили, получается другой человек. Это, конечно, человек, но другой. Это, конечно, он живет, но другой жизнью. Вот это уже даже сущностью назвать как-то обидно, ну, скажем, *абсолютная сущность*.

Сущность и душа... это ведь связано. Так вначале говорили, что: «*сущность — совокупность отношений человека с Миром как целого с целым на базе такого инструмента, как эмоционально-чувственная сфера, по-старинному — душа*» Так значит душа — это инструмент, последний так сказать инструмент.

Душа наученная сама с собой общаться, очищенная и натренированная. Вместилище, ставшее тонким, ювелирным инструментом, может теперь отвечать запросам и замыслам нашего героя. Вот такая душа может вместить бесконечность, истину, Бога и вечность. Такая душа может выйти за пределы времени и поселиться в вечности. Наконец-то мы вышли к позитивному моменту. Однако долго до него шел наш герой. Сколько всего надо прожить и переplавить, чтобы душа пришла в такое состояние. Сколько любви, сколько ревности, сколько предательств, сколько счастлих, сколько мучений.

Еще одна маленькая деталь: переживания превратились в откровения, эмоции превратились в свет, а куда же делись чувства?

Чувства стали источником возможности игры. Душа больше играть не может. Это до того она играла. Игралась. Играла сама с собой. А теперь чувства — вот все, что осталось для игры. Теперь вы понимаете, что игра в нашем понимании — это не притворство, не обман. Игра в нашем понимании — это искусство чувствований, чтобы, как говорил Константин Сергеевич Станиславский, и здесь он был абсолютно прав, *выразить, засвидетельствовать жизнь человеческого Духа*. Чувства и есть спинной хребет нашего цельного человека, когда он нашел, наконец, половинку себя. «Бесчувственным быть, — значит не жить» — народная мудрость...

Это и есть тайна Мастера Игры: **подлинные чувства в обмен на подлинную жизнь**.

Вот почему духовному человеку больше, и в то же время веселее, и в то же время все помножьте на энное количество крат, потому что к жизни он обращен в основном чувствами. И чувства эти, сами понимаете, очень развитые и очень чуткие.

И не погибает он, только если его внутренняя сила выдерживает такую степень чувствительности. Вот почему «главное, чтобы сердце выдержало». Духовный человек не может позволить себе роскошь быть бесчувственным. Он не может позволить себе роскошь надеть какую-то броню. Его маски сделаны из живого. Они живые, они гораздо более живые, чем многие живые люди. Вот поэтому он и может достигнуть такого качества вместилища. Пройти Врата. А иначе сквозь это игольное ушко не пройти. Через Врата может пройти только чистый свет. Врата только для света прозрачны, только для света и являются вратами. Вот откуда вознесение и воскрешение.

Вознесение — Врата — Воскрешение. Трансформация завершена. Чтобы родиться, надо умереть. Говоря современным языком — это и есть нуль-переход.

Впервые за все длинное путешествие наш герой воскрес, преобразившись, имеет возможность совершать выбор, реальный выбор, а не иллюзорный. Отсюда и

мифологемы. Бодхисаттвы, Архаты, в звездах странствующие, на Земле живущие и т. д. Вот такой океан Я и вот такой вот маленький островок Мы. Но именно с него отправлялся в путь наш герой. Не было бы этого островка, не было бы нашего героя.

Вот и рассказал я вам квинтэссенцию своих поисков за тридцать лет. Вот то, что есть, а что будет? Что будет, то будет. Я стараюсь хотеть того, что есть, того, что сегодня. Я долго учился хотеть того, что есть. Потому что нас учили всегда хотеть того, чего нет, потому что с точки зрения «духовной» литературы хотеть вообще ужасно вредно. Избавляться надо от всяких хотений, потому что они нас уводят из настоящего. Это раз. Второе: большинству всегда чего-то не хватает. А у меня все есть, в каждый момент времени. Вот, например, хочу курить и курю, сразу. А если хочу закурить, а сигарет нет, то иду за сигаретами. А если хочу закурить, но не разрешают, то я себе ставлю двойку за то, что не могу обойти запрет. Потому что если не могу реализовать свое «хочу», то зачем хотеть? Тогда хотеть не курить, чтобы не нарушать социальную конвенцию, в которой ты заинтересован в данный момент по тем или иным причинам. И никаких страданий на эту тему. Сплошные осознания. Так выглядит обучение, как я понимаю.

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ГЕРОЮ

В свете всего выше сказанного хочу обратиться теперь не ко всем, а только к духовным искателям, находящимся сейчас в глубоком кризисе в связи с тем, как написал один человек из Нижнего Новгорода, что внутри Традиции, на ее высшем уровне произошел резкий спад пассионарности. Резкий спад пассионарности привел к тому, что все как бы отрезвели. *Пассионарность — это безумие*. Как говорил Лев Гумилев, пассионарная энергия — это энергия с вектором, который направлен в сторону, противоположную инстинкту самосохранения. Естественно, когда энтузиазм и пассионарность гаснут, инстинкт самосохранения резко обостряется.

Это ваше право, это ваша жизнь, но чтобы не мучиться, чтобы меньше мучиться, скажите сами себе: больше не хочу быть «сумасшедшим». Невозможно жить банальной

жизнью и при этом совершать чудеса. Но возможно жить банальной жизнью и быть совершенно уникальным, потрясающим субъектом. Это возможно. Примеров можно привести много, приведу всего два: Иммануил Кант и Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Но чтобы так жить, субъект должен найти в жизни способ фиксировать свою субъективную реальность. А как он может ее фиксировать? В текстах. Книги, картины, музыка — это все текст. Но фиксация своей объективной реальности в текстах — это только один из способов объективизации субъекта. Еще один способ объективизации субъекта — это деятельность, которую мы называем «одухотворение реальности», это способ, который как бы не оставляет никаких внешних, материальных текстов.

Но, увы. **Субъект, живущий банальной жизнью, не может одухотворять реальность.**

ОДА К РАДОСТИ, ИЛИ НОВЫЙ МОСТ

Большинство считает, что новое — это продолжение старого. Такое вот широко распространенное заблуждение. Но секрет в том, что новое от старого отделяется пропастью, дыркой, катастрофой, перерывом. Поэтому так трудно сделать что-то новое. Любому человеку трудно сделать что-то для себя совершенно новое, потому что живет в нем знание, что корни нового в старом, что так или иначе, но это продолжение, а продолжения никакого нет и корней никаких нет. Между новым и старым всегда есть **разрыв**.

Традиция — это мистерия, происходящая в реальности, и происходит она независимо от того, осознаем мы это или нет. Новый этап, в котором мы сможем, а может, и не сможем принять осознанное участие, уже начался. А наше сознательное участие или неучастие в нем зависит только от каждого из нас, от того сумеем мы или не сумеем организовать для себя этот разрыв. А бессознательно мы все в ней уже участвуем, потому что это реальное событие.

Этот новый период можно назвать *временем реализации*. Главное во внешней линии деятельности Традиции сформулировано так: *сначала сделать нечто такое, что вызовет удивление и восторг со стороны внешнего мира, а потом уже опять можно говорить о духовности*. Если человек чему-то учится, в чем-то тренируется, то обнаружить это со стороны внешнего мира можно только одним путем: когда человек с помощью того, чему научился, в чем натренировался, начинает действовать.

Допустим, люди работают по восемь часов в день и жалуются, что устают, а вы работаете по шестнадцать часов в день и говорите, что мало работы. Все спрашивают: а как у тебя так получается? А у вас один ответ — Традиция.

Традиции на новом этапе необходима реализация тех знаний, навыков и умений, которые содержатся в ее материалах.

Часто бывает так, что человек верит в Бога, а Богу не верит. В чем разница? Верить в Бога — это личное дело, а верить Богу — это значит жить согласно его заповедям. Также и с Традицией. Человек как бы верит в Традицию, но не верит Традиции. Когда человек не верит Традиции, ему быстро становится скучно с ее знаниями. Он легко и без напряжения находит время изучать что-нибудь другое. Когда у него спрашиваешь, в чем дело, он отвечает: «Ну, это же я уже прочел».

В Киеве я познакомился с охранником нигерийского посольства. При первом знакомстве он мне и говорит: «Вот я очень Традиции благодарен. Я очень хотел остаться в Киеве при новом после и с помощью знаний, полученных от Традиции, остался. Поэтому я хочу изучать их дальше и глубже».

Я с ним разговариваю, а боковым зрением наблюдаю за людьми, которые уже шесть, восемь, девять лет под Законом. Они бы так не смогли.

Когда-то Вивекананда сказал: «лучше быть честным атеистом, чем утверждать, что веришь в Бога, ни разу с ним не пообщавшись». Если нет процесса реализации, откуда быть вере? Неоткуда. Сколько ни читай, сколько ни размышляй, пока ты не попробовал сделать, о какой вере может идти речь?

Теперь я пытаюсь помочь вам организовать разрыв между старым и новым. Вы все прекрасно помните первый постулат: *«каждый человек есть проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него»*. Так есть, но чтобы в этом убедиться, нужно так быть, то есть так действовать.

Человеческий мир, персональный мир каждого человека, ограничен двумя вещами: с одной стороны, фантазиями — они предел индивидуального мира. Как бы человеку ни казалось, что это бесконечно много, — это исчерпаемо. С другой стороны, реальное содержание персонального мира структурировано отношением человека к самому себе.

Один из самых главных уроков Традиции, который большинство не усвоило, состоит в том, что полученные знания о человеке, в первую очередь, должны были послужить изменению вашего отношения к самому себе. Персональный мир человека изменяется настолько, насколько изменяется отношение человека к самому себе.

Старая весть на современном языке, которую несет Традиция, состоит в том, что **первая задача человека, его персональная задача, состоит в том, чтобы научиться грамотно пользоваться тем, что ему дано.** Мы получили нашу воплощенность в подарок. Получили тело, в процессе социализации получили сознание и личность, получили то, что называется душой, чувства, переживания, интуицию, все то, что научно называется подсознательным, бессознательным. Все проявления духовной природы — видения, сны — мы тоже получили. Мы не получили только одного — хозяина всего этого.

Это и есть главная задача — **стать хозяином самого себя.** Это та работа, которую человек должен сделать, тот замысел, который он должен воплотить, то предназначение, которое он должен реализовать по отношению к мирозданию. И эту работу он должен сделать сам. **Духовные традиции, также как психологическое практическое знание, которое ведет свое происхождение из них же, также как и заповеди всех религий мира, составляют инструкцию по пользованию изделием под названием: «человек».** Только тогда человек становится венцом творения, хозяином природы, сыном Божиим, когда становится хозяином того, что ему дано. Говоря компьютерным языком, надо стать грамотным пользователем, продвинутым пользователем. А потом и хозяином.

Вот для этого мы и явились на свет божий. Это и есть наше призвание, предназначение, это и есть Божий замысел. В этом и только в этом может реализоваться свобода воли. Все остальное: физический мир, мир живой природы, социальный мир, духовный мир — это только среда нашего обитания и больше ничего. В этом мы родились, выросли, существуем. Это условия. А задача — стать хозяином этого самого изделия под названием «человек», хозяином самого себя.

В переводе на современный язык — это главная заповедь всех религий, всех философий, всех духовных традиций. Все остальное — прах. Но, как мы помним из Библии, Господь именно из праха все и сотворил. Поэтому задача абсолютно ясная: стать хозяином для себя.

Все моя предыдущая работа в Традиции имела один — единственный смысл — понять и озвучить эту задачу. И, естественно, реализовать ее. Это не означает, что есть какой-то

один единственный путь к ее решению. Как всякая задача, как всякая истина, она одна, но положена на многих. Поэтому каждый решает ее по-своему. Это творческая задача, персональная. Мое убеждение, моя вера состоит в том, что в этом и есть абсолютный смысл отдельно взятой человеческой жизни. Все внешние примеры в истории человеческой жизни — это великие люди, которые эту задачу решили. Но задача по силам любому человеку. В каждом из нас есть все, чтобы решить эту задачу, если мы верим. Таково живое содержание первого постулата нашей Традиции.

Насколько подробно изучать каждую природу, в которых мы живем, и которые проявляются в нас, в нашей воплощенности — это задача творческая. Как при решении любой задачи, вы сами определяете необходимое и достаточное. К нашей Традиции, к любой другой традиции, к любому другому источнику веры можно относиться по-разному, но по сути своей это всегда инструкция по пользованию изделием под названием «человек».

А поскольку человек это и тот, кто пользуется, мы вводим такое понятие, как «воплощенность» — все то, что нам дано. Заметьте, каждому дано свое. Призвание человека, его предназначение, раскрывается в том, что ему дано. Оно, по определению, не может находиться вне его. Один из любимых вопросов: «Скажите, в чем мое призвание? Для чего я предназначен?» Что тебе дано, для того ты и предназначен.

Всю свою сознательную жизнь я занимаюсь только одним: собираю и проверяю знания о человеке, о человеческой жизни, о человеческих взаимоотношениях. Во всем остальном я — дилетант. И я по-прежнему восхищен этим изделием и по-прежнему вижу кругом дикарей, которые микроскопом гвозди заколачивают, в полной уверенности, что у них в руках потрясающий молоток.

Мы верим кому угодно, любым рассказам о том, как мы должны пользоваться нашей воплощенностью, только потому, что нам в голову не приходит, что она принадлежит нам по факту рождения, и от нас требуется только одно — изучать эту данность и научиться ею пользоваться.

Люди готовы поверить во что угодно, кроме утверждения о том, что пользоваться собой, своей воплощенностью можно научиться.

Мало того, что у людей нет такой внутренней потребности, у них воспитано отвращение к себе. Человек приходит и спрашивает меня как психотерапевта: как полюбить себя? Я ему говорю: «Вот ваша рука. Скажите о ней что-нибудь хорошее». Человек в растерянности. У него нет слов сказать что-то хорошее о собственной руке. Я

уже не говорю про селезенку, или желчный пузырь, или память. Таково воспитание, и это естественно.

Любой природе — биологической, социальной, духовной — глубоко наплевать на отдельную особь. Природа, любая, живет по статистическим законам, оперирует массами: биомассами, физическими массами, социальными массами. Духовные приключения на лоне духовной природы ничем не отличаются от поездки в США по туристической путевке или рыбалки на сибирской реке. Эпизод. Не больше и не меньше. Только самому человеку есть дело до самого себя. Это дело — пользоваться самим собой. Никакого другого смысла, вложенного в это, реального смысла реальной, единичной человеческой жизни я не нашел.

Все задачи, которые предлагает нам в качестве смысла жизни социальная природа в лице социума, как правило, теряют первоначальный смысл при одной только мысли о смерти. Потому что Мы бессмертно, а Я смертно. Так почему дела бессмертного Мы я должен принимать за личный смысл своего смертного Я? Именно для того, чтобы я не искал смысл там, где он действительно находится, мне внушают отвращение к самому себе.

Встречаются два суфия. Один из них все время что-то ищет.

- Что ты ищешь? — спрашивает один
- Монетку потерял, — отвечает другой.
- А где ты ее потерял?
- Да вон там.
- А почему здесь ищешь?
- Здесь светлее.

Вот так мы и живем. Куда нам светят, туда мы и идем искать. А тот свет, который мы хотим найти, он уже здесь, в нас. Его не надо искать, он уже есть. Только надо научиться пользоваться.

Старая мудрость: *то, что вы ищете, и есть то, что в вас ищет.*

Да, конечно, в любой природе есть не подвластные индивидууму силы. Я не могу остановить извержение вулкана, но я могу не оказаться там, где оно происходит. Я не могу в одиночку остановить какой-нибудь социальный катаклизм, но я могу в одиночку в него не попасть. Не потому, что я сидел и высчитывал, а потому, что я хозяин себя. Я не

могу избежать катаклизмов духовной природы. Остановить пассионарный разогрев или пассионарное охлаждение, не могу изменить жизнь этноса, но я могу эти ситуации пройти так, чтобы сделать то, что я могу сделать. Если я грамотно собой пользуюсь.

Что может остановить человека на пути обретения себя как хозяина своей воплощенности? Что это за сила? Существует постоянное напряжение между *Я* и *Мы*. С одной стороны, мудрость говорит: *одиночество, — это кратчайший путь к Богу, — а с другой: будешь плохо себя вести, попадешь в одиночную камеру.*

Если мы не занимаемся тем, чтобы стать грамотным пользователем, мы можем вместо персонального знания о себе пользоваться тем, что нам предлагают. Если задача стать хозяином своей воплощенности не является персональным смыслом персональной, отдельно взятой жизни человека, то все, что говорили духовные учителя человечества, все религии — ложь.

Верите вы мне сейчас или не верите, согласны вы со мной сейчас или не согласны, не имеет никакого значения. В том числе и для меня. Ведь я — хозяин. В каком-то смысле уже да. Я знаю, что это так. Но также я знаю, что некоторые из вас однажды переживут это как свою субъективную истину и начнут не просто играть в игру под названием «духовный искатель», но изучать и практически осваивать ту или иную инструкцию по пользованию.

Когда-то я работал в лаборатории. У нас замечательная была компания. Все профессионалы. Разгорелась жуткая дискуссия. Каким должен быть идеальный испытуемый? Там чуть ли не до морального кодекса строителя коммунизма дошли. И мой товарищ, которого я очень уважаю и даже в какой-то степени люблю, с замечательными инициалами Б.О.Г., сказал гениальную фразу: *Все, что требуется от испытуемого, это чтобы он мог понять инструкцию».*

У меня часто спрашивают: что такое человек Традиции? Каким он должен быть? На кого похож? Отвечаю. Он должен быть в состоянии усвоить инструкцию по пользованию, которую данная традиция ему выдает. Человек, который ее усваивает и ею пользуется, и есть человек традиции.

Никакого другого практического содержания ни в текстах нашей Традиции, ни в других традициях и текстах я не обнаружил. **Духовность как деятельность — есть**

деятельность индивидуальная, деятельность человека, имеющая своей конечной целью стать хозяином своей воплощенности. Это и есть, с моей точки зрения, основная заповедь всех религий, духовных традиций и всех философий жизни. Это и есть смысл единичной, персональной человеческой жизни. Вопрос, в чем может быть реальный смысл персональной, единичной человеческой жизни, сформировался во мне, когда мне было четырнадцать лет. Ответил я на него, когда мне исполнилось пятьдесят девять. Советую вам сократить «срок отсидки», воспользовавшись моим опытом. Но, опять же, сделать это смогут только те, кто переживет полученные сведения как персонально пережитую истину. Поэтому я действую согласно евангельской притче о сеятеле.

Вот вышел сеятель сеять. Когда он сеял, иное семя упало при дороге и было потоптано, и птицы поклевали его. Иное же семя упало на каменистое место, где было мало земли; оно взошло, но скоро засохло, потому что не имело корня и влаги. Иное упало в терние (дикая, сорная трава), и терние заглушило его. Иное же упало в хорошую добрую землю, оно выросло и принесло обильный плод.

Евангелие от Матфея, гл. 13, 1-23

Одна беда: я не знаю, где почва вспахана, а где нет. Поэтому я сею. Так я ощущаю свою миссию в мире.

Я вам еще один подарок сделаю. Науке известно, что любой человек на бессознательном уровне принимает решения практически мгновенно. Дальше, казалось бы все просто. Душа решает — сознание ищет способы реализации. Законодательная власть отдельно, исполнительная отдельно. Но у нас, как известно, они в одном месте. И человек начинает играть в игру «я думаю над решением». Он думает, думает, спрашивает, спрашивает, считает, считает и делает... но только изредка то, что уже давно решил, потом жалуется, что не получилось. В наивной мудрости древних гораздо больше науки, чем мы привыкли думать. Они говорили: если радости нет, если душа не радуется, все, мягко говоря, мимо. Если же ваш ум действует в согласии с душой, радость есть всегда.

Критерий правильности ума — это радость, критерий правильности действия — это радость. *Действие без радости — действие против себя самого.* На современном научном языке это звучит так: возникновение конфликта между сознательным и бессознательным. Как следствие — невроз обеспечен, а то и психоз. Такая вот тайна душевного здоровья.

Теперь представьте себе, что вы такой человек, у которого душа принимает решения, а ум исполняет. Как вас в таком случае заставить играть роль второго могильщика в пьесе «Гамлет», если у вас к ней душа не лежит? Как вас заставить? Да очень просто. Надо вам вставить здравый смысл, и вы будете социально управляемый человек. Ну и что, что у вас душа болит? Зато работаете хорошо, исправно, согласно штатному расписанию. Душа болит — дайте заработать психотерапевтам. Всем жить надо, и им тоже. У них тоже жена и дети, и свой невроз. Это я перевел на понятный язык те аргументы, которые мне сообщили люди, объясняя, почему они не живут в соответствии с Традицией, которой по их словам, верят.

Жизнь наша очень проста, особенно в *свободе для*. В *свободе от* — там хоть медаль борца за справедливость, диссидента, правозащитника или просто «протестута» или «протестутки» можно заработать. А быть *свободным для* — это радость личная, иррациональная и никаких медалей. Но это так здорово — что-то сделать для себя, на самом деле для себя. Когда вы становитесь Хозяином своей воплощенности и пользователем самого себя, вы обретаете, наконец, единственное место, в которое Мы не может проникнуть.

Человек как изделие соединяет в себе три природы: *биологическую, социальную и духовную*. Внутри этих природ Мы бессмертно, одиночное Я смертно. Так устроена природа. Она обеспечивает свое существование количеством. Человек, как целое имеет возможность за счет эффекта целого, которое не равно сумме частей его составляющих, преодолеть зависимость от природы — одной, второй, третьей — и сформироваться в идеальное Я, *прикрепленное к субъекту*. Субъект не есть часть природы и, благодаря этому, он может стать хозяином изделия.

Но это необязательно. Можно жить, как живется. Это тоже нормально, если это вас устраивает. Людей, которых это устраивает, я видел очень мало. А среди людей, которых это не устраивает, очень мало таких, которые пытаются с этим что-то сделать. Так вот, то, что я рассказываю, — это для тех, кого не устраивает, в качестве рекомендаций к действию.

Когда мне было четырнадцать лет, судьба свела меня с одним философом. Естественно, я задал ему вопрос: зачем все так, как есть? И он мне очень спокойно ответил: «Зачем?» — это вопрос некорректный. На него нет ответа, а значит, можно придумать бесконечное количество ответов. Корректно спрашивать не «зачем», а «как»? Как в этом быть? «А на

*этот вопрос, — сказал он мне, — каждый отвечает сам. И каждый имеет право на свой ответ. Потому что **единственная реальная ценность, которой обладает человек, — это его жизнь, факт его существования.** Этой ценностью человек в праве, если быть до конца последовательным, распорядиться, как он хочет».*